

Дэвид Шенк

Пути мусульман и христианской церкви

Исследование миссии
двух сообществ

«БИБЛИЯ ДЛЯ ВСЕХ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008

ББК 86.376
УДК 242
Ш47

David W. Shenk
JOURNEYS OF THE MUSLIM NATION
AND THE CHRISTIAN CHURCH

Copyright © by Herald Press, Scottdale, Pa. 15683
Published simultaneously in Canada by Herald Press,
Waterloo, Ont. N2L 6H7
ISBN 0-8361-9252-4

Переводчик *М. А. Думчев*

Охраняется законодательством об авторском праве. Никакая часть этой книги не может копироваться и публиковаться никакими средствами (печатными, фотографическими, электронными, звукозаписывающими и пр.) без предварительного письменного разрешения владельца авторских прав.

ISBN 978-5-7454-1065-9

Ш $\frac{0403000000-1065}{47A(03)-08}$ без объявл.

© Русское издание.
«Библия для всех», 2008

*Посвящается моему другу,
Адаму Джимали Фараху,
который является автором сомалийских песен
о странствии в качестве ученика Мессии*

Предисловие

Первая часть моей жизни прошла под знаком близкого знакомства с мусульманством, поскольку я сам рос в мусульманской семье. Я принимал участие в молитвах и подчинял свое тело и душу Аллаху, каждодневно следуя его воле, явленной в исламе и показанной в качестве примера в жизни и учении Пророка Мухаммеда. Я в самом деле чувствовал на себе всю притягательность и силу ислама.

Но затем в мою жизнь неожиданно пришел Иисус Мессия, Который позвал меня идти по Его пути. Я ответил согласием на Его призыв и теперь иду по пути Мессии, Которого признаю своим Спасителем и Господом. Этот выбор дорого обошелся мне; родные и друзья не могли понять, почему я пошел по пути Мессии. И все же день за днем я испытывал благодать, оставаясь на пути Иисуса Мессии. Последние тридцать восемь лет я чувствую на себе всю силу Благой Вести.

Как человек, одновременно знакомый и с мусульманской жизнью, и с миссией Иисуса, я признателен автору этой книги за серьезное исследование как пути мусульманских народов, так и пути христианской церкви. Дэвид Шенк — внимательный слушатель, который чувствует все тяготы этих направлений. Я уверен, что этот труд будет способствовать росту понимания между христианами и мусульманами — в ней видна верность библейскому принципу: «ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3:11).

Автор книги является анабаптистом и меннонитом, жизнь которого в течение многих лет была открыта для дискуссий с мусульманскими друзьями как у себя дома, так и в мечетях. Он понимает Коран и мусульманское богословие, потому что постоянно читает их Книгу и внимательно выслушивает их исповедание веры. Он любит мусульман. Этот человек также любит христианское Писание и любит Мессию и церковь. Поэтому данная книга раскрывает глубину понимания и глубокую эмпатию.

Книга «Пути мусульман и христианской церкви» написана не ради споров с мусульманами; в ней выражено стремление показать Мессию Библии всем читателям — как мусульманам, так и христианам. Автор высказывает обеспокоенность искаженностью представления Евангелия со стороны христиан, равно как и его непониманием со стороны мусульман. На страницах книги мы видим также беспокойство автора по поводу искаженных представлений христиан об исламе и мусульманском обществе.

Я убежден: Дэвид совершенно правильно понимает, что в богословском основании мусульманская миссия, равно как и христианская, являются разными учениями истины: Коран для мусульман и Мессия для христиан. В своей книге он последовательно и глубоко исследует скрытый смысл этих двух разных откровений. Как действует миссия, если главным источником истины какого-либо общества является Коран, или если, с другой стороны, таким источником является Иисус Мессия?

Я настоятельно рекомендую книгу моим мусульманским друзьям; она поможет лучше понять как природу мусульманства, так и христианства, станет поистине бесценной для христиан, которые хотят стать настоящими и уважаемыми соседями мусульман.

Я рекомендую эту работу всем читателям, которые ищут доступную и живую книгу, сравнивающую ислам и Евангелие и полную живого материала. Студенты и исследователи увидят, что в конце каждой главы представлены вопросы для дискуссии, которые во многих случаях связаны с отрывками из Корана и Библии. Надеюсь, что группы в церквях и даже в мечетях смогут использовать ее для сравнительного изучения мусульманства и христианства. Учителя и студенты колледжей, изучающих ислам и христианскую веру, найдут эту книгу весьма ценной.

Выражаю свои самые теплые чувства своему любимому брату Дэвиду Шенку за его труд, полный любви, и молюсь, чтобы он стал настоящим благословением для многих тысяч людей.

*Бедру Хуссейн, вице-президент
Меннонитской Всемирной Конференции*

Вступление

Первым местом моего непосредственного пребывания в мусульманском обществе оказалось африканское государство Сомали. В 1963 г. наша семья начала свое десятилетнее проживание в этой мусульманской стране, большинство граждан которой составляли кочевые погонщики верблюдов. Приехали мы туда от Восточной Меннонитской миссии. До Сомали я рос в Танганьике (Танзании), а потом около десяти лет жил в Соединенных Штатах.

Когда мы с моей женой Грейс и двумя нашими дочерьми — Карен (в возрасте двух лет) и Дорис (в возрасте двух месяцев), — прилетев в Сомали, пробирались сквозь шумный аэропорт Могадишо, я почувствовал, что никогда до этого так часто еще не слышал имени Бога. Большинство людей произносили его с искренней набожностью, и лишь немногие — с неуместным богохульством.

Хотя я прибыл в Сомали, чтобы работать в рамках образовательной программы меннонитской миссии, Бог заставлял нас постоянно вспоминать о Нем в течение всех десяти лет нашего пребывания в этой стране. Разговоры и мысли о Боге были основной составной частью едва ли не всех сторон сомалийской жизни. Ислам являлся неотъемлемой чертой общества и культуры страны. Мы проводили многие часы в разговорах о вере с нашими сомалийскими друзьями в чайных магазинах или у нас дома, попивая чай, приправленный корицей и кардамоном.

Когда марксистская революция вынудила нас уехать из Сомали, мы в 1973 г. переехали в расположенную к югу Кению. Наша семья поселилась в пригороде Найроби, Истлее, и мы жили среди мусульман. Мечеть Кадирийя стояла как раз напротив нашего дома. Мы проводили встречи, беседуя с мусульманами, в том числе со многими ведущими деятелями ислама в городе и стране. Убрав стулья из гостиной, мы сидели на коврики в круг, пили чай и вели откровенные разгово-

ры о Боге, вере, об истине, о Коране, о Мухаммеде, об Иисусе, о спасении.

Пока я жил в Кении, мой интерес к богословию, который мусульмане и христиане испытывали от совместных встреч, возрастал, как росло мое стремление нести полное любви служение среди мусульман и неизменно свидетельствовать им о своей вере, не избегая при этом, с одной стороны, разногласий, а с другой — не способствуя обострению недоверия. Проект «Христианско-мусульманские отношения в Африке» (PROCMURA) предоставлял мне возможность взаимодействовать с другими христианами, искренне стремящимися нести служение мусульманам и свидетельствовать им. Я нес служение с группой PROCMURA, проводя обучающие семинары и участвуя в других мероприятиях, которые помогали христианам подготовиться к общению с мусульманами, к свидетельству в их среде.

Эти служители работали со мной при составлении таких программ по изучению Библии, которые учитывали исламский менталитет и затрагивали те неправильные представления, а также непонимание, которые складывались у мусульман по отношению к христианской вере. Эти курсы, получившие название «Люди Божьи», были переведены и переводятся на сорок языков мира; тысячи людей каждый год присоединяются к этой программе по изучению Библии.

Существенным подспорьем в общении с мусульманами являлся долгосрочный диалог с одним моим мусульманским другом — Бадру Катерегга. Мы преподавали курс мировых религий в колледже Кениятта при Университете Найроби. Во время совместных занятий мы вместе обсуждали вопросы веры. Слушателям такие занятия нравились, и они проявляли к ним неподдельный интерес.

Такие своеобразные занятия с беседами помогали налаживанию доверительных отношений между мной и Бадру, и мы решили изложить наши разговоры в виде книги «Диалог между христианином и мусульманином». Написание ее было для нас обоих настоящим подвигом. Мы стали настоящими друзьями. Бог был центром нашей веры. Тем не менее наши представления о Боге формировались в рамках пути и веры каждого из нас.

После того как мы с семьей вернулись в 1979 г. в США, я продолжил свой диалог с мусульманами. Несколько раз в году

нас — христиан — принимали в мечети и, сидя на ковриках, мы слушали наших мусульманских хозяев. Когда было уместно, мы делились своей верой — верой учеников Иисуса Мессии.¹

За последние годы особенно близко к сердцу я принял несколько событий. Одним из них была серия встреч, состоявшая из шести диалогов с Шабиром Али, директором Мусульманского информационного центра Торонто, которые проходили в Великобритании. Спонсором этого мероприятия, состоявшегося осенью 2000 г., была Мусульманская студенческая ассоциация Великобритании. Эти диалоги проходили в пяти университетах и в центральной мечети Лондона. Трехчасовые диалоги были посвящены ключевым вопросам, определяющим характер отношений между мусульманами и христианами: откровение, Бог, спасение, Иисус, крест и воскресение, Авраам и отношения мусульман к христианам и христиан к мусульманам. Мусульман в этом диалоге в основном представляли сунниты.

Затем, спустя два года, осенью 2002 г., мне довелось участвовать в диалоге с Хамеди Мохагеги, проводимом организацией «Теологише Штудиентаге дер АМГ» в немецком городе Гайлигенштадте. Мусульманскую сторону представлял современный шиит (бывший иранец). Это четырехдневное событие, проводимое анабаптистско-меннонитской организацией, было отмечено богословской глубиной и уважительным отношением сторон друг к другу, что весьма необычно во встречах между мусульманами и христианами.

В дополнение к этому событию, произошедшему в Германии, состоялся диалог между мусульманами-шиитами и христианами-меннонитами, спонсорами которого стали Институт Образования и Исследований им. Хомейни из иранского города Ком и Меннонитский богословский центр в Торонто при поддержке Меннонитского Центрального Комитета. Этот диалог стал результатом программы обмена между Комом и Торонто, которую в течение нескольких лет финансировали три организации. Темой программы была современность. Иранские мусульмане, как и североамериканские меннониты, ис-

¹ «Мессия» — семитское слово, которое переводится на греческий язык как «Христос» (Христос). В Библии слово «Мессия» означает «Помазанный». Коран признает Иисуса Мессией, и по этой причине мы в данной книге будем пользоваться семитским именем — «Мессия».

пытывают на себе вызов современного мира. Иранцы борются со стремлением поддержать исламский общественный и политический порядок в рамках идеологических течений современности. Эти проблемы являются основой постоянных политических споров в Иране между демократическими студенческими движениями и богословами; богословские вопросы, которые поднимались для обсуждения на конференции в Торонто, вовсе не были тривиальными.

Данная книга является плодом моих размышлений обо всех тех встречах-диалогах с мусульманами, в которых я участвовал почти четыре десятка лет. Этот путь я проделал со своими друзьями, к которым я питаю глубокое уважение. Иногда ему был присущ довольно случайный характер, но в основном он оказывался изначально искренне богословским. Бывали случаи, когда такие совместные встречи получались конфронтационными.

Епископ Кеннет Крэгг, известный исламист и богослов, на одной конференции, посвященной ближневосточным вопросам, в которой мне довелось участвовать, отметил, что «в каждой богословской точке соприкосновения, которую мусульмане и христиане раскрывают при встречах друг с другом, есть и свои расхождения».

Некоторые верующие настолько стремятся найти эти общие точки соприкосновения, что не хотят замечать расхождения между исламом и Евангелием; другие смотрят только на расхождения, объявляя веру и убеждения другого сообщества крайними заблуждениями. Эта книга приветствует все положения, в которых мы согласны друг с другом; в первую очередь, мусульмане и христиане поклоняются Богу Авраама. Кроме того, я исследую разные пути, по которым нас призывают идти ислам и Евангелие, а также природу и миссию мусульманских народов и христианской церкви.

Заключительные параграфы диалога, который вели я и Бадру Катерегга, служат комментарием к нашему практическому опыту свидетельства в присутствии друг друга. Мы делили друг с другом радость от общих точек согласия и боль от расхождений. Мы написали:

Выражая благодарность и поддержку той веры, которая нас объединяет, мы также признаем, что наши свидетельства расходятся по важным вопросам.

В исламе Божья милость выражается прежде всего через откровение совершенного закона. В христианской вере Божья любовь прежде всего выражается в страдании, искупительной любви, явленной в жизни, распятии и воскресении Иисуса Мессии. И это вовсе не поверхностные различия. Они связаны с самыми фундаментальными вопросами смысла человеческого существования. И мусульмане с христианами не могут сказать, что эти расхождения незначительны и несущественны.²

Этот диалог носил открытый и уважительный характер. Книга была хорошо принята как мусульманами, так и христианами. Однако после выхода этой книги с Бадру я захотел написать продолжение — исповедь, которая зиждется на более глубоком уровне природы отношений между исламом и христианской верой, и в первую очередь — с позиции моего личного практического опыта. Каждый раз, когда я встречаюсь с мусульманами в мечети и слышу их недоумение, заинтересованность или возражения по отношению к Евангелию, я с новой силой понимаю природу Евангелия. Ислам — это прямая альтернатива Евангелию, встреча с которой помогает лучше понять не только ислам, но и природу самого Евангелия.

В этой книге, написанной в духе диалога, я стремлюсь представить Мессию в контексте исламского мировоззрения. Надеюсь, что рассмотрение Иисуса в контексте мусульманской альтернативы и критики поможет увидеть те стороны Евангелия, которые часто упускают из вида как христиане, так и мусульмане.

Поэтому данную книгу я писал в первую очередь для своих единоверцев. Мусульман часто поражает лицемерие христиан, с которым те исповедуют веру в Мессию, но забывают об Иисусе Библии в своей повседневной жизни. Надеюсь, христиане услышат этот призыв мусульман к тому, что вся жизнь должна быть подчинена воле Бога.

Критика мусульман в адрес Евангелия требует, чтобы христиане стали подготовленными богословами. Когда они встречаются с мусульманами в процессе свидетельства и диалога, беспечное отношение к богословию просто немислимо. Поэтому я надеюсь, что данная книга поможет нам представить Мессию таким образом, чтобы побудить к покаянию тех христиан,

² Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale: Herald Press, 1997), 205-6.

в менталитете которых сложилось искаженное представление о Нем. Кроме того, я надеюсь, что исламская критика и альтернатива Евангелию побудит христиан пересмотреть свое представление о богословии Нового Завета и Мессии Библии.

Эту книгу я написал также и для мусульман. Надеюсь, что они в полной мере задумаются над тем, Кто такой *Иса* (Иисус), Которого Коран и все мусульмане признают Мессией. В отношении этого Мессии мусульмане ближе к христианской вере, чем иудеи.

Коран провозглашает: «Ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: “Мы — христиане!”. Это потому, что среди них есть иереи и монахи, и что они не превозносятся» (Трапеза 5:82).

Мусульмане признают, что Иисус есть Мессия, рожденный от Девы и ставший исполнением пророчеств Писания. Иудаизм не признает, что Он есть истинный Иисус. Однако, несмотря на то, что мусульмане верят в Иисуса как в Мессию, в исламе Он остается загадочной фигурой. Мусульманское представление о Его мессианском служении фундаментально отличается от представления об Иисусе на страницах Библии и в свидетельстве церкви. Надеюсь, в этой книге мусульмане увидят призыв рассмотреть служение Мессии таким, каким оно изложено в Писании.

Я стремлюсь описать мусульманское сообщество и убеждения мусульман правдиво. В своих многочисленных беседах с мусульманами я чувствовал некий «порыв» ислама, тот внутренний порыв, который уже склонил не одного человека пойти по мусульманскому пути. Я пытаюсь уловить этот порыв. Однако я в любом случае не мусульманин; я верю, что Иисус является Помазанником Божьим, Спасителем мира. Это значит, что некоторые мусульмане не согласятся со многим из того, что я здесь написал. И это неизбежно. Но я искренне надеюсь, что я не искажил ислам. Именно по этой причине я стремился всегда серьезно относиться к критике мусульман в адрес моей работы еще до того, как она была опубликована.

Некоторые христиане могут подумать, что я в своей книге слишком много внимания уделяю верности мусульман. Когда я пишу о мусульманах, то пытаюсь рассказать об их вере и миссии с мусульманских позиций. Описывая ислам, я пытаюсь встать на место мусульманина. Я это делаю осознанно, потому что убежден в том, насколько важно христианину по-

нимать мусульманскую веру так, как ее понимают сами мусульмане.

Христиане, которым довелось столкнуться с воинственным и даже жестоким отношением к себе со стороны представителей ислама, могут прийти к выводу, что ислам, о котором я здесь говорю, не имеет ничего общего с вероисповеданием, с которым столкнулись они. Я с ними согласен. Мне тоже доводилось сталкиваться с мусульманской воинственностью, но такие случаи на моем личном опыте были проявлениями крайности. По их поводу можно только сказать, что воинственный оттенок больше касается их психологического состояния. Но в подавляющем большинстве случаев я имел дело с основным курсом консервативного ислама, а не исламской воинственности.

Некоторые мусульмане приходят к выводу, что Иисус и церковь, о которых я говорю, не имеют ничего общего с тем Иисусом и церковью, с которыми столкнулись они. Многие из них смотрят на христианскую веру через призму жестоких крестовых походов против мусульманских народов. Из нашей недавней истории мы можем привести примеры Боснии и Чечни, Косово и Ирака. Часто мусульмане считают, что эти конфликты являются войнами против ислама и мусульман, спровоцированными теми странами, которые мусульмане считают христианскими.

Достаточно вспомнить крестовые походы, а также слова из Ветхого Завета, которые могут послужить основанием для воинственности во имя христианства. Главная же моя задача, однако, в рамках дискуссии об исламе и Евангелии, состоит в том, чтобы исследовать главные темы, являющиеся фундаментальными для мусульманских народов и христианской церкви. Именно по этой причине я уделяю особое внимание Корану и Мессии. Мусульманские народы живут убеждением, что Коран является критерием всякой истины; христианская церковь проповедует, что Иисус есть Мессия, Сын живого Бога.

Мусульманские народы и христианская церковь отличаются друг от друга, и такое небольшое богословское исследование не может охватить все разные и многообразные пути, по которым идут мусульманские и христианские движения. По этой причине обзор мусульманской веры в книге построен на исследовании суннитского консервативного течения.

Христианский путь еще более сложный, чем мусульманский. Однако я буду опираться на анабаптистское богословие, изложенное в «Исповедании веры с позиции меннонитской церкви».³ Меннонитская церковь — это одна из деноминаций, которая возникла в Европе и выделилась из анабаптистского движения шестнадцатого века. Анабаптисты верят в то, что каждая область жизни должна быть подчинена власти Мессии и Его Царства. Такое обязательство понятно для мусульман, которые также стремятся привести все стороны своей жизни к подчинению воле Бога. Конечно, понимание природы Божьего Царства в рамках веры Библии и веры Корана отличается друг от друга. Тем не менее и анабаптисты, и мусульмане сопротивляются разделению жизни на светскую и религиозную, а стараются подчинить все стороны жизни Богу. Христиане, которые следуют таким представлениям, обретают прочное основание для диалога с мусульманами.

Анабаптисты представляли собой движение свободной церкви, которое возникло в ранние годы протестантской Реформации. Они стремились быть новозаветной церковью верных учеников Иисуса. Хотя в этом движении имели место некоторые экстремистские отклонения, основная часть анабаптистов была верна принципам Иисуса, изложенным в Новом Завете. Они верили, что крещение должно быть публичным свидетельством этой верности, и поэтому проповедовали крещение взрослых людей как исповедание веры. Они настаивали на отделении церкви от государства. Они отказывались брать в руки меч или участвовать в военных акциях, в том числе и в войнах против турок, которые вторглись в Европу. Они стремились быть обществом верных последователей Иисуса Мессии. Они были страстными евангелистами. Многие из них приняли мученическую смерть по приказу властей, потому что открыто бросали вызов системе государственных церквей.

Мой путь с мусульманами был подобен пути анабаптиста, и данная книга отражает эту реальность. Я являюсь убежденным последователем Иисуса Мессии. Я верю в то, что в Мессии Бог трудился, чтобы искупить человечество, и в Иисусе я об-

³ *Confession of Faith in a Mennonite Perspective* (Scottsdale: Herald Press, 1995). Это исповедание было общецерковным процессом, которое предшествовало интеграции меннонитской церкви в Северную Америку и созданию Всеобщей Конференции Меннонитской Церкви. Оно служит источником для современного толкования веры и практики североамериканских меннонитских анабаптистов.

рел прощение и примирение с Богом. Я верю, что церковь призвана Богом быть знамением присутствия Царства Божьего на земле, Царства, о котором Мессия сказал, что оно исполнится, когда Он придет во второй раз. Именно по этой причине я стремлюсь славить Мессию на страницах своей книги.

В этой книге я рассказываю о многочисленных беседах со своими мусульманскими друзьями. Она не является кратким курсом богословия. Она является размышлением. Это нарративное богословие, в котором некоторые повествования носят даже анекдотичный характер. Все эти анекдоты и беседы настолько точны, насколько я их сам помню. Однако в некоторых примерах имена реальных лиц изменены.

Моим жизненным девизом являются слова из стиха 1 Петра 3:15: «Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему от вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением».

В октябре 2000 г. я прибыл на шесть дней в Лондон для диалога с Шабиром Али. Одним из самых первых вопросов, которые я задал принимающей меня стороне — Ассоциации мусульманских студентов, был: «Почему вы меня пригласили?».

Они ответили: «Потому что ваши книги раскрывают личность, которая верна Евангелию и которая уважает нас, мусульман».

Я написал эту книгу в надежде на то, что она послужит еще одним вкладом в это наследие. Как бы там ни было, но судить об этом вам, уважаемые читатели.

Как пользоваться книгой

Эта книга является сравнительным исследованием ислама и Евангелия, равно как мусульманского и христианского обществ. Она написана для самого широкого круга читателей, а также для дискуссионных групп и академического изучения. Она может быть полезным приложением для всех, кто изучает мировые религии или ислам.

Первая глава — «Разные пути», состоит из двух разделов: описания природы мусульманских народов и христианской церкви и исторического обзора. Каковы исторические пути мусульман и христиан? Ответ на этот вопрос дает описание различных богословских направлений мусульманских и христианских сообществ.

Теме богословия и миссионерства уделено тринадцать глав. Этот материал может стать пособием для трехмесячного еженедельного изучения сравнительного анализа веры и миссий мусульман и христиан. Текст основывается на материале Корана и Библии, а также многочисленных ссылок для дальнейшего чтения и изучения. Вопросы, представленные в конце каждой главы, открывают возможность для живых дискуссий.

Студентам и изучающим данный материал в группах понадобится как Коран, так и Библия, потому что многие вопросы взяты из мусульманского и христианского Писания.

Цитаты Библии даются по Синодальному переводу. Цитаты из Корана переведены Магомедом-Нури Османовым.

В конце книги в качестве дополнительного материала представлена тематическая и аннотационная библиография. Эта библиография была составлена д-ром Джоном Гувером, помощником куратора программы исламоведения института Дар Комбони в Каире. Я очень признателен ему за такой большой вклад в составление этой книги.

Выражение признательности

В работе по написанию книги мне помогли мои многочисленные друзья. Многие, прочитав рукопись, высказали свои критические замечания. Особенно я благодарен двум моим мусульманским друзьям, которые дали мне очень ценные рекомендации. Один из них — это хирург из Филадельфии и мой давний друг д-р А. Р. Сафи, который просмотрел несколько наиболее важных глав и дал им нелицеприятную критику. Кроме того, я рассмотрел изложенные в рукописи концепции вместе с Имамом Шабиром Али, который возглавляет Исламский информационный центр в Торонто. Эти люди помогли мне понять, как мусульмане могут воспринять те взгляды, которые я высказал в своей книге.

Несколько исследователей ислама также выразили свое критическое мнение о моей работе. Самуэль Шлорф дал свои замечания по поводу точности и богословской последовательности. То же самое сделали голландские исследователи ислама Рольф Кюйтце и Антон Вессельс. Джон Гувер высказал свою оценку по поводу эрудиции, как это сделали Гордон Никел, Кэлвин Шенк и Рой Хэнг. Другие дали мне полезные советы относительно ясности, уместности богословского со-

держания и чуткости: Рэй Рейтц, Дэвид Уитмер, Леон Миллер, Гарольд Рид, Даррен Шаупп, Барбара Уитмер, Урбан Пичи и Джуэл Шоуолтер. Тилахун Бейени дал мне рекомендации по поводу тонкостей международных отношений. Джанет Крейдер и ее сестра, Элизабет, проделали редакторскую работу над книгой. Но, разумеется, за все то, что написано, я несу личную ответственность.

Эти усилия вызревали во мне в течение многих лет. Когда я провел четыре года в Литовском христианском колледже, мне выпала возможность наблюдать за тем, как проявляет себя ислам в Европе. Восточная меннонитская миссия поддержала мои усилия, в том числе и финансово. Меннонитская церковь в Маунтвилле, членом которой я являюсь, также поддерживала меня своими молитвами в течение всего времени, пока я писал эту книгу.

В особом долгу я чувствую себя перед теми многочисленными мусульманами, которые стали моими друзьями и от которых я узнал много нового, особенно в том, что касается подчинения Божьему провидению. Выражаю особое слово благодарности Бадру Катерегге, в соавторстве с которым я много лет назад написал книгу «Диалог между христианином и мусульманином». Эту книгу я создавал, во многом уже отталкиваясь от идей вышеназванной. Особенно полезными для меня оказались мысли и мнения друзей, которые когда-то шли по пути ислама, а теперь последовали за Мессией.

Моя жена Грейс горячо приветствовала все мои усилия. Она приносила мне в мой писательский кабинет бесчисленное множество чашек чая, и это была весьма трогательная помощь с ее стороны. Без ее поддержки эта книга была бы только изложением моих собственных мыслей. Я очень благодарен Грейс!

— 1 —

Разные пути

Мы услышали тихий от ужаса голос нашей хозяйки по мобильному телефону:

— Башни-близнецы!

Мы с моей женой Грейс были в Ташкенте, в Узбекистане. Вечером 11 сентября 2001 г. мы сидели с друзьями в одном из ресторанов в центральной части города, когда наш покой нарушили новости о страшной катастрофе в Нью-Йорке, в Вашингтоне и в Пенсильвании.

Нас охватило горе. «Это в связи с Иерусалимом», — подумали мы. Нам тогда казалось, что верования, история, традиции и этнические различия, которые слились в Иерусалиме, сплелись воедино в этой катастрофе.

Парадоксально, но Иерусалим, город мира, каким его по праву считают и с каким никакой другой город планеты сравниться просто не может, является местом встречи «шалом» Израиля, «салам» ислама и «мира» Евангелия. Каждое из этих движений мира, иудейское, христианское и мусульманское, ведут свое происхождение от Авраама, от которого Бог благословил «все племена земные» (Быт. 12:3). Сионистская надежда, христианская церковь и мусульманские народы в одинаковой степени вдохновлены видением: мир для народов. Существуют удивительные добрососедские отношения среди мусульман, христиан и иудеев, которые вместе живут в Иерусалиме. Но с другой стороны, существуют устойчивые, опасные и сильные богословские, этнические и культурные подводные течения, которые таят в себе разрушительный потенциал. Что же произошло?

Миротворчество

Путь мира — это было темой семинара в Ташкенте на следующий день после трагедии 11 сентября. Друзья повели нас в подвальное помещение старого дома и в бетонные лабиринты, представлявшие собой начальную стадию строительства

будущего здания церкви. Там собралось около семидесяти узбекских и русских пасторов. Вероятно, все они лишь недавно пришли в христианскую веру; их воспитание было либо атеистическим, либо мусульманским. То утро стало поистине священным, когда мы говорили о разных представлениях и верности миссии, явленной нам в любви Мессии и в любви ислама в мире вражды. Значительную часть дня мы провели в размышлениях о том, что значит быть посланниками Князя мира, Чей мир творится через крест. Мы вспоминали слова Писания о том, как две тысячи лет назад Мессия, сидя на осленке, смотрел на Иерусалим и плакал, поскольку то, что несет мир, «сокрыто ныне от глаз твоих» (Лк. 19:42).

На том ташкентском семинаре мы пришли к выводу, что наши подходы к миротворчеству основаны на наших богословских представлениях. Например, за двадцать три года до этого, в 1978 г., президент Соединенных Штатов Джимми Картер (христианин) принимал у себя египетского президента Анвара Садата (мусульманина) и израильского премьер-министра Менахема Бегина (представителя иудейской веры). Они встретились в Кемп-Дэвиде, штат Мэриленд, и в течение тринадцати дней говорили о миротворчестве. В самом начале встречи они обратились к сторонникам своей веры с призывом молиться о мире. Картер в течение всего периода переговоров держал под рукой Библию, время от времени он и Бегин ссылались на отрывки Писания, и оба с ними всецело соглашались. Садат высказал надежду, что когда-нибудь иудеи, мусульмане и христиане соберутся на горе Синай в знак искренности своих стремлений к вечному миру. Все три лидера признали, что уважительное отношение к вере всех людей на земле послужит значительной поддержкой процессу мирного урегулирования.⁴

Путь к миру и миссия мира очень зыбки. Спустя всего три года Анвар Садат был убит, а в 1995 г. такая же участь постигла еще одного сторонника мира, израильского премьер-министра Ицхака Рабина. Являются ли такие страдания неизбеж-

⁴ Jimmy Carter, *Keeping Faith: Memoirs of a President* (New York: Bantam Books, 1982), 273-403. Книга, которая способствует вдумчивому диалогу в некоторых кругах, была посвящена вопросам урегулирования отношений на Ближнем Востоке. Karl-Josef Kuschel, *Abraham: Sign of Hope for Jews, Christians, and Muslims* (New York: Continuum, 1995).

ной платой за миротворчество? Данная книга исследует ответ мусульман и христиан на этот вопрос, а также глубокие богословские корни мусульманского и христианского пути в этом направлении.

Наследие Авраама

Мусульмане, христиане и иудеи каждую неделю собираются в своих мечетях, церквях и синагогах, чтобы поклониться Богу Авраама. Каждое из этих сообществ верит, что именно оно в полной мере представляет веру и народ Авраама. Творец Бог является центром поклонения и преданности в каждом из этих сообществ, но понимается и открывается Бог в них по-разному. Все три религии верят в то, что Бог несет истину. Верующие в каждой из этих религий стремятся жить в верности истине, которая является ядром их понимания Бога и Божьей воли: Тора у иудеев, Евангелие у христиан и Коран у мусульман. Каждое такое ядро создает и питает разные сообщества веры: Израиль, церковь и *умму*. Мы прокомментируем здесь «*умма*» и «церковь».

Мусульманский народ (умма)

Слово *умма* означает «народ» или «нация». Ислам означает подчинение; арабский корень *с-л-м* также является корнем слова «салам», «мир». Мусульманские народы представляют собой мировое сообщество (*умму*) верующих людей, подчиненных исламу. «Подчинение-мир»: это мусульманское понимание смысла слова «ислам». Верность исламу стоит выше всех остальных разновидностей верности. Главная функция такого общества состоит в том, чтобы сохранить ислам и защитить мусульманина от какого-либо отхода от этой веры. Ислам формирует общество, а общество хранит ислам.

Человечество разделено. Все люди, которые приняли ислам, принадлежат мусульманскому сообществу; те, кто не принял ислам, остаются за пределами этого сообщества. *Умма* дает свидетельство: «Ла илаа иллалла Мухаммадан Расулудла» (Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — наместник Аллаха). Человечество разделено на две части: те, кто принимает это исповедание и поэтому находится в *умме*, и те, кто еще не принял этого исповедания и поэтому находится вне.

В Медине мусульмане под руководством Мухаммеда разработали некую конституцию. Она утверждает, что мусульмане «являются единым обществом, отличным от всех других людей».⁵

Мусульманская *умма* не считается полной, пока не обладает всей властью и силой. Эта власть распространяется над определенной территорией. Многие мусульмане, живущие в регионах, не находящихся под властью мусульман, мечтают о развитии своего сообщества, которое возможно только в том случае, если мусульмане установят политический контроль на той территории, где они живут. Подобные мечты являются причиной мусульманских волнений и войн в таких регионах, как Кашмир, Минданао, Македония, Чечня. Тем не менее, разумеется, есть мусульмане, которые не стремятся к политической нестабильности и вполне довольствуются тем, что остаются островком своей веры в немусульманском обществе.

Мусульмане верят, что *умма* — это «средний народ», который берет начало из Аравии, региона, расположенного посреди остальных народов. Он в совершенной степени сбалансирован, ему не даны крайности аскетизма или развращенного гедонизма. Мусульмане считают, что иудаизм сосредоточен на жизни в этом мире, а христианская вера — на загробной жизни. Мусульманский средний народ сочетает в себе как этот мир, так и жизнь в загробном мире. *Умма* является «собранием» «партии Бога».⁶ Это лучший народ, и на него возложена миссия нести свидетельство другим народам.

Коран гласит:

И так Мы сделали вас общиной посредствующей, чтобы вы были свидетелями относительно людей (Корова 2:143).

Христианская церковь

Церковь означает «собрание». Новозаветное греческое слово, которое переводится как «церковь» — *екклесиа*, группа людей, которые собираются с какой-то целью, а потом расходятся. Христианская церковь является собранием людей, которые исповедуют, как исповедовал две тысячи лет назад Петр, один из учеников Иисуса: «Ты — Христос, Сын Бога

⁵ W. Montgomery Watt, *Muhammad Prophet and Statesman* (New York: Oxford University Press, 1961), 94.

⁶ *Ibid.*, 213.

Живого» (Мф. 16:16). Это исповедание является основанием церкви. Церковь свидетельствует по всему миру: Иисус Христос есть Господь и Спаситель.

Апостольские книги говорят о церкви как о «народе святом» (1 Пет. 2:9). В Новом Завете эта концепция вовсе не подразумевает никакой политической или территориальной власти в отличие от представлений мусульман о мусульманском народе. Церковь как «народ святой» — это искупленный народ, избранный среди других народов. Пределом церкви являются все верующие в Иисуса как в Спасителя и Господа, признаком принадлежности церкви является покаяние о грехе и крещение, а свидетельством членства является плод Святого Духа. Можно сказать, что территориальный и политический контроль противен самой природе новозаветной церкви.

Иисус призвал церковь быть свидетелем среди народов. В Своей последней заповеди, перед тем, как оставить землю, Он сказал:

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28:19-20).

Христиане называют эту заповедь «Великим поручением». Она вдохновила церковь на глобальную миссию на две тысячи лет.

Свидетели не обладают политической или территориальной властью. Свидетель не властен над результатом своего служения — этот результат зависит от тех, кто слышит свидетельство. Новозаветная церковь была обществом людей, которые слышали христианское свидетельство и сделали выбор в пользу того, чтобы поверить в Мессию.

Национальное государство

Национальные государства не являются универсальными сообществами. Они могут признавать власть Бога, а могут не признавать ее.

С церковью или *уммой* ситуация совсем другая. Оба эти сообщества верны высшей власти Бога. Оба являются универсальными. Во время празднования Дня независимости в Соединенных Штатах я слышал два учения относительно отношений между сообществом веры и светским национальным государством. Одно из них было высказано в суннитской му-

мусульманской мечети. Другое исходило от меннонитской христианской церкви.

Мусульманский имам сказал: «Патриотизм хорош, но в пределах границ. Мы прежде всего верны мусульманскому народу, который является универсальным сообществом, стоящим над всеми национальными государствами».

Христианский пастор сказал: «Патриотизм выполняет свою роль, но будьте осторожны. Мы прежде всего должны быть верны Христу и Его церкви. Церковь является универсальным сообществом, избранным из мировых сообществ и народов».

Необходимо подробнее рассказать об исторических путях церкви и *уммы*. Этот аспект весьма важен для понимания богословия и миссии как христиан, так и мусульман, а также для понимания характера сегодняшнего сосуществования этих двух сообществ в глобальном сообществе человечества.

Церковь среди народов

Сначала кратко рассмотрим исторический путь церкви. Апостольская церковь существовала в духе заповеди Иисуса идти и свидетельствовать Евангелие всем народам. При жизни апостолов Иисуса церковь укоренилась в сообществах от Испании до Индии, от Северной Африки до Центральной Европы. Такой быстрый рост происходил несмотря на страдания отверженных.

Время от времени гнев государственных властей яростно обрушивался на церковь, в результате чего многие апостолы приняли мученическую смерть. Какова была причина такого противодействия? Церковь проповедовала, что высшая власть принадлежит Иисусу. Империи и нации расположены признавать над собой верховную власть; римские власти считали последователей Иисуса Мессии опасными безбожниками, которые не поклонялись традиционным богам и не склонялись в почтении перед императором. В Римской империи самое суровое преследование христиан длилось девять лет (303 — 312 гг.).

Константинизация западной церкви

Затем всему этому пришел конец. Римский император Константин примирился с церковью. В 313 г. в Римской империи вышел Указ о веротерпимости. Всяческие преследования хри-

стиан запрещались. Константин пошел даже еще дальше: власть империи вскоре стала покровительствовать христианам, а сам император стал принимать активное участие в жизни церкви. Более того, Константин созвал в 325 г., в Никее, совет епископов для выработки вероучения, которое определило бы, кто есть Иисус.

Преследования на окраинах империи

Такой шаг императора вызвал замешательство среди множества христиан, особенно на азиатском Востоке. Это замешательство позднее сыграло на руку росту мусульманского сообщества. Поэтому полезно хотя бы иметь представление о том, что все это означало, особенно для церквей на окраинах Римской империи. После Никейского собора римские императоры и западные епископы установили недостойный союз империи и церкви. Вскоре некоторые епископы оказались в зависимости от власти империи в решении вопросов учения церкви.

Особенно уязвимыми в данной ситуации оказались церкви в Египте, Северной Африке и на азиатском Востоке. Например, в Северной Африке донатизм был популярным независимым движением церкви среди берберов. Эта поместная североафриканская церковь страдала от преследований со стороны римского церковно-имперского альянса. Причин такой ситуации было множество. Одна из них крылась в еретических убеждениях. Но главная причина конфликта заключалась в том, что ни Римская империя, ни церковные власти не могли мириться с существованием независимой церкви в пределах региона, находящегося под властью империи.⁷ Как следствие, когда мусульманские полчища прошли по Северной Африке в седьмом веке, они встретили на своем пути очень слабую церковь, потому что двумя веками ранее «христианская» Римская империя подорвала развитие поместной и независимой церкви берберов.

Ужасающие преследования в Персии

Союз кесаря и папы в Западной Европе привел к пагубным последствиям и для церквей азиатского Востока. В течение первых трех столетий христианской эры преследовались в основном церкви Римской империи. Однако после реформ Кон-

⁷ W. H. C. Frend, *The Early Church* (London: Hodder & Stoughton, 1971), 93, 164.

стантина и установления союза между кесарем и папой на Западе гнев преследователей обрушился на церкви азиатского Востока. При Константине христианство на Западе стало религией империи. В западную церковь пришел мир. Как писал епископ Мар Якоб Эдесский: «Константин, творец побед, правит, и теперь возвышается крест императорского венца».⁸

В Персии такой радостной атмосферы не было, потому что персидская церковь оказалась втянутой в конфликт между империями. В течение трех веков персидские шахи и римские императоры вели войны друг с другом. Когда нависла угроза очередной войны, Константин написал письмо персидскому шаху Шапуру II: «Я рад слышать, что прекрасные просторы персидской империи населены... христианами... Поскольку вы так могущественны и набожны, я уверяю их вашим заботам и оставляю их под вашу защиту».⁹ Для шаха эти слова означали только одно: христиане были пятой колонной римлян, разлагающей зароастрийскую Персию изнутри.

Спустя двадцать лет Константин пошел войной против Персии, и вместе с его войском в поход отправились епископы. Согласно историку, современнику тех событий, Евсевию, епископы сопровождали Константина, «чтобы сражаться вместе с ним и за него своими молитвами Богу, Который есть Творец всех побед на земле».¹⁰

Как следствие этого, гнев персов против христиан не знал границ. В течение более двадцати лет по всей территории Персидского царства устраивали систематическую травлю христиан, их подвергали жесточайшим пыткам, убивали. В результате таких притеснений персидская церковь практически перестала существовать. И после того удара она так и не возродилась.

Церкви азиатского Востока

Такое развитие событий ясно показало, что церковь на азиатском Востоке должна отделиться от церкви Запада. Константин и последующее возникновение христианского мира, а позднее и Священной Римской империи вынудило восточные церкви считать себя альтернативой западному христианству, хотя такие альтернативные определения (например, несто-

⁸ Samuel Hugh Moffett, *A History of Christianity in Asia: Beginnings to 1500*, vol. 1 (Maryknoll, N.Y.: Orbis, 1998), 138.

⁹ Theodoret, *Ecclesiastical History I*, quoted in Moffett, 144.

¹⁰ Eusebius, *Life of Constantine*, 4:56, quoted in Moffett, 138.

рианство) могли рассматриваться западной церковью как «еретические».¹¹

Однако голландский историк религии Аренд Теодор ван Лейвен отмечает, что такое отделение было на руку исламу. Он пишет: «Исламская власть... предложила антивизантийским движениям куда более эффективную идеологию, чем все то, что могло дать еретическое христианство».¹²

И все же не все христиане обратились в ислам в знак протеста против западной церкви и империи. Церковь на азиатском Востоке иногда провозглашала свое альтернативное выражение Евангелия, проводя миссионерское служение. В течение тысячи лет восточное миссионерское служение вело в Азии активную работу. Эти немногочисленные восточные церкви были лишены всяческих имперских амбиций. Они представляли собой разительный контраст с той экспансией церкви, которая набирала обороты после Константина на Западе, где империя и церковь несли свою «миссию» вместе.

Восточные церкви были всегда церквами меньшинства, часто подвергались преследованиям, иногда вплоть до полного истребления. И все же некоторые из них, просуществовав более тысячи лет, пронесли свое служение даже до далекого Китая. Это удивительная история. Служение персидской церкви оставалось активным еще около пяти веков после того, как они попали под политическую власть мусульман.

Разделение западной церкви

Теперь кратко рассмотрим дальнейшее развитие событий. В 1054 г. западная церковь претерпела раскол, который в территориальном плане прошел практически по административной границе между Римом на западе и Византией на востоке. Результатом такого разделения было возникновение православной и католической церквей.

Однако эти разделенные церкви продолжали следовать принципу единства церкви и государства. Поэтому западная церковь, о которой часто говорят как о христианском мире, несет в себе дух политического и церковного единства в рамках западной церкви после Константина, независимо от того,

¹¹ Arend Theodor van Leeuwen, *Christianity in World History, The Meeting of Faiths East and West*, translated from Dutch by H. H. Hoskins (New York: Charles Scribner's Sons, 1964), 210.

¹² *Ibid.*, 211.

стал этот регион позднее православным, католическим или протестантским.

Три примера современности: русские православные епископы молятся за победу России над чеченскими боевиками, христианские сербы борются за то, чтобы очистить Балканы от мусульман, американские евангелисты утверждают, что война в Ираке — та война, которую должны поддержать все христиане.

Таким образом, даже в современном мире восточные церкви часто вынуждены заявлять о своей непричастности к делам западной церкви. Возглавленная Соединенными Штатами «война с терроризмом» и риторика некоторых христиан в поддержку этой кампании снова сделали для восточной церкви актуальным вопрос об обособлении от западной церкви. Гнев против Вашингтона иногда вымещается на небольших христианских общинах Востока. Наследство Константина неистребимо, как неистребимо наследство крестовых походов на Восток под прикрытием креста. Современные западные Константины и крестоносцы делают все, чтобы ненависть и гнев против восточной церкви продолжал нарастать.¹³ Миллионы азиатов утратили всякие иллюзии относительно Запада и видят в исламе привлекательную альтернативу.

Альтернативные движения

Есть в западной церкви такие течения христианской веры, которые вовсе не приветствуют союз церкви с государством и то состояние, начало которому положил Константин. Подобные альтернативные движения, отраженные в таких общинах, как баптисты Северной Америки, играют активную роль в соблюдении принципа отделения церкви от государства, закрепленного в конституции США.

Другие церковные сообщества, подобные анабаптистам, которые появились в шестнадцатом веке в процессе протестантской Реформации, стремятся следовать принципам новозаветной церкви. Представители этих общин стараются смотреть на все стороны жизни глазами учеников Мессии. Они склонны к тому, чтобы соединить веру и этику Иисуса, в том числе и Его призыв к миру. Это конечно же означает, что церковь и государство должны быть разделены.

¹³ Alex Awad, «Learning to Live with Muslims», *The Mennonite* (19 November 2002): 8-10.

Умма и народы

Теперь сделаем краткий исторический обзор мусульманского пути. В течение двенадцати лет, начиная с 610 г., Мухаммед проповедовал в Мекке. Ему пришлось сталкиваться с серьезным сопротивлением. Затем, в 622 г., он и его последователи тайно перебрались в Медину, что примерно в 400 километрах к северу. Это называется «хиджра» (миграция), что знаменует собой начало мусульманской эры.

Почему «хиджра» так важна? Потому что именно в Медине Мухаммед смог продолжить свое пророческое служение, а также образовать из мусульманских верующих действенное сообщество. Он создал из *уммы* организацию со своими политическими, экономическими и военными институтами, необходимыми для того, чтобы утверждать, защищать и умножать мусульманский народ. Создание центра в Медине оказалось очень эффективным; через десять лет большая часть территории Аравии, в том числе и Мекка, оказались под властью мусульман.

Перед своей смертью в 632 г. Мухаммед разослал посланников в соседние страны — Абиссинию, Персию и Византию. План состоял в том, чтобы расширить экспансию мусульманства за пределы Аравии. В течение нескольких последующих лет мусульманские армии завоевали народы на окраинах Аравийского полуострова. Современные апологеты мусульманства пытаются доказать, что все эти завоевания были средствами самообороны,¹⁴ как о том говорит Коран:

И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, — поистине, Аллах не любит преступающих! И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн — хуже, чем убиение!.. Сражайтесь с ними, пока не исчезнет неверие и не утвердится вера в Аллаха. Если же они перестанут быть неверными, то не должно быть вражды, кроме как к нечестивцам (Корова 2:190-191,193).

Однако военные победы не могли закамуфлировать те намерения, которыми были движимы мусульмане, когда укрепляли лидерство после смерти Мухаммеда. Те годы стали настоя-

¹⁴ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 108-9.

щим испытанием для мусульманского общества. В течение двадцати девяти лет после смерти Мухаммеда растущий мусульманский народ возглавляли четыре «праведных халифа». Последние два — Утман и Али — были убиты.

Горестные раздоры, в том числе и гражданская война, разгоревшаяся между шиитами и суннитами, так и не были разрешены. Шииты настаивали на том, что законным главой мусульманства должен быть потомок Мухаммеда; сунниты выступали за главу, избранного обществом. Тем не менее, несмотря на то что в руководстве шла непрерывная борьба, ко времени смерти Али в 661 г. мусульмане завоевали весь Ближний Восток от Египта до Персии.

Всего через шесть лет после смерти Мухаммеда, в 638 г., мусульмане захватили Иерусалим. Мусульмане были убеждены в том, что их *умма* должна быть «свидетелем над народами», и, таким образом, распространение мусульманской власти над этим важным для иудеев и христиан городом будет полностью соответствовать этой миссии.

Купол Скалы

Именно в духе полной уверенности в правоте своей миссии халиф Абд аль-Малик возвел в 691 г. в Иерусалиме мечеть Купол Скалы на том самом месте, где ранее стояли первый и второй иудейские храмы. Мечеть была построена как место паломничества, в стиле сирийских мечетей. Это было и остается замечательным зданием. Мечеть возвышалась над всеми остальными зданиями Иерусалима. Здание было великолепно сложено; на сегодняшний день это самое древнее мусульманское строение в мире.

Мечеть была построена с несомненным смыслом: ислам превосходит как иудаизм, так и христианство. Она была воздвигнута в Аль-Аксе (самом отдаленном месте), куда, согласно вере мусульман, Мухаммед пришел ночью из Мекки. Они верят, что именно с этого места, где построена мечеть, Мухаммед вознесся на небеса, куда Бог призвал его продолжать свое пророческое служение. Надписи, которые украшают интерьер мечети, свидетельствуют об убежденности в том, что ислам разъясняет и приходит на смену иудаизму и христианству.¹⁵

¹⁵ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2001), 63-65.

В разных местах есть несколько надписей, превозносящих ислам и Мухаммеда. Под куполом есть выдержка из Корана, сура «Женщины» 4:171.

О, обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии, и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марьям, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марьям, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников, и не говорите «Трое»! Удержитесь, это лучшее для вас. Поистине, Аллах — только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему — то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха, как поручителя!

Христиане под властью мусульман

Становление мусульманской власти над Иерусалимом было только одним из множества поразительных успехов мусульманского войска. В течение одного столетия *хиджры* половина христианского населения земли оказалось во власти мусульман. Христианам и иудеям был присвоен статус защищенных сообществ, *дхимми*. (В следующей главе мы поговорим подробнее об этом статусе.) Мусульманские полчища продолжали завоевывать все новые земли как на востоке, так и на западе. В течение четырех поколений мусульманская власть утвердилась от реки Инд по всей Средней Азии, Ближнему Востоку, Северной Африке, в Испании и на юге Франции.

Сокращение численности христиан

В тех регионах, где власть мусульман установилась надолго, число членов христианских церквей сократилось, потому что мусульмане были верны своему призванию превратить церкви в *умму*. В Йемене, Северной Африке, Ливии, в северном Судане древние церкви практически прекратили существование. Гибель этих церквей нигде не носила сиюминутного характера. В течение многих столетий они еще продолжали существовать, но в конечном счете ислам стер их с лица земли, в том числе и те церкви Северной Африки, которые приняли на себя мученическую смерть.

Интересно, что ни в одной из тех погибших церквей до наступления правления ислама не было Библий на местном языке. Церкви, в которых такие Библии были, выжили: в Египте, Сирии, в Эфиопии — что примечательно. Церкви же Северной Африки всегда полагались на латинский перевод Писания.

Латынь была языком европейских колонизаторов. Это обстоятельство мешало церкви стать поместной, а Евангелию стать составной частью мировоззрения и культуры местного населения Северной Африки.

Отношения с другими цивилизациями

На раннем этапе мусульманское завоевание регионов далеко за пределами Аравии в целом проходило достаточно организовано. Оно не носило характер опустошительного разбоя. Более того, династии Убайядов и Аббасидов, которые первыми несли экспансионистскую миссию ислама, сумели внести достаточно разнообразия в систему мусульманской власти.¹⁶ Халифат Аббасидов пришелся на золотой век ислама (период с восьмого по одиннадцатое столетия). Великие центры образования и культуры — христианской, еврейской, эллинистической, арамейской, египетской и ассирийско-вавилонской — входили тогда в состав растущей мусульманской империи.¹⁷

В течение этих четырехсот лет величия разные цивилизации вносили свой вклад в рост мусульманского движения. В то время как Европа вступила в «мрачное средневековье», золотой век ислама набирал силу, а мусульмане взаимодействовали с самыми разными цивилизациями, оказавшимися под их управлением.

Тем не менее, по мере того как ислам все глубже пускал свои корни, это взаимодействие и творческое начало ослабевали. Слишком много было в этих цивилизациях такого, чего мусульмане вобрать в себя не могли. В частности, одним из таких факторов была греческая политическая система, а также умозрительная и рациональная философия. Хотя с течением времени эти греческие качества во многом определили формирование западной цивилизации, мусульмане таким настроениям упорно сопротивлялись.¹⁸ То же самое можно было сказать и о других факторах.

Ван Лёйвен отмечает:

В этом состояла часть загадочной силы ислама оставлять за цивилизацией, процветающей под исламским патронажем,

¹⁶ H. A. R. Gibb, *Muhammedism* (New York: Oxford University Press, 1969), 3-5.

¹⁷ Van Leeuwen, *Christianity in World History*, 254.

¹⁸ Gibb, *Muhammedism*, 8.

его собственные внешние суверенные формы и при этом оставаться независимой от них материально или идеологически.¹⁹

Исследователь ислама Х. А. Р. Гибб пишет:

Борьба за подчинение всей интеллектуальной жизни власти религии продолжалась в течение многих веков в разных регионах мусульманского мира. Там, где не возникало свежих стимулов для продолжения и оживления угасающей энергии, религиозная культура брала верх над всей остальной интеллектуальной деятельностью и за небольшие уступки подчиняла ее себе и превращала в свой собственный инструмент. То, что она не могла использовать, — например, медицина и математика — приходило в упадок или в конечном счете умирало.²⁰

Далее Гибб добавляет:

Наукой, которая пришла на смену тем, что отошли на задний план, было, однако, не богословие. Главной наукой мусульманского мира было право.²¹

То есть по мере того как исламизация прогрессировала, цивилизованное разнообразие угасало. Некоторые ученые ведут спор по этому поводу. Тем не менее в образовании все области знания были подчинены воле Бога, и это Божье водительство определило и всю юридическую систему.

Ислам и Запад

Мусульманству и Западу трудно было выстроить доверительные отношения. Общие точки соприкосновения найти было весьма трудно. И эти столь разные общества часто вели между собой войны. В самую раннюю эпоху ислама мусульмане вели захватнические войны в Византии, по всей Северной Африке и в Испании. Кульминацией отпора Европы была битва при Туре, на юге Франции, в 732 г., спустя сто лет после смерти Мухаммеда. Спустя три века крестоносцы под предлогом освобождения христианства захватили «Землю обетованную». Тот погром, который во время первого крестового похода был учинен над мусульманскими и христианскими жителями Иерусалима, никогда не был забыт.

¹⁹ Van Leeuwen, *Christianity in World History*, 255.

²⁰ Gibb, *Muhammedism*, 9.

²¹ Ibid.

Ливанский журналист Амин Маалуф пишет: «Нет никаких сомнений в том, что раскол между этими двумя мирами [ислама и христианства] берет свое начало от крестовых походов, которые даже сегодня болезненно воспринимаются арабами как акт насилия». ²²

Эти крестовые походы были лишь одним из примеров данной вражды. В течение четырнадцати веков между Западом и мусульманами войны вспыхивали периодически; после крестовых походов мусульмане были одержимы чувством мести, и новые захваты перекинулись на Восточную Европу. К началу шестнадцатого века в осаде уже оказалась Вена. На войну была мобилизована большая часть Европы. Именно в этой атмосфере начала зарождаться протестантская Реформация. Некоторые реформаторы присоединились к католикам в деле военной защиты Европы. Однако Мартин Лютер здесь не был столь категоричен. Он утверждал, что нельзя сражаться, будучи христианином, но необходимо сражаться, будучи гражданином. ²³

Ответ анабаптистов

Позиция Лютера была обусловлена его богословием двух царств, в которых живет христианин. Однако не все протестанты были согласны с Лютером. Анабаптисты соглашались с тем, что существует два царства, но при этом последователи Иисуса в первую очередь должны быть верны Царству Божьему. Иисус проповедовал по отношению к своим врагам любовь, а не насилие. Христиане должны делать то же самое. ²⁴

Поэтому в разгар бедствия и страха, охватившего Европу, анабаптисты отказывались воевать против турок, за которых умер Христос. Лидер анабаптистов Михаэль Заттлер не отказался от своих убеждений даже на суде, учиненном над ним в Цюрихе, что и предопределило его мученическую смерть. ²⁵ Они любили Евангелие и проповедовали его туркам, но никогда не поднимали против них меч. Эти анабаптисты считались

²² Paul Crawford, «A Deadly Give and Take», *Christian History* 21, no. 2 (August 2002): 24.

²³ Gregory Miller, «From Crusades to Homeland Defense», *Christian History* 21, no. 2 (August 2002): 31-34.

²⁴ Cornelius J. Dyck, *An Introduction to Mennonite History* (Scottsdale: Herald Press, 1993), 39, 57-59.

²⁵ Myron S. Augsburger, *Pilgrim Aflame* (Scottsdale: Herald Press, 1967), 252-68.

предателями, и многие из них были казнены за свою верность миротворчеству. Эти христиане отвергали христианский мир, в котором империя и церковь были неразделимы. Анабаптисты настаивали на том, что христианский мир — это еще не Царство Божье.

Вторжение Запада

Какое-то время между мусульманскими и западными силами сохранялось военно-политическое равновесие. Но в 1683 г., после решающей битвы за Вену, мусульмане были вынуждены отступить. Спустя столетие, в 1798 г., Наполеон высадил свою армию в Египте. Это был главный поворотный пункт в международной политике того времени. Войны в Восточной Европе были далеки от центра ислама, но Египет уже был рядом с ним. Такое вторжение Запада в центр мусульманского мира, имевшее место почти два столетия назад, по своей дерзости, пожалуй, до сих пор не имеет аналогов в истории.

Сила и притягательность западной экономики и культуры являются загадкой для мусульман. Миссия *уммы* мусульманского мира состоит в том, чтобы свидетельствовать «народам». Последние несколько веков, однако, этого не происходит.²⁶ Один только пример: мусульманские студенты в любой области науки всегда рады получить возможность учиться в западных университетах, но студенты из немусульманских обществ вовсе не стремятся учиться в мусульманских университетах. Что же произошло?

Вопросы культуры весьма болезненны. Политическое и военное развитие событий порой становится просто пугающим. Со времен Наполеона мусульмане находились под постоянным давлением и угрозой со стороны Запада. Далее приведу другие даты, которые свидетельствуют о дальнейшем пути непонимания и отчуждения, которые с особой силой проявляются сегодня в мусульманском мире.²⁷

Декларация Бальфура (1917 г.), разработанная британским правительством, поддержала притязания еврейских сионистов на права евреев на Палестину. Палестинцев о принятии этого решения даже не поставили в известность.

²⁶ Bernard Lewis, *What Went Wrong? Western Impact and Middle Eastern Response* (New York: Oxford University Press, 2002).

²⁷ *Ibid.*, 1-63.

Оттоманская империя согласно Версальскому договору (1919 г.) после Первой мировой войны была расчленена; как следствие европейские державы оккупировали Ближний Восток.

Турция под военной властью Кемаля Ататюрка (1924 г.) стала светской республикой. Суннитский мусульманский халифат прекратил существование.

В 1948 г. было образовано государство Израиль, в результате чего 750 000 палестинцев, по данным ООН, стало беженцами. Затем в войне 1967 г. Израиль оккупировал Иерусалим, западный берег реки Иордан, сектор Газа и Голанские высоты в Сирии. На несколько лет Израиль также оккупировал Синайский полуостров. Позднее Израиль оккупировал Южный Ливан. На палестинских территориях Израиль стал строить поселения. К 2002 г. 140 поселений, построенных на оккупированных территориях, стали жильем для двухсот тысяч израильтян.

В 1991 г. военная коалиция, возглавляемая Соединенными Штатами, воевала с Ираком за освобождение Кувейта. Позднее, в течение десяти лет, американские войска оставались в Саудовской Аравии, сердце мусульманского мира. Все эти события внесли свой вклад в чувство униженности и недовольства среди мусульман.

Храмовая гора/Мечеть Аль-Акса

Однако в этой обстановке нет ничего более тенденциозного, чем Храмовая гора в Иерусалиме, которую мусульмане называют Аль-Акса. Мы уже говорили, что мечеть Купол Скалы была построена в седьмом веке на месте первого и второго иудейского храма. Эта мечеть стоит на горе более тринадцати веков. Однако с 1967 г. Израиль установил свой контроль над этой горой.

Пока не будет разрешен вопрос о контроле над Храмовой горой, о мире между Израилем и Палестиной нет смысла даже мечтать. В июле 2000 г. президент США Билл Клинтон организовал встречу между президентом палестинской автономии Ясиром Арафатом и премьер-министром Израиля Эхудом Бараком. В течение двухнедельных переговоров, которые проходили в Кемп-Дэвиде, они говорили об Иерусалиме, и в первую очередь о Храмовой горе. Стороны верили, что, если этот вопрос удастся

разрешить, другие вопросы, относящиеся к израильско-палестинскому конфликту, также можно будет уладить.

Представители церквей Иерусалима на переговоры приглашены не были, хотя они хотели участвовать. Неучастие церквей стало свидетельством того факта, что гора не имеет статуса «священного места», каким оно обладает в иудаизме или исламе. Иерусалим имеет огромную важность и для христиан, но не в том смысле, как Храмовая гора для иудеев и мусульман. Хотя все три участника переговоров были людьми веры, никто из них, судя по всему, так и не смог «услышать» духовность другого, когда дело касалось Храмовой горы.²⁸ Из-за этой «несговорчивой» горы переговоры зашли в тупик.

Затем, около двух месяцев спустя, Ариэль Шарон посетил Храмовую гору в сопровождении примерно тысячи вооруженных до зубов израильских солдат и сказал: «Мы хотим однозначно установить свою власть над Храмовой горой». «Это наше священное место».²⁹ Это событие и эти слова стали спичкой, которая разожгла новую палестинскую *интифаду* (восстание).

Спустя год, 11 сентября 2001 г., мусульманские боевики захватили пассажирские самолеты и направили их на Пентагон в Вашингтоне и на Всемирный Торговый Центр в Нью-Йорке. Администрация Соединенных Штатов ответила на эту атаку объявлением войны терроризму. Режим талибов в Афганистане и организация «Аль-Каеда», которая базировалась там, представлялись эпицентром террористической деятельности. Мусульманский мир почувствовал себя в обороне. Многие считали, что Соединенные Штаты возглавляют современный крестовый поход.

Затем, начиная с 19 марта 2003 г., Соединенные Штаты возглавили военную коалицию в военных действиях против Ирака. Ближний Восток в гневе взорвался. Ближневосточные арабские правительства, которые каким-либо образом высказывали свою поддержку действиям США, были в обороне. Многие мусульмане представляли себе все эти события как еще одну войну Запада против ислама и мусульман.

²⁸ Charles M. Sennott, *The Body and the Blood, the Holy Land's Christians, and the Turn of a New Millennium* (New York: Public Affairs, 2001), 323-26.

²⁹ *Ibid.*, 334-35.

Ближневосточные христиане

Таким образом, даже в наши дни восточные церкви вынуждены часто доказывать, что у них нет ничего общего с западной церковью. Развязанная недавно Соединенными Штатами война против терроризма и риторика некоторых христиан в поддержку этих действий вновь сделали эту необходимость особенно реальной. Гнев, направленный против Вашингтона, иногда обрушивается и на небольшие христианские общины на Востоке. Наследие Константина или крестовых походов на Восток под прикрытием креста пожинает свои плоды. Современные Константины и крестоносцы делают все, чтобы восточные церкви вновь становились жертвами насилия.³⁰

Нестабильность на Ближнем Востоке, которая охватила значительную часть двадцатого века, привела к невиданному сокращению численности христиан в этом регионе. В 1914 г., по данным официальной статистики Оттоманской империи, двадцать четыре процента ее граждан были христианами. Оттоманская империя того времени охватывала территории нынешних Турции, Сирии, Ирака, Ливана, Палестины/Израиля, Иордании и Египта. На заре двадцать первого века количество христиан всех этих стран вместе взятых не превышает четырех процентов.³¹

Главным ударом для христиан Востока стал распад Оттоманской империи в начале двадцатого века. Этот процесс вылился в разжигание вражды между разными обществами. Погром против армянских христиан привел к практическому исчезновению армянской общины в регионе. Армяне либо были уничтожены, либо были вынуждены срочно спасаться бегством в Грецию или в собственно Армению. Примечательно, что такой геноцид против ближневосточных христиан произошел в период падения мусульманской политической власти; его не было при стабильном оттоманском мусульманском политическом режиме.

Другой причиной падения численности христиан в регионе является решение некоторых христиан стать мусульманами. Однако, если не считать турецкого погрома, самым существен-

³⁰ Awad, «Learning to Live with Muslims», 8-10.

³¹ Sennott, *The Body and the Blood*, 22.

ным фактором в этом процессе стала эмиграция христиан с Ближнего Востока во второй половине двадцатого столетия.

Эта эмиграция существенно сократила численность христиан на Ближнем Востоке, и особенно в Израиле/Палестине. В 1947 г. арабское христианское население в Израиле/Палестине составляло от двадцати (по оценкам церкви) до тринадцати (по оценкам Британского мандата) процентов. Спустя пятьдесят лет, в конце века, христианами среди них было уже менее двух процентов.³² Сегодня христианских арабов из Иерусалима в австралийском Сиднее живет больше, чем христианских арабов в Израиле/Палестине.³³

В беседе с одним христианским журналистом иорданский принц Хассан сказал: «Я не просто обеспокоен, но и серьезно опечален тем, что происходит такая миграция. Какой может быть плюрализм мнений без участия христиан в жизни нашей страны? Для нас это большая проблема».³⁴

Исчезновение христианства в регионе означает, что он стал менее плюралистическим, в нем растёт количество населённых пунктов, жители которых видят только одну перспективу — перспективу ислама, а в некоторых поселениях Израиля — лишь перспективу иудаизма. Падение численности христиан означает также, что со временем сокращается вероятность прощения и примирения, этого дара благодати, который является ядром служения Иисуса.

И все же, несмотря на такое меньшинство, влияние христиан на Ближнем Востоке остается существенным. Местные ближневосточные христиане несут активное служение в той мусульманской среде, в которой живут. Часть из них предпринимает попытки примирения в палестино-израильском тупике. Время от времени местные христиане и западные миссии проводят совместные служения, которые воспринимаются с большой благодарностью. Больница Назарета в Израиле — это только один пример из множества удивительных свидетельств христианского служения, немалое число представителей которого служат жителям региона в течение многих поколений. Прекрасные учреждения образования также являются наследием церкви.

³² Ibid., 22-23.

³³ Ibid., 252.

³⁴ Ibid.

В одном недавнем диалоге в мечети, в котором мне довелось участвовать, нашлись люди, которые стали открыто обвинять христиан в богохульстве. Атмосфера явно перестала быть благоприятной.

И тут один инженер из Пакистана разрядил обстановку, сказав спокойным голосом: «Когда я рос в Пакистане, христианские школы были самыми лучшими. Я никогда не стал бы инженером, если бы не мои христианские учителя. И я никогда не скажу ни одного критического слова в адрес церкви или убеждений христиан».

Христиане поступят разумно, если возьмут пример с этого пакистанского мусульманина. Библия призывает нас: «Удерживай язык свой от зла... уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и стремись к нему» (1 Пет. 3:10-11).

— 2 —

За пределами Аравии

Мусульманская миссия набирала силу в то время, когда христиане вели бесконечные богословские споры. Вот типичный пример дискуссий, которые тогда часто разгорались среди христиан:

«Дева Мария — мать Божья».

«О, нет, это невозможно! Как может обыкновенная женщина родить Бога? Матерью Христа была святая дева!»

«Сын Божий был распят и умер на кресте».

«Но убить Бога невозможно! Распят был человек Иисус, а Сын Божий распят не был; Он спасся и от креста, и от смерти».

«Иисус стал Сыном Божьим».

«Нет, Иисус Христос есть вечный Сын Божий; Он не становился Сыном!»

«Христос есть Бог!»

«Этого не может быть! Бог есть Христос!»

Мухаммед родился почти через шестьсот лет после Иисуса Мессии, в эпоху, когда среди христиан иногда велись такие богословские дебаты, явно не способствующие их единению. Мусульмане верят, что Бог наложил на Мухаммеда миссию очищения веры для запутавшихся христиан. Коран провозглашает:

И мы взяли завет с тех, которые утверждают: «Мы — христиане». Однако они предали забвению ту часть Писания, которую им велено было помнить. А мы возбудили среди них вражду и злобу друг к другу до самого Судного дня. И тогда Аллах повелевает им о том, что они вершили...

О люди Писания! После долгого перерыва в цепи посланников явился к вам наш Посланник, разъясняя божественную истину... (Трапеза 5:14,19).

Мусульманство стало развиваться спустя шестьсот лет после рождения церкви. Каким был арабский контекст этой ситуации? Каким было отношение ранней мусульманской *уммы* к иудейским и христианским сообществам? Почему мусульма-

не считали, что на них лежит ответственность разъяснить христианам богословие? В данной главе мы разберем эти вопросы.

Какими были религиозные, богословские или культурные факторы, повлиявшие на формирование мусульманского движения и Корана? Это христианское исследование, потому что в библейском откровении имеет место диалог, взаимодействие между Богом и человечеством в их историческом контексте. Однако вопросы влияния не относятся к прерогативе мусульман, потому что мусульманское общество считает, что Коран является посланным свыше откровением, стоящим выше истории. Коран — это неслучайное откровение, «не имеющее никакого отношения по своей форме к какому-то отрывку или историческому периоду».³⁵ (Главы 5 и 6 посвящены этим темам.) В следующих параграфах мы кратко рассмотрим вопросы контекста и влияния, имея в виду повышенное внимание мусульман к этим вопросам.

Аравия в жизни Мухаммеда

Мухаммед родился в Мекке, в год Слона (570 г.). Это был год, когда эфиопский военачальник, исповедовавший христианство, напал на Мекку силами войска, использовавшего боевых слонов. Эта битва стала символом могущества тех христианских сообществ, которые окружали Аравию в шестом веке. Предполагалось также, что Аравия является культурной окраиной. Отдельные аравийские правители, которые знали мир, лежавший за пределами их кочевых племен, вероятно, мечтали, что со временем аравийцы станут на один уровень с цивилизованными нациями и империями. Аравийскому пророку, родившемуся в год Слона, предстояло исполнить эту мечту. Каков аравийский контекст в исполнении всей этой мечты?

Мы здесь рассматриваем четыре направления: 1) политеистическое окружение; 2) христианское присутствие; 3) иудейское присутствие; 4) аравийские монотеисты.

Джахилийя

Первой реальностью является «джахилийя». Коран называет этим словом период невежества до Мухаммеда, которому было суждено «увещевать народ, к которому до тебя не прихо-

³⁵ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2001), 236-38.

дил увещеватель» (Рассказ 28:46). Аравийский политеизм процветал именно в эпоху джахилии. Кааба в Мекке была центром политеистического поклонения в период джахилии. Священный черный камень был помещен в святилище Кааба. Кааба и район вокруг нее назывались «харам». Для аравийцев «харам» это все запретное. В регионе Каабы запретными считались действия, направленные против мира.

Аравийские племена, воевавшие друг с другом, всякий раз, заключая мир, помещали своих богов в Каабе. Тем самым они утверждали мир, потому что их боги жили в мире в Каабе. Таким образом, священный храм и окружающая территория относились к понятию «харам», потому что это было место священного мира. Арабские племена совершали ежегодное паломничество в Каабу, чтобы возобновить мир с другими племенами. Некоторые предания утверждают, что в Каабе находилось 360 божеств, каждое из которых представляет разные племена.³⁶

Мухаммед и его мусульманские последователи построили в качестве альтернативного свое место для богослужений, потому что Кааба была уже осквернена разного рода идолами и божествами. Однако когда Мекка полностью оказалась во власти Пророка, мусульмане очистили Каабу от множества идолов, которые там находились, после чего посвятили ее поклонению Аллаху. Таким образом, священное место Кааба превратилось из мира многобожия в мир одного Бога, Аллаха. А это означало, что мир мечети и традиционный поиск мира для Аравии слились воедино.³⁷

Христианское присутствие

Второй реальностью было христианское присутствие. Мухаммед, как и многие его соотечественники-аравийцы, знал о существовании христианских сообществ и царств, окружавших Аравию, регион арабов. Элементы христианской и иудейской мысли ненавязчиво проникали в арабское сознание. Мухаммед общался с христианами, которые, по крайней мере, были знакомы с устными преданиями христианской веры. Коран тоже намекает на живой контакт между христианами и

³⁶ Badru D. Katerrega and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 69.

³⁷ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian: A Question of Responses* (Maryknoll, N. Y.: Orbis, 1984), 36.

мусульманами. Здесь мы видим в известной степени уважение друг к другу, хотя иногда общение между отдельными мусульманами и христианами носило полемический характер.

Мусульмане знали о некоторых аспектах споров среди христиан по поводу природы Мессии и, как мы уже отмечали, считали, что одно из направлений мусульманской миссии состоит в том, чтобы разьяснять эти богословские споры. В современной Африке существует несколько тысяч независимых христианских церквей. Некоторые элементы их богословия выходят за рамки Библии; все они критикуют церкви, основанные миссионерами. Разве трудно после этого догадаться, что раннее мусульманское общество было в какой-то степени арабской независимой церковью, критикующей «основное» христианство? Мусульмане удивлялись и разочаровывались, когда христиане не признавали Мухаммеда одним из своих пророков.

Иудейское присутствие

Иудеи были третьей стороной, повлиявшей на развитие *уммы* мусульман. Между иудаизмом и исламом существует определенное сходство: Бог как верховный Творец дал людям писания, пророков, а также обязательства соблюдать данный Богом закон. Тем не менее Мухаммед был в недоумении от того, что иудеи, особенно в Медине, не признавали в нем Божьего пророка. В Медине эти отношения стали полемическими и в конечном счете переросли в непримиримые, поскольку мусульмане стали считать, что эти люди выступают против мусульманского движения.

Иудейское влияние на раннее мусульманское общество, судя по всему, было весьма существенным, несмотря на то, что отношения между мусульманами и иудеями были в целом напряженными. Наставления Корана и раввинистического иудаизма во многом очень схожи.

Исследователь ислама из Фуллеровской Богословской семинарии Дадли Вудбери называет мусульманство «антихристианской формой иудаизма».

Именно в такой обстановке конфронтации Мухаммед оставил всяческие попытки примириться с иудеями. Решающим признаком этой трансформации была перемена в молитвенном служении мусульман: Мекка пришла на смену Иерусалиму. Более того, молитвенным днем для мусульман стала пят-

ница, а не седьмой день недели, как у иудеев, или воскресенье, как у христиан. Поначалу мусульмане постились в иудейский День очищения, но по мере того как конфликт с иудеями углублялся, мусульмане отвергли иудейский пост и утвердили целый месяц поста. Так мусульмане положили начало новому движению, которое не было ни христианским, ни иудейским.

Религия Авраама

Ханифами было четвертое направление из тех, что имели место в Аравии. Так назывались аравийские монотеисты. Некоторые из них знали об Аврааме, а некоторые верили, что поклоняются Богу Авраама.

Духовный путь Мухаммеда, очевидно, был путем *ханифа*. Их возможная духовная связь с Авраамом стала для мусульман существенным фактором. Когда *умма* мусульман стала все явственнее ощущать себя отличной от иудеев и христиан, мусульмане стали делать ударение на то, что ислам является религией Авраама. Религиозные ритуалы, совершаемые в Каабе, истолковывались как память о странствии Авраама и Исмаила в аравийский «Дом Бога». Исмаил был праотцем арабов, и кровь Авраама и Исмаила текла в жилах Мухаммеда; ислам стал возрождением религии Авраама, а мусульманин является человеком, который предан Богу так, как Ему был предан Авраам, когда исполнил повеление Бога принести в жертву собственного сына.

Когда Авраам и Исмаил стали духовными праотцами мусульманства, выбор был сделан: иудаизм и ислам отныне стали развиваться как совершенно разные направления веры. Более того, *умма* мусульман теперь становится вместо иудаизма «светом для людей». ³⁸

Вполне вероятно, что наследие Авраама и Исмаила существовало в Аравии еще до Мухаммеда. Возможно, оно получало подпитку от тех *ханифов*, которые считали, что их вера идет от Авраама. Несмотря на аравийское многобожие, эти монотеисты поклонялись Аллаху, единому и единственному Творцу. Мухаммед следовал этой духовной традиции. Когда он понял, что иудеи, особенно в Медине, не признают его заявлений о

³⁸ W. Montgomery Watt, *Muhammad Prophet and Statesman* (New York: Oxford University Press, 1969), 117-118.

том, что он является Божиим пророком, связь ханифов с Авраамом стала еще более существенной.³⁹

Эти четыре фактора повлияли на формирование *уммы* мусульман: *джахилийя*, христиане, иудеи и *ханиф*. В рамках более глубокого исследования аравийского влияния на рост и развитие мусульманского движения Филипп Гитти написал прекрасную и обстоятельную книгу «Арабская история».⁴⁰

В этой работе особое внимание уделено богословскому основанию *уммы* и церкви. Поэтому дополнительные комментарии о христианском окружении во времена Мухаммеда будут здесь нелишними.

Христианское окружение

В седьмом столетии на окраинах Аравийского полуострова процветали христианские сообщества. Южный Йемен, вероятно, был христианским. Христианскими были Эфиопия и Египет; Библия в этих странах была переведена на местные языки. В Египте существовал перевод на трех диалектах. Палестина в основном была христианской, как Сирия и Месопотамия, когда Эдесское царство участвовало в миссионерском служении в Персии и даже в Китае. В 1-й главе мы говорили о церкви в Персии и о том, каким ужасным преследованиям она подверглась в четвертом веке, но со временем эта церковь постепенно восстанавливалась. Как и в Эдесском царстве, церковь в Персии тоже несла миссионерское служение. Ее представители свидетельствовали и проповедовали в Центральной Азии и в Китае.

Более того, существовали христианские общины и отдельные христиане в самой Аравии. Однако у арабов не было Библии, переведенной на их язык. У них не было никаких книг от Бога, в отличие от окружавших их христианских общин.⁴¹ В такой обстановке Мухаммед и его последователи получили в свои руки сильное оружие в виде арабского Корана (Гром 13:30-31, 36-39) в самом сердце Аравии, что оказалось удивительным чудом, доброй вестью для тех, кто был презрен и

³⁹ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian: A Question of Responses* (Oxford: Oneworld, 1999). 90.

⁴⁰ Philip K. Hitti, *History of the Arabs*, rev., 10th ed. (New York: MacMillan, 2002).

⁴¹ John P. Kealy and David W. Shenk, *The Early Church and Africa* (Nairobi: Oxford University Press, 1975), 168-88.

отвергнут цивилизациями периферии Аравийского полуострова.

Некоторые христианские общества испытывали трудности в области богословия, особенно в том, что касалось христологии. Церкви также переживали невиданные преобразования, которые были призваны привести их в соответствие с политическими переменами. Эти два вопроса — христология и отношения между церковью и государством — были очень важными. Нестабильность, которая сопровождала эти процессы, влияла и на отношения между мусульманами и христианской церковью в течение первых десятилетий развития мусульманства. По этой причине мы рассматриваем данное развитие в первую очередь в его связи с появлением мусульманства и отношением мусульманства с христианскими церквями седьмого века.

Кто такой Иисус?

В течение первых трех столетий христианской эры рост церкви был устойчивым, но вовсе не феноменальным. Время от времени вспыхивающие жестокие преследования явно этому росту не способствовали. Однако преследования в Римской империи прекратились в 313 г., с выходом Миланского эдикта, провозгласившего принцип веротерпимости. Вскоре власти империи стали призывать людей становиться христианами. Миллионы вчерашних язычников пошли в церковь. Как церковь должна была разъяснить новым верующим богословие Троицы? Ранняя апостольская церковь была весьма разнообразной и не нуждалась в развитии какого-то особого вероучения. Однако когда в начале четвертого века стали креститься целые общества, возникло искушение рассматривать Троицу как еще одну форму многобожия. И в центре дискуссии, часто проводимой тогда по этой теме, была христология. Кто такой Иисус?

Позднее, в одной из церквей Египта Арий привел пасторов в ужас, заявив, что существует только один Бог, и что Иисус Христос не является *вечным* Сыном Божиим. Это утверждение привело к новому урагану христологических дебатов. По всему Египту уличные торговцы, земледельцы, погонщики верблюдов спорили о природе Иисуса Христа. В четвертом веке арианство стало распространяться, подобно степному пожару, далеко за пределы Египта. Для христиан языческого про-

исхождения арианство стало привлекательной и удобной формой объяснения богословия Троицы.

В этих спорах участвовал даже сам император Константин. Только представьте себе изумление всех христиан, когда император Западной Римской империи созвал на собор в Никею епископов всех церквей. Всего лишь за несколько лет до этого (303 — 312 гг.) христиане претерпели ужасные гонения, организованные имперской властью. И вот теперь, тринадцать лет спустя, в 325 г., Константин официально созвал Никейский собор. Собралось триста епископов. Собор длился около трех месяцев. Этот собор выработал Никейский символ веры, который провозгласил, что Господь Иисус Христос есть «Бог от Бога, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, не сотворенный, единосущный с Отцом».⁴²

Ислам и арианство

Арианское движение в конечном счете вымерло. Церковь никогда не признавала учение Ария, как мы можем судить об этом по Никейскому собору. Печально, но после Никейского собора церковь и власти империи иногда открыто прибегали к силе, чтобы уничтожить арианское движение. Однако идеи Ария совершенно не соответствовали новозаветному свидетельству об Иисусе Христе, а также вере обычных христиан. И в этом состоит главная причина того, что само это движение достаточно быстро прекратило существование. Какое-то время арианство было привлекательным, но оно не доносило до людей силу Евангелия. Поэтому его и не стало.

Однако спустя триста лет, когда набирало силу мусульманство, учение Корана об Иисусе Мессии вновь подняло вопрос о природе Христа в том виде, в каком проповедовали ариане. *Иса* в исламе признается в качестве Мессии, но не в качестве Того, в Ком Бог в полной мере открывается человеку. Он есть Христос, но не вечный Сын живого Бога. Поэтому, несмотря на то, что арианство исчезло из церкви, исламские представления об Иисусе в известной степени схожи с представлениями о нем арианства.

⁴² J. W. C. Wand, *A History of the Early Church to A. D. 500* (New York: Methuen & Co., 1965), 157.

Иисус и философы

В течение столетия споров, вызванных арианством, церковь втянулась еще в одну богословскую проблему. Арианство было ответом на многобожие, но новая проблема была связана с греческим неоплатонизмом, который учил, что дух — это добро, а материя — зло. Это учение совершенно не соответствует учению Библии, но в философских кругах оно было весьма распространенным.

Философы спрашивали: «Как Бог, Который есть добро и есть Дух, может быть един с человеком Иисусом из Назарета? И как Бог, Который есть вечный Дух, мог быть распят и умереть?».

Эти вопросы разрешал Халкидонский собор (451 г.), как и ряд других соборов. Это было довольно беспокойное время.

Именно в это время восточные азиатские церкви почувствовали, что им надо отдалиться от западной церкви, в которой имперская власть помогала определять и поддерживать учение церкви. В этом состоит одна из причин, по которым в восточных азиатских церквях глубокие корни пустило несторианство как альтернатива ортодоксальности западной церкви. Епископ Нестор полагал, что лучше всего говорить о Деве Марии как о матери Христа, а не о матери Божьей. Это привело к новым ожесточенным спорам. Чтобы завоевать доверие местных жителей, восточной церкви необходимо было порвать с империей и с папой западной церкви. И это свое отличие они выражали по-разному, в том числе и своими учениями. Некоторые из тех церквей стали несторианскими.⁴³

В седьмом веке, когда мусульмане установили свою власть над церквями в обширных областях на Западе и Востоке, они правили с убеждением в том, что исполняют свою миссию — упростить и разъяснить христианское богословие: нет никакой Троицы; Иисус был обыкновенным человеком; он не был распят. Иисус не мог быть одновременно Богом и человеком и не мог быть распят. Вот и все, утверждали мусульмане. И хватит спорить.

Со временем многие христиане пришли к выводу, что мусульмане правы. Большинство предков всех нынешних мусульман Северной Африки и Ближнего Востока когда-то были

⁴³ Ibid., 223.

христианами. Конечно, нельзя не учитывать и доктринальную привлекательность ислама; христиане часто обращались в ислам, потому что понимали те трудности и беды, которые их будут ждать, останься они христианами под властью мусульман.

Вера с окраин

Христианская вера пришла с окраин: Дева из Назарета, младенец в яслях, пастыри на холмах, мудрецы с Востока, бегство семьи в Египет, крест на холме за пределами Иерусалима, воскресший Господь, встретивший Своих рыбаков на берегу озера. Подобным образом в истории человечества церковь доказывала свою жизненность тогда, когда в нее приходят с окраин власти. Революция Константина состояла в том, что епископы западной церкви были теперь в центре власти. Церковь перебралась теперь из незащищенных окраин общества, чтобы стать обладателем и защитником власти.

В этой обстановке на окраинах стало зарождаться раннее мусульманское движение. Это была миссия низов, из самых слабых регионов, из тех мест, которые обошел прогресс соседних стран. Мусульмане верили, что в соответствии с Божьим провидением им суждено свидетельствовать другим народам.

Мусульмане были убеждены в том, что *умма*, возвышение окраинных племен Аравии, была предопределена для того, чтобы они стали народом, который принесет мир разрозненным и враждующим христианам и иудеям. Миссия подразумевала разъяснение христианам тех христологических противоречий, которыми была охвачена церковь. Мусульмане обладали великим видением: они верили в то, что Бог возложил на них окончательную и всеобщую миссию, которую они должны были нести всем народам, миссию, начало которой положил неграмотный арабийский сирота Мухаммед, Печать Пророков. Мусульмане говорили, что арабский язык, язык тех людей, которых другие страны не принимали всерьез, является языком окончательного откровения. Народ, который не был известен другим народам, стал носителем последнего Божьего учения, которое нужно нести по всей земле.

Вера для всей земли

Таково самовосприятие мусульман. Они не просто призывали людей принять эту веру, но и распространяли правление Бога над их территорией. Миссия и власть над территорией были неразрывны. Они верили, что распространение власти ислама над людьми и над территорией — это исполнение Божьей воли, потому что ислам является откровением совершенной Божьей воли. Их же миссия состоит в том, чтобы расширять это совершенство: ислам, совершенную религию; Коран, совершенное откровение; Мухаммеда, совершенного человека; мусульманский закон, совершенное руководство; и *умму* мусульман, сбалансированную и лучшую нацию.

Поскольку они являются предвестниками совершенства, они находятся вне критики. Все, что делают мусульмане, — правильно. Подчинение совершенству ислама создает в человеке непоколебимое чувство уверенности в себе.

Мухаммед задал принцип, по которому мусульмане должны строить отношения с христианами в тех регионах, где мусульмане правят. Мусульмане должны защищать христиан. Христиане становятся «дхимми» (оберегаемыми). Принципы этой защиты были разработаны позднее, на ранней стадии исламской экспансии. Мы не будем вдаваться во все подробности этого принципа. Для христианских общин эта защита на деле часто оборачивалась ограничением в правах. Христиане могли поклоняться Богу, но им однозначно запрещали обращать в свою веру других людей. Всюду, где правили мусульмане, процветал только ислам, а не другие религии. И все правила и порядки были подчинены именно этому принципу. Порядок вступления в брак, законы о строительстве церквей, порядок обращения в веру, налоговые законы были построены так, что способствовали росту только ислама. Иногда при мусульманском правлении христиане жили вполне сносно, но в другие времена ограничения становились для них просто невыносимыми, а иногда переходили в открытые преследования и гонения. Например, в 807 г. халиф Гарун Аль-Рашид приказал уничтожить все новые церкви.⁴⁴

⁴⁴ «Three Phases of Christian-Muslim Interaction», *Christian History* 21, no. 2 (August 2002): 26.

В этой обстановке *умма* мусульман, возникшая на окраинах, очень быстро стала центром власти. А церкви по всем территориям, находившимся во власти мусульман, оказались на окраинах. Чем же могли на это ответить христиане?

Свидетельство с окраин

Но разве не там — на окраинах — должна существовать церковь, где часто бывал Иисус? Именно в безвластии церкви, оказавшейся под властью мусульман и на мусульманской территории, проявлялась сила свидетельства церкви, как это было в Римской империи до правления Константина. В конце концов, христиане верят, что Бог всего творения вершит историю человечества с окраин, с того Младенца, чьим первым домом была пещера и чьей первой колыбелью были ясли.

Чтение из Библии:

Иоанна 1:1-18, 29-34

Чтение из Корана:

Корова 2:135-147

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Что вы узнали об исламе такого, что удивило вас? Что удивило вас относительно церкви седьмого века?
2. Какие вы испытываете чувства, узнав об убежденности мусульман в том, что их миссия состоит в разъяснении христианам того, кто такой Иисус? Как должны отвечать христиане на такое стремление мусульман?
3. И христианские, и мусульманские движения начинались как движения не обладающих властью представителей окраин общества. Продолжают ли сейчас эти движения считаться безвластными? Обоснуйте свой ответ.
4. Опишите возникновение *уммы* мусульман в Аравии седьмого века.
5. Прокомментируйте те четыре фактора, которые связаны с формированием *уммы* мусульман в Аравии седьмого века. Какой из них был самым существенным?
6. Почему Коран на арабском языке так важен для арабов?
7. Обоснуйте причины, по которым церкви на Востоке хотели отдалиться от церквей европейского Запада.

8. Как бы вы выражали свою веру и свидетельствовали, если бы оказались членом оберегаемой христианской общины (*дхимми*) в окружающем вас мусульманском обществе? Какой урок могут извлечь для себя христиане более свободных обществ из примера церквей, страдающих от ограничений и запретов?

— 3 —

В саду

Мы с Абдулахи сидели на ступенях правительственного учреждения в сомалийском городе Джохар и ждали назначенной встречи. Как это часто бывает в мусульманском обществе, наш разговор в то утро зашел о Боге и о знамениях Бога в творении.

— Посмотри на эти Божьи знамения! — воскликнул Абдулахи. — Дыхание ветра, деревья, ослы, твое собственное тело. Все это так прекрасно. И *айаты* (знамения) Бога везде. Эти знамения открывают нам Божью силу!

Творение

И мусульмане, и христиане верят, что Бог сотворил небеса и землю, и что Адам и Ева (*Хавва*) были первыми жителями того сада, который Бог приготовил для них. Обе веры учат, что это творение прекрасно и что Бог стоит выше этого творения. Обе религии учат, что Бог открывает Себя людям через Свое творение.

В Библии, в стихе Римлянам 1:20, сказано:

Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Коран в суре «Покрывающее» 88:17-21 также призывает людей почтительно отнестись к Божьим знамениям, явленным через сотворение:

Неужели они не поразмыслят о том, как созданы верблюды, как вознесено небо, как воздвигнуты горы, как простерта земля? Так наставляй же, ведь ты — наставник.

И Библия, и Коран провозглашают, что земля и вся вселенная являются Божьим добрым творением, делом рук Бога. Бог говорит, и создается творение! (См. Быт. 1:3-31; Корова 2:117; Пчелы 16:40.) Это творение является знамением, раскрывающим Божье величие. И нам дана заповедь уважать эти знаме-

ния и воздавать славу Богу. Более того, это творение создано с определенной целью.

Коран восклицает: «Мы не ради забавы создали небо и землю и то, что между ними» (Пророки 21:16). Затем следует грозное предостережение в адрес тех, кто сравнивает творение с Богом, или кто каким-либо образом обожествляет творение: «Мы сокрушаем истиной ложь, и она разбивается вдребезги, словно ее и не было вовсе. И горе вам за то, что вы измышляете против истины» (Пророки 21:18).

Как тогда ислам понимает предназначение творения? Определенно, земля является Божьим даром человечеству, чтобы оно им пользовалось, чтобы оно о нем заботилось, чтобы оно им наслаждалось. Коран объясняет:

Он сотворил также скот, который согревает вас и приносит пользу, им же вы и питаетесь. Вы наслаждаетесь красотой домашних животных и тогда, когда вечером пригоняете их в загон, и тогда, когда утром отгоняете на пастбище. Они перевозят вашу поклажу в края, достичь которых вы могли бы только ценой телесных тягот. Воистину, Господь ваш — сострадательный, милосердный, сотворил также коней, мулов и ослов, чтобы ездили на них верхом и пользовались как роскошью. Он творит также то, чего вы и вовсе не знаете (Пчелы 16:5-8).

Ислам призывает людей славить знамения (*āyat*) Бога, явленные нам в творении, с почтением и трепетом. Нельзя рубить деревья, если только нет нужды в дровах. Когда я преподавал мусульманским студентам в Восточной Африке, один мой североамериканский коллега застрелил больную бродячую собаку.

Студенты возмутились: «Вы не имеете никакого права просто так убивать собаку!».

Мой коллега объяснил: «Я убил собаку из милосердия, потому что она была больна и умирала».

Такой ответ студентов удовлетворил.

Нельзя напрасно расходовать воду; если использовать воду для мытья, пользоваться ею нужно экономно. Нельзя напрасно разбрасываться едой, потому что есть люди, у которых еды вообще нет.⁴⁵ Необходимо заботиться о Божьем творении;

⁴⁵ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 40.

нельзя рассматривать какой-либо аспект доброго творения как нечто совершенно лишнее и ненужное.

Творение побуждает всякую тварь поклоняться Богу. Опять же приведем слова из Корана:

Неужели же неверные не думали о таком, что создано Аллахом и что обладает тенью, склоняющейся то направо, то налево, смиренно падая ниц перед Аллахом? Пред Аллахом падают ниц живые существа, что на небесах и на земле, а также ангелы, и их не обуревают гордыня. Они боятся своего Господа, который над ними, и совершают то, что им велено (Пчелы 16:48-50).

Во время одной университетской публичной дискуссии мой знакомый мусульманин прокомментировал: «Творение является значением Бога, точно так же, как и стихи Корана. Даже если бы у нас не было откровения Писания, мы могли бы познать истину Бога через творение».

В Библии творение также признается как Божий добрый труд, и Писание также призывает нас радоваться всему, что сотворено Богом на земле. Однако Библия более скептически, нежели ислам, относится к вероятности того, что люди способны познать Божью истину через одно только творение. Библия предупреждает, что человеку свойственно превозносить творение над Богом (Рим. 1:25). Во многих религиях верующие фактически поклоняются элементам творения, а не Творцу. Более того, в наши дни люди, называющие себя атеистами, воздают хвалу науке и природе, в которых совершенно нет места Богу.

И Коран, и Библия подвергают резкой критике все склонности славить творение и ставить его выше Бога. Творец стоит над творением, Он не един с творением. Бог поддерживает творение, но Он не един с творением. Все, поклоняющиеся творению в какой-либо его форме, поклоняются лжебогу. Истинного поклонения достоин только Бог Творец.

Адам и Ева

Такое восприятие творения проистекает из описания жизни в саду сотворенных Богом Адама и Евы, которое представлено как в Библии, так и в Коране. Во всех культурах и религиях повествование о происхождении земли и человечества формирует представление о самом человеке. Эти повествова-

ния очень важны, ибо они формируют убеждения относительно того, кто мы такие, куда мы идем.

Далее мы рассмотрим, что об этом говорит Библия, а потом — что говорит Коран. В целях сравнения я представлю материал обоих источников, даже если он и так хорошо знаком читателю. В конце главы представлены сравнения смыслов содержания христианского и мусульманского описания.

Повествование Библии

Первые три главы Библии дают нам несколько портретов Адама и Евы, родителей всего человечества. Бог сотворил Адама и Еву на шестой день, когда все остальные живые существа уже были сотворены. Бог сотворил их по Своему образу. Они были творениями завета, чья полная человеческая природа выражалась в правильных и радостных отношениях с Богом. Первый завет Бога с ними носил чисто «светский» характер: иметь детей, царствовать над землей, возделывать землю, заботиться о земле, растениях, животных, кроме того, человеку нужно было назвать всех животных.

Бог поселил Адама и Еву в Эдемском саду. В этом саду было два дерева особого предназначения: дерево познания добра и зла и дерево жизни. Бог запретил есть плоды с дерева познания добра и зла.

Библия повествует о том, что Бог сотворил Адама из земного праха. Затем Он взял у человека ребро и сотворил из него Еву, потому что никто из животного мира не подходил для того, чтобы стать ему близким другом и спутником.

Адам был счастлив и воскликнул: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа» (Быт. 2:23).

Далее мы читаем предначертание Библии (Быт. 2:24-25): «Потому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились».

Здесь мы видим первое описание брака в Библии, утверждение, которое является основой последующего библейского размышления о браке. Это представление о браке получает свое дальнейшее развитие в новозаветном увещании о том, что муж должен любить свою жену так, как Мессия любит Свою церковь (Еф. 5:25). Жена должна уважать своего мужа как главу семьи (Еф. 5:22-24,33). Этот отрывок начинается

(в Еф. 5:21) с заповеди «повиноваться друг другу в страхе Божиим».

Брак был только одним из добрых даров Бога. Все Его планы относительно человечества были удивительны.

Но затем произошла трагическая катастрофа. Змей соблазнил Еву, уговорив ее съесть плод с дерева познания добра и зла. Адам также съел этот плод. Это запретное дерево имело множество предназначений. Оно росло в саду и в этом смысле было символом искушения видеть высшую власть в природе, а не в Боге. Совершив выбор в пользу непослушания Богу, Адам и Ева признали главным в своей жизни самих себя и природу, а не Бога.

Сделав свой выбор в пользу того, чтобы отвернуться от Бога, они утратили свою невинность. Они устыдились собственной наготы, сделали себе одеяния из фиговых листков и, услышав, что к ним приближается Бог, спрятались за деревьями.

— Адам и Ева, где вы? — обратился к ним Бог.

Господь увидел их спрятавшимися за деревьями. Он был огорчен. Потом Бог показал, какие последствия ждут Адама и Еву в результате их решения отвернуться от дающего жизнь Творца: боль и муки при рождении потомства; отчужденность между мужчиной и женщиной и при этом доминирующее положение мужчины над женщиной, когда между ними возникают какие-то отношения; отчужденность от работы; отчужденность от творения вместо заботливого и бережливого отношения к земле. Вместо того чтобы сделать землю лучше, мы ее проклинаем. Бог изгнал Адама и Еву из Эдемского сада, чтобы они не съели плодов с дерева жизни и не стали жить вечно. Отвернувшись от Бога, Адам и Ева, как и все мы, стали жить в мире греха и смерти. Вскоре в первую на земле семью пришло убийство, когда Каин убил своего брата Авеля.

И все же, несмотря на такие печальные события в начале человеческой истории, Бог не отверг ни Адама с Евой, ни все остальное человечество. Подобно тому как Бог Сам вошел в Эдемский сад и искал Адама и Еву, Он ищет и каждого из нас, где бы мы ни были и какими бы ни были наши грехи. Бог также заключил завет со змеем, который является олицетворением зла и искушения отвернуться от Господа. Бог сказал: «И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пятую» (Быт. 3:15).

Что означает это обетование? Многие христиане убеждены в том, что это обетование о Мессии.⁴⁶ Его миссия состояла в том, чтобы искупить нас от смерти, спасти от нашей греховности, примирить нас с Богом. Он пострадал в этой миссии от сил греха и вражды против Бога. Его пята оказалась «ужаленной». Но Он воскрес из мертвых; Своим распятием и воскресением Он сокрушил голову зла, греховности и смерти.

Сторонники такого толкования Библии считают, что обетование стиха Бытие 3:15 было исполнено в стихе Иоанна 3:16: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную».

Библия также повествует, что Бог сделал кожаные одежды, которые оказались более благородными, чем фиговые листики, и надел их на Адама и Еву. Эти одежды потребовали жертвы животных. Не является ли это признаком жертвы животных ради прощения, которая теперь является составной частью едва ли не каждой религии?⁴⁷ Вопрос для размышления: можно ли допустить, что эта первая жертва, которую Сам Бог совершил для того, чтобы одеть Адама и Еву, является с самого начала человеческой истории знамением будущей жертвы Мессии за грехи всего мира? Одно из имен Мессии (в Ин. 1:29) — «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира».

Повествование Корана

Коран повествует, что Бог сотворил Адама в раю (*джанна*). Он сделал Адама из глины, а духов (*джиннов*) из огня. Бог вдохнул в Адама Свой Дух. Таким образом, Бог дал Адаму интеллектуальные способности, превосходящие способности *джиннов*, ангелов или животных. Превосходство Адама над ангелами выразительно показано в словах Корана: «Когда же Я отолью его и вдохну в него от Моего духа, то падите перед ним ниц и бейте челом» (Аль-Хиджр 15:29).

Вероятно, в этом состояла причина, по которой ангелы не понимали всего того, что было в планах Бога, когда Он творил Адама. Коран описывает недовольство ангелов:

⁴⁶ С. К. Leaman, *Biblical Theology: Old Testament*, vol. 1 (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1971), 65.

⁴⁷ Rene Girard, *I See Satan Fall Like Lightning*, translated by James G. Williams (Maryknoll, N.Y.: Orbis, 2002) and Girard, *Violence and the Sacred*, translated by Patrick Gregory (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1981).

И сказал твой Господь ангелам: «Я поставлю на земле наместника». Они спросили: «Поставишь ли Ты на земле того, кто будет грешить и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и святим Тебя?» Аллах ответил: «Воистину, Я ведаю о том, что вам неизвестно» (Корова 2:30).

Интеллектуальные способности Адама превосходили способности всех других существ, в том числе и ангелов. Адам с готовностью усвоил имена животных и всего остального творения, когда Бог говорил их ему, а ангелы этого сделать не могли. Сатана завидовал способностям Адама, и когда Бог повелел ангелам склониться в почтении перед Адамом, сатана (*Иблис*) не стал этого делать. Он возмущился тем фактом, что Адам был сотворен всего лишь из глины, а он, Иблис, был сотворен из огня. И он не стал кланяться. Тогда Бог изгнал сатану из рая.

Но сатана на этом не остановился. После того как Бог сотворил для Адама жену по имени Хава, сатана уговорил Адама и Хаву съесть плоды с райского дерева, которые Бог есть запретил. Поэтому Бог изгнал первых людей, Адама и Хаву, из рая на землю, где им и их потомкам предстояло жить, на определенный период испытаний. В чем состояло это испытание? Испытание состояло в том, подчинятся ли они Божьему руководству, и этим руководством стал ислам. На них была возложена особая ответственность: заботиться о доброй земле (*халифа*).

Коран повествует, что Адам и Хава умоляли Бога о прощении: «Они ответили: “Господи наш! Мы наказали сами себя, и если Ты не простишь нас и не смилостивишься над нами, мы обязательно окажемся в числе потерпевших урон”» (Ограды 7:23).

Бог смилостивился над Адамом и Хавой. В Коране сказано:

И тогда Мы повелели: «Изыдите, и да пребудет меж вами и потомками вашими вражда! Земля пусть станет вам временным местопребыванием, и от нее вы будете получать средства к существованию». Адам покорился словам Господа своего, и Он простил ему, ибо Он — прощающий и милосердный (Корова 2:36-37).

Милость, которую Бог проявил к Адаму и Хаве, выразилась в первую очередь в даре руководства, то есть ислама. Это руководство описано как праведная одежда, покрывающая срам

человека. Коран так провозглашает этот удивительный акт милости:

О, сыны Адама! Мы ниспослали вам одежды для прикрытия ваших срамных частей и украшения для одежд. Однако одеяние благочестия лучше». Это одно из знамений Аллаха, может быть, оно послужит наставлением им (Ограды 7:26).

Адам был первым пророком, которому Бог открыл ислам. Мусульмане верят, что их домом на земле является долина Арафат, где сегодня расположены Мекка и ее окрестности. Адам был первым пророком, а Адам и Ева были первыми мусульманами. Они поклонялись Богу так, как мусульмане в Каабе, в Мекке, как все нынешние мусульмане, поворачиваясь лицом к Каабе, склоняясь в ритуале поклонения. (Черный камень находится в центре строения кубической формы, расположенного в Мекке и известного как Кааба. Мусульмане верят, что на этом месте Адам построил первый дом Бога и что Авраам и Исмаил перестроили его на месте черного камня, где Адам и Ева поклонялись Богу.)

Время испытаний, назначенное для Адама, Евы и их потомков не было наказанием за грех, потому что Адам, Ева и все люди рождаются добрыми. Первые родители были сотворены с добрыми чертами характера (*фитрах*), и это относится ко всем остальным людям. Более того, мусульмане верят, что всякий человек рождается добрым мусульманином, независимо от того, знает он это или нет, потому что все сотворены в соответствии с теми добрыми качествами, которые определены для нас Богом. Коран объясняет:

Обрати же свой лик к религии с верностью по установлению Аллаха, которое он предписал людям. То, что сотворил Аллах, не подлежит изменению — таков закон истинной веры. Но большинство людей не ведают этого! (Ромеи 30:30).

Ислам утверждает, что, поскольку все младенцы рождаются добрыми мусульманами, они могут отпасть от своей врожденной доброты только в результате незнания или искажения информации. Поэтому все прирожденные мусульмане, населяющие земной шар, нуждаются в наставлении, как им надо жить, и таким наставлением является ислам. Такое наставление дало способность Адаму и Хаве, как и всему человечеству, жить в полном соответствии с наставлением быть заботящимися о земле людьми.

Такой заботящийся человек в действительности не способен в полной мере уяснить ту огромную ответственность, которую Бог возложил на Адама и на все человечество. Адам был сотворен для того, чтобы быть наместником Бога (*халифом*). Вот почему Бог разъяснял Адаму названия творения — знать имя значит обладать властью.

Эту власть Бог дает Адаму, когда разъясняет ему имена всех сотворенных Им существ; она была возложена на Адама еще во время его сотворения. Бог передал Адаму Свой Дух. Мусульманские богословы спорят о том, что значит для человечества принять при сотворении Духа Божиего. Некоторые считают, что этот особый дар имеет определенное отношение к власти. Идея *халифа* может объяснить нам смысл Духа Божиего в человеке. Катерегга утверждает, что этот особый дар есть:

а) разум (или знание), дающий человеку способность различать правильное и неправильное, злое и доброе, реальность и иллюзии; б) способность делать осознанный выбор между добром и злом, истиной и ложью; в) осваивать власть и использовать все, что его окружает; г) способность говорить — уметь выражать свое почитание Творцу.⁴⁸

Повествования, которые мы сейчас рассмотрели, помогают нам расправить паруса, чтобы отправиться в те разные пути, которыми идут мусульмане и христиане. Мы увидели определенные сходства, и все же на самом фундаментальном уровне принципы Библии и Корана, с которыми мы ознакомились, разводят верующих людей совершенно в разные стороны.

Разные пути

Один мусульманский миссионер в Найроби, который приехал из Пакистана, говорил мне, что идет по совершенно иному пути, отличному от христианского. Он часто проповедовал ислам на улице, всего в нескольких метрах от нашего дома. Временами он заходил к нам, и мы беседовали. Я дал ему прочитать свои размышления, которые написал об Адаме и Еве. Примерно через неделю я пришел к нему, чтобы узнать, что он об этом думает.

⁴⁸ Kateregga and Shenk, *A Muslim and Christian*, 42-43.

На своем британском оксфордском английском диалекте мой друг воскликнул: «Это самое возмутительное повествование. Прочитав его, я был просто вне себя, просто вне себя!»

Проблема, которая возмутила этого пакистанского мусульманина, крутилась вокруг следующего вопроса: что значит быть человеком? Ему не давало покоя утверждение Библии, что мы сотворены по образу Божьему; его привел в ужас тот факт, что, отвернувшись от Бога, мы стали греховными и нуждаемся в искупителе. Этот имам⁴⁹ настаивал, что человек добр; нам нужно руководство, а не искупитель.

Спустя несколько лет в одном диалоге, проходившем в центральной мечети Лондона, крупнейшей в Великобритании, я сказал: «Библия реалистична в том, что касается человеческой природы. Она не закрывает нам глаза на нашу греховность. Даже библейские пророки не были святыми. Например, Авраам, отец веры, согрешил, когда сказал неправду о своей жене».

«О! Нет!» Казалось, все пятьсот голосов присутствовавших в едином порыве выразили мне несогласие.

Мой мусульманский коллега, возражая мне, сказал: «Авраам был пророком, следовательно, он не грешил. Его ложь была оправданной, и это не было грехом. Все пророки праведны, они не грешники».

Такие беседы помогают лучше понять различия между учениями Библии и Корана относительно человеческой природы. Вот еще несколько утверждений, которые могут послужить некими точками соприкосновения в теме сотворения мира.

1. Мусульмане и христиане верят, что земля и все, что на ней — как видимое, так и невидимое — является Божьим добрым творением. Это творение является знаменем, раскрывающим нам Божье всемогущество.

2. И те, и другие согласны, что Адам и Ева (или Хава) являются первыми человеческими родителями, и потому все люди составляют одно человечество.

3. Христиане и мусульмане верят, что люди принимают участие в жизни живого и материального мира, сотворенного из праха или глины.

⁴⁹ Имамом называется руководитель молитвы в мечети или человек, которого признают лидером в определенном мусульманском обществе. У шиитов имамом считается лидер, который ведет свою родословную от Мухаммеда.

4. Библия говорит, что Адам и Ева были сотворены по образу Божьему. Эта концепция изобилует многими смысловыми оттенками; главная реальность в том, что люди сотворены для общения с Богом. Бог хочет, чтобы мы были участниками Его завета. Коран повествует, что Адам принял Дух Божий. Мусульманские богословы спорят относительно значения этого дара; вероятно, это означает, что люди наделены властью нести служение в качестве *халифа* Бога на земле.

5. В повествование о событиях в Эдемском саду включено описание главных принципов брака. Далее Библия показывает трагический отход от соблюдения этих принципов; тем не менее уже в первом браке в истории человечества посеяны семена библейского принципа брака. Оба становятся одной плотью. Один мужчина и одна женщина. Нерушимый завет, скрепленный Богом. Дети являются Божьим даром, но не самой главной целью брака. Муж должен любить свою жену и заботиться о ней как о своем теле. Открытость и доверие друг к другу. Жизнь холостого мужчины или незамужней женщины вполне допускается, потому что полнота человеческой жизни заключается в общении с Богом, а не в браке.

В Коране есть намек на значение брака в повествовании о первой супружеской паре (Женщины 4:1). Однако в целом в Коране представлено весьма специфическое учение о браке и о женственности. Маловероятно, что не мусульманин может высказаться в таком ключе, который адекватно отразил бы мусульманскую точку зрения. Вот лишь несколько высказываний из мусульманских источников, которые я привожу здесь без комментариев.

Однажды Мухаммед воскликнул: «Лучшим среди вас является тот, кто лучший по отношению к своей жене!»⁵⁰

Следующие два отрывка уже являются увещаниями из Корана:

Мужья — попечители своих жен, поскольку Аллах дал одним людям преимущество перед другими и поскольку мужья расходуют на содержание жен средства из своего имущества. Добродетельные женщины преданы своим мужьям и хранят честь, которую Аллах велел беречь. А тех жен, в верности которых вы не уверены, сначала увещивайте, потом избегайте их на супру-

⁵⁰ Muhammad Hamidullah, *Introduction to Islam* (Paris: Centre Culturel Islamique, 1969), 134.

жеском ложе и, наконец, побивайте. Если же они повинуются вам, то не обижайте их. Воистину, Аллах — возвышен, велик (Женщины 4:34).

Ваши жены — ваша пашня, где вы сеете семена потомства. Приходите на вашу пашню, когда возжелаете. Готовьте для себя грядущее добрыми деяниями, бойтесь Аллаха и знайте, что вы предстанете перед Ним (Корова 2:223).

В своем прощальном паломничестве в Мекку Мухаммед провозгласил:

И призываю вас хорошо относиться к женщинам, потому что они подобны пленницам в вашем доме, не имеющим ничего своего, а вы берете их как задаток от Бога и позволяете себе наслаждаться ими так, как повелел вам Бог. Посему бойтесь Бога относительно женщин, и я повелеваю вам относиться к ним хорошо. Внемлите! Донес ли я до вас слова мои? О, Аллах, призываю Тебя в свидетели!⁵¹

Однажды вечером, лет десять назад, небольшая группа христиан и мусульман собралась для беседы в мечети г. Балтимора. Имам много говорил о мусульманском представлении о женщинах и браке. Затем я вкратце рассказал, как этому учит Библия.

Имам воскликнул: «Ислам практичен. Христианская верность, о которой вы рассказали, является недостижимым идеалом».

Один из представителей нашей группы сказал: «Может быть и так. И все же Дух Божий дает ученикам Мессии возможность понимать то учение Библии о браке или несемейной жизни, о котором мы здесь говорили».

6. Библия повествует об Эдемском саде как о месте, расположенном на земле, с конкретными географическими координатами. Однако драма, разыгравшаяся на страницах Библии, в саду не прекращается. Последние страницы Библии говорят об удивительном городе как Божьем великом плане кульминации человеческой истории. Из Эдемского сада читатель может пройти увлекательный путь к кульминации всего, что мы увидим в этом великом городе.

Согласно Корану первым домом Адама и Хавы был рай на небесах. На землю они были изгнаны на период испытаний.

⁵¹ Hamidullah, (cf. Ibn Hisham), 135.

Пребывание человека на земле заключено как бы в определенный промежуток времени между потерянным раем и раем, который верные Богу люди вновь обретут при окончательном суде.

7. В Библии Бог доверяет Адаму назвать животных. В Коране Бог Сам учит Адама: называет имена животных и всего, что создано на земле.

В Библии Бог предоставляет людям удивительную свободу и ответственность. Бог как бы стоит рядом и слушает, как мы берем на себя ответственность дать имя Его творению. Это рискованно! Человечество уже сделало немало ужасного с Божьим творением; при этом оно также совершило множество удивительных открытий. Так, например, люди используют азот как для удобрения почвы, так и в качестве химического оружия.

С точки зрения Корана все делает Бог; мы лишь внимаем Божьим наставлениям, когда Он называет нам Свое творение. Мы Божьи наместники, ответственные за исполнение Его наставлений, когда служим Его представителями или управителями доброй земли.

Как эти представления влияют на отношение общества к экономическому и политическому развитию или к научным исследованиям? Я часто думал над этим вопросом. Вот лишь два примера, которые заставляли меня лишний раз об этом вспоминать.

Абди Мухаммад зашел к нам в гости на вечернюю чашку чая. Он был учеником старших классов школы. И он спросил меня, задумавшись:

— Я хочу быть светским человеком, но не атеистом. Может ли христианская вера быть верой светского человека?

Я спросил его:

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что я вижу, что христианские миссии в моей стране являются пионерами в светском развитии общества, — сказал он. — Посмотрите на плоды церкви: светские школы, медицинские программы, грамотность на местном разговорном языке, развитие промышленности и сельского хозяйства, деловое предпринимательство, образование для девочек.

Я часто вспоминал этот вопрос Абди, когда жил в Найроби прямо напротив мусульманской мечети. Каждый вечер, примерно в девять часов, я слышал, как соседи шли в мечеть на

вечернюю молитву, а спустя семь часов, примерно в четыре часа, я слышал, как они идут на первую утреннюю молитву. Я в это время еще спал. Наш маленький христианский центр организовал читальный зал, чтобы ученики старших классов могли готовиться к своим экзаменам по разным школьным предметам. Мы помогали бедным школьникам платить за учебу, чтобы они могли посещать школу; даже дочери имама получали деньги из нашего центра для этих целей. Мечеть получала средства из Аравии на поддержку изучения арабского языка и Корана. Мусульмане гораздо больше были заняты религиозной практикой, чем христианская группа, занятая светскими проблемами.

В самом начале своего пути в международном христианском миссионерстве я прочитал две книги, в которых исследовалось революционное влияние библейской веры на рост и активизацию процесса секуляризации общества: «Честная религия светского человека» автора Лесли Ньюбиджина и «Христианство в мировой истории» Аренда Теодора Ван Леевена.⁵² Эти авторы утверждали, что наличие веры Библии в определенной культуре способствует преобразению мировоззрения, стимулирующего приверженность человека к светскому развитию. Правы ли они? Вопрос Абди на этом фоне кажется весьма глубоким. До какой степени наше понимание человеческой ответственности, свободы и предназначения в истории воздействует на наше стремление к развитию светского характера общества?

8. Библия повествует, что Адам и Ева отвернулись от Бога, а также о последствиях греховности в отношениях человека с Богом, в отношениях людей друг с другом, в труде, в творении. Адам и Ева больше не считали Бога главным в своей жизни, и именно это стремление характерно для всего человечества. Как следствие, образ Бога в каждом из нас, как и в человечестве в целом, трагически искажен.

Коран смотрит на непослушание первых родителей как на ошибку, которую Бог простил. Никакого воздействия на совершенные черты человечества эта «ошибка» не оказала; мы все изначально рождаемся добрыми.

⁵² Lesslie Newbigin, *Honest Religion for Secular Man* (London: SCM, 1966) and Arend Theodoor van Leeuwen, *Christianity in World History*, translated by H. H. Hoskins (New York: Charles H. Scribner, 1964), 324-33.

9. Согласно Библии Бог вошел в сад и обнаружил Адама и Еву прячущимися. Он изгнал их из сада, но одел в кожаные одежды. Потом Он обещал, что однажды Сын, рожденный от женщины, будет ужален змеей, но победит зло, сокрушив голову лукавого.

Согласно Корану, Бог дал руководство первому пророку, Адаму.

После того как я побеседовал с одним мусульманским богословом, он сказал мне:

— Нас, мусульман, коробит сама идея о том, что Бог вошел в сад и нашел там Адама и Еву.

Я ответил:

— Да, я знаю. И все же в этом состоит Благая Весть. Бог не просто ниспосылает нам Свою волю. Он лично вмешивается в историю человечества и ищет нас. Он находит нас в различных садах, даже если мы всеми силами стараемся спрятаться от Него. И Он находит нас через Мессию, в Котором мы познаем, что Бог протягивает к нам Свои избраненные руки.⁵³

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Коран учит, что мы являемся наместниками, посланниками или представителями Бога на земле, а Библия учит, что мы сотворены по образу Божьему (Корова 2:30; Быт. 1:27). Подумайте над тем, насколько важны такие представления.

2. Прокомментируйте повествования Корана и Библии относительно названий животных (Корова 2:30-32; Быт. 2:19-20). Насколько важны эти разные представления?

3. Как бы вы ответили на вопрос Абди: может ли христианская вера быть верой светского человека?

4. Сравните представления Корана и Библии о грехе и о его последствиях (Корова 2:36-37; Ограды 7:14-23; Быт. 3:1 — 4:9).

5. Нашли бы сегодня люди мусульманское учение о недостатках человека более привлекательным, чем учение Библии о греховности? Обоснуйте свой ответ. Какое учение более реалистично, если сравнивать его с тем, с чем мы сталкиваемся в реальной жизни?

⁵³ Moroslav Volf, *Exclusion and Embrace* (Nashville: Abingdon, 1996), 35-166.

6. В чем разница между Богом, посылающим наставление, и Богом, несущим нам искупление (Коран 2:37-38; Бытие 3:15)?

7. Прокомментируйте следующее утверждение: верная *умма* идеализирует Адама прошлого времени, а верная церковь смотрит на Иисуса настоящего и будущего времени (Ромеи 30:30; Быт. 3:15; Ин. 3:16; Отк. 1:7; 22:20).

8. Дайте обоснование следующему утверждению: Коран (Женщины 4:34; Корова 2:223) представляет естественный и реалистичный взгляд на женщину и на брак, тогда как Библия (Быт. 1:27; 2:20-25) в этом плане неестественна и чересчур идеалистична.

— 4 —

СЫНОВЬЯ Авраама: Исмаил — Исаак

В мечети Девона, штат Пенсильвания, на дискуссию собралось около семидесяти пяти участников — христиан и мусульман.

— Помните, что вера ислама — это религия естественного человека. Объективная логика и философия заставят любого человека согласиться с исламом, — обращался имам с такими словами к собравшимся.

Я сказал тогда:

— В таком случае Евангелие отличается от ислама. Никакая человеческая философия или религия никогда не могла представить себе Евангелие. Евангелие — это удивительная весть о том, что Бог настолько любит нас, что в образе Мессии вмешался в нашу историю. В Иисусе Бог Мессия страдает за нас и ради нас. В Мессии мы узнаем, что Бог любит грешников и стремится всех грешников искупить. Мы не способны постичь эту истину через философию. Познать откровение о Божьей благодати можно только одним путем: приняв эту благодать.

Имам ответил вполне выразительно:

— Но Бог не может любить до такой степени!

Путь веры

Вероятно, тот имам преувеличивал, когда сказал, что ислам носит исключительно естественный характер; мусульмане считают Коран чудом. Тем не менее религия естественного человека, или вера, явленная поразительной благодатью, были темами разговора в тот вечер в мечети Девона. В этом заключалось то недоумение, которое царило в доме Авраама около четырех тысяч лет назад. Современные *умма* и церковь живут в тени этого недоумения, которое когда-то охватило душу и дом Авраама. Точно так же, как когда-то это происхо-

дило в душе Авраама, сейчас мы пребываем в борьбе между естественной жизнью и той удивительной жизнью, которую дают нам такие незаслуженные нами Божьи обетования и благодать.

Внутренняя борьба Авраама была связана со следующим вопросом: как могут исполниться Божьи обетования? Бог обещал Аврааму потомство. Но его жена, Сарра, была бесплодна. Должен ли он спать со служанкой Сарры, Агарью, или же продолжать безнадежно ждать, когда зачнет Сарра? Должен ли он вести себя естественно или жить в ожидании исполнения Богом Его удивительных обетований? Авраам и Сарра сомневались в том, что Сарра сможет зачать, прежде всего потому, что она была в преклонных годах. И тогда Авраам и Сарра решили поступить естественным образом. Авраам переспал со служанкой Сарры, Агарью, в результате чего родился Исмаил (Быт. 16).

После рождения Исмаила Бог (см. Быт. 17) пришел к Аврааму и подтвердил Свое обетование: «Жену твою... благословлю... и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее».

Авраам пытался говорить с Богом с точки зрения здравого смысла. Он считал такое обетование невозможным. Потом он умолял: «О, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим!»

Бог ответил: «Именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным, и потомству его после него. И о Измаиле Я услышал тебя: вот Я благословлю его... и Я произведу от него великий народ».

Авраам и Сарра думали, что посланники Бога, должно быть, шутят, когда настаивали на том, что девяностолетняя Сарра и столетний Авраам действительно родят сына. В какой-то момент посланники услышали смех Сарры, остающейся в шатре. Что касается Авраама, то он просто упал на землю от смеха.

Перспектива рождения второго сына, Исаака, действительно была просто невероятной; рождение их первого сына, Исмаила, не удивило никого.

Более того, само имя Исаак буквально означает «смеющийся»; его рождение вызвало удивление и радость. Сарра справедливо предсказывала, что еще не одно столетие люди будут смеяться, когда услышат, что она зачала Исаака в возрасте

девяносто лет. Ее сын, Исаак, действительно был сыном обетованным, удивительным Божьим даром.

Однако Исмаил также был сыном, рожденным по вере. Его имя означает «Бог слышит». Бог обещал, что у Авраама будут потомки. Авраам и Сарра решили помочь Богу исполнить обетование. Поэтому Авраам и спал с Агарью. Этот поступок был продиктован верой и совершен логически, рационально.

Путь к праведности

Реализм повествований Библии поистине удивителен. Авраам был отцом людей веры. И в то же время его действия свидетельствуют, что ему не всегда было легко жить по вере. Дважды он солгал относительно своей жены, утверждая, будто она его сестра, чтобы жители Египта, в котором Авраам и Сарра оказались тогда, не убили его и не надругались над его прекрасной Саррой. Разве его поступок можно было назвать актом веры в то, что Бог сможет позаботиться о них?

В семье Авраама тоже был полный разлад. После рождения Исмаила Сарра стала изводить свою служанку Агарь, пока та не убежала из дома. После того как родился Исаак, Сарра стала настаивать на том, чтобы Авраам изгнал из дома и Исмаила, и Агарь. Это произошло потому, что два мальчика не могли ужиться друг с другом (Быт. 16, 21:8-14).

Племянник Авраама, Лот, а также две его дочери, были втянуты в кровосмешение, когда Лот был настолько пьян, что уже не соображал, что делает. Позднее Исаак тоже солгал, отказываясь признать, что Ревекка его жена. Затем Ревекка обманула своего мужа и разожгла пламя опасного конфликта между их сыновьями, Иаковом и Исавом.

Праведность, основанная на вере

Тем не менее Божья благодать и верность были и на этих самых обыкновенных людях, чья жизнь вовсе не была защищена от греховности. Несмотря на то что Аврааму и Сарре нелегко было поверить в Божье обетование о том, что Сарра родит сына в таком преклонном возрасте, Бог все же благословил их Исааком, когда ей было уже девяносто лет.

Бог видел веру Авраама, выраженную либо естественным образом, либо полным доверием невероятному Божьему обето-

ванию. Бог признал веру Авраама, несмотря на то, что жизнь Авраама и его семьи была далеко не идеальной.

Библия говорит: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6).

Аврааму было тяжело поверить в Бога! В его душе происходила борьба. Иногда он в этой борьбе проигрывал. И все же он продолжал следовать за Богом и стремился верить в Его обетования. В ответ на веру Авраама Бог признал его праведным. Никто из нас, в том числе и Авраам, недостойн Божьей благодати. И все же, когда мы верой отвечаем Богу, Он вменяет нам это в праведность и дарует спасение (Ис. 61:10).

Спустя две тысячи лет значение праведности по вере как никогда стало актуально для человеческой жизни. В этом состояло служение Иисуса Мессии, ибо в служении Мессии мы по-новому, в более полной мере раскрываем для себя, что Бог действительно любит грешников.

Мы читаем: «Потому что все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23).

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками», сказано в стихе Римлянам 5:8.

Апостол Павел так говорит об этом даре благодати:

В нем открывается правда Божия от веры в веру, как написано: «праведный верою жив будет» (Рим. 1:17).

Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился (Еф. 2:8-9).

В этом состоит главный смысл Евангелия — спасение благодатью через веру. Семя этого Евангелия было посеяно в человеческой истории в жизни Авраама, который был признан праведным, благодаря его вере, а не потому, что все делал правильно. Это семя было исполнено и явлено людям в миссии и служении Мессии.

Ислам говорит о сострадании и милости Бога к праведным людям. Коран провозглашает:

Воистину тем, которые уверовали и вершили праведные дела, Милостивый даровал любовь друг к другу (Марйам 19:96).

После того как в университете прошел долгий вечерний публичный диалог с одним мусульманином об Аврааме, мой

коллега сделал заключение: «Авраам склонился ниц в молитве. Именно так и нужно молиться. И я призываю вас именно так склониться перед Богом, чтобы обрести Его милость».

Почему Бог даровал Аврааму благодать? Была ли тому причиной искренность, с которой он соблюдал ритуал молитвы? Или он обрел благодать, потому что искренне хотел поверить в Божьи обетования?

Оставшаяся часть этой главы посвящена более полному рассмотрению природы милости и благодати. И повествование об Исмаиле и Исааке в этом контексте играет очень важную роль.

Авраам и Исмаил

Самое большое испытание веры для Авраама наступило тогда, когда Бог повелел ему принести в жертву своего сына. Коран рассказывает о приготовлении Авраама к этой жертве. И отец, и сын подчинились воле Бога и согласились на жертвоприношение (Выстроившиеся в ряды 37:99-113). Затем Бог неожиданно вмешался, чтобы спасти сына от смерти и дать вместо него в жертву ягненка. Коран восклицает: «И Мы заменили ему сына на большую жертву» (Выстроившиеся в ряды 37:107).

Библия повествует о подготовке Авраама к жертвоприношению Исаака, который был спасен от смерти, и вместо него в жертву также был принесен агнец (Быт. 22). Коран не называет имени сына Авраама, однако мусульманские богословы истолковывают текст так, что им был Исмаил.⁵⁴

Каждый год во время ежегодного паломничества в Мекку (*хадж*) мусульмане всего мира приносят в жертву животных и едят жертвенное мясо в знак памяти о том, как Бог вмешался в процесс жертвоприношения и заменил жертву, чтобы спасти Исмаила от смерти. Паломники совершают жертвоприношение на горе или возле нее, близ Мекки. Все ритуалы, которые сопровождают эти жертвоприношения, являются частью памяти об истории Авраама и Исмаила.

⁵⁴ Abdullah Yusuf Ali, *The Holy Qur'an: Text, Translation, and Commentary* (Beirut: Dar Al Arabia, 1958), Commentary and Notes, no. 4101, p. 1205.

Мухаммед и Исмаил

Повествование об Аврааме и Исмаиле существенным образом влияет на самосознание мусульман. Некоторые члены семьи Мухаммеда были *ханифами*. Это были члены движения веры, которые являлись монотеистами. Многие считали, что их единобожие было наследием Авраама. Они поклонялись Богу Творцу, Аллаху, как называют Бога мусульмане.

Аллах — это арабская версия имени Бога, используемого Авраамом, который обращался к Творцу «Эль» или «Элохим». До Божьего откровения Аврааму считалось, что *Элохим* — это Бог Творец, Который парил над горами. Аллах у арабов — это древнее арабское имя Бога Творца. Конечно, в многобожной Аравии почитались многие божества, в том числе и Аллах. Более того, среди многобожников было течение, сторонники которого утверждали, что у Аллаха есть дети — три дочери-богини: *аль-Манат*, *аль-Лат* и *аль-Узза* (Судьба, Луна и Венера). Библейские монотеисты критиковали все подобные учения в политеистических обществах как проклятое идолопоклонство; то же самое делал и Мухаммед в Аравии. Мухаммед утверждал, что Аллах, Творец, не имеет никакого потомства и никаких других богов. Ислам решительно порывал с политеизмом: Бог только Аллах.

Поэтому между исламским Аллахом и библейским *Элохимом* Авраама существует известная аналогия. Мусульмане абсолютно уверены в том, что Бог Авраама — это и *есть* Бог Мухаммеда; они верят, что Аллах — это и *есть* Бог Авраама. Именно *ханифы* хранили поклонение Аллаху еще за много веков до появления Мухаммеда и утвердили *умму* мусульман. *Ханифы* были арабскими монотеистами, которые категорически выступали против политеистических религий арабских традиционных обществ.

Для Мухаммеда связь с Богом Авраама и Исмаила стала особенно важной в Медине, где он был решительно отвергнут членами иудейского сообщества.⁵⁵

«Пророками являются иудеи, потомки Авраама, — выступали иудеи. — Араб не может быть пророком».

⁵⁵ «Ibrahim», *Encyclopedia of Islam*, vol. 3, new ed. (Leiden: Brill, 1960), 980-81.

Мусульмане затаили глубокую обиду. «Мухаммед — *ханиф*, — спорили они, — эти люди веры происходят от Авраама и Исмаила».

Генеалогия

Тем самым они фактически заявляют, что Мухаммед ведет свое происхождение от самого Исмаила. Мухаммед был не просто *ханиф*, обладавший духовным наследием Исмаила; его семья была Курайш, которые вели свое происхождение от Исмаила. В жилах Мухаммеда текла кровь Авраама и Исмаила.

Некоторые арабские апологеты шли даже еще дальше, прослеживая генеалогию Авраама до Адама. Конечно, все люди на земле являются потомками Адама и Евы. Тем не менее через эти генеалогические связи Мухаммед мог заявить, что он является потомком не просто Авраама, но и Адама. И такая линия связывала Мухаммеда со средним пророком ислама — Авраамом, а также с первым пророком ислама, Адамом.

Подобно тому как генеалогия стала важным фактором для мусульман в Медине, она стала важна для мусульман и в последующие века. Раскол между шиитами и суннитами вскоре после смерти Мухаммеда тоже был вызван генеалогией.

«Имам должен быть потомком пророка», — настаивали шииты.

Сунниты не соглашались: «*Халиф* (политический и духовный лидер) должен выбираться обществом, а не генеалогией».

Руководство шиитов верило, что Али Абу Талиб, зять Мухаммеда, был праведным человеком, достойным быть духовным руководителем мусульманской *уммы* как имам, и имевшим право передать это руководство потом своему сыну, Хусейну. Разгорелась гражданская война. И раскол между шиитами и суннитами так до сих пор и не преодолен.

Однако даже среди суннитов генеалогия играет важную роль. До сегодняшнего дня миллионы как суннитских, так и шиитских мусульман, или их руководители считают своим предком Мухаммеда, по крайней мере, в своих семейных преданиях. То же самое делают многие духовные руководители *суфи* (мистических организаций).

Наглядным примером влияния генеалогии являются жители Сомали. Все они считают себя потомками Мухаммеда. Както я спросил одного молодого кочевника: «Какова твоя родовая?»

Широко улыбнувшись, он ответил: «Я Мухаммед, сын Омара, сына Ахмеда, сына Фидоу, сына Роблеха, сына Абубакара, сына Одова, сына Гельда, сына Халана, сына Саматара, сына Юсуфа, сына Гууд-Аддеха, сына Гюрея, сына Басо-Габа, сына Хусейна, сына Мухаммеда, сына Абдаллы, сына Тамо-Салиса, сына Хавадлеха, сына Мухаммеда, отца нашего рода». Дальше он продолжил генеалогию отца своего рода, гордо завершив: «сын Фатимы, дочери пророка Мухаммеда, да пребудет с ним мир!»⁵⁶ Этот сомалийский сын неграмотного кочевника наслаждался своей верой в то, что кровь пророка Мухаммеда и, следовательно, ислама, течет в его жилах.

Однако хочу предостеречь всех, кто так восторгается своей родословной. Коран утверждает, что истинными потомками Авраама являются люди веры: «Несомненно, самые близкие к Ибрахиму из людей те, которые последовали за ним, а также Мухаммад и те, которые уверовали» (Семейство Имрана 3:68).

Первенец

Исмаил был первым сыном Авраама. Мусульманские богословы указывают, что во всех семитских культурах тот, кто родился первым, отвечал за хранение семейного наследия. История с Авраамом и Исааком, поэтому, была, конечно, интересна, но обществом, призванным нести благословение всем народам, суждено было стать именно мусульманам, которые ведут свою родословную от первого сына Авраама, Исмаила.

Мусульманские богословы объясняют, что на ограниченный период времени Бог отдал предпочтение Израилю перед всеми остальными (Корова 2:122). Однако с приходом Мухаммеда Божье обетование о том, что Авраам и его потомки будут «имамом для народов», исполнилось через *умму* мусульман. Более того, сам Авраам не был ни иудеем, ни христианином, но был послушен истинному откровению Божьей воли, которая есть ислам (Семейство Имрана 3:67).

Мусульманский ученый Абдулла Юсуф Али пишет: «Аргументы относительно предпочтения Израиля, таким образом, убедительно отвергнуты, и мы теперь можем с полным правом опираться на аргументы в пользу того, что духовными наследниками Авраама являются арабы».⁵⁷

⁵⁶ David W. Shenk, *Global Gods* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1999), 48.

⁵⁷ Ali, *The Holy Qur'an*, 52.

Мусульмане гордятся своей верностью исламу. Они восторгаются тем, насколько он логичен и рационален. Неудивительно, что первенец Авраама понес вперед факел истинной веры ислама и подготовил почву для формирования в Аравии мусульманства, что произошло спустя много столетий. Следует ожидать, что последним пророком будет потомок первенца Авраама. С точки зрения мусульман вполне логично, что, по мере того как значение Израиля для народов падает, Бог призывает мусульман стать светом для всех народов, и этот призыв превосходит по своей грандиозности временное служение Израиля, ведущего свое происхождение от второго сына Авраама.

«Всякий человек, обладающий здравым смыслом, несомненно, признает разумность ислама», — сказал мне как-то один мусульманский шейх.

Авраам и Исаак

Повествование Библии об Исааке представляет нам совершенно другую картину в отличие от исламской саги об Исмаиле. Мы уже рассмотрели некоторые аспекты истории об Аврааме и Исмаиле; теперь же мы обратимся к истории об Аврааме и Исааке. Делать это мы будем осторожно, понимая, что в исламе Исаак является благословенной личностью, как и в Библии Исмаил. Это важно. Исламское богословие ставит на первое место Исмаила, но при этом уважает и благословляет Исаака. Библейское богословие считает Исаака тем, кто несет благословение всем народам, но благословляет Исмаила. Более того, Господь обещал в стихе Бытие 17:20, что от первого сына Авраама произойдет великий народ и двенадцать правителей.

Борьба между двумя сыновьями

Рождение Исаака было признаком Благой Вести. Исаак был даром, которого Авраам и Сарра не заслуживали. В этом, по сути, и состоит природа Евангелия; это удивительный дар Бога, который превосходит все человеческие философские и религиозные категории. Никакая система логики, философии или религии никогда не могла постичь Евангелия, не могла понять, что Бог настолько любит нас, что вмешивается в историю человечества в облике обыкновенного человека, который

живет среди нас, страдает вместе с нами и ради нас. Эта Благая Весть о непостижимой Божьей благодати является незаслуженным нами даром. Мы действительно не можем заслужить или заработать этот дар; мы можем только принять его в вере и благодарности.

Спустя двадцать веков после Авраама Новый Завет с богословских позиций отражает ту борьбу, которая проходила в доме Авраама между Саррой и Агарью, а также между Исмаилом и Исааком (Гал. 4:21-31). Павел представил этот конфликт в качестве примера или метафоры противоречия между верой, выраженной обычным способом, и верой, посредством которой человек готов принять любые сюрпризы и неожиданности благодати, которую Бог несет нам в Иисусе Мессии.

Эти новозаветные повествования описывают связь Авраама с Агарью и рождение Исмаила в качестве метафоры религиозной деятельности, при которой человек стремится угодить Богу. С другой стороны, рождение Исаака было Божьей инициативой благодати; никакая религиозная деятельность и никакие чисто человеческие усилия не могли привести к рождению Исаака. Рассказ об этих двух женщинах и двух сыновьях раскрывает нам разницу между верой, при которой человек принимает Божью благодать как незаслуженный дар, и верой, при которой человек стремится обрести Божьи обетования и благословения обычным человеческим способом, в том числе и посредством религиозной деятельности, стремясь «выпросить» Божью любовь.

Павел писал, что эти два разных пути связаны со свободой от необходимости стремиться к Божьей любви через религиозные ритуалы и человеческие усилия. Наделяет ли Бог благодатью тех, кто соблюдает религиозные ритуалы и надеется вобретении благодати только на свои силы? Если да, то до какой степени я должен следовать религиозным традициям, чтобы обрести Божью благодать? Или Божья благодать является даром, который человек обретает только через веру?

Как-то раз после совместного недельного путешествия с моими мусульманскими друзьями один из них сказал мне: «Если Евангелие действительно есть то, как ты о нем говоришь, тогда обращение в христианскую веру было бы для меня, мусульманина, невероятным освобождением».

Что он имел в виду?

Точно сказать не могу. Знаю только, что, пока мы путешествовали, мои друзья только и думали о том, как бы в их программе найти промежутки времени, позволяющие совершать молитвенные ритуалы.

Разные ответы, основанные на вере

Имеют ли повествования об Исмаиле и Исааке какое-либо отношение к *умме* и церкви? Может ли быть различие между *уммой* и церковью продолжением различий между Исмаилом и Исааком? Это не обязательно означает разницу между этими двумя сыновьями как таковыми — скорее, это была внутренняя борьба в душе Авраама, когда он отвечал на Божьи обетования.

Следовало ли Аврааму трудиться, чтобы исполнить Божью волю (Исмаил) или же ему нужно было послушно следовать Божьему призыву и ждать, когда Бог исполнит Свои обещания Своим способом и в Свое время (Исаак)? Должен ли он был исполнить Божье обетование обычным способом (Исмаил) или же ждать, когда Бог исполнит данное обетование Своим необычным, чудесным, путем (Исаак)? Говорят ли что-нибудь эти повествования о различии между исламом и Евангелием?

Однако, как уже было отмечено ранее, эта борьба проходит не столько между *уммой* и церковью, хотя и там тоже, сколько она проходит в наших душах и касается нашего отношения к ситуациям, с которыми мы каждый день сталкиваемся. Будем ли мы стремиться к Божьему Царству естественным образом или будем ждать, когда Бог Сам утвердит Свое Царство Своим, неведомым нам путем?

Предки

Обычный человеческий путь обусловлен генеалогическими отношениями: кто была твоя мать? Мне кажется, я знал твоего деда; он был великим человеком. Мой прадед был великим проповедником. Ты мой четвероюродный брат. Одним из моих предков был анабаптист шестнадцатого века, умерший мученической смертью. Мухаммед и *умма* мусульман являются важными особенностями для генеалогии племени курайш, которая связана с Исмаилом.

Повествование Библии относительно Авраама отслеживает эти связи. Генеалогия по-своему важна, но в целом она не играет никакой решающей роли.

В библейском повествовании об Аврааме является загадочный священнослужитель Всевышнего Бога по имени Мелхиседек. В трудную минуту, связанную с нападением разбойников, этот священник благословил Авраама и дал ему и его людям хлеб и вино. Авраам отдал Мелхиседеку десятую часть всего, что у него было.

Как говорит автор Послания к евреям в стихе 7:3, Мелхиседек был «без отца, без матери, без родословия». Тем не менее Мелхиседек стоял выше Авраама, потому что он благословил Авраама, который отдал ему десятую часть своего имущества.

Будьте осторожны! Предки далеко не так важны, как многие думают. В этом одно из значений таинственной личности по имени Мелхиседек.

Библейское повествование об Исааке также приводит генеалогию. Второй сын Авраама является сыном обетования. Исмаил благословлен, но сыном обетования, через которого Бог позднее благословил все народы мира, был второй. Большинству культур мира это трудно постичь.

Семья Авраама

Половина населения земного шара считает своим предком Авраама: иудеи, христиане и мусульмане. Семена веры были посеяны в том доме, в котором они расцветали и из которого распространялись по всему миру в течение последних четырех тысяч лет. В определенной степени сходство и разногласия между этими движениями веры уже были в доме Авраама. И сейчас мы живем как бы в огромной тени его веры. Его путь дал жизнь двум сыновьям: Исмаилу и Исааку.

Путь Авраама является самым важным коренным событием для иудеев, христиан и мусульман. Ответом на этот путь веры стала не только Тора, но и Новый Завет, и Коран. Определенно, такое обстоятельство должно быть серьезным основанием для диалога.

Чтение из Библии:

Бытие 21:1-20

Чтение из Корана:

Корова 2:124-29

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Бог обещал Аврааму потомство. Его жена, Сарра, была бесплодна. Повествование об Исмаиле и Исааке раскрывает нам природу борьбы Авраама за веру в Бога и в Его обетования. Что вы можете сказать о своей собственной борьбе?

2. Прокомментируйте следующее утверждение. Борьба между Исмаилом и Исааком раскрывает нам масштабы борьбы между верой ислама и верой Евангелия (Гал. 4:21-31).

3. В этой главе приведен случай с одним мусульманином, который сказал, что Евангелие кажется для него, мусульманина, слишком свободным. Как вы думаете, что он хотел этим сказать? Прав ли он? Обоснуйте свой ответ.

4. Расскажите, насколько важна генеалогия в *умме* мусульман. Рассмотрите примеры внимания христиан к генеалогии. Каким образом Мелхиседек критикует излишнее внимание к генеалогии (Курайш 106:1-4; Быт. 14:18-20; Евр. 7:1-10)?

5. Сравните важность Авраама как среднего пророка для мусульман и как отца веры для христиан (Семейство Имрана 3:96-97; Рим. 4:12,16).

6. Способно ли наследие Авраама внести свой вклад в примирение между иудеями, мусульманами и христианами?

— 5 —

Лидеры: Печать пророков — Мессия

Иисус есть Мессия! В этом между мусульманами и христианами существует редкое единодушие. Все мусульмане и все христиане верят в пророков, которые провозглашают слово Бога.

Тем не менее смысл Мессии и пророков в *умма* мусульман и в христианской церкви отличаются друг от друга.

Например, все мусульмане верят, что Мухаммед является Печатью пророков, тем, кто провозглашает Божью окончательную, проясняющую и определяющую истину. Однако христиане не согласны с тем, что учение Мухаммеда стоит выше учения Мессии. Причина этого заключается в том, что все христиане верят в Иисуса Мессию как в Господа и Спасителя, и это исповедание в корне отличается от исповедания *уммы* мусульман.

Эти различия в представлениях о мусульманском пророке и о Мессии носят вовсе не тривиальный характер. Данная глава посвящена этим разным представлениям. Каково представление христиан о жизни и служении Мессии? Каково представление о Мессии у мусульман? Как мусульмане понимают роль Печати пророков? Где здесь можно найти точки соприкосновения? Что этому препятствует?

Мессия в христианской вере

В третьей главе мы говорили об Адаме и Еве и о том, как Бог оставался верен им даже после того, как они не послушались Господа и съели плоды с дерева познания добра и зла. Согласно Корану, Бог послал доброе наставление Адаму, первому мусульманскому пророку ислама. В Библии Бог обещал, что сын, рожденный от женщины, сокрушит голову зла (змея); однако зло паразит «его в пяту» (Быт. 3:15). Христиане верят, что Мессией является страдающий Спаситель, обещанный Богом.⁵⁸ В исламе Бог обещал наставление. В Библии Бог обещал искупление.

Библейская надежда — Мессия

От самого повествования о событиях в Эдемском саду Писание снова и снова, до самого пришествия Мессии, доносит до читателя надежду и веру в то, что Бог пошлет Искупителя, Который победит грех и смерть. В этом кратком исследовании мы не будем вдаваться в подробности всех знамений надежды и обетования. Тем не менее, век за веком, пророки несли людям обетования Бога о Сыне надежды.

Очевидно, что пророк Исаия обобщил эти темы надежды так же искусно, как и все те пророчества, которые он писал:

Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела... (Ис. 9:6-7).

Однако за много веков до Исаии ранние семена этой надежды были надежно посеяны в человеческой истории в Божьем призыве, обращенном к Аврааму: оставь свой народ; начни свой путь в новую землю; через твоё семя благословятся все народы (Быт. 12:1-3). Определенно, это благословение относилось к людям Божьего завета, которые принимают веру Авраама. И в то же время Писание утверждает, что это обетование относится к Личности, Спасителю, Который есть Мессия (Гал. 3:16).

Бог собрал потомков Авраама, которые шли по его пути веры, в народ завета, известный как Израиль.⁵⁹ Бог собрал их в народ завета с важной целью: они должны были стать светом народов (Ис. 49:6). Для нашего менталитета может показаться невероятным, что этот народ, Израиль, который только начал понимать, что значит быть Божьим народом завета, стал рабом египетских фараонов.

⁵⁸ Некоторые исследователи Библии не считают стих Бытие 3:15 обетованием искупительного труда Мессии. Однако основному течению католического богословия и некоторым другим течениям исследователей Библии свойственна убежденность в том, что обетования этого стиха исполняются в жизни и служении Иисуса Мессии.

⁵⁹ Слово «Израиль» означает «борющийся с Богом». Хотя Бог неизменно верен, народ завета таковым является не всегда. Путь таких людей иногда оказывался именно путем борьбы с Богом.

Бог явил Себя как Я ЕСТЬ

Спустя примерно пятьсот лет после Авраама Бог призвал Моисея повести народ Израиля к свободе от рабства под игом фараонов. Событие встречи Моисея с Богом и призвания Моисея очень важно: оно помогает лучше понять миссию Моисея. Кроме того, это событие стало началом незабываемой идентичности Израиля как Божьего народа завета.

Моисей находился в пустыне, возле горы Синай, и пас там овец. Он увидел куст, который горел, но не сгорал. Моисей подошел поближе, и Бог обратился к нему с того места, где горел куст: «Моисей! Моисей!» Затем Бог повелел Моисею отправиться в Египет и вывести израильский народ к свободе.

Моисей был поражен. «Как Твое имя?» — спросил он.

Бог сказал: «Я ЕСМЬ СУЩИЙ» (Исх. 3:1-15).

В течение долгого времени исследователи Библии пытались свести смысл слова СУЩИЙ в имя, *Яхве*. И в то же время СУЩИЙ означает, что Богу невозможно придать какое-то конкретное имя. СУЩИЙ означает, что ОН ЕСТЬ, БЫЛ И БУДЕТ. Он есть Тот, Кто приходит лично к каждому из нас. Он личный, праведный Бог завета, Который открывает нам не только Свою волю, но и Себя Самого. И в Своем откровении Он трудится ради нас и вместе с нами, чтобы избавить нас от рабства. Бог освободил Израиль от рабства фараона, и Он хочет освободить нас всех, следующих за Ним, от рабства зла и смерти.

Встреча Моисея с Богом у горящего куста является водоразделом в библейском богословии. Для Авраама Бог — *Элохим*. (В предыдущей главе мы говорили о том, что слово «Аллах» — это, скорее всего, арабское выражение слова «Элохим».) Но Моисею Бог открылся как СУЩИЙ, тот личный Бог завета, Который стремится встретиться с нами один на один. Когда мы каемся и откликаемся на Его призыв, мы учимся познавать СУЩЕГО (*Яхве*) как «моего Бога» и «твоего Бога».

Библия так повествует об этой трансформации в познании Бога:

И говорил Бог Моисею, и сказал ему: Я Господь. Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем: «Бог Всемогущий»; а с именем Моим: «Господь» (*Яхве*) не открылся им» (Исх. 6:2-3).

Имена Мессии

Служение Мессии находится в полной гармонии с Божьим откровением как СУЩЕГО. Если Бог в первую очередь думает о том, как открыть нам Свою волю, но при этом не открывает Самого Себя, тогда служение Мессии в том виде, как оно явлено в Евангелии, не имеет никакого смысла. Однако когда ангел провозгласил рождение Мессии, он дал Ему два имени, которые полностью соответствуют Божьему откровению, данному Аврааму, а также откровениям, данным Моисею.

Первое имя — *Иисус*. Ангел сказал, что имя Ему будет «Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). Имя Иисус берет свое начало от еврейского имени *Иешуа*, что дословно означает «Яхве спасает». От чего Он нас спасает? Ангел провозгласил, что Он спасет от грехов. Как Он спасет? В Мессии Бог вступает в нашу историю и в нашу личную жизнь далеко не просто с наставлением. Он вмешивается в нашу греховность, какой бы она ни была, чтобы искупить нас от греха и смерти. Более подробно об этом удивительном Божьем труде мы поговорим в последующих главах.

Второе Его имя — *Эммануил*, что означает «С нами Бог». Когда Иисус только начинал Свое служение, люди часто просто поражались Ему, потому что Он действовал, будучи наделенным властью Бога. Его жизнь убедительно показывает, что Он действительно есть «С нами Бог». Иисус провозгласил: «Видевший Меня видел Отца» (Ин. 14:9).

Есть и третье имя Мессии, о котором мы здесь скажем: *Агнец Божий*. Во время крещения Иисуса, перед началом Его публичного служения, Иоанн Креститель, который крестил Иисуса в реке Иордан, провозгласил: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Ин. 1:29).

Помните, что Бог дал агнца в качестве заместительной жертвы, чтобы спасти сына Авраама от смерти. Христиане верят, что та жертва была знамением, указывающим на Иисуса, Агнца Божьего, Который принял смерть вместо нас, чтобы мы могли быть прощены и искуплены. В дальнейших главах мы скажем и об этом.

Все это говорит о том, что Писание явно свидетельствует об Иисусе как о Мессии, Боге, который открывает нам Себя как Искупитель и Спаситель, как любящий Небесный Отец. И это

вовсе не теории, состряпанные богословами. Эту реальность доказывает сама жизнь, свидетельство и служение Иисуса.

Вот лишь несколько примеров.

В одном случае Иисус удивил всех, воскликнув: «Прежде, нежели был Авраам, Я ЕСМЬ» (Ин. 8:58). Это было то же самое имя Творца, которое Бог явил Моисею: Я ЕСМЬ.

В другом случае Иисус был на горе с тремя Своими учениками. Там появились Моисей и Илия, которые говорили с Иисусом. Это были великие пророки Ветхого Завета: законодатель Моисей и творец чудес Илия. Затем гору окутало облако, Моисей и Илия исчезли, и в облаке говорил Сам Бог: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (Мф. 17:5).

После распятия и воскресения Иисус обратился с призывом к Своим ученикам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Мф. 28:18).

Кто такой Иисус Мессия?

Что все это значит? Как переложить на богословский язык смысл этих удивительных событий, связанных с жизнью и служением Иисуса Мессии?

Рассуждая обо всем этом вскоре после распятия, воскресения и вознесения на небеса Иисуса, авторы книг Нового Завета говорили об Иисусе так:

Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное (Кол. 1:19-20).

Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его и держа все словом силы Своей, совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте (Евр. 1:1-3).

Когда мы всей семьей впервые приехали в Сомали, я познакомился с одним из учеников Мессии во дворе школы Сомалийской меннонитской миссии. Мы наблюдали за муравьями, которые возились у нас под ногами, запасаясь пищей.

Он сказал: «Представьте себе, что вы хотите стать другом этим муравьям. Если вы подойдете к ним ближе, они просто

испугаются и попрячутся по своим норам. Единственный способ подружиться с ними — самому стать муравьем».

Потом он продолжил: «Именно так поступил Бог, став Мессией. Мы в Его присутствии подобны муравьям. Но Он все же хочет стать нашим другом. И именно поэтому Мессия Бог стал одним из нас».

А что можно сказать об имени «Мессия»? Мессия означает «Помазанный». Какова Его миссия? За пять веков до Иисуса пророк Исаия так сказал о Его миссии:

Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим, послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы, проповедовать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих, возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дается украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда (Ис. 61:1-3).

Когда Иисус начал Свое служение, Он читал приведенные выше отрывки Писания иудеям в Назарете. Затем Он удивил всех, провозгласив: «Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами» (Лк. 4:21).

В этом и состоит миссия Иисуса Мессии. А что мы можем сказать о Мухаммеде, которого мусульмане почитают как Печать пророков? В чем состоит его служение и его миссия?

Печать пророков в мусульманской вере

Мусульмане верят, что Мухаммед был апостолом или посланником (*расулом*) Бога. Он был также пророком или осведомителем (*наби*) Бога. Ислам учит, что каждый народ благословлен *наби*. Однако *расулы* — это те посланники, через которых Бог открывает Свои Книги откровения.

Мухаммед — это последний *расул*, через которого Бог открыл последнюю книгу откровения, Коран. Он также является Печатью пророков, и это звание означает завершение, окончание. Коран провозглашает:

Мухаммад... Посланник Аллаха и печать пророков. Аллах ведет о всем сущем (Сонмы 33:40).

Мы направили тебя, Мухаммад, ко всем людям без исключения благовестителем и увещателем, но большая часть людей не может постичь этого (Саба 34:28).

Он — тот, кто отправил Своего посланника с руководством к прямому пути и истинной религией, чтобы она превзошла любую другую религию, даже если это ненавистно многобожникам (Ряды 61:9).

Мухаммед является последним пророком, посланным разъяснять и утверждать истину, провозглашенную предыдущими пророками. Мусульмане верят, что, следовательно, ранние пророки ожидали прихода Мухаммеда как последнего пророка. И, стремясь доказать этот факт, некоторые мусульманские исследователи обращаются к Библии.

Библия и Мухаммед

Эти мусульманские исследователи рассматривают слова Иисуса и всех других библейских пророков как пророчества ожидания грядущего Мухаммеда. Некоторые ветхозаветные отрывки, которые христиане связывают с Иисусом, мусульмане связывают с Мухаммедом.

Например, пророчество Моисея:

И сказал мне Господь... Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого, как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые Пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу (Вт. 18:17-19).

Изредка мусульмане цитируют это место из Библии, уверенные в том, что Моисей говорил о Мухаммеде.

Особенно интригующим для мусульман является поиск тех пророчеств о Мухаммеде, которые говорил Иисус. Причиной тому являются слова из Корана: «Иса, сын Марйам, сказал: “О, сыны Исраила! Воистину, я посланник Аллаха к вам... сообщающий вам благую весть о посланнике, который явится после меня и имя которому — Ахмад [или Мухаммед]”» (Ряды 61:6).

Где это пророчество, сказанное Иисусом? «Ага! — ответят вам мусульманские исследователи. — Мы нашли это пророчество Иисуса о Мухаммеде».

«Слава Богу!» — воскликнул имам Мусульманского центра в Гаррисбёрге. «Иисус Мессия пророчествовал, что Мухаммед придет для того, чтобы повести людей к истине. Однако, к сожалению, христиане исказили первоначальные слова своего писания и вставили вместо Мухаммеда Святого Духа».

Принцип, высказанный этим имамом, проповедуется в мусульманских центрах по всему миру и заслуживает отдельного комментария. В этом нам поможет краткое рассмотрение древнегреческого языка. В стихах Иоанна 14:16,26; 16:7 Иисус обещал приход Утешителя. Текст Библии ясно показывает, что здесь Иисус говорил о Святом Духе. Греческое слово в первоначальном тексте Писания — *Параклетос*, переводится как «Советник». Однако мусульманские исследователи повсюду утверждают, что это искажение и что в первоначальном тексте стояло слово *Периклитос* («Прославленный»).⁶⁰ Имя Мухаммед означает «прославленный».

Примечательно, что не существует никаких древних манускриптов, в которых можно было бы встретить слово *Периклитос*; везде используется только *Параклетос*.

Отвечая тому имаму, я сказал: «Мусульмане и христиане молятся о том, чтобы Бог вел нас к истине. И мусульманские, и христианские источники предостерегают нас от искажения текста Писаний. Давайте же следовать этому принципу. В Новом Завете представлен материал примерно пяти тысяч древних манускриптов. И ни в одном из них нет слова “Прославленный”. Везде мы видим “Утешитель”. Давайте же не будем искажать писания.

В этих отрывках Иисус обещал послать Святого Духа. Подменять Святой Дух пророком неразумно,⁶¹ потому что только посредством Святого Духа мы можем знать истину и знать Бога».

Пример Мухаммеда

В Коране вера в Бога и в Его апостола неразрывны — Бог и Его апостол. В Библии между Богом и пророком или апостолом никакой неразрывности нет. Например, сутью исповедания веры для Израиля была *Шма*: «Слушай, Израиль... Господь один есть» (Вт. 6:4). *Шма* подразумевает только Бога; пророки в нем не упоминаются. В Библии пророк никогда не

⁶⁰ Abdullah Yusuf Ali, *The Holy Qur'an: Text, Translation, and Commentary* (Beirut: Dar Al Arabia, 1958), 1540, note 5438.

⁶¹ Мани сформировал в третьем столетии синтетичное еретическое движение, известное как манихейство. Он учил, что сам является не кем иным, как обещанным Иисусом Святым Духом. Церковь в целом отвергала его учение. Однако несколько веков до появления Мухаммеда в качестве христианской ереси жила идея о том, что данное Иисусом обещание послать Святого Духа было обещанием грядущего пророка.

был свободен от Божьего суда. Даже Моисей не вошел в Обетованную Землю, потому что не прославил Бога перед народом (Чис. 27:12-17).

Поэтому связь веры в Бога с верой в Его апостолов в Библии отличается от роли пророков и апостолов. Есть и другие различия. Например, Мухаммед идеализируется как пример совершенства. Пророки Библии вовсе не были представлены идеальными. О жизни многих из них мы знаем очень мало или не знаем вообще, а о тех, о чьей жизни мы можем что-то узнать, мы можем судить как о самых обыкновенных людях, так же подверженных греховным наклонностям, как и все остальные люди в этом мире.

Например, Моисей в Ветхом Завете не совладал с нервами и в результате этого не вошел в Обетованную Землю. Иона не послушался Бога и бежал от своего проповеднического служения в Ниневии. В Новом Завете между Павлом и Варнавой вспыхнул конфликт. Петр и другие ученики бежали от Иисуса, когда Его схватили. Однако в исламе Мухаммед идеализирован.

Мухаммед является «первым» среди мусульман, совершенным образцом и примером для подражания. Коран провозглашает:

Скажи: «Воистину, мой Господь вывел меня на прямой путь посредством истинной религии, веры Ибрахима-ханифа. А он не был многобожником». Скажи: «Воистину, моя молитва, мое поклонение Аллаху, жизнь моя и смерть — во власти Аллаха, Господа обитателей миров, наряду с которыми нет иного божества. Такая вера велена мне, и я — первый из предавшихся Ему» (Скот 6:161-163).

Более того, Коран провозглашает, что Мухаммед был воодушевлен Богом.

Не заблудился ваш собрат и не обольщен демонами. И речи он ведет не по прихоти своей: они (речи) — лишь откровение внутреннее, властелином силы Мухаммаду возведенное... Джibrил приблизился к Мухаммаду, потом подошел еще ближе. Он был от Мухаммада на расстоянии двух полетов стрелы и даже ближе. Он (Аллах) внушил в откровении Своему рабу то, что внушил. Сердце его (Мухаммада) подтвердило то, что он видел воочию (Звезда 53:2-5,8-11).

В течение двух веков с начала мусульманского движения богословы определили, что богодухновение Мухаммеда пошло гораздо дальше того, чтобы быть каналом откровения непогрешимого Корана для людей; Бог благословил его во всем, что он делал. Мухаммед был непогрешимым проводником по жизни.⁶² Он прожил свою жизнь в состоянии *исма* (безгрешности), и его *Сунна* (то, как он себя вел) является примером жизни в соответствии с Божьей волей.⁶³

С течением времени ислам воспринял идею о том, что Мухаммед был безгрешен. Если Коран является совершенным чудом, то тот посланник, через которого Коран пришел в мир, тоже должен быть без греха.⁶⁴ (Нетрудно в этом узнать что-то схожее с католическим богословием относительно Марии, от которой Иисус Христос родился в этот мир. Богословское обоснование этой идеи состоит в том, что, поскольку Христос был безгрешен, Дева Мария тоже должна была быть безгрешной.)

Несмотря на то, что исламское богословие пошло по пути исма для Мухаммеда, в Коране есть темы, которые намекают на то, чтобы воздержаться от такого восприятия. В суре «Нахмурился» 80:1-10 звучит упрек в адрес пророка, потому что он нахмурился и отвернулся от слепого человека, который пришел к нему за наставлением. В другом месте Коран призывает Мухаммеда искать у Бога прощения за свой грех (Мухаммад 47:19; Победа 48:2). Тем не менее исламское богословие пошло по пути великого прославления Мухаммеда. Согласно Корану, Бог провозгласил: «И, поистине, ты — человек превосходного нрава» (Калам 68:4). В другом месте мы читаем: «Посланник Аллаха — образцовый пример для вас, для тех, кто возлагает надежды на Аллаха, верит в приход Судного дня и поминает Аллаха многократно» (Сонмы 33:21). Более того, Коран утверждает, что верность Мухаммеду есть верность Богу.⁶⁵

Воистину, Мы послали тебя свидетелем, добрым вестником и увещателем, чтобы вы уверовали в Аллаха, Его Посланника, помогали Ему, почитали Его, возносили Ему хвалу утром и

⁶² H. A. R. Gibb, *Mohammedanism* (New York: Oxford University Press, 1969), 92, 98.

⁶³ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2001), 50.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ali, *The Holy Qur'an*, 1393, note 4877.

вечером. Воистину, те, которые присягают в верности тебе, присягают только в верности Аллаху (Победа 48:8-10).

Все это говорит о том, что каждый мусульманин должен брать пример с Мухаммеда. Мистическая верность мусульман приводит к дальнейшей идеализации пророка. Мухаммед обретает такой статус, который христиане воздают только Иисусу Мессии, Которого христиане почитают как Господа. Эти поэтические фразы Мухаммада Икбала (1876 — 1938) можно назвать лишь небольшим окном в мир мистического панегирика в адрес Мухаммеда, что характерно для всей исламской литературы.

Утроба земли никогда не скрывала так Мухаммеда. Песня любви к нему наполняет мою тихую свирель, И сотня нот наполняет мою грудь. Как мне выразить верность мою к нему?⁶⁶

Мусульмане проявляют неподдельный интерес к личности Мухаммеда из желания во всем ему подражать. Каким он был человеком? Как он выглядел? В последующих поколениях легендарные описания проникли даже в самые тривиальные детали. Физические детали совершенного человека породили огромный интерес для некоторых его последователей.

Волосы Мухаммеда были не гладкими, не короткими и не курчавыми. Они касались его плеч. Мухаммед обычно заплетал четыре косы так, чтобы каждое ухо оказывалось между двумя косами. Количество седых волос не превышало семнадцати. Его глаза были очень большими и черными. Его нос был орлиным. Его грудная клетка была широкой.⁶⁷

Все истинные мусульмане почитают Мухаммеда. Однако в некоторых мистических (*суфи*) течениях мусульманской духовности Мухаммеду поклоняются. Один из ранних мистиков *суфи*, Ибн аль-Араби, говорит о Мухаммеде как «Мухаммадан Светлый, образ Бога во всей своей сущности, божественное сознание, первородный Свет, от которого все сотворено».⁶⁸ По возвышенности это очень близко к богословию воплощения,

⁶⁶ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1984), 75.

⁶⁷ Из Al-Ghazali, *Ihya' 'Ulum al-Din*, vol. 2 (Cairo: al-Maktabe al-Tijara al-Kubra, 1965), 381, цит. по Kees Wagtendonk, «Images in Islam, Discussion of a Paradox», в *Effigies Dei: Essays on the History of Religion*, edited by Dyrk van der Plas (Leiden: E. J. Brill, 1987), 123.

⁶⁸ J. S. Trimingham, *The Sufi Orders in Islam* (Oxford: Clarendon Press, 1971), 161.

поскольку воплощено в Мухаммеде. Ортодоксальные мусульмане морщатся, когда Мухаммеда описывают подобным образом. Тем не менее в общем мусульманском движении имеет место множество мистических течений.

Сунна

Сунна — это то, как поступал Мухаммед, как он себя вел. О его сунне мы узнаем не через Коран, а через Хадит (Традиции). Сунна — это путь, или пример, который Мухаммед оставил для своих последователей, мусульман.

Подробности *Сунны* носят порой интригующий характер. Например, одна из жен Мухаммеда, Айша, говорила: «Посланник Бога любил все начинать правой рукой, обувался ли он, причесывал волосы или совершал омовение».⁶⁹ Зная привычку Мухаммеда, верные мусульмане старались делать то же самое.

Такое отношение к пророку во многом определило культуру *уммы* мусульман. Можно говорить о мусульманской личности или о мусульманской культуре. Причина этого состоит в том, что все верные мусульмане стремятся подражать Мухаммеду. (В 12-й главе мы поговорим о Сунне более обстоятельно.)

Иисус в мусульманской вере

Иисус является возлюбленным пророком и для всех мусульман.

На одной совместной встрече христиан и мусульман в мечети имам стал плакать, когда в нашем разговоре зазвучало имя Иисуса. Разговор прервался. Мы стали ждать разъяснений.

— При упоминании Иисуса я не смог сдержать слез радости и благоговейного трепета. Я очень люблю Иисуса!

Потом он добавил:

— Но Иисус был лишь Божьим апостолом. Он не был Сыном Божьим.

В изданной недавно книге «Мусульманский Иисус» Тариф Халиди внимательно прослеживает период в тысячу лет (с восьмого по восемнадцатое столетия) благочестивой преданности мусульман по отношению к Иисусу.⁷⁰ Корни этого мусуль-

⁶⁹ Cragg, *Muhammad and the Christian*, 70.

⁷⁰ Tarif Khalidi, *The Muslim Jesus* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2001).

манского Иисуса прослеживаются в Иисусе, представленном на страницах Корана, Иисусе, Который является мусульманским пророком.

Представители одного из направлений мусульманского благочестия относятся к Иисусу как к эсхатологической фигуре, которая появится на земле ближе к концу истории человечества, чтобы подготовить землю к последнему суду.⁷¹ При этом они опираются на утверждение Корана о том, что Иисус будет знамением грядущего часа суда (Украшения 43:61).

Другой образ Иисуса — это образ набожного аскета, который вместе с остальными пророками с радостью изолируется от этого мира в поисках чистого поклонения Богу и праведности. Такой Иисус является «главным святым мусульманского аскетизма».⁷² Его почитают, Ему поклоняются. И всех это устраивает, пока касается чисто практической жизни. Пусть монахи следуют его примеру, живя в пещерах пустыни.

Несмотря на то, что мусульмане в течение стольких веков почитают Иисуса, этот мусульманский Иисус не имеет никаких отношения к Иисусу Евангелия и церкви.

Тариф Халиди так говорит о Мусульманском Иисусе:

Нет никакой Нагорной проповеди, никаких притч, никакого учения о законе и духе, и, конечно, никакого воскресения. Вместо этого... он смирен и набожен по отношению к своей матери, проповедует учение единства Бога, которое подтверждается более ранними учениями пророков... Вот здесь он настоящий Иисус, «очищенный» от «искажений» своих последователей, пророк, полностью послушный своему Творцу и данный нам как истинная альтернатива Иисусу Воплощения, Распятия и Искупления.⁷³

Иисус Корана «исключителен в своей способности вызывать вокруг Корана столько споров, что имеет смысл добратсья до истины о нем».⁷⁴ Эта споры особенно ярко проявляются вокруг рождения Иисуса, когда он чудесным образом провозглашает: «Воистину, я — раб Аллаха. Он даровал мне Писание и послал пророком» (Марьям 19:30). Говоря о рождении Иисусу

⁷¹ Ibid., 24-26.

⁷² Ibid., 34.

⁷³ Ibid., 15.

⁷⁴ Ibid.

са, Коран устанавливает «истину» в том, что касается расхождений между мусульманским Иисусом и Иисусом Евангелия.

Вот каков есть по истинному слову «Иса, сын Марйам, о котором так много спорят». Не подобает Аллаху иметь детей. Пречист Он. Когда Он принимает решение о чем-либо, то говорит «Возникни» — и оно возникает (Марйам 19:34-35).

Коран говорит, что это учение «очистит» Иисуса от «богохульства» тех, кто возлагает напраслину на Иисуса. Мусульмане верят, что Коран разъясняет истину об Иисусе (Семейство Имран 3:55).

Данное в Коране имя Мессии лишь еще больше усугубляет разногласия между исламом и Евангелием. В Коране имя Мессии звучит как *Иса*. В Библии то имя, которое провозгласили ангелы, когда объявили о Его рождении, — *Иешуа*; в арабском переводе *Йасуа*, в греческом — *Иесус*. Еврейское *Иешуа* означает «Яхве спасает!» В имени *Иса* этот смысл утерян; он просто пророк.⁷⁵

Некоторые мусульмане заинтригованы образами Иисуса, представленными в Коране, потому что Его особенности выглядят поистине загадочными. Вот лишь несколько характерных черт *Исы* в том виде, каким его описывает Коран; здесь же приведены и соответствующие ссылки на Коран.

Мессия, благая весть (3:45); принесший Евангелие (5:49; 19:30); рождение, возвещенное Марии ангелом (19:16-20); знамение от Бога (19:20); рожденный девой (19:16-35); Слово Божье (4:171); Дух Божий (4:171); не Сын Божий (19:34-35; 19:30); только лишь пророк и апостол Бога (4:171); подчиненный Богу (19:30); творец чудес (3:49); подтвердил прошлые писания (5:49); миссия на какой-то период времени принадлежит дому Израиля (3:49-50; 13:38); избежал смерти на кресте (4:157); вознесся на небо, не умирая (3:55-58); вернется на землю в конце истории, чтобы подготовить мир к последнему суду (43:61; предания); пророчествовал о приходе Мухаммеда (61:6); без греха (19:19).

Приведенные выше отрывки свидетельствуют о том, что Коран высоко оценивает Иисуса. Тем не менее, согласно представлениям мусульман, Иисус был послан в Израиль только к определенному народу и на определенный период времени.

⁷⁵ Cragg, *Muhammad and the Christian*, 10.

Его мораль достаточно идеализирована и предназначена скорее всего для небольшого общества, отколовшегося от реального мира. У Иисуса не было никакой универсальной миссии; он лишь был предшественником Мухаммеда.⁷⁶ Мессия — это пророк, а не «С нами Бог». Он избежал смерти на кресте; вместо него умер кто-то другой. Мусульманское писание совершенно не охватывает главные темы Евангелия: воплощение, очищение и воскресение Иисуса из мертвых. Таким образом, несмотря на то, что Иисус Мессия среди мусульман почитаем, Иисус в Коране не имеет ничего общего с Иисусом Евангелия.

Некоторые возражения мусульман против этих основ христианской веры можно было бы отнести к непониманию: к тому, что Троицу можно воспринять как троебожие; что богословие Троицы разделяет Бога на части; что христиане верят, будто у Бога есть супруга, Мария, которая родила ему сына; что христиане верят, будто Бог есть Мессия. В последующих главах мы будем говорить о таком восприятии и искажении смысла христианской веры.

Мы также понимаем, что главным образом борьба между мусульманской и христианской верой связана с вопросами природы Бога и состояния человека. Ислам трепетно защищает Бога от всего, что хоть как-то может умалить его всемогущество и превосходство. С точки зрения мусульман христианское Евангелие кажется опасным отходом от этих принципов. Бог в облике Мессии на кресте стремится принять к себе, искупить и примирить потерянное человечество! — Да как такое может сделать всевышний и всемогущий Бог? Это в первую очередь приводит мусульман в недоумение и заставляет их выступать против Евангелия.

Мухаммед и христиане

Мусульмане часто спрашивают христиан, как те относятся к Мухаммеду. Это вовсе не праздный вопрос. Коран ясно говорит: тот, кто не верит, что Мухаммед является последним пророком, не верит в Бога (Пререкания 58:20-22). Тем не менее Коран с уважением говорит о христианах как о людях самых близких к мусульманам (Трапеза 5:81-88).

⁷⁶ Ra'd (Thunder) 13:38. Ali, *The Holy Qur'an*, footnote 1861.

— Является ли Мухаммед апостолом Бога? — задал провокационный вопрос один мусульманский руководитель на банкете, который он проводил вместе с мусульманскими друзьями в Истлее, в Найроби.

Я ответил:

— Бог обещал Адаму и Еве, что сын будет рожден от женщины, который будет уязвлен лукавым, но в конце концов он победит и зло, и смерть. Это обетование относилось к Мессии. В течение почти двух тысяч лет, по мере того как разыгрывалась вся драма Библии, это обетование оставалось в силе. Библейские пророки постоянно провозглашали это обетование. Пророки обещали, что Мессия придет, чтобы даровать всем людям спасение. Миссия Мессии должна была состоять в том, чтобы Божьи законы жили на всей земле; он должен был править вечно. Ему предстояло провозгласить мир и истину всем народам. Ему предстояло стать Спасителем мира. И Мессия Своей жизнью и Своим служением подтвердил все то, что в течение многих лет говорили о нем пророки. Свидетельство Библии ясно: Иисус Мессия есть Тот, Кого Бог благословил быть Спасителем мира. В какой степени Мухаммед соответствует жизни, служению и учению Мессии, а также всему свидетельству Библии о Мессии? Непростой для меня вопрос. Я радуюсь всякий раз, когда кто-нибудь согласен с тем, что Иисус является Мессией, полностью подтверждающим свидетельство Библии о Нем.

Иисус и Мухаммед

Христианам следует избегать сравнений Иисуса с Мухаммедом. Причина этого в том, что Мессия не просто пророк. Мухаммеда можно сравнить с такими пророками, как Амос или Осия, которые призывали людей жить праведной жизнью и отворачиваться от лжебогов, хотя учения этих библейских пророков сильно отличаются от учения Мухаммеда.

Однако когда христиане начинают сравнивать служение Иисуса со служением Мухаммеда, начинается путаница в представлениях о роли пророка и роли Мессии. Никто другой не называется Мессией. Это имя означает, что Иисус является Помазанным, и Его роль сильно отличается от роли пророка. В последующем мы еще поговорим о служении Иисуса Мессии.

Какая роль приписывается Иисусу

Какова роль Мессии в соответствии с мусульманским богословием, которое утверждает, что Мухаммед является Печатью пророков?

Адам, Авраам и Мухаммед являются первым, средним и последним пророками соответственно. Первый пророк, Адам, получил руководство от Бога и следовал истинной религии ислама в Каабе. Средним пророком является Авраам, который со своим сыном Исмаилом восстановил истинную религию ислама в Каабе. Последним пророком является Мухаммед, который, как Адам с Авраамом, также утвердил истинную религию ислама в Каабе. В соответствии с общим планом мусульманского богословия Мессия выполняет далеко не самую главную работу.

Мессия почитается как один из наиболее выдающихся пророков, наряду с Ноем, Авраамом, Моисеем и Мухаммедом (Совет 42:13). Мусульмане восхваляют его сострадание. Однако в реальном мире мусульмане о Нем не вспоминают и считают, что христиане просто-таки трагически ошибочно восприняли Его миссию.

Обратите серьезное внимание! Христиане также часто считают Иисуса непонятной и таинственной личностью. Иисус Мессия непонятен не только для мусульман, но и для множества христиан. Превращать Иисуса в неудобную и мистическую фигуру склонны не только мусульмане; то же самое делают многие христиане. В то время как по всему миру гремят войны, кому какое дело до Иисуса среди христиан? В то время, когда миллиард людей на земле голодает, — и это в мире несметных богатств — какой смысл славить Иисуса, будучи христианами? В то время когда сотни миллионов людей ничего не знают о надежде Евангелия, какой смысл следовать за Иисусом, будучи христианами?

С точки зрения мусульманского богословия Мессия уже завершил свою миссию. Мухаммед теперь предстает пред людьми с последним учением для всего человечества. Мессия предвосхищает теперь универсальную миссию Печати пророков и Корана.

Неизменный Иисус

Тем не менее Иисус не уходит в сторону. Удивительным и часто ненавязчивым образом Иисуса Мессию слышат и признают.

Тариф Халиди отмечает:

Тем не менее он остается выдающейся религиозной фигурой — тем, кто просто, почти естественно, встает над двумя религиозными движениями, одно из которых его питало, а другое приняло... (Иисус) наделен теми качествами, которые делают его мета-историческим и даже, если так можно сказать, мета-религиозным.⁷⁷

Спустя несколько лет после ужасной бойни межэтнической и межрелигиозной войны в Сараево я сопровождал группу сербских и боснийских студентов-христиан на встречу с членами Мусульманской студенческой ассоциации, расположенной в центре этого многострадального города. Эти молодые мусульмане пригласили нас на чай. Беседа получилась очень динамичной. Она продолжалась около четырех часов, и некоторые участники встречи договорились продолжить разговор позднее.

Когда мы уходили, один из участников беседы заметил: «А ведь один гость присоединился к нам в этой беседе и не захотел отсюда уходить».

Этим гостем был Иисус. Он не просто присоединился к нам, но и ненавязчиво стал центром всей беседы.

Как и тогда в Сараево, Иисус призывает христиан и мусульман к исследованию и раскрытию смысла тайн служения Мессии.

Чтение из Библии:

Луки 1:26-38; 4:14-30

Чтение из Корана:

Марьям 19:16-36; Сонмы 33:21,40; Саба 34:28

⁷⁷ Khalidi, *The Muslim Jesus*, 45.

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. И мусульмане, и христиане согласны с тем, что Иисус есть Мессия. Расскажите о различиях в мусульманском и христианском представлениях о Мессии.

2. Можно сказать о мусульманском образе поведения, но едва ли можно сказать о христианском образе поведения. Объясните это различие (Матфея 5:48; Сонмы 33:21).

3. Почему для мусульман важно утверждение о том, что Мухаммед является Печатью пророков (Сонмы 33:40)?

4. Почему для христиан важно утверждение о том, что Иисус есть Мессия (Луки 4:14-40)?

5. Иисус Мессия — загадочная личность для Корана и не играет существенной роли в вере и практике *уммы* мусульман. В течение многих веков многие христиане примерно так же относятся к Иисусу, считая Его загадочным и оторванным от реальной жизни. задумайтесь о том, нет ли у вас склонности смотреть на Иисуса как на загадочную, а не реальную Личность.

— 6 —

Писание: Коран — Библия

Ибрагим Мухаммад попросил меня:
— Одолжите мне, пожалуйста, Библию.

Я дал ему Библию в мягкой зеленой обложке. Он завернул ее в оберточную бумагу, чтобы никто не обратил внимания на эту книгу в его руках. Потом он покинул мой дом и ушел в ночь, почтительно держа в руках это драгоценное писание.

На следующий вечер Ибрагим снова пришел к нам домой, держа в руках завернутую книгу. По его лицу было видно, что он был сильно опечален. Он вошел, сел, развернул принесенную назад Библию и положил ее на стол.

— Я думал, что Библия — это Слово Божье. Это не так. Люди извратили христианское писание, — сказал он. — Какая катастрофа! Библия — историческая книга, а не Слово Божье.

В скорбном молчании Ибрагим снова пошел по вечерним улицам, держа в руке пустую коричневую сумку. «Извращенное» Слово Божье осталось лежать на моем рабочем столе.

История и откровение

Ибрагим был прав. Библия — это история. История далеко не оптимистичная, какой она и должна быть. Наверное, Ибрагим начал чтение с Книги Бытие. Всего через несколько глав он прочитал о первом убийстве, когда Каин поднял руку на своего брата Авеля. Спустя еще несколько глав он прочитал неприглядную историю о том, как сыновья Ноя увидели своего отца спящего пьяным и нагим в своем шатре. Далее последовала история о том, как Иаков обманул своего старшего брата, Исава, когда украл у него благословение слепого отца, Исаака, прикинувшись Исавом. Потом Иосиф за тридцать серебряных монет был своими же братьями продан в рабство торговцам, идущим в Египет. И это называется Писание? Ибрагим был в ужасе. Он был уверен, что такого в Писании просто не может быть.

В противовес Библии мусульмане утверждают, что Коран стоит над историей. Это Божье Слово, поэтому оно свободно от человеческой или исторической грязи. Это ниспосланное свыше откровение.

Сама организация Корана подтверждает такое представление. Эта организация не имеет никакой связи с последовательностью откровений. Если не считать самой первой главы, все другие разделы Корана построены в континууме, по принципу продолжительности, от самой длинной до самой короткой. Неважно при этом, была ли данная глава написана в Мекке в начале пророческого труда Мухаммеда или в Медине, в более поздние годы. Мусульмане верят, что Божье откровение выше истории.

В Коране есть ссылки на исторические события и персонажи, такие, как Ной и потоп или Моисей у горящего куста. Однако эти события не показаны в качестве исторических повествований — они даны в качестве иллюстраций, подтверждающих истину. Истории эти представлены фрагментарно, последовательного характера не носят. Мусульмане считают, что откровение — это ниспосланное свыше Божье руководство. Исторические события могут служить иллюстрацией, подтверждающей истинность откровения, но сами события никак не могут быть откровением — за исключением самого события ниспослания Писания людям.

Нельзя при этом сказать, что *умма* мусульман совершенно не заинтересована в истории. Однако истории о Мухаммеде и ранняя *умма* в Коране не представлены. Истории и сказания о Мухаммеде приводятся в отдельных текстах, известных как «Хадит» (Предания). Хадит считается ценным источником, но ему нет места в Коране. С точки зрения мусульман Библия является запутанной смесью Хадита и Писания.

Почему исламское богословие сопротивляется библейскому пониманию Бога, являющего Себя людям через вмешательство в исторические события? Ислам верен принципу верховенства Бога. И участие в чисто человеческих делах и событиях кажется мусульманам унижительным, оскорбительным для Бога. Бог велик! Как может такой Бог принимать участие в жизни человека?⁷⁸ Это просто немыслимо.

⁷⁸ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1984), 134-35.

Однако вера Библии связана с трудом Бога в человеческой истории. Христиане, равно как и иудеи, верят, что деяния Бога являются основой библейского откровения. Иудейский богослов Эмиль Факенгейм говорит об этих событиях в Библии как «коренном опыте», заставляющем «без конца поражаться».⁷⁹ Например, Бог избавил израильтян от рабства фараонов. Затем Бог встретился с израильским народом на горе Синай (Исх. 1 — 14; 19 — 20). Все библейское богословие существенным образом построено на этих двух событиях. Конечно, христиане верят, что главным поступком Бога в истории человечества является жизнь, распятие и воскресение Иисуса Мессии.

Мусульмане часто говорят мне, что Новый Завет и богословие, связанное с Иисусом, создал Павел. Конечно, они читали некоторых современных христианских богословов, которые выступают в поддержку этих мыслей. Но правда ли это? События, связанные с Иисусом, заставляют «без конца поражаться». Вот это действительно правда, связанная с Павлом.

Будучи молодым человеком, Павел яростно выступал против церкви. Однако когда в видении он встретился с воскресшим Иисусом, эта встреча перевернула всю его жизнь. Он исследовал жизнь Иисуса. Его друг Лука как мог помогал ему. В процессе этого труда было написано точное повествование о жизни и учении Иисуса, Евангелие от Луки. Лука так пишет об этом:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, — то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен (Лк. 1:1-4).

Следовательно, богословие Павла стало ответом на события, связанные с Иисусом.⁸⁰ Книги, которые были написаны пером Павла, вошли в Новый Завет; его труды так или иначе стали реакцией на его восприятие встречи с Иисусом. В этом

⁷⁹ Emil Fackenheim, *The Presence of God in History: Jewish Affirmations and Philosophical Reflections* (New York: New York University Press, 1970), 8-14.

⁸⁰ N. T. Wright, *The Challenge of Jesus: Rediscovering Who Jesus Was and Is* (Downders Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1999).

состоит природа Библии. Библия представляет собой повествование искупительного труда Бога, а также повествование о том, как мы отвечаем на то, что Он для нас делает.

Христиане верят, что Святой Дух вдохновляет нас на это. Писание объясняет:

...ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности (2 Тим. 3:15-16).

Руководство и общение

В Библии Бог встречается с нами; в Коране Бог посылает нам Свою волю. Эту разницу иллюстрирует молитва.

«Отче наш, Сущий на небесах», — учил Иисус молиться Своих учеников молитвой, которую христиане называют молитвой Господа.

«Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного», — так звучат первые слова самой первой молитвы Корана; молитвы, которую мусульмане называют совершенной молитвой.

В чем же разница между обращением к Богу как «Отче наш» и преклонением в молитве «Во имя Аллаха»?

Согласно Библии, Бог общается с каждым из нас лично. Бог знает меня и открывает Себя для меня. Он мой «Бог Отец», Который знает все мои боли и страдания. Бог оставляет Свое превосходство, чтобы быть с нами в нашей человеческой природе; наш Небесный Отец радуется и горюет вместе с нами.⁸¹ Он вместе с нами и в наших страданиях, и в наших радостях.

В Коране Бог рядом. Более того, «мы более близки к нему, чем яремная вена» (Каф 50:16). Такая близость говорит о Его присутствии, которое служит подтверждением того, что мы исполняем свой долг. А наш долг состоит в том, чтобы подчиняться Божьей воле. Его присутствие воспринимается не как Его личное соучастие в нашей боли и в наших страданиях. Мы подчиняемся сострадательному Богу, но мы не можем знать Его как «моего Бога».⁸² Бог слышит наши молитвы и отвечает

⁸¹ Cragg, *Muhammad and the Christian*, 134-35.

⁸² Ibid.

на наши обращения к Нему, и в то же время лично Его не трогают наши чувства. Он никогда не страдает вместе с нами.

В Библии Бог приходит к нам в каком-то конкретном событии или в трудные минуты. Бог пришел к Адаму и Еве в сад, когда те спрятались за деревьями. Бог пришел к Ною. Бог приходил к Аврааму и Сарре. Бог приходил к Агари. Бог приходил к Моисею в виде горящего куста. Бог приходил к израильскому народу на гору Синай. И каждая встреча людей с Богом имела какое-то свое значение; она является также благословением для людей, потому что, встречаясь с Богом, мы слышим Его призыв быть благословением для других людей.

Вера Корана ведет верующего человека в другом направлении, отличном от того пути, на который нас наставляет встреча с Богом. Например, Бог послал ангела Гавриила к Мухаммеду, чтобы открыть ему универсальную истину ислама, но Сам Бог не встречался с Мухаммедом во время этого откровения. Однако намек на личную встречу Бога со Своим пророком в Коране имеет место, когда идет упоминание о Моисее возле горящего куста. Тем не менее некоторые мусульманские богословы убеждены, что с Моисеем встречался ангел Гавриил, а не Бог; такое мнение в *умме* мусульман получило весьма широкое распространение.⁸³

В Коране милостивый Аллах ниспосылает свою совершенную волю; в Библии любящий Яхве приходит к людям.

Все эти разнообразные темы содержатся в Коране и в Библии. Давайте теперь кратко рассмотрим отдельно Коран, а потом отдельно Библию.

Коран

«Этот вечер прекраснее десяти тысяч других вечеров!» — воскликнул наш арабо-сомалийский хозяин.

Мы были на изысканном банкете в небольшом селении Джамама в южном Сомали. Это был *Ид аль-фитр* (трехдневный праздник окончания поста). Наш хозяин, как и подавляющее большинство сомалийцев, добросовестно соблюдал длящийся один месяц пост, который носит обязательный харак-

⁸³ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 67.

тер как один из пяти обязательных ритуалов всех мусульман. И вот теперь пост закончился, и наступил праздник.

Прежде чем начать торжество, наш хозяин с широкой улыбкой провозгласил: «Этот вечер прекраснее десяти тысяч других вечеров! Сегодня мы празднуем появление Корана, который был нам ниспослан с небес. Месяц поста символизирует ожидание дара откровения. И вот этот вечер является для нас праздником, потому что это откровение пришло к нам с небес. И этот дар, истинное наставление от Бога, Коран, здесь, с нами».

Коран провозглашает:

Тот из вас, кого застанет месяц рамадан, в котором был ниспослан Коран — истинное руководство для людей, разъяснение прямого пути и различение между истиной и ложью, — пусть проводит его, постясь. А если кто будет болен или в пути, то пусть постится столько же дней в другой месяц. Аллах желает вам облегчения, а не затруднения, желает, чтобы вы завершили число дней, определенных для поста (Корова 2:185).

В другом месте мы читаем:

Воистину, Мы ниспослали его в ночь Могущества. А что даст тебе знать, что такое ночь Могущества? Ночь Могущества лучше тысячи месяцев (Предопределение 97:1-3).

Могущество! Коран провозглашает, что это всепобеждающая сила истины. Даже горы разверзлись и склонились бы в страхе перед Богом, если бы им был ниспослан Коран (Соборание 59:21). Именно эта истина отделяет верующих от неверующих. Все истинные верующие падают ниц в вере и смиренности, когда впервые слышат слова из Корана (Разверзнется 84:20-22).

Мусульмане верят, что ангелы были посланниками, через которых Бог послал людям Свое наставление. Они верят, что ангел Гавриил был тем небесным посланником, который принес Мухаммеду последнее Божье руководство, Коран. Первое появление Гавриила напугало Мухаммеда. Он был один в пещере на горе Ира, вблизи Мекки. Был 610 г. по Р.Х.

Гавриил появился и повелел:

Читай откровение во имя Господа твоего, который сотворил все создания, сотворил человека из сгустка крови. Возвещай, ведь твой Господь — самый великодушный, который научил чело-

века письму посредством калама, научил человека тому, чего он ранее не ведал (Сгусток 96:1-5).

Первое слово откровения было «Читай!» В этом весь смысл Корана: «читай». Мусульмане верят, что Коран — это декламация того откровения, которое Бог ниспослал с первоначальной небесной книги «Умм-аль-Китаб» (Мать Книги). (Гром 13:39). После этого первого откровения ангел Гавриил время от времени появлялся и учил Мухаммеда другим частям небесной книги. Коран утверждает, что нет ничего в Коране такого, что было бы не от откровения, принесенного ангелом-посланником.⁸⁴

Мусульмане верят, что Мухаммед добросовестно цитировал все, что ему самому открыл ангел. Его последователи запомнили или записывали то, что он им говорил. Это была огромная ответственность, ибо они верили, что каждый стих представляет собой *айат* (знамение) истины, посланный на землю Богом милостивым Творцом. Все содержание Корана было передано в течение двадцати двух лет публичных проповедей Мухаммеда. Именно Мухаммед первым процитировал все те слова, которые составляют Коран.

Суры (главы) Корана собрал и записал в окончательной форме халиф Утман в 653 г. Это было спустя двадцать лет после смерти Мухаммеда. Все альтернативные манускрипты были уничтожены. Поэтому сравнительный анализ первоначальных манускриптов невозможен.

Коран является критерием истины для 1,2 миллиарда мусульман по всему миру. Они почитают это Писание. Многие миллионы из них знают на память весь арабский текст Корана. Думаю, что все сомалийские дети знают важные отрывки еще с дошкольного возраста. И это представляется нормальным для любого мусульманского общества. Каждый стих (*айат*) считается священным. *Айат* означает «знамение». Как творение полно знамений Бога, так и каждый стих Корана является драгоценным Божьим знамением. Мусульмане ве-

⁸⁴ Пчелы 16:103. Tarif Khalidi, *The Muslim Jesus* (Cambridge: Harvard University Press, 2001), 20-21. Сатанинские стихи — это исключения, которые, пока они оставались неизвестными, сатана прочел так, что они стали звучать призывом к многобожию. Позднее они были исправлены ангелом-посланником. См. Пчелы 16:19-23; Хадж 22:52-53. George W. Baswell Jr., *Islam: Its Prophet, Peoples, Politics, and Power* (Nashville: Broadman & Holman Publishers, 1996), 45.

рят, что, запоминая каждый священный *айат* Корана, ребенок впитывает в себя таинство и чудо Божьего *айата*.

Коран должен быть всегда самым дорогим предметом в доме мусульманина. Обращаться с ним надо только после соблюдения определенных ритуальных омовений. На священных станицах Корана нельзя делать никаких пометок. Он непереволим; Коран является арабским. Отрывки из Корана читаются и цитируются в мечетях по всему миру при каждодневных молитвах и поклонениях. В этом состоит основа жизни мусульманского народа.

Библия

Книги Библии составлялись в течение минимум полутора тысяч лет, от Моисея до Иоанна. Повествования, охватывающие период от Авраама и ранней истории Израиля до формирования церкви насчитывают более двух тысяч лет истории человечества.

Вероятно, лучше всего Библия воспринимается как повествование и богословие пути людей, учащихся познавать Бога. Эти повествования раскрываются в великих эпохах.

Первая эпоха — эпоха народов (Быт. 1 — 11). Это всеобщая история. Например, христиане верят, что история об Адаме и Еве раскрывает всеобщее состояние человека. Все люди сотворены по образу Бога; все мы происходим от одного общего родителя, поэтому представляем собой одно человечество. Все мы, так или иначе, отвернулись от Бога и оказались в пагубной власти греха в своей личной жизни и в нашем мире.

Вторая эпоха раскрыта в повествовании о призыве и обетовании (Быт. 12 — 50). Здесь мы читаем о призыве Бога к Аврааму оставить свой народ и стать отцом нового народа, который станет благословением для всех народов. В этих повествованиях перед нами предстают три поколения семьи Авраама, которые начали свое странствие, будучи призванными Богом людьми, предшественниками Израиля.

Третья эпоха изложена в повествовании, которое говорит о странствиях Израиля, когда Бог сделал евреев народом завета и призвал быть светом для всех остальных народов (книги от Исхода до Второзакония). Здесь мы читаем об освобождении Израиля от рабства египетских фараонов и о том, как Бог пришел к людям на гору Синай. Тора является тем Писанием,

которое описывает это странствие, при котором Бог пришел и призвал семью Авраама, а потом народ Израиля; Бог сделал Израиль народом Своего завета.

Четвертой эпохой являются истории о завоеваниях и формировании царства (от Иисуса Навина до изгнания). В эту эпоху, охватившую почти восемь столетий, Бог открыл Себя и трудился вместе с Израилем, показывая евреям, как они должны жить, будучи народом завета, во время завоеваний и войн, формирования царства, правления, противостояния другим богам, отличным от Яхве, в период становления экономики, как они должны соблюдать религиозные ритуалы, вести суды, относиться к бедным людям или чужестранцам. Израиль не всегда усваивал эти уроки; общество испытывало на себе и Божье осуждение, и Божью благодать.

Пятой эпохой было пленение и последующее возвращение на родину. Это было время небывалого богословского осмысления и развития. В этот период было написано много книг пророков. Как могло произойти, что народ Божьего завета оказался завоеван другими народами, что их храм был разрушен, а сами они были угнаны в рабство в другие страны? В эту эпоху появилось богословие страдания, которое внесло свой существенный вклад в понимание христианами Евангелия.

Эти пять эпох изложены и обобщены с точки зрения богословия в первой части Библии, известной как Ветхий Завет. После этого наступает шестая эпоха, которая изложена и обоснована с богословских позиций во второй части Библии, в Новом Завете.

Шестая эпоха охватывает рождение и служение Мессии, а также формирование церкви. И Мессия, и церковь верили, что все происходящее с ними является продолжением и осуществлением того, что делает Бог со времени призыва Авраама в течение всех упомянутых выше эпох. Общей пророческой темой в течение всех предыдущих эпох было обетование и ожидание грядущего Мессии: «Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах. 9:10).

Библейские повествования весьма разнообразны и богаты. Минимум тридцать человек писали книги Библии. Ветхий Завет был написан на еврейском, а Новый Завет — на греческом языках. Литература Библии включает историю, поэзию,

притчи, пророчества, апокалиптическую литературу и послания увещевания.

Люди часто спрашивают, точны ли исторические повествования Библии. Исторические повествования Ветхого Завета писались в то время, когда еще никто вообще не интересовался точной историей. В большинстве культур вообще не задумывались над историей, потому что не видели в истории никакого смысла. Те немногие, кто записывал исторические даты, о точности и правдивости тогда не задумывались. Например, китайцы писали свою историю для того, чтобы доказать, что при правлении хороших императоров все идет хорошо, тогда как при плохих все плохо.

Библейские исторические источники отличаются друг от друга. История раскрывает нам поколение за поколением. Характерной чертой этих источников является реализм. Все излагается так, как оно было, без прикрас. Например, почитаемый и великий царь Давид совершил прелюбодеяние и отправил на верную смерть мужа этой женщины. За последнее столетие археологи проверили, насколько исторически точны библейские повествования. И достаточно сказать, что Уильям Олбрайт, высоко уважаемый в научных кругах археолог двадцатого века, назвал библейский исторический материал единственным точным источником из всех дошедших до нас древних документов.⁸⁵

Для чего авторы книг Библии уделяли такое серьезное внимание исторической точности? Наверняка они делали это, потому что были убеждены, что Бог трудится и открывает Себя в истории человечества, следовательно, история имеет важное значение. Божий народ завета очень серьезно относился к таким убеждениям. Эти люди старались запечатлеть свою историю как можно точнее.

Древние библейские манускрипты дают основание для уверенности в том, что тексты современной Библии в точности передают первоначальный текст Писания. В отличие от Корана, когда спустя всего двадцать лет после смерти Мухаммеда халиф Утман повелел уничтожить все альтернативные манускрипты, рукописей, так или иначе связанных с Библией, дошли до нас тысячи. Среди них мы можем видеть как тексты

⁸⁵ W. F. Albright, *From the Stone Age to Christianity* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1984), 11-17.

Библии, так и материалы, которые никогда не признавались в качестве надежного писания.

Что касается Ветхого Завета, в исследовании этого материала нам могут оказать содействие Свитки Мертвого моря. В 1947 г. их нашли пастухи в пещерах, расположенных у Мертвого моря. В этих пергаментных свитках, которым насчитывалось более двух тысяч лет, ученые прочли значительную часть рукописей Ветхого Завета.

Более того, сегодня ученые располагают более чем достаточным количеством рукописей Нового Завета. На сегодняшний день их насчитывается минимум пять тысяч. Причем обнаруживают их порой в самых неожиданных местах. Например, семьдесят пять фрагментов рукописи Нового Завета были найдены в мумии крокодила в Египте, в 1897 г. В одном из этих фрагментов оказался текст Евангелия от Иоанна, который предположительно датировался 135 г. по Р.Х. Древние манускрипты, подобные этим, дают ученым возможность подтверждать достоверность текстов Нового Завета. Ученый Ф. Дж. Хорт отмечает, что для того, чтобы исказить первоначальный текст Писания, остается один шанс из тысячи.⁸⁶

Древние рукописи подтверждают, что тексты нашей современной Библии находятся в полной гармонии с первоначальными текстами Библии. Однако всякий раз, когда ранние документы наводят на мысль, что современный текст отличается от большинства надежных древних источников, ученые пересматривают его. Цель ученых состоит в том, чтобы сделать современный текст надежным отображением первоначальных рукописей.

Христиане верят, что Библия — это Божье Слово. Иисус Мессия также является Словом Бога. Что это значит? Главной темой Библии является искупление. И свидетельство Нового Завета состоит в том, что Бог трудился через Иисуса Мессию, чтобы искупить нас. Библия как написанное Божье Слово помогает нам познать Мессию, Который есть живое Слово Бога, дарующее нам искупление.

Иисус Мессия сказал: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне. Но вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь» (Ин. 5:39-40).

⁸⁶ Sean Kealy, *The Changing Bible* (Nairobi: KUC, n.d.), 87.

Мусульмане и предыдущие Писания

Мусульмане часто не понимают Писание. Тем не менее Коран призывает мусульман верить в предыдущие писания. Коран называет четыре таких Писания:

- *Сухуф* (Страницы, ныне утраченные), явленное через пророка Авраама,
- *Таурат* (Тора), явленное через пророка Моисея,
- *Забур* (Псалтирь), явленное через пророка Давида,
- *Инджил* (Евангелие), явленное через Иисуса Мессию.

Все мусульмане верят, что эти Писания открыты Богом; более того, Коран призывает христиан сделать эти Писания свободно доступными.⁸⁷

И, наконец, существует последнее откровение — Коран, явленное через пророка Мухаммеда. Это писание является обобщением и разъяснением предыдущих. Хотя мусульмане верят, что Сухуф пророка Авраама утрачен, *умма* признает, что христиане и иудеи являются «Народом книги» (*ахл аль-Китаб*), обладающими предыдущими писаниями. Поэтому, несмотря на то, что Коран является последним откровением, разъясняющим предыдущие, к ним существует большое уважение. Коран признает, что эти предыдущие писания укреп-

⁸⁷ Библейские общества и христианские общины иногда предлагают мусульманам библейские писания, составленные специально из этих частей Библии, которые Коран принимает: Тору, Псалтирь и Евангелие.

Пользуясь этим принципом, несколько лет назад одна группа в Сомали и в Кении проводила курс обучения для мусульман под названием «Люди Бога», и этот курс был построен на трех частях библейского писания, признаваемых Кораном. Для этого курса библейские общества публиковали соответствующие части Писания.

Вместо того чтобы призывать участников этих курсов изучать Библию, их приглашали изучать *Таурат* (Тору) пророка Моисея. Когда они заканчивали этот курс, они изучали *Забур* (Псалтирь) пророка Давида, а затем *Инджил* (Евангелие) Иисуса Мессии. Курс в большинстве своем носит повествовательный характер. Это привлекает людей, ибо Коран называет нарративы Библии обрывочными иллюстрациями, а не последовательным изложением.

Общей для всех этих курсов темой является секрет Мессии. Кто такой Мессия и в чем состоит его миссия? Курс переведен или переводится в общей сложности на сорок языков. Тысячи мусульман каждый год занимаются на них. Их готовность ходить на такие курсы порой даже удивляет.

Еще один способ заинтересовать мусульман Библией являются библейские повествования. Несколько лет назад группа людей на Ближнем Востоке занималась распространением книг, представлявших собой иллюстрированный сборник основанных на Библии рассказов для детей. Десятки тысяч таких книг были опубликованы и ныне циркулируют в этом регионе.

ляют жизнь веры иудеев и христиан и являются «наставлением и светом» (Трапеза 5:44-47) для всего человечества.

Более того, Коран повелевает мусульманам и даже самому Мухаммеду: «Если ты сомневаешься в том, что Мы ниспослали тебе, то спроси тех, которые читают прежние писания. Ведь к тебе явилась истина от твоего Господа, так не будь же сомневающимся» (Йунус 10:94).

Мусульманам везде напоминают, что «с тех, кому даровано Писание, Аллах взял завет, говоря: “Вы непременно будете разъяснять Писание людям, не будете ни от кого скрывать его”» (Семейство Имрана 3:187). Однако Коран еще и предупреждает Мухаммеда и мусульман, что те, кто владеет предыдущими откровениями (иудеи и христиане), могут «совратить тебя с пути, ниспосланного тебе Аллахом» (Трапеза 5:49). Тем не менее в целом Коран проникнут духом уважения к Народу книги и призывает их хранить свои Писания и делать их доступными.

«Искажение»

С другой стороны, мусульманам трудно примирить Коран с библейскими Писаниями. Ибрагим, о котором шла речь в начале главы, стал типичным примером именно этой проблемы, но существуют и другие трудности. Вот лишь несколько примеров.

Во-первых, как мы уже говорили, значительная часть Библии представляет собой исторический материал и повествование.

Во-вторых, христиане в целом не пользуются первоначальным еврейским и греческим текстом, но другие переводы Библии, даже на самый понятный и обстоятельный язык, будут другим текстом. Судя по всему, христиане не очень заботятся о том, чтобы дойти до полного смысла первоначального откровения.

В-третьих, между Кораном и Библией существует множество непримиримых расхождений. Беседа в университетском колледже Кениятта, в Кении, наглядно демонстрирует этот последний фактор.

Мы с Джамой Хусейном вместе преподавали всемирное религиозоведение. Один студент как-то спросил Джаму:

— Вы говорите, что все мусульмане должны верить в Библию. Однако между Кораном и Библией существуют расхож-

дения. Например, все четыре Евангелия повествуют о распятии Иисуса, тогда как Коран говорит, что Иисус не был распят.

Мой коллега ответил:

— Это потому, что Библия искажена. Мусульмане верят в первоначальное Писание, а не в искаженные, которые составляют современную христианскую Библию.

Я спросил Джаму:

— А что дает вам основание считать Библию искаженным писанием?

— Авторитет Корана, ибо наше мусульманское Писание предупреждает, что христиане исказили свое Писание.

— А где в Коране об этом сказано? — спросил я.

— После занятия я покажу вам конкретное место, — ответил мой коллега.

Спустя несколько минут у себя в кабинете Джаму показал мне этот хорошо известный стих из Корана: «Ведь среди них есть такие, которые речью своей искажают Писание и выдают вам искаженное за Писание истинное» (Семейство Имрана 3:78).

Я спросил Джаму:

— Разве мы с вами никогда не цитировали ошибочно Писание своим языком? И разве не против этого предостерегает нас данное место? Однако я не вижу здесь даже намек на то, что искажен написанный текст Библии.

Более того, и Коран, и Библия говорят, что Божье Слово вечно. Коран провозглашает: «И никто не отменит слова, данного Аллахом» (6:34).⁸⁸

Библия восклицает: «На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах» (Пс. 118:89).

Тем не менее среди мусульман всего мира господствует убеждение, что Библия не является надежным Писанием. Это утверждение, которое я услышал на занятиях по религиоведению, проповедуется во всех мечетях.

Христиане и Коран; мусульмане и Библия

Христиане с сожалением воспринимают недоверие к Библии, которое отбивает у многих мусульман желание серьезно изучать ее. Когда христиане просматривают Коран, им кажет-

⁸⁸ Это перевод с *The Meaning of the Glorious Koran: An Explanatory Translation by Mohammed Marmaduke Pickthall* (London: George Allen and Unwin, Ltd., 1961).

ся, что он не дает или почти не дает оснований судить о Библии как о чем-то ненадежном. Хотя христианам следует избегать рассмотрения Корана сквозь призму христианских мировоззрений, тем не менее проведение живого обсуждения текста Корана вполне уместно.

И мусульманам, и христианам поучительно знать, что Коран говорит о Библии. Существуют две главные темы, по которым Коран чаще всего высказывается относительно предыдущих Писаний:

1. Бог открыл предыдущие Писания.

«Он ниспослал тебе, Мухаммад, Коран — Писание, истинное подтверждение того, что было ниспослано до Него, — а прежде ниспослал Он Тору и Евангелие» (Семейство Имрана 3:3).

«Мы ниспослали тебе, Мухаммад, это Писание, Коран, как истину для подтверждения того, что было сказано прежде в Писаниях, чтобы предохранить их от искажения» (Трапеза 5:48).

«Скажи, Мухаммад: «О, люди Писания! Вы не будете стоять на прочной основе, пока не следуете за предписаниями Торы и Евангелия и того, что ниспослал вам Господь» (Трапеза 5:68).

«Мы даровали в откровении Мусе и Харуну способность различения, свет и назидание для богобоязненных» (Пророки 21:48; Йунус 10:64).

«А раньше Корана даровано было Писание Мусы» (Трапеза 5:47; Худ 11:17; Пророки 21:48).

«Слова Аллаха не подлежат отмене» (Йунус 10:64).

Относительно Евангелия Коран утверждает: «В нем — свет и праведный путь в подтверждение тому, что в Торе, и ниспослали наставление для богобоязненных» (Трапеза 5:46).

Кроме того, пророку Мухаммеду Коран говорит: «Если же ты сомневаешься в том, что Мы ниспослали тебе, то спроси тех, которые читают прежние писания» (Йунус 10:94).

Время от времени Коран утверждает, что Божье Слово не может исказиться. Вот лишь один пример такого утверждения: «И до тебя других посланников объявляли лжецами. Но они терпели то, что их обзывали лжецами и притесняли, пока не явилась к ним Наша помощь. И никто не отменит слова, данного Аллахом, а до тебя дошли рассказы о посланниках» (Скот 6:34).

2. Народ Книги должен уважать и защищать свои Писания.

В Коране есть увещевания в адрес христиан не искажать свои Писания, не прятать их, не продавать ради материальной прибыли, точно цитировать их.

«Вспомни, Мухаммад, как с тех, кому даровано Писание, Аллах взял завет, говоря: “Вы непременно будете разъяснять Писание людям, не будете ни от кого скрывать его”» (Семейство Имрана 3:187).

«Ведь среди них есть такие, которые речью своей искажают Писание и выдают вам искаженное за Писание истинное. А оно вовсе не Писание! И говорят они: “Это — от Аллаха”. А оно ведь не от Аллаха! И возводят они на Аллаха напраслину заведомо» (Семейство Имрана 3:78).

«О люди Писания! Почему вы смешиваете истину с ложью и скрываете истину? Ведь вы доподлинно знаете истину» (Семейство Имрана 3:71).

«Горе тем, которые переписывают Писание, искажая собственными руками, а потом утверждают: “Это от Аллаха”, дабы получить за содеянное ничтожную плату. Горе им за то, что переписали их руки, горе им за то, что они извлекают из этого выгоду» (Корова 2:79).

Конечно, Коран тверд в одном: он является последним откровением и разъясняет все предыдущие Писания. Тем не менее Коран повелевает мусульманам идти к тем, кто имеет предыдущие Писания и спрашивать у них совета.

— Я призываю вас сделать это, — призвал я своего мусульманского коллегу во время публичных дебатов в одном университете. — Не обвиняйте христиан в искажении своего Писания. Лучше сядьте с нами и выслушайте свидетельства Библии, как к тому и призывает Коран.

— Да, но только помните, что Коран также не призывает нас обязательно принимать то, что вы говорите, потому что вы можете обмануть нас, мусульман, — ответил мой коллега.

Он был прав. Коран призывает мусульман идти к христианам и просить их разъяснить свои писания. Коран также призывает мусульман быть осторожными, чтобы христиане не увели их от истинной веры ислама. Такая двойственность стала практически неотъемлемой частью всякого разговора относительно учения Библии.

— Есть ли мусульманские богословы, которые занимаются исследованием Библии? — спросили однажды мусульманского академика, присутствовавшего на диалоге немецких анабаптистов с представителями ислама.

— Я никогда о таких мусульманах не слышал, — ответил он.

Кроме того, не существует таких мусульманских университетов, в которых велось бы серьезное изучение Библии или христианства. Это особенно показательно, если учесть, что огромное количество христианских университетов располагает хорошей базой для исследований ислама и Корана. Есть также христиане, которые являются глубокоуважаемыми учеными и знатоками Корана; к некоторым из них мусульмане время от времени даже обращаются по вопросам значения и смысла ислама.

В чем причина такого различия? В следующей главе мы поведем разговор о таких понятиях, как *танзил* (ниспосланная истина) и воплощение, которые имеют отношение к этому вопросу.

Разные понимания Писания

— Давид ясно сказал, что Библия не является Божьим Словом, — заявил мой мусульманский коллега во время одного из диалогов, обращаясь к нескольким сотням собравшихся в одной из мечетей центрального Лондона.

Я сказал, что частью библейского откровения являются личностные особенности, идиомы, личный опыт авторов книг Библии.

— Коран не подвержен влиянию человеческой культуры или личности. Это чистое слово, ниспосланное Богом, — парировал мой коллега.

Тема того нашего диалога называлась «Откровение в Писании». Три часа этого диалога оказались весьма интенсивными. Мы пришли к соглашению, что и мусульмане, и христиане верят в то, что Писание является откровением. Но что дальше? Вот лишь несколько из множества тем, которые мы обсуждали тогда и обсуждаем всякий раз, когда мусульмане и христиане обмениваются друг с другом своими представлениями о Писании.

Библия: Писание открывается нам через воплощение.

Коран: Писание открывается нам как ниспосланное свыше (*танзил*).

Библия: Бог открывает нам Себя в личной встрече.

Коран: Бог открывает нам Свою волю через пророков.

Библия: Писание является откровением, носящим условный характер; человеческие поступки воздействуют на отношение Бога к нам.

Коран: Писание носит безусловный характер; человеческие поступки не влияют на Бога.

Библия: Сутью откровения Библии являются дела Бога в человеческой истории.

Коран: Откровение Писания стоит выше истории. Ссылки на исторические события в Коране носят иллюстративный характер или характер притч.

Библия: Пророки и авторы книг Библии ведомы Святым Духом, когда истолковывают смысл Божьих деяний. Поэтому откровениями являются не просто Божьи деяния, но и вдохновенные Духом толкования этих деяний. Иногда авторы «видели» или «слышали» Слово Бога или же это Слово было вложено в их уста.

Коран: Пророки, через которых открывается Писание, являются глашатаями, посредством которых это откровение к нам приходит.

Библия: Писание также подразумевает человеческий фактор, реакцию человека на Божьи деяния и на учение пророков. Библия повествует также и о том, как человек отвергает Бога.

Коран: Писание является лишь откровением, ниспосланным нам свыше Словом Бога. Всякое писание, в котором есть история о человеке или о его реакции на откровение, является искаженным. *Сунна* (описание жизни пророка) не является частью Писания-откровения.

Библия: Писание переводится на языки людей по всему миру.

Коран: Коран остается арабским. Его можно истолковывать на других языках и наречиях, но сам Коран является только арабским.

Библия: Писание носит характер диалога, встречи «я и ты» и реакции на слова и дела.

Коран: Писание носит характер монолога — Бог ниспосылает Свое наставление, а мы должны этому наставлению подчиняться.

Евангелие: Главным событием Библии является Иисус Мессия. Он является Божьим Словом, воплощенным в человеческом облике. Библия обретает свой наиболее полный смысл и толкование в свете Иисуса Мессии.

Ислам: Коран является окончательным откровением Божьего наставления, адресованного всему человечеству. Он обобщает и разъясняет все прошлые Писания.

Евангелие: Учение Библии настолько поразительно, что принять его и поверить в Благоую Весть можно только через откровение Святого Духа.

Ислам: Учение Корана настолько естественно и логично, что, руководствуясь здравым смыслом, человек становится мусульманином. Более того, мы все рождаемся мусульманами, ибо ислам находится в полной гармонии с человеческой природой.

Мессия: Чудо воплощения Божьего Слова.

Коран: Чудо ниспосланного свыше Божьего Слова.

Мусульмане и христиане сходятся в своей вере в Писание как откровение. Тем не менее даже в рамках этого согласия появляются такие расхождения, которые не могут не удивлять. Однако эти расхождения вовсе не обязательно становятся непреодолимой стеной. Поэтому мусульманам и христианам так важно проводить совместные диалоги и свидетельства, ссылаясь при этом на Писание.

Тогда христиане увидят, что мусульмане часто интересуются Библией в первую очередь потому, что Библия во многом отличается от Корана. Особенно захватывающими им представляются исторические повествования; не менее интересной для них темой является Иисус Мессия. И хотя для множества мусульман, таких, как Ибрагим, эти исторические повествования кажутся запутанными, те же самые характеристики Библии многим мусульманам представляются интригующими, привлекательными, интересными.

Чтение из Библии:

Бытие 3:1-20

Чтение из Корана:

Та ха 20:9-24

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Упоминание в Коране о Моисее у горящего куста является существенной параллелью с библейским повествованием. Каким образом это событие может служить основой для диалога между мусульманами и христианами по теме о том, как Бог относится к людям? (Быт. 3:1-20; Та ха 20:9-24)?

2. Ибрагим растерялся, потому что Библия в отличие от Корана в значительной степени является исторической книгой. Как такие различия раскрывают разные представления об откровении и об отношении Бога к нам (Быт. 3:8-10,15; Корова 2:38)?

3. Объясните, почему мусульмане никогда не молятся: «Боже мой», но молятся «во имя Аллаха». Подумайте, почему христиане молятся: «Боже Мой» или «Отче наш» (Открывающая 1:1-7; Мф. 6:9-13).

4. Подумайте, как христиане могут ответить на упреки мусульман в том, что Библия искажена.

5. Отметьте тот материал Библии, которые Коран упоминает особым образом (Семейство Имран 3:3; Трапеза 5:47-49). Каким образом этот материал может послужить основанием для диалога между мусульманами и христианами относительно веры?

— 7 —

Откровение: *танзил* — воплощение

Христиане Ближнего Востока говорили мне: «Между христианами и мусульманами в нашей стране прекрасные отношения. Стоит нам только в разговорах заикнуться о вере, мы просто отворачиваемся друг от друга и расходимся в разные стороны».

Почему так происходит? Почему нам так трудно выслушать друг друга? Почему мы так боимся делиться своими свидетельствами? Потому что истина, которую провозглашают мусульмане, не по душе христианам? Потому что мусульмане не выносят той истины, которой следуют христиане?

Один мусульманский профессор так проиллюстрировал разные понимания истины, выраженной мусульманской *уммой* и христианской церковью. Во-первых, он положил Коран на свой сжатый кулак. Потом он сказал: «Мой кулак символизирует Мухаммеда. Для мусульман Коран стоит выше Мухаммеда. Коран — это ниспосланная свыше истина, которая стоит выше всей истории и всех пророков. В Коране разъясняется вся истина».

Затем он поставил кулак на Библию. «А теперь мой кулак символизирует Иисуса Мессию. Для христиан Библия указывает на Иисуса, Который есть истина; Он есть исполнение того, что написано в Библии. Он является воплощением истины, воплощением Бога. Вся истина находит свое исполнение в Мессии и во всем свидетельстве Библии относительно Мессии».

Часто после вечерних бесед в мечети я отмечаю: «Главной темой нашей дискуссии были вопросы основ истины. Христиане исповедуют, что воплощением истины является Иисус Мессия. Мусульмане сегодня свидетельствовали о том, что критерием всей истины, которую Бог ниспослал человечеству, является Коран. Эти вопросы всегда поднимаются, когда мы — мусульмане и христиане — встречаемся друг с другом. О

наших убеждениях и о нашей вере относительно жизни и Бога можно судить по нашим ответам на два вопроса: кто такой Мессия? Что такое Коран?»

Откровение как танзил

Мусульмане представляют откровение как то, что ниспослано Богом; таким образом, Коран является окончательным ниспосланным откровением. В этом и состоит значение слова *танзил*: «ниспосланное свыше». В течение всей человеческой истории именно так Бог всегда открывал человечеству Свои наставления, ниспосылая их через пророков своим заместителям на землю. Коран является окончательным и разъясняющим откровением и, конечно же, это откровение-*танзил*, поскольку содержит в себе истину всех остальных откровений. В этом состоит основа веры мусульманской *уммы*.

Такое представление соответствует исламскому убеждению, согласно которому на небесах существует Мать книги, написанная на охраняемой плите. Этой небесной книгой является Коран, который раскрывает неизменную и вечную волю Бога. Адам был первым пророком, которому Бог ниспослал свое руководство. Это руководство указывало Адаму, как он должен жить, будучи Божьим заместителем на земле. Позднее Бог посылал в книжной форме и другие свои руководства: Тору, Псалтирь, Евангелие и наконец Коран.

Мусульмане всегда рады представить доказательство того, что Коран является посланным свыше откровением. Вот это доказательство: оно неподражаемо (*иджаз*).⁸⁹ То есть это чудо Корана невозможно подделать; об этом сказано в Коране, об этом говорят и мусульмане (Корова 2:23). Когда те, кто не признавал истинность Корана, подвергали сомнениям декламации Мухаммеда, тот в ответ бросил им вызов, попросив привести в качестве примера хоть самую крохотную часть чудесной арабской аллитерации и ритма, которая включала бы в себя Коран. И никто не смог это сделать. В наше время мусульмане подвергают арабский Коран компьютерному анализу. Они описывают особенно примечательные лингвистические и

⁸⁹ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious, Beliefs, and Practices* (London: Routledge, 2001) 33-34.

аллитерационные особенности Корана и потом говорят, что не могут создать ничего даже близко похожего; Коран — *иджаз*.

Мусульмане часто говорят о взглядах Корана на науку. Они утверждают, что Коран предсказывает те научные открытия, которые произошли или происходят в наше время. Все это, по словам мусульман, является доказательством, что Коран действительно является откровением-*танзил*: он чудесен, он предсказывает современные открытия, он находится в полной гармонии с наукой.

Учение *танзил* требует, чтобы верующие люди хранили откровение от искажений. Что такое искажение? Это чисто человеческие понятия и представления, которые искажают истину. Несмотря на то что Мухаммед стремился советоваться с другими, учение о неподражаемости означает, что Коран, который он проповедовал, не был подвержен никаким внешним человеческим воздействиям. Коран нетленен; он стоит выше всякого человеческого воздействия (Йунус 10:37-38). Коран ниспослан человечеству; человечество на него не может влиять.

Бадру Катерегга, бывший профессор ислама в Найроби, пишет:

Откровение, которое содержится в Писании или божественных книгах, является истинным руководством, ниспосланным (*танзил*) прямо от Бога. Это Божье Слово открылось избранным пророкам. Одаренные личности, какими были пророки, не отделяли свою жизнь и свою историю от божественного учения или учения Писания.⁹⁰

Откровение как воплощение

Воплощение как библейское представление об откровении полностью контрастирует с понятием *танзил*. Воплощение означает «во плоти»; оно относится к откровению в человеческом облике.

В предыдущей главе мы отмечали, что когда мусульмане говорят о человеческом факторе, представленном в Библии, по их представлениям это сразу наводит на мысль о том, что такое Писание искажено. Если искажение подразумевает все, что относится к воздействию человека, тогда Библейское писа-

⁹⁰ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 150.

ние действительно искажено. Все библейское откровение связано с человеческой природой. Оно облечено в человеческую идиому, человеческую личность, культуру, мысль. Оно тесно связано с человеческой историей.

В библейской вере именно приход Иисуса Мессии является самым полным выражением Божьего откровения в человеческой истории. Бог послал Своего едиnorodного Сына в мир (Ин. 3:16). Этим Сыном был Иисус из Назарета, иудейский плотник. Бог в Мессии облачен в человеческую «искаженную» природу.

В Евангелии от Иоанна вечная истина Бога называется Словом. Она связана с полным самовыражением Бога — Словом, посредством которого Он сотворил вселенную. Иисус из Назарета, Мессия, является воплощением этого Слова.

Это Евангелие говорит:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца (Ин. 1:1-2,14).

Библия говорит, что люди сотворены по образу Бога. Из-за нашей греховности и непослушания этот образ искажен. Бог посредством Мессии восстанавливает в нас образ Бога, который был трагически искажен, когда первый Адам и Ева отвернулись от Бога. Адам и Ева, родители всех людей на земле, свернули на путь, ведущий к смерти. Тем не менее Бог, воплощенный в Мессии, является откровением полного возрождения нашей истинной человечности как образа Божьего творения. Он есть новый Адам.

Мы испорчены своей греховностью. Тем не менее в Мессии Бог вмешался в нашу греховную природу, чтобы мы могли искупиться от нее. Через Адама греховность и смерть распространились на все человечество, но через Иисуса Бог пришел в человечество. Через Его присутствие праведность и новая жизнь распространяются по всему человечеству, когда люди с верой, покаянием и верностью приходят к Иисусу, новому Адаму.

В Библии сказано:

Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие (Рим. 5:19).

Ибо как смерть чрез человека, так чрез человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут (1 Кор. 15:21-22).

Трудности диалога

Мусульмане верят, что Бог Своей всевышней властью ниспосылает нам свою милостивую волю; христиане верят, что в Евангелии Бог по Своей воле и из любви к нам отдал Себя на страдания ради нас. В этом и состоит по сути своей различие между представлениями откровения-*танзил* и воплощения.

Это расхождение со всей очевидностью проявляет себя, когда христиане и мусульмане встречаются в диалогах. С точки зрения христиан откровение проявляется в человеческой истории. Это значит, что исторический и культурный контекст, представленный в Писании, важен для понимания учения Библии. Более того, откровение через воплощение носит характер диалога. Бог, Который приходит в нашу жизнь, не только встречается с нами, но и общается.

«Придите, и рассудим», — говорит Господь (Ис. 1:18).

Большинство мусульман считает такой подход совершенно неприемлемым для Корана, потому что они убеждены, что Коран — это *танзил*. Он выше истории. Богу не нужен диалог; вместо этого по Своему состраданию и милости Он ниспосылает нам Свою совершенную волю. Мы должны ей подчиняться. Мы никогда не вступаем с Богом в диалог.

Вот некоторые примеры трудностей, с которыми сталкиваются и мусульмане, и христиане, когда делятся друг с другом своими разными представлениями об откровении.

Распятие

Центральным вопросом является распятие Иисуса. Свидетельство Библии состоит в том, что Иисус был распят. Коран же утверждает, «а они, конечно же, не убивали его» (Женщины 4:157).

Я много раз беседовал с мусульманами о том, как был предан и распят Иисус. Моими собеседниками были представители самых разных обществ и уровней образования. Однако мне ни разу так и не довелось побеседовать ни с одним мусульманином, который был бы готов допустить, что Иисуса распяли.

В диалоге с одним мусульманским богословом в присутствии нескольких сотен студентов университета я поднял этот вопрос.

— Около трети материала каждого из евангелий Нового Завета посвящено распятию, — сказал я. — Существуют свидетельства надежных очевидцев. Это подтверждают источники как в Библии, так и вне ее. Главной темой христианского Евангелия является именно распятие — разве разумно отрицать данный факт только потому, что спустя шестьсот лет после этого события один-единственный человек с ним не согласился?

В ответ прозвучало:

— Так сказано в Коране. Мессия не был распят; повествование Библии искажено.

Человеческий фактор

Другим вопросом является участие человека в библейском откровении. В разговоре с одним академиком, мусульманским коллегой, я сказал:

— В Библии личность и культура автора являются частью повествования Писания. Павел пишет, будучи Павлом, а Петр — будучи Петром.

Мой коллега ответил:

— Вы только лишний раз подтвердили, что библейское Писание искажено, что человеческая личность и культура извратили Слово Бога. В Коране же никаких человеческих искажений нет. Благодарение Богу!

Превосходство и власть

Мусульмане обеспокоены тем, что, если принять Писание, в котором говорится о воплощении, то это подорвет авторитет, верховенство и власть Бога, а также целостность открытой Им воли. Мусульманское богословие полагает, что откровение-танзил оберегает авторитет, верховенство и власть Бога.

Однако христиане спрашивают мусульман: «Является ли ниспосланное свыше откровение наилучшим способом сохранить и выразить власть и славу Бога?»

«Да!» — отвечают мусульмане.

Однако является ли уязвимость воплощения и креста слабостью? Свидетельство церкви состоит в том, что принятие Богом человеческого облика и страдания является силой Бога

внутри нас и среди нас, дающей новую и избыточную жизнь, преобразующую людей, а также обновляющую и освящающую все творение.

Епископ Кеннет Крэгг значительную часть своей жизни посвятил диалогу с мусульманами именно по этому вопросу. Он призывает людей к представлению об откровении, носящему характер воплощения. Делает он это, раскрывая человеческие и исторические факторы Корана и пророческого служения Мухаммеда. «Смотрите! — говорит он. — Коран тоже подразумевает участие человека».⁹¹

Крэгг надеялся, что мусульмане в результате будут больше готовы воспринять библейское откровение воплощения. Он проявил завидное терпение и желание, с целью донести до мусульман свидетельство Библии о том, что Бог общается с нами в нашем, человеческом контексте и делает это в первую очередь через Иисуса. Однако в его трудах мы видим определенное разочарование. Мусульманам все равно трудно представить, чтобы откровение было связано с человеческой природой, культурой и историей.⁹²

История и танзил

Другие христианские богословы призывают мусульман применить к Корану методы исторического, культурного и критического исследования. Уважаемый швейцарский католический богослов Ханс Кунг отмечает, что у христиан нет никакой возможности вступить в диалог с мусульманами, если нет исторического и критического подхода к Корану. Он утверждает, что это единственный способ, посредством которого христиане и мусульмане могут вести взаимный диалог относительно истины откровения.⁹³

Но может ли вообще человек, воспитанный на исламском представлении об откровении, подойти к Корану с историко-критическими методами? Разве Кунг не навязывает мусульманам свое представление в качестве предпосылки для диало-

⁹¹ Kenneth Cragg, *The Event of the Qur'an: Islam in Its Scriptures* (Oxford: Oneworld Publications, 1994).

⁹² Ibid., and Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian* (Oxford: Oneworld Publications, 1999).

⁹³ Hans Kung, et al., *Christianity and World Religions: Paths to Dialogue with Islam, Hinduism, and Buddhism*, translated by Peter Hienegg (New York: Doubleday, 1986), 28-36.

га? Если христиане хотят, чтобы, перед тем как вести диалог, мусульмане изменили свой подход к Писанию, то стоит ли нам тогда вообще рассчитывать на диалог?

Исследователь ислама Эндрю Риппин отмечает: «Использование истории в качестве критерия истины, которая выше Корана, неприемлемо ни для одного мусульманина... [Мусульмане опасаются, что] если в разбавлении учения о божественном происхождении текста зайти слишком далеко, то вообще не останется никаких аргументов против заявлений о том, что вся основа религии ложна».⁹⁴

Гораздо продуктивнее признать, что *танзил* и воплощение — это разные представления о реальности и об откровении. Коран проповедует мусульманской *умме* представление об откровении, коренным образом отличающемся от того, которое Библия проповедует христианской церкви. Попытка связать танзил учению Библии или воплощение учению Корана приведет только к искажению того, что представляют собой ислам и Евангелие. Каждая вера свидетельствует в рамках этих совершенно разных представлений.

Расхождения между *танзилом* и воплощением вполне очевидны при подходах к миссии со стороны мусульманской *уммы* и христианской церкви. То и другое общество вдохновляются убежденностью в том, что Бог призвал их к миссии для всех народов мира. Писание каждого из этих обществ проповедует то учение, которое представители этих обществ исповедуют: ислам или Евангелие. Далее я вкратце изложу эти различные пути миссии.

Танзил и миссия

Мусульмане верят, что Божьим окончательным ниспосланным откровением является арабский Коран. Именно поэтому он не подлежит переводу. На любом другом языке это откровение уже нельзя назвать Кораном в полном смысле слова. Толкования Корана можно написать на других языках, но это уже не Коран. Каким образом Коран на арабском языке влияет на мусульманский подход к миссии? Здесь мы сталкиваемся с некоторыми специфическими особенностями.

⁹⁴ Rippin, *Muslims*, 240-41.

Одной из таких особенностей является роль арабского языка в мусульманском богослужении. Вот лишь один пример, который повторяется в различных нюансах сотни тысяч раз во всем мире каждый год, когда люди принимают ислам. Несколько десятков христиан пришли в собрание мусульман в мечеть г. Балтимора на вечернюю беседу. В конце вечерних молитв один пожилой человек подошел к имаму и сказал: «Я хочу стать мусульманином».

Собравшиеся на служение ответили: «Альхумдилла» (Слава Аллаху).

Имам провел уверовавшего через обряд мусульманского исповедания веры, произнеся на арабском языке: «Ла илаа ил-лалла Мухаммадан Расулулла» (Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — наместник Аллаха).

Потом имам провозгласил этого человека мусульманином и призвал собравшихся мусульман принять его. Потом он рассказал ему о вечерних курсах арабского языка при мечети. Он также сказал, что мусульманским Писанием является Коран, написанный на арабском языке, и что все ритуальные молитвы исполняются на арабском языке. Будучи мусульманином, этот пожилой человек должен будет заниматься арабским языком.

Коран на арабском языке

Ламин Саннех весьма обстоятельно написал о взаимосвязи между арабским языком и миссией ислама. Саннех вырос в мусульманской семье, в Западной Африке. Уже в молодости он стал христианином. Серьезно занимаясь науками, он в конце концов оказался в Богословской школе при Йельском университете, где в настоящее время преподает миссиологию. Главной темой его научных исследований является ислам в Западной Африке.

Саннех серьезно рассматривал вопрос воздействия исламского представления об откровении Корана на представление о миссионерской деятельности. В частности, такая ситуация делает практически невозможным перевод Корана на другие языки мира. Вернее, Коран переводят на современные языки, но это только толкования Корана, так называемые «переводы смыслов», но не сам Коран как таковой. Следовательно за распространением мусульманской *уммы* непременно должна сле-

довать арабизация. Арабский язык является неотъемлемой частью мусульманской миссии.

Саннех в своей критике весьма прямолинеен. Он утверждает, что Коран на арабском языке пагубно сказывается на культуре местных народов.⁹⁵ Арабский мусульманский миссионер знает арабский язык наилучшим образом, тогда как обращенные в ислам люди могут критиковать этого человека, который гораздо лучше их может читать и понимать Коран? Никто из местных жителей не вправе критиковать культурный империализм арабского мусульманского миссионерства.

И в то же время исламизация может быть невероятно притягательной. Участие в атмосфере сплоченности универсального арабского языка откровения придает уверовавшему в ислам человеку ощущение причастности к чему-то великому, которым охвачены люди по всему миру. Всякий раз, склоняя голову в молитве, он знает, что делает это наряду с сотнями миллионов других мусульман, подчиняющихся ниспосланной Богом воле. Зная, как совершать арабский *салат*, человек чувствует, что он наряду со многими миллионами других людей подчиняется единой воле Бога.

Политический порядок

Уважение к авторитету людей, которые лучше других знают Коран на арабском языке, воздействует также и на политический порядок. Мусульманский ученый Рафик Закариа в одной своей работе изложил политический принцип мусульманства. Вот лишь три темы из его книги.

Во-первых, роль политического порядка. «В исламе правитель, правительство или государство должны строго следовать идеологии ислама; Пророк поставил новую власть для того, чтобы распространять и поддерживать веру».⁹⁶

Во-вторых, власть над политическим порядком. Согласно мусульманскому преданию, Мухаммед однажды сказал: «Араб не имеет никакого превосходства над не арабом, как и не араб над арабом».⁹⁷ Пакистанский реформатор двадцатого века Маудуди постоянно цитировал эту фразу, стремясь изба-

⁹⁵ Lamin Sanneh, *Translating the Message: The Missionary Impact on Culture* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1989), 211-14.

⁹⁶ Rafiq Zakaria, *The Struggle within Islam: The Conflict Between Religion and Politics* (New York: Penguin, 1989), 284.

⁹⁷ *Ibid.*, 285.

вить мусульманские общества от стремления к арабизации. Тем не менее Закариа отмечает, что среди мусульман в целом всегда жило стремление оказывать особые почести тем, кто находился ближе к арабскому языку и арабскому народу.⁹⁸

Мусульмане поначалу возникли в одном народе, арабском, который был затерян среди других народов, его окружавших. Коран на арабском языке был сильным воодушевлением для этого затерянного арабского народа. С течением времени, однако, это арабское откровение стало авторитетом, которое с невероятной легкостью стало охватывать тех мусульман, которые не принадлежали к арабской культуре. И дело не только в том, что это движение арабоцентрично, но и в том, что семейный клан Мухаммеда, Курайш, по мере распространения осуществляет контроль над всеми мусульманами.⁹⁹ В течение веков изречение Мухаммеда избегать арабоцентричного характера движения не столько практиковали, сколько идеализировали.¹⁰⁰

В-третьих, изменение политического порядка. Далее Закариа утверждает:

Опять же, среди классических юристов нет единого мнения относительно устранения правителей; когда и каким образом это следует делать? Даже когда правители были тиранами, ленивыми, нерадивыми, нечистоплотными, неверными религиозным устоям, *улама* (мусульманские богословы/судьи) в большинстве своем не призывали к их устранению. Наоборот, в большинстве случаев они призывали к послушанию им, опираясь в своем мнении на слова Пророка: «Будь послушен тем, кто имеет власть над тобой».¹⁰¹

Эти три темы вовсе не способствуют укреплению демократических ценностей. Однако среди *улама* (специалистов исламского закона) идет процесс *шура* (консультации). *Шура* обладает элементами демократического построения консенсуса в рамках советов *улама*; однако роль *улама* состоит в том, чтобы принимать решения, основанные на их знании исламского закона. Это отличается от демократического правления, которое осуществляется народом и для народа. Демократичес-

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ Ibid.

¹⁰⁰ Ibid.

¹⁰¹ Ibid., 290.

кие движения в мусульманских обществах опираются не на ислам, а на философское обоснование.¹⁰²

«Ислам — это не демократия!» — провозгласили некоторые мусульманские студенты университета, когда я высказался о том, что вера Библии способствует развитию взглядов, являющихся благодатной почвой для демократии.

Ниспосланное откровение, в котором говорится, что мусульмане должны быть «примером для других людей» (Корова 2:143), иногда становится основанием для военно-политической экспансии мусульман. Африканский историк Джон Алембилла Азума рассказывает, как эта сторона мусульманской миссии иногда вдохновляет на войны в Африке. Азума отмечает, что особенно в Западной Африке милитаристский подход к *джихаду* (войне за ислам) играл существенную роль в росте мусульманства.¹⁰³ Можно также отметить, что именно *джихад* привел к разжиганию гражданской войны в Судане, которая длилась едва ли не всю последнюю четверть двадцатого века. В этих трагических обстоятельствах христиане и мусульмане, которые остались людьми доброй воли, героически борются за то, чтобы выстроить доверительные отношения. Во времена, когда кругом царит насилие, такой призыв к примирению порой может обойтись очень дорого.

Другие направления мусульманского миссионерства в качестве основы своей миссионерской деятельности подчеркивают мирное распространение Корана. В таких регионах, как Восточная Африка или Индонезия, исторический рост мусульманства носил характер постепенной исламизации общества посредством торговли, иммиграции или мирного внедрения мусульманского образа жизни. В то же время вся мусульманская миссия, как в форме *джихада*, так и в мирной форме, несет свидетельство: Бог ниспослал Свою волю, и все люди должны этой воле подчиниться.

Критическое мышление

Каким образом исламское понимание откровения воздействует на представления о поисках истины? В 3-й главе мы уже затронули этот вопрос, когда речь шла о возможности «дать

¹⁰² Ibid., 288-89.

¹⁰³ John Alembillah Azumah, *The Legacy of Arab-Islam in Africa* (Oxford: Oneworld Publications, 2001), 63-108.

имена животным». Исламское представление об откровении полностью соответствует утверждению Корана о том, что Бог учил Адама называть животных. Одна из дилемм верности явленной в откровении истине состоит в том, как это соотносится с открытым исследованием истины. И христиане, и мусульмане отвечают на этот вопрос. Однако есть ли разница в том, как христиане и мусульмане подходят к этому вопросу — разница между исламским и христианским пониманием Бога и откровения?

Современный мусульманский философ Шабир Ахтар говорит о своем разочаровании после того, как он пытался призвать студентов университета Малайзии к открытому исследованию. Коллеги Ахтара, весьма образованные мусульмане, говорили ему: «Верующим людям... ничего нового познавать уже не нужно. Западное свободное исследование бесцельно. К тому же какой смысл в свободном и открытом исследовании, если Бог уже открыл нам всю истину?»¹⁰⁴

Ахтар спрашивает своих мусульманских коллег, академиков: «Как может развиваться современный университет, если его затащить в такой интеллектуальный корсет?»¹⁰⁵

Он пытается расширить границы мусульманской мысли, призывая к более открытому духу свободных исследований. Иногда только этот путь становится единственно верным. Как разрешить те противоречия, которые возникают между исламским пониманием истины откровения и свободным исследованием?

Воплощение и миссия

Теперь мы кратко рассмотрим христианский путь миссии, обусловленный откровением воплощения. В день Пятидесятницы, когда родилась церковь, люди по всему Иерусалиму были удивлены, когда слышали, как проповедуют ученики Иисуса: «Слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих» (Деян. 2:11). Упомянуто было более десяти языков. В этом повествовании Библии говорится о том, как Бог чудесным образом заверил, что каждый человек обретет Евангелие на своем родном языке и в рамках своей культуры.

¹⁰⁴ Rippin, *Muslims*, 288.

¹⁰⁵ Ibid.

Перевод Библии

Начиная со дня Пятидесятницы, с самого начала развития христианства, церковь в рамках своей миссии стремилась сделать учение Библии доступным на различных языках. В чем причина такого стремления церкви перевести Библию на самые разные языки? Причина эта связана с воплощением. Учение Евангелия состоит в том, что Иисус Мессия есть Бог, Который с нами. В Мессии Бог принял человеческий облик, стал частью каждой отдельной культуры, языка, общества и страны. Более того, как мы уже говорили выше, все откровение Библии связано с воплощением. Бог выражает Свое самооткровение в человеческой форме. Он приходит к нам в нашу ситуацию, полностью, определенно как Иисус Мессия.

Это значит, что воплощенное Евангелие не приемлет никакой культурный империализм. Например, несмотря на то, что Новый Завет сначала был написан на греческом языке, через перевод писания на египетский язык то же самое Евангелие открылось для египетского народа, так же, как до этого оно открылось для греческого. Евангелие, влившееся в греческую культуру, не стало ближе к истине по сравнению с тем, которое влилось в египетскую. И греческие христиане не стали выше египетских. (Печально, но иногда церковь какой-то одной культуры ставит себя выше церкви, принадлежащей другой стране, но это не имеет ничего общего с природой воплощенного Евангелия.)

Примечательно, что в течение многих лет церковь в Европе была оторвана от воплощенного Евангелия. Одним из способов власти Римской католической церкви над людьми в Европе было использование Библий, только на латинском языке. Таковую Библию невозможно было понять простым людям, ее нельзя было сделать составной частью жизни крестьянства.

Затем, в конце пятнадцатого века, развитие книгопечатания и как следствие рост числа Библий, в том числе и на различных европейских языках, способствовали их свободному передвижению по Европе. В европейских странах стали возникать группы по изучению Библии, а Евангелие стало частью возрожденного христианского общения по всему континенту. Результатом этого движения за изучение Библии, набравшего свою силу в шестнадцатом веке, стало возникновение протестантской Реформации и анабаптистского движения.

Сегодня Библию читают по всему миру. Как полностью, так и частично Библия переведена на три тысячи языков, и более девяноста пяти процентов населения земли имеет возможность обратиться хотя бы к отдельным книгам Библии, напечатанным на родном, доступном языке.

Полномочия

Перевод Библии на разные языки дает возможность людям читать и слушать Библию, принимать в свою жизнь Мессию и Евангелие, не переставая при этом быть частью своей культуры. Даже неграмотные люди могут слушать слово Божье, читаемое на богослужениях, а также участвовать в богослужении и молиться на своем языке. Тот, кто верит в Мессию, познает Евангелие на родном языке. И в этом огромная сила. Через это поместная церковь, общество, верное Иисусу Мессии, сохраняют глубокую связь со своей культурой.

Ламин Саннех отмечает, что такое обстоятельство вдвойне благоприятно. Во-первых, только что зародившаяся церковь способна критиковать культурный империализм миссионеров. Во-вторых, церковь способна критиковать зло в своей собственной культуре. Как бы то ни было, перевод Библии на местные языки дает возможность Евангелию становиться составной частью присущей данному обществу культуры; а это обстоятельство, в свою очередь, дает возможность церкви быть солью земли, несущей служение и преобразующей общество, совершая служение в рамках местной культуры.¹⁰⁶

Воплощение и культура

Перевод Библии на другие языки часто способствует возрождению или подъему культуры и общества местных стран и народов. В сотнях обществ по всему миру Библия является первой книгой, доступной на местном языке. Люди хотят читать эту книгу и потому стремятся быть грамотными. Язык и культура обновляются по мере того, как люди начинают испытывать за них гордость.

«В конце концов, Бог говорит и на нашем языке, — рассуждают они. — Как же можно этому не радоваться?!»

¹⁰⁶ Sanneh, *Translating the Message*, 157-209.

Однако это далеко не все, чего добиваются Библия и церковь в миссионерской деятельности. Например, в современной африканской жизни миссионерская церковь внесла огромный вклад в процесс преобразования, сохранения и возрождения африканской культуры. Светское образование, развитие общества, научная революция, медицинские программы, общественное здравоохранение — всему этому первыми дорожку прокладывали миссионерские церкви в Африке. Более того, учение Библии о том, что человек сотворен по Божьему образу, что Бог любит и уважает каждого человека, что Бог приветствует свободу личности каждого человека, что тиранические власти подпадают под Божье осуждение и должны преобразовываться, — все эти учения закладывают ценности, необходимые для развития демократических институтов и правительств.¹⁰⁷

В Индии именно протестантский миссионер Уильям Кэри (умер в 1834 г.) признан отцом местных языков. Почему? Он и его последователи открывали в Индии школы по обучению грамотности на местных языках. Они публиковали книги на местных языках по самым разным предметам — по индуистским писаниям, ботанике, сельскому хозяйству, истории, биологии и, конечно же, Библию.¹⁰⁸

До начала деятельности христианских миссий в Индии единственными языками, считавшимися достаточными для грамотности в стране, были санскрит, арабский язык Корана, английский язык Британской Ост-Индской компании и пара местных языков, которыми пользуются в британской администрации. Но миссионерская церковь считала иначе. Кэри и его единомышленники основали первый в Азии университет гуманитарных наук, христианский колледж Серампур. Одна из целей этого университета состояла в том, чтобы готовить учителей, которые потом могли бы способствовать росту школ по всей Индии. Ценен и достоин уважения каждый язык на этой земле! Каждый человек должен иметь возможность читать литературу на родном языке.¹⁰⁹

¹⁰⁷ Kwame Bediako, *Christianity in Africa: The Renewal of Non-Western Religion* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1995), 39-58, 172-188.

¹⁰⁸ J. T. K. Daniel and R. E. Hedlund, *Carey's Obligation and India's Renaissance* (Serampore: Council of Serampore College, 1993), 153-298.

¹⁰⁹ *Ibid.*, 153-75.

Уязвимость

Воплощенное Евангелие всегда уязвимо. Оно никогда не носит принудительного характера. Евангелие призывает, но никогда не заставляет. Евангелие сеет семена уважения, любви и свободы; Евангелие критикует все несправедливое и негуманное. Истинной церковью является общество воплощения, в котором жизнь Мессии предназначена для благодати и служения. Это служение Мессии выражено в полном любви свидетельстве. Такая «истина» уязвима. Это и открывает нам распятый Мессия.

В чем состоит эта истина? Может ли человек властвовать над истиной, подчинять ее своей воле? Каким образом воплощенное Евангелие отвечает на открытое критическое мышление, которое так пугало студентов профессора Шабира Ахтара? Это вовсе не тривиальный вопрос. И мусульмане, и христиане борются с противоречием между верностью откровению и открытым исследованием истины, характерным для академического склада ума. Может ли истина быть уязвимой и при этом превалировать или же ее необходимо защищать от всего, что ее хоть как-то умаляет?

Уильям Кэри был убежден, что Евангелие освобождает человека и придает ему силы; оно нуждается в свидетельстве, а не в защите. Поэтому в гуманитарном колледже в Серампуре студентов призывали широко подходить к своему обучению. Всячески поощрялись и такие дисциплины, как санскрит и индуизм. Преподавалось и Евангелие. Студентов призывали к критическому мышлению, исследованию, самостоятельному принятию решений и заключений относительно истины Евангелия в контексте свободного выбора идей.

Был ли Кэри прав в своем подходе?

Как перед мусульманами, так и перед христианами то и дело встает дилемма: как примирить верность истине откровения со стремлением к объективному исследованию и с критическим мышлением? Пути мусульман и христиан обусловлены разными представлениями об откровении: *танзиллом* и воплощением. Каковы последствия этих разных представлений?

Чтение из Библии:

Иоанна 1:1-5,14

Чтение из Корана:

Сгусток 96:1-5

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Вспомните примеры из вашей жизни, когда люди используют свою веру в «истину» деструктивным способом.

2. И *умма*, и церковь верны истине откровения. Приведите причины сложности диалога между мусульманами и христианами относительно истины откровения.

3. Как исламское представление об откровении влияет на отношение мусульманской *уммы* к местной культуре? Как христианское представление об откровении влияет на отношение христианской церкви к местной культуре (Деян. 2:5-12; Юсуф 12:2)?

4. Помните о том факте, что миссионерская церковь перевела Библию на две тысячи языков, тогда как *умма* в своей миссии использует только Писание на арабском языке (Мф. 1:23; Пчелы 16:103; Созвездия зодиака 85:21-22).

5. Критическое мышление и стремление к объективным исследованиям являются главными характерными чертами современного западного университетского образования. Какие трудности этот принцип представляет для общества, верного Корану? Библии?

Власть: *хиджра* — крест

Наша группа организовывала курс обучения для мусульман. Я к тому моменту только что закончил в черновом варианте материал по истории о Ное и потопе. И я был уверен, что мусульманам будет интересно больше узнать о Ное; ведь об этом событии упоминается и в Коране.

— Мусульманские друзья отвергнут эту книгу, — предупредили коллеги.

В нашу группу входило несколько активных христиан, которые выросли в мусульманских семьях. И беспокойство этих людей озадачило меня.

— Но что в этой истории обидного? — спросил я.

— Разве вы не понимаете? — теперь уже эти люди удивлялись моему непониманию. — В исламе Бог никогда не испытывает никаких чувств от того, что мы делаем. Он всевышний и всемогущий. Бог никогда не огорчается из-за нас!

Так мы оказались перед одной из разделительных черт, пролегающих между исламом и Евангелием. И то, и другое учение прославляет власть Бога. Ислам провозглашает, что всемогущий Бог не может страдать ради нас. Евангелие провозглашает, что наш всемогущий Бог решил пострадать за нас.

В данной главе мы поговорим об этом окончательном расхождении между Евангелием и исламом. Это исследование приводит нас к двум путям, которые идут в противоположных направлениях: *хиджра* и крест. *Хиджра* — это путь Мухаммеда из Мекки в Медину. Крест — это кульминация пути Иисуса из Галилеи в Иерусалим, где Он был распят. Разница между *хиджрой* и крестом раскрывает разные понимания природы Бога, понимания того, что является главным смыслом ислама и главным в Евангелии. Страдает ли Бог ради нас и с нами? Разные ответы ислама и Евангелия на этот вопрос помогают понять природу мусульман и христианской церкви.

Сначала мы поразмышляем о пути Иисуса в Иерусалим и о кресте; затем о хиджре Мухаммеда в Медину. Что эти пути говорят нам о наших убеждениях относительно природы Бога и Его Царства?

Путь Иисуса в Иерусалим

Иисус был в Галилее, в Северном Израиле. Он был полон радости. Петр признался, что он и остальные ученики верят в Него. «Ты — Христос, Сын Бога Живого», — сказал Ему Петр.

С неподдельной радостью Иисус воскликнул: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:17-18).

Не только ученики Иисуса были убеждены в том, что Он Мессия — Он был очень уважаем среди населения Галилеи. Более того, Он находился на пике славы, после того как накормил пять тысяч человек, не считая женщин и детей. Такое большое количество народа Он накормил, чудесным образом приумножив пять хлебов и две небольшие рыбы. Люди были поражены этим. Они просили Его стать их царем.

В то время некоторые галилеяне вели тайную войну против римлян. Это были zeloty. Если бы Иисус был их царем, у них не было бы проблем со снабжением своих воинов продовольствием, ибо Иисус мог чудесным образом каждый день умножать их съестные запасы. Галилеяне были готовы применить силу, чтобы заставить Иисуса стать их царем (Ин. 6:15).

Иисус отказался от предложения стать их царем; вместо этого Он оставил шумящую толпу и ушел в горы, где всю ночь молился. С этого времени Его путь лежал в Иерусалим (Лк. 9:51). Он знал, что в Иерусалиме будет распят. Своим ученикам Он сказал, что в Иерусалиме люди схватят Сына Человеческого и «поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить и убьют Его; и в третий день воскреснет» (Лк. 18:32-33). Тем не менее Он решительно шел на юг, в этот город.

Ученики Иисуса верили, что Он есть Мессия. Они не верили и не могли поверить в то, что Он будет распят. Распятый Мес-

сия представлялся им полной бессмыслицей. Петр однажды даже упрекнул Иисуса в том, что Он говорит о распятии.

Иисус в Своем ответе Петру был довольно резок: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16:23).

В Иерусалиме Иисус действительно был схвачен и приговорен к смертной казни. В это время Иисус сказал, что может призвать двенадцать легионов ангелов (Мф. 26:53). Это было бы войско из семидесяти двух тысяч ангелов! Однако Иисус не просил помощи ни у людей, ни у ангелов, которые могли бы помочь Ему избавиться от смерти на кресте.

Воины, схватив, отвели Иисуса к Пилату. Пилат был римским наместником. Оказавшись у него, Иисус провозгласил: «Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда» (Ин. 18:36).

Перед распятием Иисус подвергся пыткам и издевательствам. Ему плевали в лицо. Ему на голову водрузили терновый венок. Его били плетью с металлическими наконечниками. Ему завязывали глаза, после чего насмеялись над Ним. Потом Его руки и ноги пригвоздили к кресту, и Он висел распятым между двумя разбойниками. И даже когда Он умирал, над ним продолжали смеяться.

Когда приблизилась смерть, Он воскликнул: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

Последним словом Его было: «Совершилось!» (Ин. 19:30)

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху до низу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших святых воскресли (Мф. 27:51-52).

Чтобы окончательно убедиться, что Он мертв, один из воинов вонзил ему в бок копье. Из раны потекли кровь и вода.

Друзья похоронили Его в ближайшей гробнице. Вход в нее закрыли огромным камнем; власти наложили на камень печать и поставили охрану, чтобы никто не мог выкрасть тело Иисуса. Тем не менее Бог послал Своих небесных посланников, которые отвалили камень. Это было на третий день после смерти Иисуса, в первый день недели. Несколько женщин пришли к могиле рано утром, в день Его воскресения, и обнаружили, что гробница пуста. Бог воскресил Иисуса Мессию из мертвых!

Далее Евангелие описывает, как в течение последующих сорока дней Иисус время от времени приходил к Своим ученикам. Это повторялось минимум одиннадцать раз; однажды его видели около пятисот человек. Неоднократно Он показывал тем ученикам, которые не могли поверить в Его воскресение, Свои пронзенные ладони и ноги.

Вот как описана в Евангелии одна из таких встреч с воскресшим Иисусом:

В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа. Иисус же сказал им вторично: мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святого (Ин. 20:19-22).

Путь Мухаммеда в Медину

Спустя примерно шестьсот лет Мухаммед стал проповедовать в Мекке, в самом сердце Аравии. Он утверждал, что его учение является откровением ангела-посланника. В течение двенадцати лет он проповедовал те отрывки Корана, которые приходили к нему в качестве откровения. Он проповедовал и призывал жителей Мекки оставить свое поклонение множеству богов, свое зло и несправедливость.

В ответ люди смеялись над ним. Его жизнь часто оказывалась под угрозой. Его побивали камнями; некоторые люди вываливали на него мусор. Мало кто верил в него и в его учение. Те же, кто верил, подвергались жестоким гонениям, и некоторые были убиты. Другие вынуждены были бежать в Эфиопию.¹¹⁰ Его учению пришлось с большим трудом пробивать себе дорогу.

Если Бог всемогущ, почему тогда мусульмане страдали? Если Бог всемогущ, почему жизнь пророка подвергалась опасности? Если ислам является Божьей волей, почему невозможно было утвердить мусульманскую *умму*, подчиненную исламу? Такие вопросы вводили мусульман Мекки в замешательство и даже сомнения. Такие вопросы заставляют нас задуматься о природе Бога и Его взаимоотношений с человечеством.

¹¹⁰ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 71-72.

Хотя события в Мекке были исполнены огромных сложностей, в том числе и с точки зрения богословия, имели место две миграции, которые оказались для Мухаммеда и мусульманства в целом великой поддержкой: *мирадж* и *хиджра*.

Мирадж окутан завесой тайны. Согласно мусульманской традиции это таинственное странствие началось с ночного бегства из Мекки в Иерусалим. Путь разделился на два этапа. На первом этапе — *исра* — Мухаммед улетел из Мекки в Иерусалим на крылатом животном, похожем на коня, которого звали *Бурак*. Когда он оказался в Иерусалиме, начался второй этап странствия — *мирадж*, во время которого Пророк вознесся на седьмое небо.¹¹¹

Это путешествие послужило основанием того, что мусульмане издавна придают Иерусалиму и Храмовой горе важное значение. Как мы уже отмечали во вступлении, для мусульман Храмовая гора, Аль-Акса, куда отправился Мухаммед в своем таинственном путешествии, является самым удаленным местом от Мекки. Хотя Коран лишь отдаленно намекает на *мирадж* (Путешествие ночью 17:1), более поздние мусульманские предания активно развивают эту тему; это чудо поднимает мусульманам дух.

Другое странствие, *хиджра*, несет еще большее практическое значение. Когда Мухаммед страдал от притеснений в Мекке, из Ясриба (города, который позднее стал называться Медина) до него дошла добрая весть. Медина находилась в 400 километрах к северу от Мекки. Отцы города предложили Мухаммеду перебраться из Мекки в Медину. Они предлагали ему возглавить город; им нужна была помощь, потому что город раздирали междоусобицы.

Мухаммед и несколько сот мусульман Мекки тайно приняли приглашение из Медины. Это было в 622 г., спустя двенадцать лет после того, как Мухаммед начал проповедовать в Мекке. Тайное переселение длилось несколько месяцев. Когда Мухаммед 24 сентября прибыл в Медину, его с радостью встречали многие местные жители. В то время Медина страдала от междоусобиц; жители надеялись, что Мухаммед установит в городе мир.

¹¹¹ Abdullah Yusuf Ali, *The Holy Qur'an: Text, Translation, and Commentary* (Beirut: Dar Al Arabia, 1968), 691-93.

В Медине Пророк Мухаммед также стал политиком и военачальником.¹¹² Обладая такими инструментами политической власти, Мухаммед и его единомышленники установили мусульманскую *умму*. В Медине мусульмане положили начало мусульманскому народу, который стал распространяться по всему миру.

Эта миграция известна как *хиджра*. Данное событие является началом мусульманской эры. Примечательно, что мусульманская эра началась не с рождения Мухаммеда, то есть в 570 г. по Р.Х. Не началась она и с первыми откровениями на горе Хира, которые Мухаммед обрел в 610 г. Нет, эта эра начинается с бегства от страданий и бессилия в Мекке к триумфу и власти в Медине.

Мусульмане верят, что это событие лишний раз подтверждает, что Мухаммед действительно был Божьим пророком. Обладая инструментами политической и военной власти, Мухаммед и все мусульманское движение могли в дальнейшем рассчитывать на успех. Согласно вере мусульман, этот успех свидетельствует о том, что ислам, который Мухаммед проповедовал, и те пророчества, которые он провозглашал, действительно были от Бога. Коран утверждает:

Вспомни, Мухаммад, как исхитрялись неверующие связать тебя и заключить в темницу, или убить, или изгнать. Они строили козни, Аллах же расстраивал их — ведь Аллах лучше всех расстраивает козни (Добыча 8:30).

Тем самым здесь говорится, что Аллах предотвращает страдания, являвшиеся той несправедливостью, которую необходимо устранить. Переезд в Медину и был устранением или исправлением той самой несправедливости, которая имела место в Мекке; теперь же мусульмане могли праздновать победу, и это естественно для всех, кто послушен Богу.

Пути в противоположных направлениях

Иисус Мессия и Пророк ислама Мухаммед шли в противоположных направлениях. Мессия отказался от предложения стать царем и возглавить войско; вместо этого Он отправился в Иерусалим навстречу Своей смерти на кресте. Мухаммед при-

¹¹²W. Montgomery Watt, *Muhammad: Prophet and Statesman* (New York: Oxford University Press, 1961), 82-228.

нял предложение стать правителем и оставил страдания в Мекке, чтобы обрести в Медине политическую власть.

Эти разные пути дают и нравственные основания как для христианской церкви, так и для мусульман.

Путь креста — это путь христианской нравственности. Библия напоминает христианам о призыве Бога идти тем путем, которым шел Мессия к Своему распятию.

Ибо вы к тому призваны; потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его: Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его; будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному (1 Пет. 2:21-23).

Хиджра и последующее развитие событий в Медине в значительной степени сформировали мусульманское представление о нравственности. Коран призывает к насилию против врагов, когда это необходимо.

Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границ дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступающих границы. Убивайте неверующих, где бы вы их ни встретили, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали, ибо для них заблуждение хуже, чем смерть от вашей руки... Если же они уклонятся от сражения, то ведь Аллах — прощающий и милосердный. Сражайтесь с ними, пока не исчезнет неверие и не утвердится вера в Аллаха. Если же они перестанут быть неверными, то не должно быть вражды, кроме как к нечестивцам (Корова 2:190-193).

Вопросы Божьего всемогущества и Божьей власти являются главными как для мусульман, так и для христиан, несмотря на то, что они идут в противоположных направлениях.

В Евангелии Мессия выбирает путь страданий. По самой Своей природе Он есть Бог. И все же Он решил прийти на землю. Он стал человеком. Он смирил Себя. Он стал служителем. Он стал послушным. И был распят на кресте.

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп. 2:9-11).

В исламе успех, который *хиджра* дала Мухаммеду, является основным для представления мусульман о том, как Божья власть утверждается на земле. Чтобы воля Бога торжествовала

ла, необходимо, чтобы ей были подчинены политические и силовые структуры. Именно поэтому мусульмане убеждены, что креста быть просто не могло; Мессия никогда не мог быть распят.

Защита мусульманами Мессии

Вполне вероятно, что в Медине Мухаммед встречался с иудеями, которые утверждали, что обещанный в их иудейских писаниях Мессия никогда не может быть распят. В этом одна из причин, по которым иудеи никогда не верили, что Иисус есть Мессия. Исходя из этих своих убеждений, иудеи в Медине выступали против заявлений мусульман о том, что Иисус является Мессией. Иисус не может быть Мессией, утверждали они. Он же был распят.

В предыдущей главе шла речь о несогласии мусульман с фактом распятия Иисуса (Женщины 4:157). Этот стих был написан в контексте конфликта между мусульманами и иудеями. Мухаммед не был согласен с иудеями: Иисус был Мессией, и он *никогда* не был распят.

Бог всемогущ и всемогущ. Поэтому Он никогда не мог бы позволить, чтобы Мессия был распят. Подобно тому как Бог спас Мухаммеда от страданий в Мекке, Он спас и Мессию от креста. Бог ввел людей в заблуждение; кто-то другой умер вместо Него, тогда как на самом деле Бог чудесным образом вознес Мессию на небеса, откуда Тот вернется однажды, чтобы приготовить землю к окончательному суду. Бог спас Мессию от страданий и мученической смерти на кресте.

Мусульманская *умма* отвергает, что Иисус был распят, тем самым защищая Его как Мессию. Тем не менее защищая Мессию, ислам совершенно не признает главного учения Евангелия. Ядром мусульманской *уммы* является отрицание креста.

Непризнание креста

В разговоре с одним мусульманским богословом я как-то заметил:

— Мне представляется, что стихи Корана, которые относятся к распятию, смерти и воскресению Иисуса, отличаются определенной двойственностью. Можно ли в процессе творческого исследования открыть двери для того, чтобы мусульмане пересмотрели свое отношение к распятию Иисуса?

Он ответил:

— Это интересное наблюдение, и такое было бы возможно, если бы речь шла только об отдельных стихах Корана. Однако мусульмане отвергают распятие Мессии, опираясь вовсе не на какой-то один стих. Это учение укоренилось во всем мусульманском богословии. Слава не может страдать.

Христиане все время сталкиваются в своих разговорах с мусульманами с непризнанием распятия. Говоря об этой реальности, Тариф Халиди отмечает в своей книге «Мусульманский Иисус»: «В отличие от канонического Евангелия, Коран говорит не столько о Его крестных муках, сколько о Его чудесном рождении». ¹¹³

Две беседы между представителями этих двух противоположных взглядов послужат здесь дополнительной иллюстрацией.

В середине 80-х годов мне довелось вместе с несколькими христианскими богословами участвовать в диалоге с мусульманскими богословами, который проходил в «Божьей коробке» на Риверсайд Драйв в Нью-Йорке. «Божьей коробкой» называют импозантное здание в виде коробки, в котором расположена штаб-квартира Национального Совета Церквей. Нашими гостями были преподобный Дон Маккёрри, возглавлявший Институт Самуэля Цвеммера, и д-р Абдул Рауф, возглавлявший Исламский Центр в Вашингтоне.

Позднее в тот день д-р Абдул Рауф спросил:

— Вы действительно верите, что Иисус Мессия был распят?

Мы ответили:

— Да. В распятом Мессии мы видим самое полное откровение Божьего страдания и Его самоотверженной любви к человечеству.

Досадливо поморщившись, этот благовоспитанный мусульманский ученый сказал:

— Но как такое может быть? Распятие Мессии предполагает, что Бог уязвим. А это невозможно.

Спустя полгода я был в одном удаленном селении в Бангладеш. Во время вечерней встречи с неграмотными мусульманскими крестьянами я спросил:

¹¹³ Tarif Khalidi, *The Muslim Jesus* (Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2001), 14.

— Есть ли у вас какие-нибудь вопросы, которые вы хотели бы задать мне как вашему христианскому гостю?

— Да, — ответили они с готовностью. — Мы слышали, будто христиане верят, что Мессия был распят. Какое-то странное учение. А вы в это верите?

— Да, верю, — ответил я.

— Это ведь невозможно, — сказали собравшиеся. — Бог всемогущ. Мессия никогда не мог бы так страдать.

Таковыми были эти две беседы между представителями двух разных мировоззрений. В одной беседе противоположное учение представляли люди с учеными степенями, а в другой — неграмотные крестьяне. Но в обеих беседах камнем преткновения неизменно становился вопрос о распятии.

Поиск мира

Несмотря на то, что *умма* отвергает распятие Иисуса Мессии, есть мусульмане, которые весьма заинтригованы темой распятия. В этом контексте примечательной выглядит книга Мухаммада Камила Хусейна «Неправильный город», в которой он обстоятельно рассуждает о духовной и политической силе, ставшей причиной ненависти к Иисусу и приведшей к Его аресту и пыткам. Но в конечном счете Иисус чудесным образом избежал мучительной смерти!¹¹⁴

В четырехдневном диалоге, который был у меня с одной шиитской мусульманкой, она как-то сказала, что ей показалась интересной мысль, согласно которой на кресте были распяты идеалы Иисуса. И все же она настаивала на том, что Сам Иисус наверняка распят не был.

Некоторые мусульмане признают страдания как следствие верности исламу. Ненасильственный пацифизм является течением веры определенной части мусульман в Западной Африке.¹¹⁵ Некоторые *суфийские* (мистические) движения в исламе также находятся под влиянием идей страдания и мученической смерти. То же самое можно сказать и о движении *шиа* в мусульманском богословии. Надо признать, что дух бла-

¹¹⁴ Muhammad Kamil Husain, *City of Wrong*, translated by Kenneth Cragg (Oxford: Oneworld Publications, 1995).

¹¹⁵ Lamin Sanneh, *Piety and Power: Muslims and Christians in West Africa* (Maryknoll, N. Y.: Orbis Books, 1996), 73, 123-24.

городства, уязвимости и уважения превалирует в некоторых выражениях жизни и веры *уммы*.

Тем не менее различие во взглядах мусульман и христиан на новозаветный смысл креста имеет определяющее значение. Занимаясь преподавательской деятельностью в Сомали, я иногда беседовал с мусульманскими студентами в близлежащей чайной. Однажды вечером мы заговорили о миротворчестве.

— Ислам — практическая религия, — заметил один из студентов. — Если вы ударите меня по щеке, я ударю вас в ответ так, чтобы вы больше никогда меня не били. Именно так ислам и поддерживает мир. Однако Иисус Мессия не практичен. Он учит, что вы должны прощать своих врагов и даже подставлять другую щеку, если враг вас ударил. Так мир никогда не установишь.

Я ответил:

— Если я отвечу вам злом на причиненное мне зло, вы рано или поздно обязательно захотите мне отомстить. И этот замкнутый круг мести будет все повторяться. Однако когда Иисус был распят, Он провозгласил прощение всем, кто так несправедливо с Ним обошелся. Лишь такое удивительное прощение способно разорвать этот круг насилия.

Моя проповедь о миротворчестве в тот вечер не произвела на моих собеседников никакого впечатления. Куда больше им была понятнее арабская мудрость: «Кто не способен быть грубым, тот страдает от несправедливости».¹¹⁶ Они не видели никаких противоречий между традиционной мудростью и исламом, который исповедовали.

Я часто вспоминаю об этом разговоре в свете того взрыва насилия, который разрушил Сомали. Круг внутреннего насилия и ответного длился безостановочно многие годы.

В богословии *хиджры* нет места для уязвимости или поражения. Временные унижения в страданиях и внешнем поражении иногда необходимы, как это было с Мухаммедом, когда он перебрался из Мекки в Медину. Но со временем *умма* должна одержать победу над врагом. Победоносное возвращение Мухаммеда в Мекку является нормальным путем для всякого, кто является истинным последователем Бога. Окончательная

¹¹⁶С. J. Lyall, *Translations of Ancient Arabian Poetry* (London: 1930), 5, in Kenneth Cragg, *Muhammed and the Christian* (Maryknoll, N. Y.: Orbis Books, 1984), 39.

победа мусульман над их врагами неизбежна, подобно тому, как Мухаммед и мусульманское войско в конечном счете одержали верх над силами Мекки, которые поначалу сопротивлялись мусульманам.

Выше мы отметили некоторые пацифистские течения в мусульманском обществе. Кроме того, Коран тоже призывает оказывать милость тем врагам, которые каются и отказываются от дальнейшей борьбы против мусульман. Тем не менее в главном течении мусульманского общества весьма трудно отыскать иной принцип, отличный от воздаяния злом за зло.¹¹⁷ Только трагедия заключается в том, что ответное зло вновь порождает зло.

Поэтому неудивительно, что в рамках процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке в переговорах с Израилем участвует Организация Освобождения Палестины (ООП). ООП является светской, а не исламской организацией. Присутствие в ООП арабских христиан делает это движение светским. Такие мусульманские организации, как ХАМАС, в переговорах не участвуют и в меньшей степени по сравнению с ООП заинтересованы в переговорах со своими извечными врагами, на которых поднимается острая тема христианского примирения.

Осенью 2002 г. одна студенческая группа из христианского колледжа провела семестр в Израиле и на Западном берегу реки Иордан. Три встречи того семестра особенно показательны в контексте нашего размышления о миротворчестве.

Сначала они встретились с одним из лидеров организации ХАМАС. Он объяснил богословие исламского *джихада*. При этом он утверждал, что в современной ситуации насильственной конфронтации с Израилем альтернативы нет, поэтому *джихад* просто необходим.

Вторая встреча была с группой израильских поселенцев. Их религиозные лидеры объяснили, что согласно идеологии сионизма они должны оккупировать территорию исторического Израиля. Насилию палестинцев по отношению к поселенцам нужно противопоставить ответное насилие. И другого выхода у них нет.

¹¹⁷ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1984), 39-42.

В третий раз студенты встретились с палестинской христианской семьей на развалинах ее дома. Эта семья во время израильской атаки потеряла все, что у нее было. Они говорили об Иисусе, Который прощает Своих врагов. При этом они сказали, что не держат никакого зла и никакой обиды на тех, кто уничтожил их дом, что они преисполнены любви Христа ко всем, кто одержим духом насилия.

Вот он, путь Мессии, шедшего на крест! Мусульманское богословие может не признавать распятия, но интерес к нему все же присутствует. Однажды вечером во время беседы в мечети Филадельфии некая женщина, которая занималась научной работой в христианском университете, спросила:

— Почему насилию в Сомали не видно конца? Хотя Сомали — мусульманская страна, почему активную миротворческую деятельность в этой стране ведут христианские организации, в частности меннониты?

Она обратилась ко мне с этим вопросом, потому что знала, что я какое-то время жил в Сомали.

Я ответил:

— Оснований для насилия в том регионе множество. Но причина того, что христиане участвуют в миротворческом процессе, состоит в убеждении, что мы должны прощать наших врагов, как Иисус Мессия простил тех, кто Его распял. Одна из трагедий Сомали в том, что многие столетия жители этой страны не признавали свидетельства людей, верящих, что Иисус Мессия был распят и простил тех, кто так жестоко с Ним поступил. Следовательно, того духа прощения, которое Мессия дает нам, у этого многострадального народа просто нет.

Собравшиеся в тот вечер в мечети едва ли не хором твердили мне: «О! Это не так! Иисус Мессия не был распят».

— Сегодня мы снова услышали это непризнание, — продолжал я. — Прощающая любовь, явленная в распятом Мессии, показала, что она может быть исцелением для народов и для каждого из нас в отдельности. Когда мы отвергаем возможность такой любви, мы тем самым отвергаем истинное примирение и исцеление.

В какой-то момент, после того как я рассказал о том удивительном примирении, которое дает распятие, один мусульманский академик и богослов повернулся ко мне и сказал:

— Я никогда раньше не воспринимал церковь как миротворческое общество. И вот сейчас я впервые узнал, что Иисус

отверг путь насилия по отношению к Своим врагам. А что касается церкви, то мы, мусульмане, воспринимаем ее как общество, которое склонно к насилию тогда, когда что-то идет не так, как вам хочется.

Я ответил:

— Да простит Бог церковь за то, что она показывает людям жестокого Мессию, который является извращенной картиной Мессии Евангелия. Надеюсь, что по Божьей благодати и вы тоже сможете простить нас. Ваши слова могут послужить христианам призывом покаяться в искажениях Евангелия, к которому мы так часто прибегаем.

Моя собеседница поблагодарила меня и, преисполнившись чувств, сказала:

— Впервые в жизни я слышу, как христианин просит прощения у мусульман за грехи церкви. В вашем исповедании я увидела такой образ Мессии, Которого раньше не знала.

Аутентичная власть

Крест раскрывает нам природу власти. Как, однако, показывает приведенный выше пример, многие из тех, кто называет себя учениками Мессии, в действительности обладают исламским, а не евангельским представлением о власти. Ниже приведена беседа с друзьями в нашем доме, которая наглядно иллюстрирует различные представления о власти.

Трое мусульманских друзей из Сомали провели в нашем доме несколько дней.

— Насколько эффективен труд церкви в деле миротворчества? — спросил самый старший из них, седовласый мужчина, когда в воскресенье утром мы завтракали во дворике. — Моя страна гибнет. А ваша меннонитская церковь принимает участие в миротворчестве. Зачем?

— Наши миротворческие усилия отражают жизнь и служение Иисуса Мессии. Перед тем как Его схватили и пытали, Он омыл ноги Иуде, который Его предал. Так Мессия выразил сострадание и дух служения даже по отношению к тому, кто стал Его врагом. Более того, когда Его распяли, Он объявил о Своем прощении тех, кто привел Его на крест. Такая любовь вовсе не говорит о слабости. Эта Божья любовь сострадания стремится прощать и искать мира с врагами.

В этот момент мои друзья перебили меня:

— Это невозможно, потому что Мессия был наделен Божьей властью. Власть не может страдать! И Бог не может любить до такой степени!

— Пожалуйста, — сказал я, — давайте предоставим Богу право быть Богом.

В то утро мы пропустили первую часть нашего церковного богослужения. Но я об этом не жалел. Тот разговор во дворике был не менее важным.

Чтение из Библии:

Иоанна 6:1-15; Матфея 16:21

Чтение из Корана:

Добыча 8:30; Пререкания 58:20-22

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Прокомментируйте такое утверждение: Мухаммед и Иисус шли в противоположных направлениях.

2. Иисус отказался от политической и военной власти, но Мухаммед принял и политическую, и военную власть (Ин. 18:36; Корова 2:190-193). Объясните разницу.

3. Каким образом эти разные направления влияют на отношение *уммы* к тем, кто выступает против нее? Каким образом путь Иисуса на крест влияет на отношение христиан к тем, кто выступает против церкви?

4. *Хиджра* — это начало мусульманской эры. Назовите причины важности этого события для самовосприятия и богословия мусульман.

5. Может ли Бог или кто-нибудь, наделенный Божьей властью, страдать? Как *хиджра* отвечает на этот вопрос? Как на этот вопрос отвечает распятие Иисуса? А как вы сами отвечаете на этот вопрос (Добыча 8:30; Лк. 23:24)?

6. Как бы вы обосновали свои убеждения о том, что хорошо для вас и для других людей? Каким путем вы при этом идете — *хиджры* или распятия?

7. Как богословие *хиджры* или богословие распятия воспринимают понятие «справедливой войны»?

— 9 —

Священные города: Медина — Иерусалим

Медина — это город в Аравии, где впервые утвердилось мусульманская *умма*. Иерусалим — это город в Израиле — Палестине, где родилась церковь. *Умма* и церковь живут под влиянием этих двух событий. В данной главе разговор пойдет о формировании *уммы* в Медине и создании церкви в Иерусалиме.

Церковь — *умма*

Мусульманское и христианское движения не возникли на пустом месте. И христиане, и мусульмане признают, что Бог призвал Израиль быть светом для остальных народов еще за много сотен лет до существования как церкви, так и *уммы*. Бог сделал Израиль Своим народом завета, свидетелем для других народов. И ранняя церковь, и ранняя *умма* верили, что их миссия состоит в том, чтобы расширять миссию и призвание Израиля. (См. главу 4.)

Новый Завет был написан в период формирования ранней церкви. Это общество верующих проповедовало, что Иисус есть Мессия, что Он есть Господь и Спаситель. Когда в церковь стали приходить язычники, церковь стала представлять собой по-настоящему многонациональное общество. Церковь верила, что тем самым Бог исполняет Свое обетование, согласно которому через семя Авраама благословятся все народы.

Перед тем как покинуть Своих учеников, Иисус сказал им: «Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1:8).

Коран был написан, когда формировалась мусульманская *умма*. Мусульмане верили, что *умма* как общество веры для всех народов превосходит и Израиль, и церковь. Миссия Израиля длилась сравнительно короткий промежуток времени, но

умма теперь несла эту миссию другим народам. Мусульмане видели, что по вопросам учения церковь оказалась расколотой; и миссия *уммы* теперь представлялась еще и как разъяснение христианам истины.

Коран провозглашает: «Это Писание, которое Мы ниспослали тебе, чтобы ты повел людей от мрака неверия к свету веры» (Ибрагим 14:1).

И церковь, и *умма* называют Авраама отцом веры. И христиане, и мусульмане верят, что их миссия полностью соответствует Божьему обетованию о том, что через семя Авраама благословятся все народы. Церковь считает, что ее миссия является исполнением обетований, которые Бог дал Израилю, — Божье правление распространится на весь мир. *Умма* считает, что ее миссия превосходит как Израиль, так и церковь. Поэтому неудивительно, что отношения между этими обществами веры часто сопровождаются напряженностью.

В этой главе речь пойдет о формировании как церкви в Иерусалиме, так и *уммы* в Медине. Поскольку церковь возникла раньше, чем *умма*, сначала мы рассмотрим создание церкви, а затем формирование *уммы*.

Церковь была создана в Иерусалиме

После трех лет служения людям Иисус Мессия направился в Иерусалим. Город шумел. Иисус входил в Иерусалим со стороны Елеонской горы, что к востоку от города. Его сопровождала шумная и поющая толпа.

Иисус въехал в Иерусалим

Иисус ехал на осленке. В толпе, которая Его окружала, было полно детей, поющих

Осанна Сыну Давидову! благословен Грядущий во имя Господне!
осанна в вышних! (Мф. 21:9)

Власти негодовали. Они знали, что, сев на осленка, Иисус всем показывал, что не признает этой власти. И это событие было предсказано в известном пророчестве, где говорилось о Мессии.

За пятьсот лет до этого Захария писал:

Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, крот-

кий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной. Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли (Зах. 9:9-10).

Сидя на осленке, Иисус тем самым давал всем понять, что Он есть Мессия и что Он провозглашает новое царство мира, чье правление охватит весь мир. Иудейские власти были вне себя, потому что Иисус был не тем царем и мессией, которого они хотели.

По их представлениям, настоящий царь должен был въехать в Иерусалим на белом жеребце, с несколькими легионами воинов, вооруженных мечами и копьями. Он должен возглавить войско, которое свергнет языческое римское правление и утвердит Божье правление в городе, стране и во всем мире.

Едущий на осленке Иисус, сопровождаемый множеством поющих детей, явно не укладывался в их представлениях в образ царя. Они умоляли Иисуса заставить этих детей замолчать, но Он этого делать не стал. Более того, Он ответил им: «Если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19:40).

Английский богослов Н.Райт утверждает, что въезжая в Иерусалим верхом на осленке, Иисус провозгласил, что Он есть слава Бога, входящая в Иерусалим с востока.¹¹⁸ Такое представление основано на другом библейском пророчестве, пророчестве Иезекииля. Примерно в то же время, когда Захария писал пророчество о восседающем на осленке царе, пророк Иезекииль писал о своем видении славы Бога, входящей в храм Бога с востока.

И вот, слава Бога Израилева шла от востока, и глас Его — как шум вод многих, и земля осветилась от славы Его... И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку... И я слышал кого-то, говорящего мне из храма, а тот муж стоял подле меня и сказал мне: сын человеческий! это место престола Моего и место стопам ног Моих, где Я буду жить среди сынов Израилевых во веки (Иез. 43:2, 4, 6-7).

Въезжая на осленке в Иерусалим, Иисус провозгласил, что исполняет пророчество не только Захарии, но и Иезекииля. Иисус Мессия, въезжающий в Иерусалим, провозглашал, что

¹¹⁸N. T. Wright, *The Challenge of Jesus: Rediscovering Who Jesus Was and Is* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity, 1999), 123.

в Нем сияющая слава Бога входила в Иерусалим и что Он утверждает Божье царство праведности, справедливости и мира, которое распространится до края земли.

Иисус очистил храм

Как и пророчествовал Иезекииль, Иисус, в Котором явилась полнота Божьей славы, вошел в храм. Это место поклонения Богу было полно торговцев. Они продавали животных или еду для жертвоприношения. Иисус опрокинул лавки менял и изгнал торговцев вместе с их товаром с территории храма. Он провозгласил, что Бог создал храм для того, чтобы это был дом молитвы для всех народов, а не вертеп разбойников (Мф. 21:13).

Служители храма засомневались в правдивости слов Иисуса. Они захотели, чтобы Он доказал, что имеет полное право делать то, что Он сделал.

«Разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его», — ответил им Иисус (Ин. 2:19).

Конечно, Иисус здесь говорил о Своей смерти и о воскресении из мертвых на третий день после погребения. Но в Его словах был двойной смысл. Каменный храм больше был не нужен. Новым храмом был Иисус Мессия, в Котором Бог обитал во всей полноте Своей славы.¹¹⁹ Служители храма понимали, что Иисус смело говорил им именно о том, что старый храм, построенный из камня и дерева, уже не нужен.

Помимо того что храм теперь был не нужен, Иерусалим ждало разрушение. Иисус, сидя на осленке, плакал. Он плакал, потому что знал, что Иерусалим не примет того, что было сделано для мира; поэтому Иисус горевал, когда предвидел ужасные разрушения и страдания, которые падут на этот город.

В действительности то Царство Божье, которое утверждал Иисус, не нуждалось ни в Иерусалиме, ни в храме.

Иисус был распят

Гнев служителей храма по этому поводу был просто неугасим. Как мы уже говорили в предыдущей главе, они схватили Его и приговорили к распятию. Против Него было выдвинуто множество обвинений; одно из них, приведшее судей в самое

¹¹⁹Wright, *The Challenge of Jesus*, 110.

сильное возмущение, состояло в том, что Он якобы выступал против храма. Другое обвинение состояло в том, что Он называл Себя Сыном Божиим.

Как мы говорили в предыдущей главе, Иисус был распят. Его ученики в горе и страхе разбежались. Однако спустя три дня после Его смерти, в первый день недели, несколько женщин пришли к Его гробнице и обнаружили, что гробница пуста; Он воскрес из мертвых. Ученики удивились случившемуся. Впоследствии, в течение последующих сорока дней, Иисус приходил к Своим ученикам минимум одиннадцать раз.

Иисус оставил заповедь

Во время одной из первых встреч с учениками после воскресения Иисус показал им Свои израненные руки и ноги. Потом Он оставил благословение и обетование: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21).

Иисус повелел им оставаться в Иерусалиме, пока они не примут Духа Святого. Впоследствии 120 учеников ждали в течение десяти дней. Они собрались в верхней комнате на молитву и пост. И в день Пятидесятницы на них сошел Святой Дух.

Была создана церковь

Пятидесятница — это иудейский праздник первых плодов урожая. Но в тот день этот праздник обрел совершенно новый смысл, потому что именно тогда была основана церковь — первые плоды Святого Духа. Святой Дух сошел, подобно порыву сильного ветра. Затем над каждым из учеников появились языки пламени. Ученики в радости воспели славу Богу.

В Иерусалиме тогда были люди со всего Ближнего Востока и Северной Африки. Многие в тот день собрались возле места, где находились ученики, с целью посмотреть, что там происходит. Собравшиеся были несказанно поражены чудесными проявлениями природы Евангелия и церкви, и каждый человек слышал Благоую Весть на своем родном языке.

Петр стоял и выступал с первой христианской проповедью. Вот в чем заключалась суть его учения; это было важное и всем понятное свидетельство Евангелия:

Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знаменами, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному

совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его.

Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли (Деян. 2:22-24, 36).

«Что нам делать?» — спрашивали собравшиеся.

Петр обратился к ним: «Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа» (Деян. 2:37-38).

Когда тысячи собравшихся услышали проповедь Евангелия, Святой Дух обличал их в грехе и в истине. В тот день три тысячи человек покаялись в своих грехах и поверили в Иисуса Мессию как в своего Господа и Спасителя. Апостолы крестили всех, кто поверил. Они были исполнены великой радости. Не было никакой нужды в том, чтобы обеспеченный делился с бедным.

Мы читаем: «И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2:46-47).

Церковь подвергалась преследованиям

Тем не менее церковь подвергалась гонениям. Иисус страдал. Страдала и церковь. Спустя всего несколько недель после рождения церкви Ирод приказал обезглавить апостола Иакова. Позднее дьякон Стефан был забит камнями. Апостолы Петр и Иоанн были избиты и заключены в темницу. И все это произошло в Иерусалиме, когда церковь росла. Эта растущая церковь обходилась без политической власти; более того, она страдала от гонений со стороны властей.

Преследование со стороны властей Иерусалима только способствовало распространению церкви. Когда верующие люди куда-либо уезжали, они проповедовали Благоую Весть в новых местах. Где бы ни появлялись верующие люди, там появлялись новые общины верующих. Церковь верила, что это происходит благодаря труду Святого Духа.

Церковь есть храм Бога

Все утверждения о том, что первые христиане образовали церковь, которая якобы должна была существовать только в пределах Иерусалима, оказались беспочвенными. Более того, в пределах всего лишь одного поколения со дня рождения церкви, в 70 г. по Р.Х., римские власти разрушили храм. Сам Иерусалим подвергся жестокой осаде, и большая часть города была разрушена. Ни Иерусалим, ни храм не могли служить центром христианского движения. Церковью могло быть только то место, где люди собирались во имя Иисуса Мессии.

«Мы храм Бога живого!» — радостно восклицали христиане (2 Кор. 6:16).

Церковь распространялась и росла

Распространение церкви не избавило ее от страданий. В течение первых трех столетий христианской эры церковь была жестоко гонимым обществом. Тем не менее, как писал Ориген, живущий в Египте, в течение двух столетий со дня основания церкви «с приходом Христа Британия принимает веру в одного Бога. То же делают и мурь в Африке. То же происходит и по всему миру. Сейчас церкви появляются на окраинах земли, и весь мир радостно приветствует их».¹²⁰

Несмотря на то что церковь не обладала инструментами политической власти, Евангелие проникало в центры власти, подобно дрожжам в хлебном тесте. Например, Павел писал из своей римской темницы, что Евангелие слышат и принимают даже в доме кесаря. Как такое было возможно?

Об этой же «проблеме» писал Цельс. Он был языческим критиком церкви второго века. Он был очень огорчен, потому что видел, что предотвратить проникновение Евангелия во власть невозможно. Это движение нельзя было остановить, потому что, как сокрушался Цельс, христианские женщины-рабыни, прислуживая своим хозяевам, рассказывали истории Евангелия детям хозяев. Дети в свою очередь пересказывали их родителям, и очень скоро вся семья обращалась в веру в

¹²⁰ John Foster, *Church History: the First Advance, A. D. 29-500* (London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1972), 35.

результате робкого свидетельства «необразованных и неотесанных» рабынь.¹²¹

Христиане иногда называли церковную общность «новой расой».¹²² В Библии мы читаем:

Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы (1 Пет. 2:9-10).

Ранняя церковь верила, что они призваны Богом быть новым обществом среди народов, языков и племен человечества. Иисус непосредственно перед распятием говорил об этом в молитве за Своих учеников: «Они не от мира, как и Я не от мира... Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Ин. 17:16, 18).

Распространение церкви сначала в Иерусалиме, а потом и далеко за пределами Израиля, требовало прекрасного руководства и организации. Поэтому просто удивительно, что эффективное руководство отличало церковь с самого начала ее пути. Двенадцать учеников, которые трудились непосредственно с Иисусом, были признаны как апостольские руководители ранней церкви. (Один из учеников, Иуда, предал Иисуса, а потом и сам покончил с собой. Поэтому ученики нашли ему замену, Матфия.) Там, где только возникало новое собрание верующих, среди них избирались и назначались старейшины, которые осуществляли духовное руководство собранием. Назначались также дьяконы, которые отвечали за финансовую и материальную помощь бедным.

Итого существовало три области руководства: дьяконы, старейшины и апостолы. С течением времени в церкви появилось много видов руководства, и в то же время вариация этой модели ранней церкви весьма универсальна: дьяконы, старейшины (пасторы или священники) и надзиратели (епископы). Руководители должны были быть служителями верующим людям, а не их начальниками (Ин. 13:2-17).

¹²¹ William G. Young, *Handbook of Source Materials for Students of Church History up to 650 A. D.* (Madras: The Diocesan Press, 1969), section 63.

¹²² Foster, *Church History*, 35.

Перемены в церкви и появление *уммы*

Однако римский император Константин, правивший в четвертом веке, произвел самую настоящую революцию в отношениях между церковью и государством. Он воспользовался церковью как инструментом объединения и расширения Римской империи. Таким образом, роль церкви на Западе коренным образом изменилась, в том числе и в системе руководства. Епископы стали могущественными, а власть церкви стала практически копией власти Римской империи. Именно поэтому начиная с правления Константина западная церковь пользовалась всеми благами политической власти. Однако в последние десятилетия современная светская культура в значительной степени ослабила политическое влияние церкви на Западе.

Как уже отмечалось во вступлении к этой книге, перемены в отношениях между церковью и государством во времена Константина во многом определяли структуру западной церкви именно в тот период, когда в седьмом веке формировалась *умма*. Западная церковь и некоторые ее структуры на Ближнем Востоке полагали, что политическая власть и церковь должны быть едины. (Исключением были церкви в таких регионах, как Персия или Индия, или христианские общины в Аравии, где церкви всегда были в меньшинстве.)

Меры, которые принимали мусульмане в Медине с целью единства *уммы* и политического порядка, были весьма схожими с той моделью, которую развивали такие общины, как Сирийские ортодоксы в близлежащей Сирии и западная церковь в целом. Христиане, которые склонны критиковать путь развития *уммы*, должны признать, что западная церковь уже развила подобное *умме* представление о своих отношениях с политической системой еще за несколько веков до возникновения самой *уммы*. И теперь мы рассмотрим развитие *уммы*, или мусульманства, в Медине в седьмом веке.

Умма формируется в Медине

В Медине царила неподдельная радость, когда в конце своего девятидневного пути Мухаммед прибыл в этот город из Мекки. Это была *хиджра*, о которой мы говорили в предыдущей главе, когда речь шла о начале мусульманской эры.

Мусульмане организовали умму

Вместе с Мухаммедом в Медину пришло еще несколько сот мусульман из Мекки. Их называли «мухаджирун» (изгнанники). Местные мусульмане назывались «ансар» (помощники). Мухаммед отдал руководство этим двум группам людей, чтобы они объединились в одну *умму*. Местные верующие делились своим имуществом, чтобы у их изгнанных и обездоленных братьев и сестер по вере было все необходимое.

Затем Мухаммед задумал строительство мечети. Это была первая мечеть, построенная для *уммы*. То место поклонения и тот порядок поклонения, который установился в этой мечети, стали образцом для мусульман всего мира во все времена.

В этой мечети был сделан *михраб*, ниша в стене, указывающая поклоняющимся, в какую сторону они должны смотреть во время поклонения. Поначалу мусульмане во время молитвы поворачивались лицом к Иерусалиму. Вероятно, это был знак уважения и продолжения дела иудейского общества и иудейских пророков; это продолжение было важно для мусульман периода раннего формирования своего общества веры. Однако в Медине мусульмане стали молиться лицом к Каабе в Мекке. И с тех пор как в Медине была построена первая мечеть, все последующие мечети в мире стали строиться с таким расчетом, чтобы в каждой из них *михраб* указывал в сторону Каабы.

Поклонение Аллаху стало тем связующим звеном, которое объединило в Медине мусульман — как изгнанников из Мекки, так и помощников из Медины. Но даже после этого оставались политические и культурные реалии, которые тоже необходимо было учитывать. Поэтому после утверждения места и принципа исламского поклонения Мухаммед заложил основы мусульманского политического порядка. Он составил конституцию Медины.

Мусульмане составили конституцию

Конституция утвердила мусульманские принципы братства, справедливости и согласия. Основной задачей этой конституции было сохранение целостности *уммы*, или мусульманского народа. Права личности были подчинены правам *уммы*; эта конституция не выдержала бы никакого испытания на права человека, являющиеся основой современной демокра-

тии.¹²³ Однако мусульмане часто приходят в ужас от тех деструктивных индивидуальных свобод, которые защищены либеральными демократиями.

Более того, в последние годы Всемирная исламская лига разработала Исламскую Декларацию прав человека в качестве ответа мусульман на Декларацию прав человека, выработанную Организацией Объединенных Наций. Как и тринадцать столетий назад в Медине, современные мусульмане живут, исходя из принципа, согласно которому общественные права и интересы стоят выше прав и интересов отдельного человека.¹²⁴

Мухаммед утвердил мусульманское правление над всеми жителями Медины независимо от того, были они мусульманами или нет. Немусульмане могли жить при мусульманской власти и под исламским законом. В Медине целостность других обществ, в первую очередь иудеев, христиан и зороастрийцев, защищалась до определенных пределов. Однако никто и никогда не мог нарушить целостность мусульман. Например, когда Мухаммед и мусульмане пришли к выводу, что члены иудейского сообщества готовят против них заговор, иудеи были убиты.

Арабское общество было разделено на кланы, которые часто враждовали между собой. В Медине Мухаммед соединил соперничающие кланы и интересы в новое межклановое общество, *умму*, которое часто называют мусульманским народом. Для этого потребовалось немало политического мастерства. В течение последующих нескольких лет процесс объединения разрозненных кланов в мусульманский народ превратился в движение, охватившее всю Аравию.

Когда исламское движение вышло далеко за пределы Медины, существование арабских христиан являлось особым вызовом для мусульман. Имея на руках арабский Коран как окончательное откровение, арабские мусульмане были убеждены, что все арабы должны стать только мусульманами. Именно это и происходило в Аравии в течение последующих двух веков. Однако отчасти обращение арабских христиан в ислам проходило под давлением и даже с угрозами. Примером может

¹²³ Georges W. Braswell Jr., *Islam: Its Prophet, Peoples, Politics and Power* (Nashville: Broadman & Holman Publishers, 1996), 127.

¹²⁴ Javid Iqbal, «Democracy and the Modern Islamic State», in *Voices of Resurgent Islam*, edited by John Esposito (New York: Oxford University Press, 1983), 252-60.

послужить упрек Калифа Валида в начале восьмого века при обращении к вождю арабского христианского племени Таглиб: «Как ты можешь быть арабом и при этом поклоняться кресту? Ты позоришь арабов». ¹²⁵

Начало Дар аль-Ислама (Региона Ислама/Мира)

В Медине общество веры и политический порядок стали едиными. Мухаммед был и Пророком, и государственным деятелем. Регион, который находился под его правлением, считался регионом мира. Этот регион мира в Медине называли Дар аль-Ахд (Дом Договора), или Дар аль-Ислам (Дом Ислама). Только спустя триста лет в более полной форме, как международный принцип мусульман, была разработана концепция Дар аль-Салам (Регион мира).

Дар аль-Ислам — это регион мира, который находится под властью мусульман. Семя представления Дар аль-Ислама о мировом порядке относительно мусульман и немусульман было посеяно во время раннего формирования мусульманства в Медине. Подтверждением тому служит и Коран. О Дар аль-Исламе Коран говорит восторженным языком.

Аллах зовет к обители вечного мира и ведет прямым путем тех, кого пожелает. Тем, которые творили добрые деяния, уготовано воздаяние доброе и даже с придачей. Не будет на их лицах печати скорби или унижения. Они — обитатели рая, где будут пребывать вечно (Йунус 10:26-27).

Уготована им обитель благополучия у Господа их. А Он — покровитель их за то, что они совершали (Скот 6:127).

Мусульмане процветали в Медине, где у них была политическая власть. Тот успех *уммы*, который мусульмане обрели в Медине, резко контрастировал с ситуацией в Мекке, где у них не было ни политической власти, ни авторитета.

Миссия *уммы* терпела фиаско всякий раз, когда мусульмане не обладали политической властью. Обладание мусульманами политической властью, соответственно, ведет к триумфу истины и процветанию *уммы*.

¹²⁵ Jacqueline Hoover, «Pre-Islamic Arabia.» Lecture from excerpts of Robert G. Hoyland, *Arabia and the Arabs* (New York: Routledge, 2001), 229-47.

Мусульмане и правительство

Кеннет Крэгг отмечает: «Изучать ислам — как его историю, так и его богословие, значит столкнуться с самым решительным и невозмутимым из всех вероисповеданий, которое сочетает в себе доверие со стороны человека и силы со стороны политической власти».¹²⁶

Специалист по исламу из Принстонского университета Бернارد Льюис утверждает:

Главная функция правительства состоит в том, чтобы помочь каждому отдельному мусульманину жить добропорядочной мусульманской жизнью. При ближайшем анализе становится видно, что в этом состоит главная цель государства, ради чего, собственно, оно и утверждено Богом и ради чего государственные деятели наделены властью над другими. Достоинство государства, а также добрые и злые дела государственных деятелей оцениваются по тому, в какой степени выполняются эти главные задачи.¹²⁷

Может ли немусульманское правительство оказать такую поддержку мусульманам? Вероятно, нет. Однако такой вопрос обсуждался во время интенсивных дебатов среди *уламов* (знатоков исламского закона) в начале девятнадцатого века. В то время росло настроение в пользу того, чтобы запретить мусульманам жить на территории немусульманских стран Запада.¹²⁸ Однако по мере того как растет мобильность в современном мире, эта идея стала недостижимым идеалом. Более того, некоторые нынешние мусульмане видят, что либеральная плюралистическая западная культура способна предоставить защиту как всей *уммы*, так и каждому отдельному мусульманину.

Эту же позицию разделяет Хамеди Мохагеги, гражданка Ирана, шиитка, которая более двадцати лет прожила в Германии. Она является профессором, специалистом по исламу. На одной из встреч с немецкими анабаптистами она сказала: «Дом Ислама находится всюду, где мусульман ждет мир. Это Дар аль-Ислам. Германия стала местом мира для мусульман; следовательно, она — Дар аль-Ислам».¹²⁹

¹²⁶ Kenneth Cragg, *Muhammad and the Christian* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1984), 32.

¹²⁷ Bernard Lewis, *The Political Language of Islam* (Chicago: Chicago University Press, 1969), 29.

¹²⁸ Bernard Lewis, *What Went Wrong?: Western Impact and Middle Eastern Response* (New York: Oxford University Press, 2002), 36-37.

Медина как образец

Тем не менее мусульмане идеализируют опыт Медины, и для большинства мусульман главной целью представляется именно этот образец.

Относительно этой цели Мохагеги сказала в 2002 г. в беседе с немецкими анабаптистами: «После установления власти ислама в Медине и его окрестностях в мире жили даже звери. Под властью Пророка в Мекке и его окрестностях царил абсолютный мир». ¹³⁰

Таким образом, опыт Медины научил мусульманскую *умму* стремиться к политической власти и использовать эту власть для того, чтобы расширять регионы мира. Тот регион, который еще не находится во власти Дар аль-Салама, является регионом войны, это Дар аль-Харб. Весь мир в целом разделен на эти два региона — регион мира и регион войны, который еще не оказался во власти мусульман.

Победоносные мусульмане

После *хиджры* Мухаммед жил еще десять лет. За эти десять лет военный и политический успех Дар аль-Ислама был весьма существенным. Дар аль-Харб был вынужден отступать, тогда как мусульманство расширяло правление ислама по всей Аравии.

Конфликт между регионом мира и регионом войны перерос в открытое военное противостояние. В боях с врагами ислама силы мусульман под командованием Мухаммеда одержали несколько очень важных побед, даже если при этом силы противников значительно превышали силы мусульман. Победы мусульман провозглашались в Коране как доказательство истинности пророчеств Мухаммеда и ислама (Добыча 8:5-19). Однако в этих победах есть одно исключение. В битве у горы Ухуд силы Мекки вынудили силы мусульман отступить; Мухаммед в той битве был ранен, потеряв два зуба, а семьдесят мусульман погибли.

Под это поражение Коран подводит богословское обоснование (Семейство Имрана 3:134-200). Воюя за защиту ислама,

¹²⁹ Hamideh Mohagheghi, «The House of Islam». Lecture at the *Theologische Studientage der AMG*, Heiligenstadt, October 6-10, 2002.

¹³⁰ Ibid.

воины погибают как мученики веры и попадают в рай. Бог определяет время смерти каждого человека. В действительности неважно, где мусульманина находит смерть — в битве или в собственном доме. Идолопоклонники никогда не одержат окончательной победы над мусульманами. Победа неизбежна, если только мусульмане будут послушны заповедям Пророка Мухаммеда — если бы они были тогда послушны, этого поражения можно было избежать. Эта битва была испытанием веры. Будьте смелыми, и Бог дарует вам окончательную победу. Бог добр и милостив.¹³¹

В самом деле, мусульмане извлекли уроки из поражения при Ухуде, и в течение десяти лет *хиджры* вся Аравия оказалась под властью мусульман. Спустя восемь лет после *хиджры* Мухаммед победоносно ввел свое войско в Мекку. К тому времени сопротивление Мекки было сломлено в результате нескольких сражений.

Когда Мухаммед ввел в Мекку десять тысяч своих воинов, он провозгласил: «Явилась истина и сгинула неправда» (Путешествие ночью 17:81).

Истина и политический порядок

В Медине Мухаммед соединил воедино мусульманскую веру и политический порядок. Тем самым он осуществил идею, которая получала все большее признание среди мусульман. Идеалом мусульман является Дар аль-Ислам, который объединяет общество веры и политический порядок.

Мусульмане отмечают, что Иисус не стремился к политической власти; более того, Он отвергал такую возможность. Следовательно, Его служение с точки зрения мусульман непрактично и непоследовательно. Практичная вера требует участия в политической жизни и контроля над политической властью. Мусульмане спрашивают: «Как вы можете управлять народом, исходя лишь из того закона любви, которому учил Иисус?» Это идеализм, свойственный набожным монахам, но не этому жестокому и безумному миру. Отсюда очевидно, что миссия Иисуса была ограниченной. Мусульмане отмечают, что именно Мухаммед, а не Иисус, исполнил миссию подчине-

¹³¹ Alfred Guillaume, *Islam* (New York: Penguin, 1979), 46.

ния всех земных властей, в том числе и политических, власти Бога.

Мусульмане правы, отмечая, что отношение Мухаммеда к политике не имеет ничего общего со взглядами и учением Иисуса. Более того, в Иерусалиме Иисус отвернулся от того царства, которое держалось политической или военной силой. Однако Иисус утверждал, что Его последователи подобны «соли», «свету» и «закваске» в этом мире. В этом состоит видение праведных людей, имеющих благотворное преобразующее воздействие на все уровни общества, в том числе и на политические. Но Иисус вовсе не призывал Своих последователей контролировать политическую жизнь. Политики должны внимать свидетельствам Божьего Царства и отвечать на требования праведности и справедливости, однако Иисус всей Своей жизнью и всем Своим учением ясно говорил: никакая политическая система не является Божьим Царством.

Это вовсе не означает, что сотрудничество между церковью и государством ошибочно или что христианская церковь обязательно должна терпеть притеснения, или что у церкви вообще нет никакого слова свидетельства для государства. Во все нет! Однако церковные сообщества весьма разнообразны в своем подходе к отношениям между церковью и государством. В одних регионах такие отношения сегодня носят тесный характер; в других между церковью и государством практически нет никаких отношений. Например, во времена могущества Советского Союза правительства, которые следовали коммунистической идеологии, по отношению к церкви как правило были настроены враждебно.

Анабаптистское движение шестнадцатого века настаивало на том, что церковь и государство — совершенно разные царства. До сих пор христиане с анабаптистскими взглядами утверждают, будто сама природа церкви искажается, стоит только ей вступить в сотрудничество с политическими или военными властями государства, чтобы исполнить свою миссию, или стоит только государству вступить в сотрудничество с церковью, чтобы заручиться ее поддержкой для развития националистических идей. Иисус молился и трудился ради мира в Иерусалиме, но Иерусалим вовсе не был центром Его Царства. Анабаптисты верят, что принципы разделения церкви и государства, получившие свое развитие еще в ранней церкви в Иерусалиме, являются образцом для любой христиан-

ской церкви во всем мире. Главный принцип таких христиан можно выразить одной фразой: пусть церковь останется церковью, а государство государством.

Именно в этом вопросе ранняя церковь в Иерусалиме и ранняя *умма* в Медине радикально расходились. В мусульманской *умме* единство *уммы* и политического порядка считалось просто необходимым; в этом заключается суть мусульманского общества. В исламе общество веры не может считаться полноценным, пока оно не обладает контролем над инструментами политической и военной власти. Политическая власть тогда защищает истину (ислам), а истина процветает, когда пользуется поддержкой политической власти.

Истина и власть

Проблемы взаимоотношений между верой и политическим порядком поднимают еще один вопрос. Нуждается ли истина в поддержке принудительной власти? Что происходит в душе человека, когда он «верит», подчиняясь власти?

В исламе такое беспокойство выражено в увещании Корана: «Нет принуждения в вере» (Корова 2:256).

Но до какой степени мусульмане верны этому принципу? До какой степени церковь приветствует свободу человека верить или не верить?

Иисус раскрывал истину и проповедовал мир, но никогда и никому истину не навязывал. Он даже дал возможность Иуде предать Его. Эта верность принципу осознанного выбора в пользу веры или против нее является одной из причин, по которым анабаптисты шестнадцатого века выступали против крещения младенцев, утверждая, что крестить необходимо только тех, кто способен сознательно поверить в Мессию и стать Его последователем. Даже родители не могут выбрать веру для своих детей. Конечно, даже в тех церквях, где крестят младенцев, существует практика дальнейшего подтверждения веры, когда молодой верующий публично исповедуется в своей вере в Мессию. И все же церкви, к сожалению, не всегда живут в соответствии с принципом ненавязчивого свидетельства истины, оставляющего человеку свободу сказать «да» или «нет».

Что говорят нам события в Иерусалиме, когда формировалась церковь, или события в Медине, когда развивалась *умма*,

о понимании истины и о власти в ранней церкви или ранней умме?

Несколько лет назад у меня брали интервью по Национальному Общественному радио в Вирджинии. Я тогда говорил о различиях в учениях Мухаммеда и Иисуса относительно власти и истины.

Журналист в той беседе отметил:

— У меня складывается такое впечатление, что многие христиане и христианские проповедники предпочли бы быть с Мухаммедом в Медине, чем с Иисусом в Иерусалиме.

Я сказал:

— Знаете, и мне много раз в голову приходила такая мысль.

Это заставляет нас задуматься над вопросом, с которым мы часто сталкиваемся в разговорах между мусульманами и христианами: что есть истина?

Истина, которую явил Иисус Мессия, въезжая на осле в Иерусалим, не нуждается в защите. Эта истина была отражена в Его израненных распростертых руках на кресте, когда Он взывал о прощении тех самых людей, которые Его распяли, или в том мире, который Он вдохнул в Своих учеников после Своего воскресения, когда обещал дар Святого Духа. Истина Мухаммеда была провозглашена, когда он со своим войском въехал в Мекку, опираясь на поддержку военной силы.

В чем же тогда состоит природа истины? В чем состоит природа истинного мира?

Евангелие и ислам дают разные ответы, которые запечатлены в нашей истории и в наших сердцах и которые были даны в двух разных городах: Иисус из Назарета осознанно шел на крест, когда въезжал в Иерусалим, окруженный поющими детьми; Мухаммед Курайш уехал в Медину, где обрел политическую и военную власть. Вооруженным мусульманам, входящим в Мекку, страдающая истина для установления мира ислама казалась немислимой.

Мусульмане свидетельствуют о мире ислама. Однако призвание церкви состоит в том, чтобы свидетельствовать о мире Мессии. Следуя этому призыву, церковь свидетельствует об уязвимой истине Евангелия. Это тот дар, который нам предоставляется; это тот дар, который мы можем принять, а можем отвергнуть. И он не нуждается ни в какой защите.

Чтение из Библии:

Луки 10:28-48

Чтение из Корана:

Добыча 8:5-19

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. О каких качествах Божьего Царства говорил Иисус, когда въезжал в Иерусалим на осле (Зах. 9:9-10; Лк. 19:28-44)?

2. Какие качества этого Царства утвердил Мухаммед в Медине (Добыча 8:37-41)?

3. Опишите рождение церкви (Деян. 2:1-47). Подумайте о том, какую роль в создании церкви сыграл Святой Дух.

4. Опишите утверждение *уммы* в Медине. Подумайте о роли Мухаммеда в утверждении *уммы* (Добыча 8:20-21).

5. Как восторжествует истина? В церкви, рожденной в день Пятидесятницы? В *умме*, утвержденной в Медине?

6. Подумайте о таком утверждении: те, кто примет Евангелие, отвернется от всякого стремления защищать истину силой или насилием.

7. Каким образом церковь сегодня может идти вместе с Иисусом в Иерусалим?

— 10 —

Один Бог: *тавхид* — Троица

Сидящий рядом пассажир, стараясь перекричать громко звучащую музыку в переполненном автобусе, мчавшемся по Сомали из Могадишо в Джохар, спросил меня:

— Вы мусульманин?

— Нет, я христианин, — ответил я.

— О! — воскликнул он во всеуслышание. — Значит, вы многобожник. Вы верите, что Иисус есть Сын Божий. Вы верите, что у Бога была жена, которая родила Божьего Сына!

В отношениях между мусульманами и христианами практически невозможно избежать этого вопроса, который мусульманам представляется немаловажным: «Во что вы, христиане, верите относительно Иисуса?» Этот вопрос всегда присутствует в общении мусульман и христиан, либо в скрытой форме, либо открыто, как в том переполненном сомалийском автобусе.

Например, спустя несколько лет после того разговора мне довелось участвовать вместе с другими христианами в диалоге, проходившем в Нью-Йорке, недалеко от ООН. Тогда мы говорили о проблемах глобального развития и о тех миротворческих акциях, в которых мусульмане и христиане могли бы быть партнерами. Со стороны мусульман в диалоге участвовали высокообразованные профессионалы, игравшие далеко не последние роли в деятельности Всемирной лиги мусульман.

В самый разгар диалога директор этой лиги весьма неожиданно вставил: «Мы должны помнить, что разница между христианами и мусульманами состоит в том, что христиане верят в трех богов, а мы, мусульмане — в одного Бога».

Возражения против Троицы

Все мусульмане верят в *тавхид* (единство) Бога. Мусульмане также верят, что Бог как Троица является нарушением *тавхида*. Эта идея отражена в учении мусульман, потому что неоднократно появляется на страницах Корана. Если эти идеи

не поднимать и не обсуждать, христиане и мусульмане не смогут установить между собой доверительные отношения.

Ахмад был сомалийским студентом, мусульманином, жившим неподалеку от нашего дома, в Истлее, в Найроби. Однажды он прямо из мечети, что стояла напротив нашего дома, направился к нам. Ахмад был поглощен мыслями о *тавхиде*. Он позвонил и сказал «*Ходи!*» Так в Кении просят разрешения войти в чужой дом.

— Как вы смеее учить, что существуют три бога! — воскликнул он, едва я открыл дверь.

— Заходите, — пригласил я его. — Давайте сядем, поьем чаю, и расскажите мне, что вас так беспокоит.

— Нет! — наотрез отказался Ахмад, входя в гостиную. — Сегодня я не буду сидеть с вами и пить чай. Ваш обман нашего общества необходимо остановить. Существует один Бог, а не три.

— Я верю в одного Бога, — сказал я ему.

— А Троица?! — воскликнул Ахмад. — Это многобожие. Это против *тавхида*. Бог один! Вера в то, что у Бога есть кто-то еще, равный Ему — это *ширк*. Это самый ужасный грех, который человек только может совершить. Это непростительный грех.

Объяснение Троицы

— Ах, Троица, — ответил я. — Троица означает, что вы и я должны любить и уважать друг друга.

— Что вы сказали? — спросил Ахмад, явно удивленный.

— Троица означает, что вы и я должны любить друг друга, — продолжил я, — слова «Троица» в Библии нет. В словаре христиан оно появилось спустя двести лет после Иисуса, когда североафриканский богослов Тертуллиан предположил, что «Троица» — это весьма хороший способ описать то, как христианин представляет себе Бога. Поэтому, если мы найдем лучший способ объяснить Бога, это будет прекрасно.

Рассказав ему про североафриканского богослова пятого века Августина и о его размышлениях о Троице, я продолжил:

— Когда мы, христиане, говорим «Троица», мы пытаемся выразить Божью любовь неадекватным человеческим языком. Троица означает, что в Самом Боге существуют общение, взаимоотношение любви и единство. Троица означает, что Бог

есть любовь; Он Сам идет к нам, чтобы с любовью служить нам и с той же любовью призвать нас к Себе. Бог открыл нам Себя и Свою любовь через жизнь и служение Иисуса Мессии. Бог призывает нас проявлять такую же самоотверженную любовь, какую мы видим в Иисусе. Через Святой Дух Божий мы способны любить друг друга так, как Иисус любит нас. Короче говоря, Троица означает, что в Боге есть общение любви. Бог призывает нас любить друг друга так, как любит Он.

Ахмад слушал очень внимательно. Его явно удивило услышанное. После задумчивого молчания он сказал:

— Это очень хорошо любить друг друга так, как любит Бог.

После этого Ахмад стал моим другом и защитником в мусульманском обществе Истлея, но данный разговор остается явным показателем невероятной искаженности в представлениях мусульман о христианах.

Устойчивое непонимание

Беспокойство или несогласие мусульман по отношению к Троице или Иисусу как Сыну Божьему имеет свои богословские корни. И к этим богословским корням следует подходить уважительно, посредством диалога и свидетельства.

Однако не все эти возражения носят богословский характер. В значительной степени недовольство мусульман христианской верой обусловлено искаженными представлениями о том, во что верят христиане. И эти искаженные представления необходимо обсуждать, чтобы мусульмане понимали, чему учит вера Библии. Пока представления о христианской вере будут носить искаженный характер, вести диалог с мусульманами о серьезных богословских вопросах просто не имеет смысла.

Некоторые такие искаженные представления возникли в арабском контексте, в котором зародилось мусульманство. Как мы уже говорили во 2-й главе, Мухаммед проповедовал в той среде, в которой традиционные арабские боги вступали в брак и имели детей. И разговоры арабов-христиан об Иисусе как Сыне Божьем приводили Мухаммеда в негодование. Христианство казалось ему языческим многобожием, где боги также вступали в брак и имели детей.

В седьмом веке некоторые арабские христиане не воспринимали христианскую Троицу как Отца, Сына и Святого Духа.

Они, подобно многим другим христианам, говорили о Деве Марии как о матери Бога. Вполне возможно, что некоторые христиане, которым Библия тогда еще не была доступна, понимали, что «Троица» — это три божества — Отец, Мать и Сын. Неприятие Кораном Троицы является прямым ответом на такое многобожие. Коран высмеивает Троицу как явление, достойное только осуждения, потому что Бог никогда не будет вступать в брак и иметь детей (Трапеза 5:75; Скот 6:100-101). В течение многих веков эти искаженные представления относительно значения термина «Троица» остаются в мусульманской *умме* в контексте полного неприятия политеистического троебожия.

Однако Коран нигде прямо не говорит о вере христиан в Троицу как в Отца, Сына и Святого Духа. Более того, один из стихов, в котором Коран выступает против учения, согласно которому Иисус есть Бог, говорит также о Духе Божьем и называет Мессию Словом Бога (Женщины 4:171). Эти утверждения, судя по всему, вовсе не закрывают перед мусульманами путь к диалогу относительно богословия Троицы.

Однако исламское богословие развивалось независимо от свидетельства христианского Писания. Поэтому мусульмане понимают Коран только в свете Корана и Хадита, практически не думая о том, что говорит Библия о Святом Духе или Мессии как Божьем Слове.

Поэтому мусульмане объясняют: «Дух Божий — это ангел Гавриил».

К этому они добавляют: «Иисус был чудесным образом создан *посредством* Слова Бога; он не *есть* Слово Божье».

Бог как Троица или Иисус как Сын Божий — это не единственный камень преткновения. Есть и другие неправильные представления. Например, Коран утверждает, будто христиане не верят, что Бог есть Мессия. В частности, в Коране звучит предостережение: «Не уверовали те, которые утверждают: «Воистину, Аллах — это Мессия, сын Марьям» (Трапеза 5:17).

Однако богословие Библии нигде не говорит, что Бог есть Мессия. Это все равно, что утверждать, что когда Иисус был на земле, Бог всей вселенной был Иисус. Ничего подобного! Иисус Мессия постоянно молился Богу, Своему любящему Небесному Отцу. Он зависел от Бога. Он не был независимым богом — и об этом ясно говорит Библия. Иисус Мессия жил в

постоянном послушании Богу и в общении с Отцом. И все, что Отец Ему говорил, Он делал. Когда мы видим Сына, мы встречаемся и с Отцом (Ин. 14:6-11). Новый Завет свидетельствует о том, что Мессия есть Бог, но не о том, что Бог есть Мессия.

Другим неправильным представлением, которое постоянно встречается в Коране, является учение о том, что христиане якобы верят в существование товарищей Бога. У Бога нет никаких друзей или товарищей, Бог всегда один, утверждает Коран (Скот 6:22-23, 136-137, 163). В одном отрывке звучит осуждение в адрес тех, кто верит в двух богов (Пчелы 16:51). Содержание некоторых отрывков в Коране направлено против языческого многобожия. Однако некоторые из них скрытно или явно выступают против христиан.

Эти искаженные представления носят устойчивый характер. Например, в течение одного года мне довелось посетить четыре разные мечети в четырех разных городах. Со мной были мои христианские коллеги.

При каждом нашем посещении имам говорил: «Утверждать, что у Бога есть сын — это грех, *ширк*. Это приписывать Богу сотоварища. И это самый ужасный грех; за *ширк* прощения нет. Всякий, кто говорит, что у Бога есть сын, отправится в ад».

Каждый раз имам ясно давал знать, что беспокоится за нас и именно потому вынужден высказать нам такое прямолинейное предостережение. При каждом нашем посещении имам приносил нам свои извинения, если мы считали, что он нас обидел. И все же эти люди считали своим долгом предупредить, какое нас ждет осуждение, если мы будем настаивать на том, что Иисус есть Сын Божий.

Конечно, христианам нет никакой нужды приписывать Богу «сотоварищей».¹³² Бог, Который всецело являет Себя на страницах Нового Завета в Мессии, не имеет никакого отношения к богословию двух или трех богов или к приписыванию «сотоварищей». Эти учения — не что иное, как результат неправильного представления о вере Библии, и об этой проблеме

¹³² Такое утверждение требует некоторого пояснения. По меньшей мере, в популярном католицизме, как и в некоторых других христианских сообществах, та слава, которую возносят деве Марии или святым может быть воспринята как приписка Богу сотоварищей, против которой категорически выступает ислам. К такому предостережению мусульман церкви не мешало бы прислушаться.

необходимо говорить всякий раз, как только и где только об-
щаются представители церкви и *уммы*.

Если это непонимание не устранять, такие искаженные представления лишают мусульман всякого интереса к свидетельству церкви о Боге, Который в Мессии являет Себя как Искупитель и Спаситель. Такие искаженные представления отбивают у людей желание задуматься о Благой Вести, которая состоит в том, что в Мессии Бог примиряет нас с Собой (2 Кор. 5:18).

Разъяснение о том, Кто есть Сын Божий

Как уже было сказано выше, бессмысленно говорить о непонимании того, Кто есть Сын Божий, если между мусульманами и христианами нет крепких и доверительных отношений дружбы. Этот вопрос для мусульман очень непростой, и подходить к нему нужно прямо и открыто. Здесь, пожалуй, будет уместен совет апостола Петра:

Не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением: имейте добрую совесть (1 Пет. 3:14-17).

Однажды вечером один д-р Али, хирург, и я проводили диалог в мечети на Фронт-Стрит, в Филадельфии. Собравшиеся, около пятидесяти человек, были как мусульмане, так и христиане.

— Мы категорически не согласны с тем, что Иисус Мессия — Сын Божий! — воскликнул д-р Али. — Приписывать Богу сотоварищей — это богохульство.

— Можно мне дать ответ на ваше утверждение? — спросил я.

— Конечно, — сказал мне мой добрый друг.

В течение следующих пяти минут я пытался разъяснить соответствующие положения христианской веры.

— Христиане не верят в то, что Бог взял себе в жены женщину и стал отцом сына. Ничего подобного христианство не говорит! Точно так же Библия вовсе не приписывает Богу никаких «сотоварищей». Мы не верим ни в двух богов, ни в трех. Однако Сам Бог назвал Мессию «Сын Мой возлюбленный». За время служения Иисуса Мессии Бог дважды говорил с небес: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Это говорил Бог. Поэтому

нам необходимо различать, что Бог имел в виду, называя Мессию Своим возлюбленным Сыном. В самом Коране есть место, которое проливает свет на то, что хотел сказать Бог, называя Мессию «Сын Мой возлюбленный». В Коране Мессия называется «Калиматулла» (Его [Бога] Слово) (Женщины 4:171).

Д-р Али возразил:

— Конечно, Мессия есть Слово Бога. Однако это не имеет никакого отношения к понятию Сына Бога. Это означает, что Бог сказал, и Мессия был чудесным образом зачат в утробе матери. Точно так же, как Слово Бога сотворило Адама, оно сотворило и Мессию в утробе Девы Марии.

Я продолжил:

— Спасибо Вам за разъяснение мусульманского толкования Корана о том, что Иисус есть Слово Бога. Инджил (Евангелие) тоже говорит о Мессии как о Слове Бога. И сегодня вечером я приглашаю вас послушать свидетельство Писания о том, что значит для Мессии быть Словом Бога. Вы, мусульмане, иногда говорите о Матери Писания, которая на небесах (Семейство Имран 3:7; Гром 13:39; Украшения 43:4). Вы говорите, что эта книга является Божьим вечным Словом, начертанным на охраняемой плите. Конечно, охраняемая плита — это метафора. Божье Слово всегда живо, ибо Бог всегда выражает Самого Себя. И Его Слово всегда является истинным откровением того, Кто есть Бог, потому что Бог никогда не лжет. Между Богом и Его Словом нет никаких расхождений. Свидетельство Иисуса Мессии, Библии и церкви состоит в том, что Мессия есть откровение Божьего Слова во всей своей полноте, явленное нам в человеческом облике. Божье живое, животворящее и искупающее Слово никогда не уместить ни на какой плите; это просто невозможно. Вместо этого Его животворящее Слово обрело человеческий облик и жило среди нас. И если мы хотим знать, что есть Бог, давайте обратимся к Мессии. Мессия есть полное откровение присутствия Бога среди нас, ибо между Богом и Его Словом нет никаких расхождений. «Сын Божий» означает, что Он есть Слово Божье в человеческом облике. Это имя также означает «отношения». Мессия обладает совершенными отношениями любви с Богом. Более того, Он назвал Бога Своим Отцом. Он сказал: «Я и Отец — одно. Видевший Меня видел Отца» (как сказано в Ин. 14:8-10). Через служение Мессии мы призваны познавать Бога как нашего Небесного Отца. Иисус Мессия *есть* Сын Бога; Его

отношения с Отцом Небесным были совершенными. Однако через Мессию мы также призваны в Божью семью, призваны стать Его сыновьями и дочерьми. Мессия — это Сын Божий; мы призваны стать Его приемными сыновьями и дочерьми в семье Божьей (как сказано в Еф. 1:5).

Наступило долгое молчание. Затем доктор сказал:

— В таком случае я мог бы в это поверить.

Несколько евангелий

Однако подобные беседы вовсе не устраняют всех возражений мусульман относительно христианской веры. Когда мусульмане знакомятся с Новым Заветом, и особенно с Евангелием, возникают новые сложности.

— Где здесь Евангелие Иисуса Мессии? — спросил нас один мусульманский исследователь в мечети Найроби, когда мы собрались там для беседы. — В Новом Завете мы видим евангелия четырех человек, но не видим Евангелие Мессии. Очевидно, Иисус забрал это Евангелие с собой, когда вознесся на небеса.

Непонимание этого исследователя из Найроби характерно для всех мусульман, ознакомившихся с Новым Заветом. Мусульмане отмечают, что существует только один Коран, но евангелий существует четыре, и все они написаны разными людьми. На их взгляд, Евангелие Мессии отсутствует. И разъяснение этого непонимания может открыть дверь к разъяснению природы Евангелия.

В тот день в Найроби один из участников нашей группы ответил:

— В арабском языке, на котором написан Коран, Иисус Мессия называется благой вестью от Бога (Семейство Имран 3:45). Инджил означает «благая весть, или Евангелие». Мессия — это Благая Весть, потому что Он есть Инджил, или Евангелие. Христиане не верят в то, что Иисус Мессия принес Евангелие, потому что Он Сам есть Благая Весть с небес. Он есть Божье Слово в человеческом облике. Поэтому Евангелие — это не книга; Благая Весть от Бога — это Личность Иисуса Мессии. Матфей, Марк, Лука и Иоанн написали свои свидетельства о Том, Кто является Евангелием. Мессия настолько удивителен, что если бы существовало только одно свидетельство, мы, скорее всего, решили бы, что повествова-

ние о жизни и учении Мессии придумано людьми. Но когда у нас есть четыре свидетельства, такая мысль не возникает. В любом юридическом суде четыре свидетельства считаются убедительным доказательством. Дух Божий вдохновлял Матфея, Марка, Луку и Иоанна, когда они писали свои свидетельства о Мессии. Мы верим, что их труды являются достоверными повествованиями о жизни, учении и служении Иисуса Мессии, Который является Евангелием.

Подобные разговоры характерны для диалога, который христиане и мусульмане ведут по всему миру, когда у них есть желание выслушать друг друга и поделиться друг с другом своими убеждениями. Христианам необходимо выслушать, почему мусульмане не признают Мессию Сыном Божьим, — знать их искаженные представления и их богословские расхождения. Только после того как вы сможете разъяснить им ошибочность их представлений о христианах, имеет смысл говорить и о богословских расхождениях. Не может мусульманин понять, что имеет в виду Новый Завет, когда говорит об Иисусе как о Сыне Божьем; это тайна, известная только церкви. И только через свидетельство церкви и Нового Завета мусульмане могут понять смысл той тайны, к которой так трепетно относятся христиане: Бог через Мессию примиряет нас с Собой.

Евангелие и Коран

Сравнение Иисуса Мессии с Мухаммедом ведет к искаженным представлениям о роли Мессии в христианской вере и Мухаммеда в мусульманстве. К примеру, мусульмане верят, что Коран появился через Мухаммеда, но, насколько нам известно, Евангелие не появилось через Мессию, потому что Он и есть Евангелие.

— Вы, мусульмане, верите, что Бог явил людям Коран через Мухаммеда. Правильно? — спросил я во время диалога в мечети города Филадельфии.

— Да, правильно, — ответил мне имам.

Я продолжил:

— И мусульмане, и христиане сходятся в том, что Иисус Мессия родился от Девы Марии. Мессия, Который является Евангелием, пришел в этот мир, родившись от девы. Мусульмане верят, что Коран пришел в этот мир через Пророка Му-

хаммеда. Дева была тем инструментом, посредством которого в мир пришел Мессия; Мухаммед был тем инструментом, посредством которого в мир пришел Коран.

Что есть истина?

Мессия и Коран, соответственно, являются центрами истины церкви и *уммы*. И Иисус, и Коран стали источниками радикальных основ истины.

Иисус сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

Мессия говорил Своим ученикам: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). Он назвал Себя великим разделом между верой и неверием (Ин. 12:35-50).

Коран говорит: «То, что Мы дали тебе из Писания через откровение — сама истина» (Создатель 35:31). Эта книга претендует на то, чтобы быть критерием всей истины. Она является великим разделом между теми, кто искренне верит в ее учение, и неверующими людьми (Развернется 84:20-25).

Что касается окончательного критерия истины, то Коран, цитируемый Мухаммедом, и Иисус Мессия, рожденный от Девы Марии, сопоставимы. Мессия есть Слово Божье в человеческом облике. Коран есть Слово Бога в форме книги.

Что меняется, если Коран или Мессия становится центром истины? Некоторые богословы призывают нас отбросить Иисуса и Коран, чтобы мусульмане и христиане говорили друг с другом только о Боге. Только в Боге мы можем найти общую основу, полагают они.

Однако Кто есть Бог? Он тиран? Любит Он нас или ненавидит? Принимает Он активное участие в жизни людей или Он бросил нас? Открывает Он нам Самого Себя или только Свою волю? Каков смысл нашей жизни, какова ее цель? Чтобы ответить на эти и многие другие вопросы, нам придется обратиться к теме откровения. Но тогда возникает вопрос: какого откровения?

Между верой Библии и верой Корана существует определенное сходство. Тем не менее, как удачно говорит епископ Кеннет Крэгг, при каждом сходстве существует и различие. И происходит это потому, что Мессия Библии и Коран ислама ведут нас в разных направлениях.

Учение Библии состоит в том, что Бог Мессии лично приходит в нашу греховную жизнь, чтобы искупить от греха и смерти. Бог в лице Мессии активно, с любовью, Сам трудится в нашей жизни, чтобы мы примирились с Ним, друг с другом и с окружающим нас творением. Учение Корана состоит в том, что милостивый и сострадательный Бог ниспосылает нам Свою волю. И мы обретаем свое счастье и благоденствие в подчинении этой Его воле. Иисус дает нам искупление; Коран дает нам наставление.

Единство — миссия — различия

Бог один (*тавхид*) и Бог как Отец, Сын и Святой Дух — эти представления о Боге возникают от желания мусульман и христиан верно отразить свое Писание, свое свидетельство и миссию. Долгие пути веры мусульман и христианской церкви являются результатом этих разных представлений о Боге и о Его природе. И это искреннее стремление следовать своей вере имеет свои практические последствия, которые и определяют очень многие отличия и сходства, которые мы видим на планете Земля, не говоря уж о том, что мы видим в сообществах веры. Эти представления формируют также разные представления о служении, характерном для мусульман и христианской церкви. (В 14-й главе пойдет отдельный разговор о миссии этих двух сообществ.)

Мусульманская *умма* исповедует единого Бога (*тавхид*). Конечно, христиане тоже исповедуют, что Бог един.

Всякий раз, когда христианин крестится, церковь крестит его во имя Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Церковные богослужения и литургии, учения и исповедания веры провозглашают, что христианство является конкретным проявлением веры в Бога, Который явил Себя как Творец (Отец), искупающий Спаситель в Мессии (Сын) и Тот, Кто живет в нас сейчас (Святой Дух); единый в Трех, триединый Бог. В этом и состоит различие и общение в рамках единого Бога.

Бог как Троица — это Бог, Который принимает непосредственное участие в служении, миссии. Бог послал Своего Сына! Бог послал Свой Святой Дух! Бог, Который есть любовь, Сам стремится к нам. В Своем единстве Бог как Троица не просто открывает нам Свою волю. Он любит грешника и Сам стремится к нему, чтобы искупить его. В этом же состоит и призыв церкви. Как Бог послал Сына Своего в мир, так Он посылает в

мир и Свою церковь. Зачем? Чтобы любить, служить и стремиться к потерянными людям, как любил, служил и стремился искупить всех грешников Мессия.

Исповедание, согласно которому в самоотверженной Божьей любви различия обретают единство, дает богословскую основу для различий в пределах церкви. Единство церкви основано на самоотверженной любви: самоотверженной любви Бога к нам; нашей самоотверженной любви к Богу; нашей самоотверженной любви друг к другу; самоотверженной любви к грешникам. Церковь учит: одно тело (церковь), один Дух, одна надежда, один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всего и, следовательно, различия в рамках единства мира (Еф. 4:4-6). Это единство, которое допускает различия. Богословие Троицы — это богословие самопожертвования, единства в различиях; такое богословие помогает развиваться церкви в двух направлениях: быть различными и в то же время оставаться единой Церковью.

Мусульмане часто отмечают: «Церковь поразительно разношерстна. Мусульмане же по всему миру молятся в одно и то же время и одним и тем же способом. Даже язык богослужения везде одинаков. Мы как мусульмане по всему миру едины».

Такое стремление мусульман к единообразию в богослужении соответствует мусульманскому богословию *тавхида*. Если нет никаких различий в Боге, значит, нет никаких различий и в Его воле, и форма богослужения должна отражать эту реальность. Например, как уже было сказано ранее, Божья воля в самой полной форме отражена только в Коране на арабском языке. Она не может быть переведена, потому что переводы приведут к различиям в откровении и в мусульманской *умме*. А этого нельзя допускать.

Исламские движения обновления разными способами пытаются утвердить единую волю единого Бога на земле. Существуют разные толкования того, как эту волю необходимо отражать. Существуют четыре исламские школы права, которые представляют разные взгляды на этот вопрос. (В 12-й главе речь пойдет об исламском праве.) Тем не менее именно исламские движения обновления являются главными защитниками единой Божьей воли на земле.

Иранский социолог Али Шариати изложил богословские основы иранской исламской революции. Цель этой револю-

ции состоит в том, чтобы утвердить единую волю единого Бога на земле, и со временем среди всех народов. Шариати утверждает, что всякое отличие от единой воли Бога — это *ширк*, как и попытка приписать Богу сотоварищей. Мирской жизни места быть не должно — все стороны жизни священны. Политическая, экономическая, культурная, внутренняя, частная и общественная стороны жизни должны отражать *тавхид* Божьей воли.¹³³

В представляемом Шариати единстве практически нет место разнообразию. Необходимо всюду способствовать развитию исламского движения единства. И если не оказывать достаточного давления на людей, чтобы они способствовали единству Божьей воли, это приведет к недопустимым различиям. Это подорвет верность *тавхиду*. Однако, как показывает все тот же пример иранской революции, в современном мире со всем его разнообразием эти принципы верности привить, мягко говоря, не так-то просто.

Вопросы мусульман к церкви

Когда мусульмане смотрят на церковь, они часто критикуют ее за то, что она не верна *тавхиду*, как главному принципу единства Божьей воли. Такая критика носит двоякий характер. Часто она отражает недоумение. Во многих случаях она выражается вопросами.

Почему существует столько различий?

В первую очередь мусульман удивляют культурные различия в рамках христианской церкви. Огромные отличия в практике веры. Как могут квакеры, у которых нет никакой литургии и никаких ритуалов, и последователи англиканской церкви с их строгими формами литургии считаться членами христианской церкви? Если многие христиане считают, что разнообразие в рамках христианства свидетельствует о динамизме, богатом разнообразии и жизненности, мусульмане не думают, что такое разнообразие идет людям на пользу.

¹³³ Ali Shari'ati, *On the Sociology of Islam*, translated by Hamid Algar (Berkeley, Calif.: Mizan Press, 1979).

Почему христиане не следуют Иисусу?

Кроме того, мусульмане часто отмечают, что христиане часто слишком просто впадают в шизофрению, разделяя жизнь как бы на две части — благочестивое богослужение и мирскую разухабистость. Например, во время пика политического кризиса в Иране (1979 — 1981) один мой знакомый христианин Чарльз Кимбалл посетил Иран вместе с американской церковной делегацией. Там они встретились с аятоллой Хомейни, который был духовным руководителем исламской революции, в те дни только набравшей ход.

Тот период в истории ирано-американских отношений можно было назвать ужасным. Тем не менее аятолла посоветовал своим американским гостям:

— Вот что я хочу сказать церкви в Америке: следуйте Иисусу! Если христиане в Америке будут следовать учению Иисуса Мессии, проблемы в отношениях между Ираном и Соединенными Штатами быстро исчезнут.

Думаю, что аятолла был высокого мнения о влиянии американских христиан на международную политику! Однако подобно тому как аятолла советовал американской церковной делегации, мусульмане часто советуют и мне: «Если вы верите в Господа Иисуса, живите в соответствии со своей верой».

Время от времени мусульмане упрекают меня: «Мы, мусульмане, всегда говорим, что учение Иисуса непрактично. Мы же, наоборот, верим, что Коран практичен. Например, Иисус учил Своих учеников, что они не должны брать в руки меч или разводиться. Мы, мусульмане, знаем, что это недостижимый идеал, поэтому Коран и исламский закон учат нас, как нам сражаться, как относиться к своим врагам, как разводиться. Ислам практичен, поэтому все могут жить, подчиняясь исламскому закону. А непоследовательность христианской церкви в том, что устами вы проповедуете, что Иисус — это Господь, но всей своей жизнью показываете, что верите в непрактичность Иисуса. Сама ваша жизнь показывает, что вы согласны с исламом, что учение Иисуса — недостижимый идеал. Поэтому вы и разделяете свою жизнь на отдельные части, отвергая Иисуса в некоторых из них и повинуюсь ему, когда вам удобно. Живя такой разделенной жизнью, вы нарушаете христианский *тавхид*».

Об этом говорил мне и Ахмад, когда я встретил его спустя несколько лет после разговора о Троице в Найроби. Теперь Ахмад работал таксистом в Вашингтоне. Он пригласил меня в ресторан, где подавали блюда эфиопской кухни.

Он сказал:

— Христиане говорят, что Иисус — это Господь. И в то же время я еще не встретил ни одного христианина, который был бы верен учению Иисуса. Они послушны Иисусу Мессии только тогда, когда им это выгодно. Однако я почти уверен, что если бы христиане следовали Иисусу, эта страна удивительным образом преобразилась бы. Более того, американская церковь стала бы самым настоящим благословением для всех народов мира.

Я вспомнил, как за те несколько лет до нашего ужина в Вашингтоне Ахмад стучался в мою дверь в Истлее, в Найроби, потому что был верен *тавхиду*. Он был обеспокоен, потому что не сомневался в том, что Троица противоречит *тавхиду*. И теперь Ахмад просил меня серьезно отнестись к Иисусу.

Он просто умолял меня:

— Если законом Мессии является любовь, тогда живите по этому закону! Христиане, любящие так, как любил Мессия, будут самым настоящим благословением для всего мира.

Чтение из Библии:

Матфея 28:18-20

Чтение из Корана:

Ромеи 30:30-32; Совет 42:13-15

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Прокомментируйте следующее утверждение: причиной некоторых возражений мусульман относительно Троицы и Сына Божьего является непонимание или неправильное представление о христианской вере (Трапеза 5:75; Скот 6:100-101).

2. Как христианин может объяснить своему мусульманскому другу значение Мессии как Сына Божьего (Ин. 1:1,14; Женщины 4:171)?

3. Каким образом *тавхид* воздействует на такие мусульманские движения реформ, как иранская революция?

4. Мусульманская *умма* часто отмечает, что христианская церковь на самом деле согласна с мусульманами в том, что жизнь и учение Иисуса непрактичны. Прокомментируйте это.

5. Христиане молятся о том, чтобы Божья воля исполнилась как на земле, так и на небе. И в то же время христианская церковь отличается огромным разнообразием. С другой стороны, мусульманская *умма* таким разнообразием вовсе не отличается; например, все мусульманские молитвы практически одинаковы. Объясните эту разницу.

6. Прокомментируйте такое утверждение: Бог как Троица — это Бог миссионеров.

— 11 —

Паломничество: *хадж* — евхаристия

Характер у Юсуфа был не из легких. Он работал в бюро по трудоустройству в том сомалийском городке, где я жил. Когда я входил к нему в кабинет вместе с сотрудниками возглавляемой мной школы, меня невольно одолевал страх. О язвительности и остроте языка Юсуфа в городе ходили легенды.

Но однажды тот городок облетела радостная весть. Юсуф собирался совершить паломничество в Мекку.

Фарах, один из наших сослуживцев, объяснил мне:

— Когда Юсуф вернется из Мекки, у него будет другое имя. Он станет *Хаджи* Юсуф. У него также будет другой характер. Весь город обрадуется, когда у Юсуфа будет другое имя и другой характер.

Когда Юсуф вернулся из паломничества, у него был новый статус *хаджи*, от чего к нему теперь было особое уважение в обществе. Что же касается его буйного характера, то каких-то внезапных перемен никто у него не увидел, но жители города все же надеялись, что со временем он станет другим.

Столпы веры и долга

Паломничество (*хадж*), которое совершил Юсуф, является одним из пяти столпов веры, долга и действий мусульман. Этими пятью столпами являются: 1) свидетельство веры (*шахада*) — нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммеда как наместника Аллаха; 2) послушание Богу в богослужении и ритуальной молитве (*салат*); 3) подаяние милостыни бедным (*закат*); 4) пост во время месяца Рамадан (*саум*); 5) паломничество в Мекку (*хадж*).

Некоторые мусульманские богословы и мусульманские общины называют шестой столп — борьба в защиту ислама (*джихад*).¹³⁴ Все эти столпы долга прописаны в Коране. Мухаммед стал примером этих актов верности, хотя ни один из

этих ритуалов в Коране в полной мере не изложен. Каждый из этих актов веры и долга развивался в течение первых нескольких веков существования и роста мусульманства.¹³⁵ В данной главе речь пойдет о пятом столпе, о паломничестве.

Паломничество в Мекку

Каждый год мусульмане всего мира совершают паломничество в Мекку, к Каабе. Они обретают новые имена: в Восточной Африке это *хаджи* у мужчин и *хаджа* для женщин. В 30-е годы двадцатого века в Мекку ежегодно ездило около ста тысяч паломников; сегодня в Мекку каждый год приезжает не менее трех миллионов паломников, которые остаются в Мекке и его пригородах на срок от пяти до девяти дней паломничества. Это паломничество, которое начинается на восьмой день месяца зу-аль-хиджа, стало самым большим собранием людей из всех, которые только известны человеческой истории.

Когда паломники возвращаются домой, в тысячах городов и поселков по всему миру на сотнях языков они рассказывают о том, что видели и пережили в Мекке. Маленькие мальчики и девочки внимательно слушают эти истории и думают, что когда-нибудь и они тоже совершат такое паломничество.

Паломничество должны совершить только те мусульмане, которые могут оплатить эту поездку. Однако мусульманский богослов Мухаммад Хамидулла отмечает:

Но какой мусульманин не соберет за всю свою жизнь, понемногу, необходимую сумму, чтобы однажды посетить центр своей веры, Каабу, или Дом Бога? Коран (Семейство Имран 3:96) вовсе не преувеличивает, когда говорит, что это самый древний в мире дом из тех, которые человек посвятил Богу и культуре единобожия. Если вспомнить об Аврааме, — который, согласно исламскому преданию, восстановил здание, которое первоначально возвел Адам, — то это здание старше храма в Иерусалиме, построенного Соломоном.¹³⁶

Давайте проследим это девятидневное паломничество. Такое пребывание раскрывает корни исламской веры.

¹³⁴ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2001), 97-98.

¹³⁵ H. A. R. Gibb, *Mohammedanism* (New York: Oxford University Press, 1969), 66-67.

¹³⁶ Muhammad Hamidullah, *Introduction to Islam* (Paris: Centre Culturel Islamique, 1969), 64.

Прибытие в Мекку

Все паломники мужского пола носят *ихрам* (ритуальное белое одеяние, состоящее из двух частей). Такая одежда символизирует тот факт, что все люди равны перед Богом. *Ихрам* — это еще и состояние верности Богу. До прибытия в Мекку паломник должен войти в состояние *ихрама*. Паломники, прибывающие в Мекку, обязательно увидят знаки, запрещающие немусульманам въезд в этот город. В самом деле, *умма* отличается от всех других сообществ на земле.

Большая часть паломников собирается в Джедде, откуда они уже добираются до Мекки. Весь 72-километровый путь до Мекки они постоянно произносят особую молитву — *тальбийю*:

Я стою пред Тобой, о Господи, дважды Твой слуга. Стою пред Тобой, и нет равных Тебе, я дважды Твой слуга. Нет равных Тебе!¹³⁷

Кааба (Первый дом Бога)

В Мекке паломники входят в Аль-Харам. Это священная мечеть, в которой может разместиться одновременно до пяти-сот тысяч человек. В центре этой священной мечети стоит Кааба. Мусульмане верят, что именно на этом месте Адам впервые поклонился Богу. Кааба — это первый дом Бога, который Адам построил, а Авраам и Исмаил перестроили. Мухаммед очистил этот дом от идолов, уничтожив 360 божеств Каабы, когда начал свое пророческое служение. Мухаммед не просто боролся с идолопоклонством, но и выступал с проповедями против той порочной практики, которая была характерна для идолопоклонников, например детоубийство.¹³⁸

Внутри Каабы находится священный черный камень. Мусульмане верят, что этот камень появился с небес в то время, когда Адам и Ева сошли на землю из рая. Они верят, что Авраам и Исмаил чудесным образом нашли этот камень и поместили его внутрь Каабы, когда перестраивали дом Бога.

Мухаммед поцеловал этот камень во время своего прощального паломничества, незадолго до смерти. Теперь все палом-

¹³⁷ Mohamed Amin, *Pilgrimage to Mecca* (Nairobi, Kenya: Camerapix, 1978), 20.

¹³⁸ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 69.

ники либо целуют этот камень, либо прикасаются к нему, когда ходят вокруг Каабы против часовой стрелки. Камень и Кааба в это время находятся слева от паломников. Данный ритуал и соответствующие ему молитвы расписаны подробно. Паломники обходят вокруг Каабы семь раз.

Высказывание Мухаммада Хамидуллы могут помочь нам прояснить роль черного камня и Каабы в исламе.

Согласно хадиту (преданиям), Пророк назвал (черный камень) «правой рукой Бога» (*йямин-Аллах*), и это неслучайно. Более того, эта рука была необходима для заключения завета, и Бог заключил с нами завет верности и покорности. Согласно терминологии Корана, Бог есть царь, и... в Его царстве есть столица (*Уммаль курра*), а в этой столице, естественно, есть дворец (*Байт Аллах, дом Бога*). Если кто-то хочет свидетельствовать о своей верности, ему нужно идти в этот дворец и заключить завет верности. Правая рука невидимого Бога должна быть видимой символически. И это аль-Хаджар аль-Асвад, черный камень Каабы.¹³⁹

Паломничество — это путь к самому священному месту в исламе. Мусульмане по-своему верят, что в Каабе откровение Бога сходится с первым, средним и последним пророками ислама: Адамом, Авраамом и Мухаммедом. Для мусульман паломничество к этому самому священному месту является признаком завета полного подчинения воле Бога. Кааба — это не просто строение, внутри которого находится черный камень. Это первый Дом Бога, центр всей земли, в котором первые родители склонились в служении и подчинении Аллаху.

Следы Агари, Исмаила, Авраама

Для мусульман паломничество является еще и повторением пути Авраама. Паломники молятся на том месте, где жил Авраам. Потом они идут к колодцу Замзам. Это место, где ангел Гавриил чудесным образом дал воду Агари и Исмаилу. Вода в этом колодце считается самой чистой в мире. Паломники пьют эту воду не только, чтобы освежиться, но и чтобы очиститься.

От этого колодца они идут к расположенным неподалеку двум холмам-близнецам аль-Сафа и аль-Марва. Там они ходят

¹³⁹Hamidullah, *Introduction to Islam*, 66.

взад-вперед от одной горы к другой, вспоминая, как тяжело было Агари, когда она ходила между этими горами и молила Бога о воде для своего сына, умиравшего от жажды.

Последнее паломничество Мухаммеда

Затем паломники переезжают в долину Арафат, расположенную в шестнадцати километрах от Мекки. В центре этой долины находится гора Милости, где Мухаммед выступал со своей последней проповедью перед ста тысячами верующих людей. В этой проповеди он и установил институт паломничества. Собираясь на этой горе, мусульмане слушают проповедь о том же, о чем там проповедовал Мухаммед во время своего последнего паломничества. У этой же горы Адам молил Бога о водительстве и милости.

Собрание такого огромного количества мусульман со всего мира является кульминацией паломничества. Проповедник стоит на горе Милости, где когда-то стояли Адам и Мухаммед. Все паломники стоят и слушают проповедь Слова Божьего: Бог един, и у Него нет сотоварищей; все мусульмане равны друг другу.

Воспоминание об Исмаиле — праздник жертвы

Отдохнув, паломники после полуночи отправляются в Мину, где стоят три каменных столпа, символизирующих дьяволов. Эти столпы напоминают о том, что дьявол пытался отговорить Авраама от жертвоприношения его сына, Исмаила. В Мине паломники бросают в столбы камни, демонстрируя тем самым свою враждебность по отношению к дьяволу и его хитростям.

После этого ритуала в Мине паломники снимают *ихрам* и одеваются в свои обычные одежды. Наступает праздничная пора. Люди покупают ягнят или других животных, например верблюдов, для жертвоприношения и праздничного пира. Жертва этих животных является памятью о том, что Бог избавил Исмаила от жертвенной смерти, дав вместо него в качестве жертвы ягненка.

По всему миру мусульмане участвуют в этом жертвоприношении и праздничном пире. Страны и народы, в которых живут мусульмане, также принимают участие в этом празднике жертвы (Ид аль-адха). Все мусульмане чествуют Авраама и Исмаила как пророков, вместе хранивших и передававших

потомкам ислам, на котором Мухаммед и мусульмане утвердили свою веру и практику. И дело здесь не только в том, что Исмаил был избавлен от жертвенной смерти, а в том, что основа веры была сохранена и передана будущим поколениям. В этот день принято обмениваться подарками и заботиться о бедных.

Последним актом паломничества является возвращение в Мекку, чтобы в последний раз посетить Каабу. Многие паломники продлевают свою поездку, посещая также Медину. Такие поездки могут быть весьма познавательными, но они уже не входят в число обязательных ритуалов паломничества.

Богословие паломничества

В паломничестве переплетены глубокие богословские темы. Антропологи религии отмечают, что во многих верах есть понятие «пупа земли». Пуп — это связь между божественным и человеческим, между небом и землей. В исламе такой связью служит Кааба.

Черный камень в Каабе — это небесный дар Адаму и всему человечеству. Он является символом связи между небом и землей, между человечеством и Богом, единства всех людей на земле. Это символ ислама, ниспосланного Богом в знак милости ко всему человечеству. Этот камень также символизирует единство всех пророков, поскольку Адам, Авраам и Мухаммед все хранили этот камень.

Этот камень символизирует чудо откровения; он появился на земле с небес и был предназначен для Адама. Потом он потерялся в песке. Мусульмане верят, что Авраам и Исмаил чудесным образом нашли этот камень, и теперь он вечно хранится в первом Доме Бога, в Каабе.

Главной темой всего паломничества являются повествования об Аврааме, Агари и Исмаиле. То же самое можно сказать и о прощальном паломничестве Мухаммеда и о его последней проповеди на горе Милости в долине Арафат. Паломничество тесно связано и с наследием Адама. Совершая паломничество, мусульмане проявляют свою солидарность со всеми Божьими пророками и служителями, жившими во все времена. Еще паломничество выделяет мусульман из всех других людей на земле, делает их непохожими на тех, кто не исповедует ислам.

Праздник жертвы в процессе паломничества по-своему примечателен. Во всей этой череде ритуалов есть и место для праздника, когда паломники с радостью вспоминают, как Бог спас Исмаила, а через него и всех мусульман посредством заместительной жертвы агнца. В этом состоит одно из таинств ислама. Каков смысл того агнца, который был принесен в жертву вместо Авраама?

Является ли это знамением? — Агнец стал жертвой вместо сына Авраама

Христиане призывают мусульман задуматься еще об одной жертве на месте, называвшемся Голгофа, что под стенами Иерусалима. Именно там, согласно вере христиан, был распят Иисус. Может ли быть так, что Мессия, Которого еще называют Агнцем Божиим, исполнил таинство, которое было сокрыто в агнце, принесенном в жертву вместо сына Авраама?

Такой вопрос встал, когда наша группа встретилась с группой мусульман для проведения диалога в филаделфийской мечети во время мусульманского поста в месяц Рамадан. Молитвы продолжались часа два. Уже было около десяти часов вечера, когда мы смогли собраться для разговора.

Имам спросил:

— Вы не обратили внимание, что сегодня у нас было больше времени для молитвы, чем обычно? Во время месяца поста мы каждый вечер молимся лишних два часа. Мы надеемся, что эти дополнительные молитвы будут компенсацией за наши грехи.

— И вы уже назвали то количество молитв, которое достаточно для полной компенсации ваших грехов? — спросил один из христиан.

— Мы этого не знаем, — ответил имам.

Мы сказали:

— В Торе Моисея народу Божьему была дана заповедь приносить в жертву животных как жертву за грех. Что означают эти жертвы? Какой смысл в той жертве агнца, которая была принесена вместо сына Авраама? Одно из имен Иисуса Мессии — Агнец Божий. Это значит, что Мессия Своей жертвенной смертью на кресте взял на Себя то наказание, которое заслуживаем все мы. Новый Завет объясняет нам, что жертвоприношение животных в Торе было знамением, указывавшем

на окончательную жертву Мессии. Он занял наше место. И мы прощены.

— Но это невозможно, — возразил имам. — Каждый человек должен сам нести весь груз последствий своего греха. Когда судья признает подсудимого виновным, виновный должен нести ответственность за свои деяния.

— Да, это так, — согласились мы. — Однако если сам судья сойдет со своего места и скажет вам: «Я возьму на себя вашу вину», тогда вы будете свободны. В этом и состоит смысл искупления. Через Мессию Бог вмешался в наш «судебный процесс», чтобы искупить нас, взяв на Себя наши грехи.

В мечети повисло тяжелое молчание, когда все мы, кто там собрался, задумались о той дорогой цене прощения и искупления, которую платит Бог через Мессию.

Бог Милостивый Ходатай

Искупление является основной идеей христианской Благой Вести, но в мусульманском богословии оно вовсе не является главной темой. Тем не менее и в исламе есть намеки на Бога как Искупителя. Здесь примечателен тот агнец, которого Бог дал для жертвы вместо сына Авраама. Кроме того, в Коране есть подтверждение того факта, что Сам Бог является нашим Ходатаем.

В Коране сказано: «Аллах... воссел на троне. Нет для вас, кроме Него, ни покровителя, ни заступника. Неужели вы не опомнитесь?» (Челобитие 32:4).

В другом месте мы читаем:

Когда к тебе приходят те, кто уверовал в Наши знамена, ты говори им: Мир вам! Ваш Господь предписал самому Себе милость по отношению к людям, так что, если кто из вас сотворит зло по неведению, но потом раскается и исправится, Он простит и смилостивится над ним (Скот 6:54).

Этот последний стих из всех мест в Коране больше всего напоминает Евангелие — Бог предписал Самому Себе милость! В этих стихах Бог представлен как наш друг и милостивый Ходатай. В исламе Бог дарует милость тем, кто первым приходит к Нему с покаянием. Милость Бог дарует тому грешнику, который покается и примет ислам, ибо Бог предписал Самому Себе милость.

Эти ссылки из Корана намекают на представления о Боге, схожие с представлениями о Нем в Евангелии. Тем не менее на страницах Евангелия мы видим, как Бог Мессия Сам стремится к грешникам, даже ест с ними за одним столом. Он жертвует ради грешников Своей жизнью.

Фарисеи недоумевали: «Для чего [Иисус]... ест и пьет с мытарями и грешниками?»

Иисус ответил им: «Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9:11,13).

В Новом Завете иллюстрацией Бога хорошо служит притча об отце и двух его сыновьях. В этой притче мы читаем, как отец забыл о своей гордыне и сам побежал навстречу потерянному и непослушному сыну, едва увидев его еще издалека. Он приготовил в честь вернувшегося сына большой пир. Кроме того, он просил старшего сына, который все эти годы оставался с отцом, также принять участие в празднике, потому что тот сын, который сначала пропал, нашелся и вернулся (Лк. 15:11-32).

Эта притча раскрывает нам бескорыстную Божью любовь, которая проявляется самыми разными путями, но прежде всего — в жертвенной любви Мессии (Лк. 15:1-7). В Мессии Бог стремится к грешникам и с радостью принимает их к Себе. Он даже ест с грешниками. Мессия жертвует Своей жизнью ради искупления грешников. И здесь самое время вспомнить о празднике жертвы в исламе. Какой смысл этого таинства? Является ли оно тем знамением, которое осуществляется в жертвенной, самоотверженной любви Бога, явленной в Мессии? Бог даровал жертвенного агнца, чтобы искупить сына Авраама от смерти. Евангелие говорит нам, что Своей жертвенной смертью на кресте Мессия искупил от смерти всех нас.

Паломничество с Мессией

Христиане не ходят в священные места в память об Аврааме, как это делают мусульмане во время месяца зу-аль-хиджа. Однако Бог призывает всех людей веры следовать за Ним. Этот призыв, как и призыв Авраама, означает, что для того, чтобы следовать за Богом в вере, нам нужно «оставить» свою привычную жизнь и семью. Это, однако, не следует понимать буквально — паковать чемоданы и уезжать в другую страну, хотя некоторых людей Бог призывает поступать именно так. Одна-

ко независимо от того, призывает Бог человека ехать в другую страну или нет, все люди веры признают, что следование Богу — это паломничество, которое требует верности, превосходящей верность всем остальным сторонам жизни.

В христианском календаре есть даты, которые как схожи с мусульманскими событиями, так и отличаются от них: Вербное (Пальмовое) воскресенье, Страстная пятница, Пасха. Мы отмечаем эти события, праздники и поминовения в своей христианской жизни, тогда как мусульмане отмечают свои дни и даты во время паломничества в Мекку.

Храм (Дом Бога)

Иисус Мессия часто посещал храм. Более того, согласно Писанию, впервые Он оказался в храме, когда Ему исполнилось двенадцать лет. Когда родители сначала потеряли Его, а потом разыскали Его в храме, Он сказал им: «Зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему?» (Лк. 2:49). Иисус в точности следовал всем иудейским требованиям, касавшимся традиций и практики служения в храме.¹⁴⁰

Тем не менее Иисус боролся с несправедливостью, лицемерием и бесчеловечностью тех порядков, которые тогда сложились в храме. Более того, всеми Своими поступками Он показывал, что Его присутствие является исполнением веры, символом которой являлся этот храм. 8-я глава повествует о Пальмовом воскресенье, когда Он изгнал торговцев из храма. 9-я глава также рассказывает нам о нарастающем конфликте между Иисусом и системой храма.

В иудейском богословии храм считался домом Бога. Когда царь Соломон построил и освятил первый храм, после молитвы слава Бога наполнила его (2 Пар. 6:1 — 7:10). Вавилонские захватчики разрушили этот храм в 586 г. до Р.Х. Восстановлен и вновь освящен он был при правлении Зоровавеля, в 515 г. до Р.Х. Непосредственно перед приходом Мессии и в годы, последовавшие после Его вознесения, в храме также велись работы по его реконструкции и перестройке. В течение веков израильский народ совершал регулярное паломничество в этот храм, чтобы отправлять иудейские праздники. Ко

¹⁴⁰ E. P. Sanders, *The Historical Figure of Jesus* (London: The Penguin Press, 1995), 33-48.

времени прихода Иисуса в храм сложилась целая система торжественных и дорогих культовых обрядов. И для многих жителей Израиля дом Бога стал центром привлекательного, дорогого и насковзь продажного идолопоклонства.¹⁴¹

Иисус пришел в храм и выгнал из него торговцев, провозгласив: «Возьмите это отсюда, и дома Отца Моего не делайте домом торговли» (Ин. 2:16). Спустя шесть веков Мухаммед очистил другой дом Бога, Каабу в Мекке, от продажной практики поклонения. На первый взгляд миссия Иисуса и миссия Мухаммеда по очищению этих домов богослужения кажется схожей. Однако Иисус не просто очистил храм от продажности, но и вступил в конфликт с властями, сказав, что храм не является местом истинного поклонения Богу. (Вспомните 9-ю главу.)

Мессия — это храм

Среди того шума, который возник, когда Иисус изгнал торговцев из храма, Он снова выступил против служителей храма, сказав: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2:19). В другом случае Иисус привел Своих учеников в трепет, предсказав: «Придут дни, в которые из того, что вы здесь видите, не останется камня на камне; все будет разрушено» (Лк. 21:6).

Мухаммед никогда не провозглашал себя преемником Дома Бога, Каабы. Более того, ежегодное паломничество к Каабе каждый раз подтверждает, насколько важен для всех мусульман этот первый Дом Бога.¹⁴²

Однако Иисусу совершенно не нужен был никакой дом Бога, построенный человеческими руками. Он знал, что является полноправной заменой храму. И теперь, когда Он пришел,

¹⁴¹ Donald B. Kraybill, *The Upside-Down Kingdom* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1978), 65-94.

¹⁴² У мусульман есть свой географический центр, Кааба. У христианской церкви своего географического центра нет. Исследователь всемирной миссионерской деятельности Эндрю Уоллс заметил на конференции (6 — 8 декабря 2002 г.), проходившей в Исследовательской центре всемирных миссий в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, что мусульманство никогда не приходило в упадок в тех регионах, которые ближе всего находятся к месту его происхождения и которые являются также его географическим центром. Этого совершенно нельзя сказать о христианской церкви, которая множество раз переживала спад даже в местах своего происхождения. Является ли отсутствие христианского географического центра причиной того факта, что церковь проявляет невиданную жизнеспособность на переднем крае своего движения, тогда как ее исторические центры часто страдают от спада?

храм больше был не нужен. Иисус является Храмом Бога.¹⁴³ Это обстоятельство и стало главной причиной, по которой религиозные власти потребовали распять Иисуса.

В христианском богословии церковь — тело Мессии — также является храмом Бога. Мессия и Его церковь пришли на смену храму. Единственным домом Бога является Мессия, Который в самой полной мере отражает присутствие Бога, и верующие в Бога люди, среди которых и внутри которых обитает Мессия Святой Дух (Еф. 2:19-22). Иисус сказал об этом ясно и прямо: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20).

Храмовая гора

Если в представлении мусульман Кааба является первым Домом Бога, то существуют и другие мусульманские священные места. В этом смысле примечательна Храмовая гора в Иерусалиме, на которой стоит мечеть Купол Скалы. Как уже было сказано во вступительной части этой книги, одна из главных причин существующего сейчас израильско-палестинского противостояния заключается в том, что и мусульмане, и израильтяне считают Храмовую гору своим священным местом. Именно на этом месте Иисус вступил в конфликт со служителями храма.

Во время израильской осады церкви Рождества в Вифлееме в первой половине 2002 г. мои друзья из числа мусульман выражали недоумение по поводу того, почему два миллиарда христиан всего мира так нигде и не подняли волнений в связи с этими событиями. Как могли христиане оставаться спокойными, когда оскверняют одно из их самых святых мест? Это так непохоже на верность мусульман своим священным местам — и свидетельством тому может служить палестинская интифада, когда Ариэль Шарон в сопровождении многочисленных солдат поднялся на Храмовую гору в то время, как мусульмане собрались там на пятничную молитву 27 сентября 2000 г.

Конечно, христианам вовсе не нравится, когда оскверняются места священной памяти. Это оскорбление. И все же христиане верят, что Дом Бога не создан человеческими руками. Все те, кто любит Бога, превратились в «жилище Божие Духом» (Еф. 2:22).

¹⁴³ N. T. Wright, *The Challenge of Jesus* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1999), 110.

Евхаристическое паломничество

Это значит, христианская церковь не нуждается в паломничестве к священным местам. Не существует никакого дома Бога, построенного человеческими руками, который христиане могли бы посещать. Причина этого заключается в том, что новый дом Бога не сделан ни из дерева, ни из камня, но представляет Божий народ. Поэтому христианское паломничество не ведет человека ни в какое священное место, но побуждает его следовать за Богом, куда бы Он его ни повел. Паломничество — это обретение и празднование Божьей благодати.

Евхаристия (общение или месса) является признаком природы христианского паломничества. Слово «евхаристия» означает «благодать, радость и благодарность». Каков источник благодати, радости и благодарности в паломничестве евхаристии?

Мусульманская молитва: трапеза

Коран говорит о праздничном пире, данном Богом, пире, который, согласно вере христиан, осуществляется во время евхаристии. В заключительной части суры «Трапеза» ученики Иисуса Мессии умоляли:

Может ли твой Господь ниспослать нам с неба трапезу?.. Мы хотим вкусить этой трапезы, чтобы наши сердца успокоились, чтобы мы удостоверились в том, что ты сказал нам правду, и чтобы мы были свидетелями трапезы.

Иса, сын Марйам, сказал: О, Аллах, Господи наш! Ниспошли нам с неба трапезу, которая была бы праздником и нам, и потомкам нашим, и знамением от Тебя. Даруй же нам удел, ибо Ты — лучший из дарующих удел.

Аллах ответил: Я, воистину, ниспошлю вам трапезу (Трапеза 5:112-115).

Эта удивительная молитва причудливым образом напоминает о трапезе на горе Синай, где Моисей и семьдесят старейшин Израиля ели в присутствии Господа (Исх. 24:11). Однако, согласно Юсуфу Али, уважаемому исследователю ислама, эта молитва относится к тайной вечере.¹⁴⁴ В последних главах Корана, утвержденных в то время, когда мусульманское сообще-

¹⁴⁴ Abdullah Yusuf Ali, *The Holy Qur'an: Text, Translation, and Commentary* (Beirut: Dar Al Arabia, 1958).

ство находило свое самоопределение в Медине, есть эта молитва: Господи, пошли нам трапезу с небес. И Бог отвечает: Вот она! Пир прощающей благодати, общение завета; вот вам эта трапеза.

Давайте подумаем о природе этой трапезы, осуществленной в Иисусе Мессии, Который преломил хлеб и разделил со Своими учениками чашу с вином в преддверии Своего распятия и воскресения.

Иисус и Его ученики праздновали Пасху

Вечером, накануне того, как Иисус был предан, схвачен и распят, Он праздновал с учениками Пасху. В день Пасхи иудеи вспоминали о том, как Бог избавил первородных сынов израильского народа от смерти в Египте посредством жертвы агнцев, а потом освободил израильтян от египетского рабства. В тот вечер, когда Иисус и Его ученики сидели за праздничным столом, Иисус связал смысл Пасхи со Своей грядущей смертью на кресте и с исполнением Царствия Божьего.

Преломленный хлеб и раздавленный виноград

Иисус взял хлеб и чашу с вином и сказал: «Очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания; ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием» (Лк. 22:15-16).

Он преломил хлеб, разделил его между учениками и сказал: «Приимите, ядите: сие есть Тело Мое».

Затем он разделил с учениками чашу с вином, сказав: «Пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:27-28).

Поместные христианские церкви регулярно собираются, вместе едят хлеб и пьют вино в знак памяти о жертвенном страдании и распятии Христа.

Рой Хэнг, который преподавал христианское богословие в образовательном и исследовательском институте Имама Хомейни в иранском городе Ком, отмечает, что самой большой неожиданностью Евангелия для многих людей является смысл знамений преломленного хлеба и раздавленного винограда в служении хлебопреломления. Это знамения страдания и служения. Сорванный и раздавленный виноград стал вином. Это и есть то паломничество, к которому Бог призывает церковь. Это путь с Христом в мир, который не понимает страда-

ния, служения и самоотверженной любви Бога. И в то же время в этом паломничестве искупительного страдания церковь становится обществом исцеления народов. Вся христианская жизнь — это жизнь паломничества.

Призыв

Христианское паломничество — это призыв к грешникам собраться во имя Иисуса Мессии, заново принять Его дорогой дар прощения и благодати и разойтись множеством паломничеств по всему миру. Как преломленный хлеб и раздавленный виноград дают жизнь всем, кто их принимает, так и церковь дает жизнь и исцеление всем, кто принимает дар Божьей благодати, данный нам в Мессии.

Паломничество подразумевает чувства. Это путь, в котором необходимы зрение, обоняние, люди. Когда мусульмане возвращаются домой после хаджа, они предаются воспоминаниям о том, что они чувствовали во время паломничества. Евхаристическое паломничество христиан также является путешествием, полным неожиданностей. Это и прикосновение к Божьей благодати, когда поклоняющиеся Богу люди принимают знамения благодати в преломленном хлебе и в вине раздавленного винограда, радостно празднуя жертву, которую Мессия принес ради искупления грешников.

Церковь находится также в паломничестве в будущее. Когда Иисус разделил чашу вина со Своими учениками, Он сказал: «Не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26:29). Эти слова говорят об ожидании последней стадии в человеческой истории.

Чтение из Библии:

Иоанна 2:12-22

Чтение из Корана:

Корова 2:196-203; Хадж 22:26-33; Трапеза 5:115-118

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Подумайте о важности личностей Авраама и Исаила в тех событиях, которые мусульмане поминают во время паломничества. О каких богословских и духовных темах напомина-

ют паломникам во время хаджа (Корова 2:124-127; Выстроившиеся в ряды 37:99-111)?

2. Как Мухаммед относился к Каабе в Мекке (Корова 2:124-128)? Как Иисус относился к храму в Иерусалиме (Лк. 2:41-50; Ин. 2:19-22; Лк. 21:5-6; Еф. 2:19-22)? Что больше всего поражает в словах Иисуса о храме?

3. Что имеют в виду мусульмане, когда говорят о доме Бога (Трапеза 5:100; Корова 2:26)? Что скрыто за новозаветным представлением о храме Божьем (Еф. 2:19-22)?

4. Каково значение праздника жертвы в исламе (Хадж 22:28)? Каков смысл евхаристии в жизни церкви (1 Кор. 11:23-28)?

5. Уместно ли христианам призывать мусульман рассматривать праздник жертвы как знамение, исполнившееся в жертве Мессии, Агнца Божьего? Обоснуйте свой ответ.

— 12 —

Два пути: *шариат* — Святой Дух

Когда мои мусульманские спутники везли меня в центр английского города Бирмингема, они сказали мне:

— Этот район города находится под контролем шариата. Чувствуете разницу?

Я чувствовал разницу. Несколько рекламных щитов было выкрашено в черный цвет. Мне объяснили, что закрашены либо изображения полуобнаженных женщин, либо реклама пива.

Это было во время длящихся шесть дней диалогов, проводимых Ассоциацией мусульманских студентов Великобритании. В конце этой недели бурных дебатов организаторы везли меня и других гостей, вместе с которыми я участвовал в этом диалоге, в аэропорт Хитроу.

По дороге один из участников диалога сказал:

— Западное общество нуждается в шариате. И когда такой день наступит, Запад спасется от упадка.

— Не согласен, — сказал я. — Я считаю, что шариат ограничивает свободу людей, унижая при этом Богом данные человеку достоинство и ответственность личности. А церковь при этом терпит жестокие гонения, как мы это видим по событиям в Судане и Нигерии.

— О, вовсе нет! — воскликнул один из участников диалога. — Христиане приветствуют шариат, потому что он несет конец моральному разложению и защищает права христиан.

— Только мы при шариате этого не чувствуем. Он всегда ставит христиан и другие меньшинства в унижительное положение, — сказал я.

Наступило молчание. Затем один из участников сказал:

— Я сегодня лечу в Канаду, а не к себе на родину, в Пакистан. Я решил жить в Канаде, потому что ни я, ни кто другой в этой машине не хочет жить по законам шариата.

Этот разговор стал свидетельством борьбы внутри самого ислама и мусульманского общества всего нашего мира. Как могут мусульмане приветствовать неизменный Божий Закон, который носит репрессивный характер и ущемляет права и свободы личности?¹⁴⁵ В буквальном смысле слово «шариат» означает «путь к водному источнику». Целью шариата являются процветание и мир. Каков же путь к этому источнику? Что делают мусульманские власти, чтобы определить и защитить этот путь?

Это были одни из тех вопросов, которые поднимались во время диалога между иранскими и меннонитскими богословами в октябре 2002 г. Несколько мусульманских богословов из иранского города Кум провели четыре дня в беседах и диалогах с меннонитскими богословами в Торонто. По просьбе мусульманской стороны главная тема диалога называлась «Вера и современность». Они хотели услышать и узнать от меннонитов, кто практикует веру в нашем современном мире. Иранская мусульманская революция находится в котле борьбы: каким образом мусульманское государство поддерживает шариат, когда демократические силы выступают против Божьего Закона? Это и были те вопросы, которые показались нам наиболее актуальными.

— То, во что верили и как жили Иисус и новозаветная церковь, хорошо для монахов, которые находятся на окраине общества, но не для тех религиозных лидеров, которые наделены политической властью и ответственностью, — так сказал один из членов иранской группы в ответ на выступление одного анабаптиста о плюрализме в культуре и понимании истины.

В этой главе мы рассмотрим, как развивался шариат, а затем поговорим о том, как в современном мире люди на него реагируют. Потом мы поразмышляем, какой труд исполняет Святой Дух в жизни христиан. Главный вопрос здесь заключается в том, каким образом подобная ситуация готовит мусульман и христиан к вызовам современного плюралистического общества.

¹⁴⁵ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2002), 8-9.

Развитие шариата

Мусульмане убеждены, что ислам — это самый лучший путь веры и практики. Как уже неоднократно отмечалось в предыдущих главах, мусульмане верят, что Бог ниспослал человечеству ислам через ангелов. Ислам не меняется. Ислам, который был у первого пророка, Адама, — тот же самый, который Бог ниспослал среднему пророку, Аврааму, и последнему Пророку, Мухаммеду. Ислам, который раскрывается и разъясняется в Коране, — это окончательное и совершенное руководство.

Представления мусульман о руководстве в некоторой степени схожи с представлениями о Торе (Законе Божьем) в богословии Израиля. Тора — это ядро иудейского Писания, первых пяти книг Библии. Иудейский народ очень ревностно относился к соблюдению всех законов Торы. И после того как в 70 г. по Р.Х. храм был разрушен, иудейские специалисты Божьего Закона стали писать Талмуд, в котором было прописано, как иудеи должны себя вести. На это ушло 350 недель. Шестьдесят три тома Талмуда считаются «оградой вокруг Торы». Он защищает Тору, подробно расписывая, как необходимо жить, чтобы в полной мере следовать Торе.

Подобным образом и мусульмане развили шариат, чтобы определить, каким образом нужно следовать Корану. В иудаизме Талмуд показывает, как следовать Торе; в мусульманской вере шариат показывает, как нужно следовать Корану. И для иудеев, и для мусульман верность вере состоит в том, чтобы полностью быть послушными Божьему Закону.

Однако в чем заключается полнота Божьего Закона? Коран утверждает:

Благочестие состоит не в том, чтобы вы обращали ваши лица на восток и запад, но благочестив тот, кто уверовал в Аллаха, в Судный день, в ангелов, Писание, пророков, кто раздавал имущество, хоть оно было ему дорого, близким, сиротам, бедным, путникам и просящим подаяния, тратил его на рабов, совершал молитву, давал закят; благочестивы верные данной ими клятве, терпеливые в беде и в нужде, и во время опасности. Это те, которые правдивы, те, которые богобоязненны (Корова 2:177).

Мусульмане называют этот отрывок «семь заповедей ислама». Пять столпов веры включены в эти семь заповедей и перечислены здесь: все мусульмане должны верить: 1) в Бога, 2) в Судный день, 3) в ангелов, 4) в Писание и 5) в пророков. Этот отрывок также заповедует справедливость, праведность, подавание милостыни бедным, регулярную молитву. Весь Коран является такой книгой — руководством веры и поведения. Но откуда мусульманин знает, исполнил ли он эти заповеди? Например, что есть постоянная молитва и милосердие?

Сунна

Это жизнь, которую вел Мухаммед. Он является Печатью Пророков, и он, несомненно, в полной мере выполнял все заповеди Бога. Бог даровал Мухаммеду мудрость (*хикму*), чтобы полностью понимать, истолковывать и осуществлять на практике Божьи откровения.

Поэтому все верующие должны следовать *Сунне* (пути) Пророка. Однако что такое *Сунна* Мухаммеда? Что представляет собой его путь?

Хадит

В течение первых двух веков существования мусульманства этот вопрос привел к развитию Хадита (традиций). Самое полное собрание представлено Бухари и включает 9082 *хадита*. (Когда были исключены повторения, в собрании Бухари насчиталось 2602 *хадита*¹⁴⁶). Каждый *хадит* — это утверждение или эпизод, связанный с путем Пророка. Вот лишь один пример.

Укба ибн Амир сказал: «Кто-то прислал Пророку шелковое платье, и он носил его во время молитв, но, уединившись, решительно отбрасывал его и говорил: “Оно негоже для богобоязненных людей”».¹⁴⁷

Другие традиции имеют четкое политико-богословское направление. Известным примером здесь может послужить *хадит*, защищающий власть Али, зятя Пророка, чье правление в качестве четвертого халифа было сопряжено с жестоким конфликтом. Цель этого *хадита* состояла в том, чтобы проти-

¹⁴⁶Frederick Mathewson Denny, *An Introduction to Islam* (New York: Macmillan, 1994), 161.

¹⁴⁷H. A. R. Gibb, *Mohammedanism* (New York: Oxford University Press, 1969), 74.

востоять распространению ложной *сунны*. Обратите внимание на типичную цепь ссылок, которая используется для того, чтобы удостовериться истинность *хадита*.

Абу Бакр ибн аби Шаиба сказал нам, что Хундар сказал ему от имени Шухбы, а также что Мухаммад ибн аль-Мутанна и Ибн Башшар сказали ему, что Мухаммад ибн Джафар сказал ему, что Шухба также сказал ему от имени Мансура и от имени Рибби ибн Хираша, который слышал, как Али, да благословит его Аллах, говорил проповедь, в которой сказал, что посланник Божий, да будут с ним молитвы и мир Аллаха, сказал: «Не распространяй лжи обо мне! Всякий, кто будет лгать обо мне, окажется в пламени ада!»¹⁴⁸

В течение десятилетий после Мухаммеда уже были известны сотни тысяч *хадитов*. Задача Бухари состояла в том, чтобы определить, какие из них истинны. И основанием истинности *хадитов* считалась цепь ссылок (*иснад*). Другой исследователь, Сахи Муслим, проводил параллель с собранием Бухари. Предание гласит, что Бухари выбрал 9082 *хадита* из шестисот тысяч, которые он проверил,¹⁴⁹ а еще сотни тысяч он просто не просматривал. Его собрание составляет девяносто семь книг, разбитых на 3450 глав.¹⁵⁰

Системы шариата

Наряду с исследованием вопросов достоверности *Сунны* Пророка, другие богословы развивали школы права (шариата). Хадит здесь оказал огромную помощь. Богословы в развитии шариата основывались на четырех источниках:

первым был Коран. Вторым Хадит. Третьим было искусство *кийяса* (аналогии). Четвертым был авторитет *иджмы* (консенсуса).

Развитие систематических правил жизни на основе Корана и Хадита требовало мудрости и проницательности. Поэтому богословы при написании правил жизни для мусульман развивали искусство аналогии и полагались на консенсус общества. Консенсус богословов всегда был очень важен в суннитском исламе. Даже те решения, которые можно было обосновать положениями Корана, окончательно утверждались консенсу-

¹⁴⁸Rippin, *Muslims*, 47.

¹⁴⁹Denny, *An Introduction to Islam*, 161.

¹⁵⁰Gibb, *Mohammedanism*, 78-79.

сом богословов. Они несли ответственность за толкование Божьего водительства и практического применения этих водительств и наставлений к жизни в обществе. Такая ответственность за толкование называется *иджтихад*. Эта ответственность толкования основана исключительно на мудрости и проницательности, которые являются результатом глубоких познаний.

Развивая систему консенсуса, богословы основали школы права. В восьмом и девятом веках суннитские мусульмане основали четыре школы шариата: *Ханафи*, *Малики*, *Шафии* и *Ханбали*. Отличались они только в нюансах, но в целом были едины: Коран и *Сунна* Мухаммеда дают истинный жизненный путь. Эти системы определяют четыре великие семьи мусульман-суннитов. Мусульмане-шииты развили свои школы права.

Хотя все эти школы шариата отражают разные нюансы, все они стремятся имитировать *Сунну* Пророка. Поэтому всякая критика Мухаммеда воспринимается мусульманином как выступление против всех мусульман, как выпад против всего ислама.

Мусульманские сообщества борются с переменами. *Бида* (нововведение) запрещена. Согласно вере мусульман-суннитов это означает, что поскольку в десятом веке дверь *иджтихада* была закрыта, шариат дальше развиваться не может. С другой стороны, мусульмане-шииты никогда не закрывали дверь для *иджтихада*. Эти мусульмане проповедуют свободу для постоянного толкования и адаптации мусульманской веры и практики из поколения в поколение.

Шариат определяет для всех мусульман действия, которые приемлемы (*халал*), и те, которые запрещены (*харам*). Например, поедание мяса животного, которое не было забито надлежащим образом, — это *харам*; если же есть мясо животного, забитого так, как это велено делать мусульманам, это *халал*. Значительную часть человеческой жизни шариат сводит к перечню приемлемых и неприемлемых действий. Отдельные нарушения *харам* влекут за собой наказание (*хадд*).

Шариат и прозелитизм

Верность шариату означает, что люди, обращенные в ислам, должны отказаться от своей культуры и принять мусульманскую культуру. Это происходит потому, что именно шариат определяет мусульманскую культуру. В этом состоит глав-

ная роль всех мусульманских богословских школ. Все учебные институты мусульман готовят специалистов по толкованию и защите мусульманской культуры в том виде, как она определена шариатом.

Это означает, что всякий раз, когда кто-нибудь становится мусульманином, совершается процесс прозелитизма. Под прозелитизмом я понимаю переход от одной культуры к другой. Первым шагом в этом процессе является исповедание веры: нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — наместник Аллаха. Это простое исповедание веры служит началом процесса принятия мусульманской культуры и закона мусульманского общества. Предпосылка проста. Мухаммед — Божий Пророк. Поэтому верующий человек должен подчиняться воле Бога в том виде, как она явлена в Коране, и следовать пути Пророка. Это значит, что он должен подчиняться шариату. Это значит, что он должен изучать арабский язык. Исламизация означает насаждение мусульманской культуры в том виде, как она определена шариатом.

Шариат и политический порядок

Идеал мусульман состоит в том, чтобы подчинить все стороны личной и общественной жизни закону, определенному шариатом. Однако в мусульманской политико-религиозной системе всегда были какие-нибудь нюансы. В частности, светские политические власти мусульманских стран уважают шариат и роль *улемов* (специалистов по мусульманскому праву), но при этом управляют государственными делами с тем прагматизмом, которого требуют политические реалии. Хотя Мухаммед был и Пророком, и государственным деятелем, чаще всего в истории мусульманства государственный деятель и *улем* исполняли свои обязанности отдельно. В современном мире такая двойственность часто становится причиной напряженности внутри самих мусульман, когда некоторые мусульманские радикальные движения стремятся подчинить весь общественный и политический порядок власти *улемов*.

Примером тому может послужить современный Иран. Совет стражей верен принципам исламской революции: все стороны общественной и личной жизни должны быть подчинены единой воле Бога в том виде, как она определена мусульманскими богословами. Избранное правительство, с другой стороны, противостоит авторитаризму богословской власти и неко-

торым ограничениям свободы личности, которые такая власть навязывает.

В ноябре 2002 г. ситуация в Иране дошла до точки кипения. В середине месяца тысячи студентов вышли на улицы, протестуя против смертного приговора, вынесенного исламским судом профессору колледжа Хашеми Агаджари. По словам Али Акбара Дарени из Ассошиэтед Пресс, обвинители профессора заявили на суде, будто тот утверждал: «Каждое новое поколение должно иметь возможность толковать ислам по-своему». Он критиковал клерикалов за их принцип, согласно которому толкования богословов прошлого должны считаться священными и не подлежащими никаким переменам.¹⁵¹

Президент Мохаммад Катами выступил с критикой смертного приговора, заявив, что такой приговор «ни в коем случае выносить нельзя». Представитель правительства сказал, что это «полностью противоречит национальным интересам страны, и никто этот приговор не поддержал».¹⁵² Эти решительные протесты вынудили исламские власти пересмотреть приговор. В течение последующих месяцев эти разные ветви власти в Иране так и не смогли разрешить свои противоречия, и судьба профессора Агаджари оставалась нерешенной.

Когда в Иране бурлили такие противоречия, Нигерия, находящаяся в тысячах километрах от Ирана, оказалась перед опасной перспективой стать изгоем всемирного сообщества наций. Женщина по имени Амина Лаваль зачала ребенка вне брака и была приговорена за это к смертной казни. Годом раньше за такое же «преступление» к смерти была приговорена другая женщина, Сафийя Хуссеини. Она сказала, что отцом ребенка является ее бывший муж. Смертный приговор был отменен, потому что зачатие произошло до того, как в северной Нигерии вступил в силу закон шариата. Однако приговор в отношении Амины остался в силе. И если приговор не будет пересмотрен, ее ждет смерть от побития камнями после того, как ребенка можно будет отлучить от матери. Хотя смертные приговоры и телесные наказания, известные как *хадд*, шариат требует за самые серьезные нарушения, такие

¹⁵¹ Ali Akbar Dareini, «Iran President Chides Death Sentence», from the Associated Press (13 November 2002).

¹⁵² Ibid.

формы кары в большинстве случаев исламскими властями не осуществляются.

Насаждение шариата в двенадцати северных штатах Нигерии привело эти регионы к такому режиму, против которого выступает большая часть современного исламского общества. Толчком к такому движению, судя по всему, послужило избрание в мае 1999 г. на пост президента Олусегуна Обасанджо, христианина по вероисповеданию. Мусульмане севера страны хотели жить под властью президента-мусульманина. Решив жить по законам шариата, северные штаты решили отделиться от регионов, находившихся под властью христианского президента.¹⁵³

Шариат в северных штатах означал также, что жившие там христианские меньшинства тоже должны были теперь подчиняться порядкам шариата. Конечно, это влекло напряженность в отношениях с местными представителями федерального правительства, светского и плюралистического. Смертный приговор в отношении Амины Лаваль был лишь одним из пунктов этого диссонанса. Федеральные суды никогда бы не вынесли такого приговора.

Всемирная пресса освещала несколько жестоких столкновений между мусульманами и христианами, когда законы шариата вступили в силу в северных штатах Нигерии. Куда меньше внимания было уделено массовым молитвам христиан по всей стране и тем дням, которые христиане посвятили молитвам и посту. Все христианское общество стремилось к миру со своими мусульманскими соседями, при этом прямо выражая обеспокоенность введением шариата. Многие церкви в Нигерии выразили свою готовность к диалогу.

Сотни лет мусульмане верят, что «путь к источнику» четко определен. Богословы по-прежнему верят в это, и все реформаторы укрепляют ограду вдоль всего этого пути. Однако современность неизменно и неизбежно подвергает сомнениям правомерность этой ограды, да и самого пути.

Иранские студенты сказали моему другу:

— Иранская революция освободила нас от всякого интереса к исламу.

¹⁵³ John Alembillah Azumah, *The Legacy of Arab Islam in Africa* (Oxford: Oneworld Publications, 2001), 191-195.

Другие радуются тому, что Иран, верный исламу, наконец-то поднялся после многих лет упадка, вызванного тлетворным влиянием на страну разного рода союзов с Западом. Этим мусульманам шариат дает «ощущение истинной стабильности и безопасности».¹⁵⁴

Кризис в отношениях между силами современности и консерватизма вполне реален. И он характерен для большинства мусульманских обществ.

Теперь рассмотрим другой путь — путь Духа Мессии.

Святой Дух

Один мусульманский богослов обратился ко мне во время открытого диалога в университете:

— Я ничего не знаю о Святом Духе.

Я ответил:

— Святой Дух — это драгоценный дар. Только Святой Дух может раскрыть нам окончательную истину, обличить в грехе и призвать человека поверить в Евангелие.

— Вы хотите сказать, что не можете доказать нам, мусульманам, истинность Евангелия? Ислам рационален и логичен, и я вам уже доказал сегодня истинность ислама. Почему же вы не доказываете истинность Евангелия? — спросил меня мой коллега.

Я сказал:

— Евангелие логично. Более того, для верующего человека Евангелие является той основой, которая дает ему здравый смысл и становится целью всей его жизни. Но Евангелие является полной неожиданностью — в том, что Христос был распят, проявляется Божья сила. И без Святого Духа мы никогда не пришли бы к такому заключению.

— Значит, вы говорите, что своим разумом и своими силами мы никогда не нашли бы истины? — удивленно спросил меня мой собеседник.

— Именно так. Если Святой Дух не откроет наши сердца навстречу истине, мы не можем поверить в нее, — сказал я ему.

— Но как мы можем найти Святого Духа?

¹⁵⁴Denny, *An Introduction to Islam*, 197.

— Иисус сказал: «Просите Бога о Святом Духе». Если мы будем просить, Бог нас не разочарует, — ответил я.

Мусульмане верят, что ислам естественен и что человек изначально свят. Поэтому людям не нужен Святой Дух, чтобы поверить в Аллаха или в Мухаммеда как в Пророка Аллаха. Достаточно обладать логикой и здравым смыслом. Человеческая воля способна отыскать правильный путь. В этом и состоит причина того, что структура шариата практически полностью зависит от понимания, основанного на знании.¹⁵⁵

Святой Дух в исламе

Однако, несмотря на то, что в исламском богословии нет места для Святого Духа, Коран все же говорит и о Нем. Более того, Бог вдохнул Свой Дух в Адама во время сотворения (Аль-Хиджр 15:29). Кроме того, Мессия был Духом от Бога (Женщины 4:171). В другом месте мы читаем, что Святой Дух от Бога вдохновляет верующих (Путешествие ночью 17:85-86).

Тем не менее мусульманские богословы пытаются толковать ссылки Корана на Святой Дух таким образом, чтобы Он предстал отличным от Святого Духа, явленного на страницах Нового Завета. Исламское богословие очень осторожно относится к Святому Духу, и отчасти причина этого в противостоянии богословию Троицы. Увидеть мусульманского богослова размышляющим над Библией — большая редкость. Однако когда они все же это делают, то истолковывают Библию в свете Корана, подобно тому, как христиане объясняют Ветхий Завет через Иисуса. Существует несколько направлений, по которым идут мусульманские богословы, когда дело касается Святого Духа.

Некоторые мусульманские толкователи утверждают, что Святой Дух, Который «вдохновляет» людей, — это ангел Гавриил, принеший откровение Мухаммеду. Эти богословы ве-

¹⁵⁵ Нельзя сказать, что мусульмане не сталкиваются с парадоксами свободы человека и всевластия Бога, которые характерны и для христианского богословия. Но исследование этих богословских нюансов не входит в цели этой главы и всей этой книги. Более подробно смотрите материал по этой теме — Jon Hoover's Ph.D. dissertation, *An Islamic Theodicy: Ibn Taymiyya on the Wise Purpose of God, Human Agency, and Problems of Evil and Justice*, Centre for the Study of Islam and Christian-Muslim Relations, University of Birmingham, United Kingdom, 2002. См. также Jon Hoover, «A Typology of Responses to the Philosophical Problem of Evil in Islamic and Christian Traditions» (Unpublished paper presented at a Mennonite-Shi'i dialogue: Toronto, October 24-26, 2002).

рят, что все ссылки на Святой Дух в Коране в действительности относятся к ангелу Гавриилу.

Однако мусульманский богослов Абдулла Юсуф Али отмечает, что тщательное исследование источника эту версию не подтверждает. Он говорит, что некоторые такие отрывки действительно относятся к Гавриилу, но не все. Дальше он поясняет, что Коран говорит о Святом Духе как о выражении Божьей милости, которая не идет ни в какое сравнение с ангелами или с Книгой откровения.¹⁵⁶

Другие мусульманские богословы связывают слова Корана с обетованиями Иисуса о Святом Духе, о которых мы читаем в Евангелии от Иоанна, в 14, 15 и 16-й главах. Эти богословы настаивают, что данные отрывки говорят вовсе не о Святом Духе, но в них мы читаем о грядущем пришествии Пророка Мухаммеда.

Иисус обещал: «[Святой Дух]... научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам... Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину» (Ин. 14:26; 16:12-13).

Когда мусульмане читают эти стихи, они радуются, потому что уверены, что Иисус здесь предсказывал приход Пророка Мухаммеда, которому суждено было разъяснить и завершить то учение, которое начал Иисус. В 5-й главе уже шла речь о том, как некоторые мусульманские апологеты шли еще дальше, настаивая на том, что изначально в тексте речь шла об Ахмаде (Мухаммеде); однако никакие исторические источники это предположение не подтверждают.

Почему мусульмане уклоняются от всяческих разговоров о Святом Духе Нового Завета? Назову три причины.

Во-первых, мусульмане абсолютно уверены в способности человека находить истину и верить в нее. Коран и *Сунна* Мухаммеда являются ясными свидетельствами этой истины. Сама природа также свидетельствует об истине. И что нового может дать Святой Дух?

Во-вторых, Святой Дух, Который послан Богом Отцом и Мессией, творит в учениках дух, отличный от того, который представлен на страницах Корана. В одной из *сур* Корана Дух

¹⁵⁶ Abdullah Yusuf Ali, *The Holy Qur'an: Text, Translation, and Commentary* (Beirut: Dar Al Arabia, 1958) 1605, footnote 5677.

укрепляет верующего человека, чтобы он мог войти в рай (Пререкания 58:22). Этот стих также придает Духу дополнительную роль: Святой Дух дает верующим людям силы не любить тех, кто идет против Аллаха или Мухаммеда (Апостола), даже если эти неверующие люди — родственники верующих.

Это резко контрастирует с учением Нового Завета о том, что плодом Духа в жизни верующего человека является любовь: «Плод же духа: любовь» (Гал. 5:22).

Миссия Мессии состояла в том, чтобы любить грешников и неверующих людей; то же самое относится и к Святому Духу. «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. Ибо Христос, когда еще мы были немощны, в определенное время умер за нечестивых... Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:5-6,8).

В-третьих, у мусульман есть шариат, «путь к источнику». Что нового может дать Святой Дух? Шариат описывает веру и практику, которые требуются для того, чтобы следовать воле Бога. Тем более Святой Дух не нужен для того, чтобы наставить «на всякую истину» (Ин. 16:13), если есть шариат. Поскольку мы изначально святы, нам не нужно никакого внутреннего преобразования, а нужно только следовать воле Бога в том виде, как она изложена в шариате. Как видим, в системе шариата места Святому Духу практически нет.

Мессия и Святой Дух

Святой Дух помазал Мессию на служение до того, как была создана церковь. Даже Его рождение от Девы Марии произошло силой Святого Духа. Ангел, пришедший к Марии, провозгласил: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1:35).

Затем, когда Иоанн крестил Иисуса, Святой Дух сошел на Иисуса в виде голубя (Лк. 3:21-22). После этого Иисус исполнился Духа Святого (Лк. 4:1). И когда началось Его служение на земле, Он начал его с проповеди в синагоге в Своем родном Назарете. Эту проповедь Он начал со слов пророка Исаии, с фразы «Дух Господень на Мне» (Лк. 4:18). Вся жизнь и все служение Иисуса Мессии проходили силой Святого Духа.

Во время Своего служения Иисус неоднократно говорил о том труде, который Святой Дух будет совершать после распя-

тия и воскресения Мессии. Служение Святого Духа в жизни церкви, описанное выше, полностью соответствует тем обетованиям, которые Иисус дал относительно Святого Духа. Однажды, будучи на празднике Кущей в храме, Он удивил тысячи собравшихся людей обетованием о Святом Духе.

Стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей; кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен (Ин. 7:37-39).

Вспомните, что шариат означает «путь к источнику». И обратите внимание, что здесь Иисус называет Святой Дух живой водой, которая проистекает из всех, кто верит в Иисуса Христа, Мессию.

В жизни и служении церкви Дух никогда не отделяется от Иисуса, Он прославляет Мессию. Крест и воскресение являются кульминацией служения Мессии. Святой Дух всегда раскрывает смысл этой кульминации. В распятом и воскресшем Мессии верующие люди обретают дар благодати, прощения и новой жизни. Святой Дух дает верующим людям способность верить в Мессию и обретать дух спасения.

Святой Дух делает жизнь верующего человека плодотворной. Писание объясняет:

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны (Гал. 5:22-25).

Святой Дух в христианской жизни

Если говорить о христианской жизни, именно Святой Дух привел к созданию церкви (глава 8). И в отличие от иудаизма или ислама Святой Дух освободил церковь от необходимости огораживать себя законом. Более того, даже сама Тора подверглась переосмыслению со стороны христиан, когда Святой Дух взял на себя роль закона в жизни церкви. В центре этой драмы оказались Петр и Павел.

Когда Петр ожидал ужина на крыше дома в Иоппии, ему было видение большого полотна с небес, на котором было мно-

жество разных зверей, в том числе и таких, мясо которых Тора запрещает есть, например свинина.

Глас с небес, потрясший Петра, провозгласил:

Встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым (Деян. 10:13-15).

Это повторялось три раза. Потом два посланника появились в доме, чтобы позвать Петра в дом Корнилия, языческого сотника, жившего более чем в сорока километрах, в Кесарии. Ангел повелел Корнилию пригласить Петра.

Прибыв в дом Корнилия, Петр увидел множество гостей, готовых выслушать его. Он резко воскликнул: «Вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником».

Тем не менее Петр проповедовал Евангелие Корнилию и всем, кто у него собрался. Когда весь дом Корнилия уверовал, Петр поразился тому, что Святой Дух сошел на каждого, кто там был, как это произошло с апостолами в день Пятидесятницы, когда Святой Дух создал церковь. Что Петр мог поделаться? Он крестил всех уверовавших, хотя они и были язычниками и не были обрезанными, как того требовал закон Моисея.

Спустя несколько дней руководители церкви в Иерусалиме позвали Петра дать им отчет. Они не могли понять, как это язычники, которые не соблюдали ни ритуалов, ни обычаев Торы, могли стать участниками христианского движения. Петр рассказал им все, и когда церковь узнала это удивительное свидетельство труда Святого Духа, у них больше не было возражений, и они прославили Бога, говоря: «Видно, и язычникам дал Бог покаяние и жизнь» (Деян. 11:18).

Удивительная свобода

Но вопросы, связанные с Торой и Святым Духом, не исчезли. Церковь в Антиохии благословила Павла и некоторых других служителей проповедовать Благою Весть для язычников. В Малой Азии всюду, где они были, рождались церкви. Никто из язычников обрезан не был. Руководители церкви из числа иудеев приходили в ужас, потому что церковь, составленная из бывших язычников, не соблюдала закона Моисея.

Поэтому иудейские христиане собрались в Иерусалиме, чтобы разобраться в связи между Торой и Святым Духом.

На этом соборе Петр, который всю жизнь прожил в послушании Торе, встал и сказал: «Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они» (Деян. 15:10-11).

Собравшиеся согласились с этим и обратились с посланием ко всем церквам, состоявшим из бывших язычников: «Угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите; соблюдая сие, хорошо сделаете» (Деян. 15:28-29).

Решение освободить церкви бывших язычников от бремени закона было смелым шагом, потому что это означало, что в церкви никогда не будет культурного или ритуального единообразия. Помимо того что церковь становилась удивительно разнообразным обществом, другим становилось отношение церкви к Писанию. Такое решение означало становление динамичных отношений между Писанием, сообществом веры и Святым Духом. «Угодно Святому Духу и нам», — провозглашало это послание.

Решение собора в Иерусалиме означало, что церковь никогда не будет развивать никакой разъяснительной системы для определения христианской культуры и жизни. Церковь не составляла ничего подобного Талмуду в иудаизме или шариату в исламе. (Возможным исключением здесь можно считать канонический закон, составленный католической церковью в Средние века. Мне кажется, это было заблуждением новозаветной церкви.)

Святой Дух и прозелитизм

Решение Иерусалимского собора означало, что церковь не будет заниматься прозелитизмом.¹⁵⁷ Она будет призывать лю-

¹⁵⁷ Разница между прозелитизмом и обращением обсуждалась на конференции, посвященной этой теме в Исследовательском центре международного служения в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, с 6-го по 8-е декабря 2002 г. Участники конференции пришли к выводу, что прозелиты отвергают свою культуру, принимая религиозную культуру миссионерского общества. Обращенные люди остаются в своей культуре, обращаясь при этом в новую веру своей жизни. В христианской вере обращенный человек — это тот, кто верен Мессии, но сохраняет ту культуру, в которой он родился.

дей к вере, к верности Иисусу Мессии. Однако уверовавшие люди вовсе не обязаны отказываться от своей культуры в пользу другой. Христианам, родившимся в языческих странах, не нужно было переходить в иудейскую культуру, основанную на Торе и Талмуде. Они могли оставаться в языческой культуре.

До Иерусалимского собора богословы в большинстве своем понимали: всякий, кто хочет приобщиться к обществу верующих в Бога людей, должен стать прозелитом иудаизма. Однако после этого собора ни один верующий, выросший в язычестве, не должен был становиться прозелитом христианской культуры. Для того чтобы достойно приобщиться к завету христианской церкви, требовалось только одно — обращение, т.е. отказ от греха и верность Иисусу Мессии и общению церкви.

Новая тварь

Библия делает ударение на то, что Закон Божий должен быть начертан на сердце верующего человека. Один из даров Святого Духа состоит в том, чтобы преобразовать человека внутренне. Святой Дух делает человека новой тварью. За пять тысяч лет до прихода Мессии Бог обещал через пророка Иеремию, что наступит день, когда «вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его» (Иер. 31:33). Христиане верят, что это обетование исполняется, когда Святой Дух преобразует душу верующего человека.

Беседа с одним студентом может послужить показательным примером представлений о Божьем Законе с точки зрения шариата и Святого Духа.

Абду Мухаммад пришел ко мне и после положенных приветствий спросил:

— Пожалуйста, дайте мне один экземпляр христианского шариата. Мне хочется узнать, какими правилами руководствуются в своей жизни христиане.

Я сказал ему:

— Правилom для ученика Мессии является Святой Дух. Главной сутью этого правила является самоотверженное и полное любви служение другим людям, даже врагам. Нагорная проповедь, которую мы читаем в Евангелии от Матфея, является примером того, как должны жить ученики Иисуса, чтобы быть послушными Святому Духу. Подробно все эти правила

записать невозможно. Однако Святой Дух делает человека новой тварью. Иисус говорит о таком человеке как о рожденном свыше.

В другом случае я спросил одного неграмотного старика, Абдуллахи, который был учеником Мессии:

— Откуда вы знаете, какой путь правильный?

Он ответил:

— Мое сердце подобно тупому ножу. А Святой Дух подобен напильнику. Вечером, когда я слушаю Святого Духа, Он точит мое сердце и делает его острым и чистым.

Эта новая тварь Святого Духа является даром, освобождающим человека. Павел говорит об этом так: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» (Рим. 8:1-2).

Чтение из Библии:

Иоанна 16:5-16; Галатам 5:16-26

Чтение из Корана:

Корова 2:177; Пререкания 58:22

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Подумайте, почему в иудаизме и в исламе придают такую важность закону. Приведите причины, по которым Новый Завет выступает против таких стремлений.

2. Объясните, почему ислам очень мало внимания уделяет Святому Духу.

3. Святой Дух, представленный на страницах Евангелия, неразрывно связан с жизнью и служением Иисуса Мессии. Подумайте, насколько это важно для понимания разницы между трудом Святого Духа в исламском и христианском богословии.

4. Как *Сунна* и шариат в исламе связаны с формированием исламской культуры и политического порядка?

5. В чем разница между обращенным верующим и прозелитом? Дайте оценку следующему утверждению: Святой Дух обращает людей в веру, а шариат насаждает прозелитизм.

6. Подумайте над важным решением Иерусалимского собора предоставить церкви культурную свободу. Что, по решению этого собора, является ядром христианской веры? Как он

определил христианскую этику? Как этот собор работал над вопросами библейского толкования в межкультурном росте церкви (Деян. 15)?

7. Каким образом ислам и шариат влияют на политическое развитие стран с преимущественно мусульманским населением? Подумайте о трениях, которые возникают в таких странах между либеральными течениями и исламскими богословами.

— 13 —

Молитва: салат — общение

Абди — популярное имя среди мусульман. «Абд» по-арабски означает «служитель». Все истинные мусульмане должны быть служителями Бога. Именно по этой причине истинные мусульмане склоняются перед Богом, опуская руки и голову до земли, по меньшей мере семнадцать раз в день. Настоящие мусульмане в общей сложности отводят почти час в сутки на ритуальное поклонение (*салат*).

Мусульмане стремятся подчиняться истинной религии (*дин*), явленной Богом. Этим истинным *дином* является ислам, который можно свести к пяти (или шести) основам веры и пяти (или шести) основам долга. Все обязательство в целом представляет собой подчинение служителей Бога истинному *дину*.

Салат — это практика ритуальной молитвы, которая отражает стремление подчиниться Богу. Ритуальные молитвы *салата* — это верный признак того, что мусульманин стремится подчинить каждую сторону своей жизни Божьей воле, явленной в Коране. Таким образом, *салат*, который человек совершает пять раз в день, свидетельствует о преданности верующего человека Богу, его желании сделать всю свою жизнь неразрывной от веры и практики ислама и воли Бога. *Салат* неразрывно связан с Божьим судом. Конкретные совершения *салата* и то, насколько вся жизнь человека была подчинена воле Бога, будут учитываться, когда Господь будет определять нашу судьбу в вечности.

Иллюстрацией этой истины может послужить такой случай в мечети.

После завершения вечернего *салата* имам призвал собравшихся пожертвовать деньги на ремонт мечети.

— Грядет Божий суд, — напомнил он поклоняющимся. — Представьте себе такую трагедию. Вы решили не жертвовать своих средств. И вот, вы вышли из мечети, попали под колеса машины, погибли. А на Божьем суде это доброе дело пожертвования на нужды мечети не оказалось на весах ваших добрых

и плохих дел. Какая трагедия! Призываю вас, не уходите отсюда, не пожертвовав на эти нужды.

В этой главе разговор пойдет о ритуале *салата*, а также о более широком значении *салата* как готовности полностью подчиниться воле Бога. Сначала мы рассмотрим *салат* как подчинение и основам веры, и основам долга в исламе. Затем поразмышляем о *салате* как конкретном акте подчинения Богу в ритуальной молитве. Для истинного мусульманина каждый аспект жизни является *салатом* — т.е. смиренным послушанием воле Бога в том виде, как она явлена в Коране.

Столпы веры

Столпы *имана* (веры) мы кратко рассмотрели в предыдущей главе. Убеждения, которыми должен обладать мусульманин, представлены в одном стихе Корана, подобно тому, как иудейское исповедание веры представлено в *Шма*: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь один есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Вт. 6:4-5).

Коран дает мусульманам пять принципов веры. Ключевой стих здесь: «О вы, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника, Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, а также в писание, которое Он ниспослал прежде. Тот, кто не верует в Аллаха, Его ангелов, Его писания, Его посланников и в Судный день, впал в глубокое заблуждение» (Женщины 4:136).

Этот стих обобщает основы исламского *имана*:

1. Вера в единого Бога.
2. Вера в пророков Бога (У каждого общества или народа есть свой пророк или свои пророки, но Мухаммед является окончательной Печатью всех пророков).
3. Вера в книги откровения (об этом шла речь в 6-й главе): *Сухуф* (Страницы, которые утрачены) пророка Авраама, *Таурат* (Тора) пророка Моисея, *Забур* (Псалтирь) пророка Давида, *Инджил* (Евангелие) Иисуса Мессии, Коран Пророка Мухаммеда.
4. Вера в ангелов. Это очень важная вера, потому что именно ангелы являются посланниками, которые несут пророкам Божье откровение.
5. Вера в Судный день и в Божий суд.

Мусульмане часто говорят о шестой основе, которая называется *кадар* (предопределение), всемогущество Бога и Его непреодолимая воля. Коран провозглашает: «Но вы не сможете захотеть этого, если того не захочет Аллах, Господь обитателей миров» (Погружение во мрак 81:29).

Хадит (предание) так описывает эти шесть основ веры. Гавриил спросил Посланника Бога, в чем природа истинной веры. Мухаммед ответил: «*Иман* (вера) заключается в том, чтобы верить в Аллаха, Его книги, Его посланников, в Судный день, а также верить в *кадар* и в то, что он несет хорошего или плохого».¹⁵⁸

Когда бы немусульманин ни спросил мусульманина: «Во что вы верите?», всякий знающий мусульманин ответит: «Мы верим в Бога, в пророков, в книги, в ангелов и в Судный день». Большинство мусульман еще назовет предопределение. Это можно сказать про всех мусульман, как суннитов, так и шиитов, где бы они ни жили, — в Мекке, Найроби, Тегеране или Нью-Йорке. В предыдущих главах говорилось о перспективах такой веры. Здесь мы ведем речь о роли Божьего суда относительно этой веры. Все мусульманские убеждения привязаны к страху и почитанию Божьего суда.

Божий суд

Страхом Божьего суда пронизан весь Коран. Тот день придет неожиданно, внезапно, подобно молнии. Затрубят трубы, возвещающие начало последнего дня. Разверзнутся небеса, и земля рассыплется в прах.

В тот последний день Бог будет решать, отправится тот или иной человек в ад, к демонам, или же войдет в рай. Ад описан ужасно: огонь, искры, вздымающиеся кверху, удушливый дым, кипящая вода, дьяволы, грешники. Рай представлен как место удовольствия и красоты: полные плодов деревья и ручьи, большеглазые девушки, богатые ковры, плюшевые подушки, шатры, безмерное количество вина (Покрывающее 88:9-16; Событие 56:11-24). Книга каждого человека, в которой записаны все его дела, как хорошие, так и плохие, будет открыта, и Бог будет проверять нашу веру и наши дела.

Те, кто верил в то, что у Бога есть сотоварищи (*ширк*), будут прокляты. Это самый тяжкий грех, потому что это многобо-

¹⁵⁸ Tradition by Saheeh Muslim.

жие. Осуждены будут также те, кто отделяет Бога от Его посланников, или кто отвергает одних посланников и признает вместо них других (Семейство Имран 3:84-87; Победа 48:8-10). Плохие и злые дела лягут на противоположную чашу весов от хороших. Если добрые дела перевесят злые дела и убеждения, то можно надеяться, что Бог проявит милость (Верующие 23:10-104; Пророки 21:47).

Многие мусульмане верят, что на Божьем суде их ходатаем будет Мухаммед. Коран говорит, что никакого ходатая там не будет, если Бог этого не разрешит (Та Ха 20:109). Богослов *суфи* двадцатого века аль-Газали отмечает, что Мухаммед будет просить разрешения на то, чтобы быть ходатаем. Он будет выходить на Божьем суде и восклицать: «Я ходатай для всякого, кому Бог позволит его иметь». Затем Бог ответит: «О, Мухаммед, подними свою голову и говори, ибо тебя услышат; будь ходатаем, и будешь вознагражден».¹⁵⁹

В следующей главе речь пойдет о христианских и мусульманских взглядах на историю. Потому что только сейчас мы видим, что этот пятый столп веры, Божий суд, является основой всего мусульманского представления о смысле истории. С этим и связан весь ислам — подчинение воле Бога в надежде, что милостивый Аллах в день суда проявит сострадание.

Столпы долга

Дух *салата* выражен также в подчинении основам долга. В 11-й главе мы вкратце рассмотрели эти столпы веры и говорили о значении долга для более позднего развития мусульманского закона (шариата). Этими столпами являются: исповедание веры (*шахада*), молитва (*салат*), пост (*саум*), подаяние милостыни (*закат*) и паломничество (*хадж*). Большинство мусульман говорит еще о шестом столпе, борьбе за путь Аллаха (*джихад*). Каждое из этих положений долга является важным для исламской духовности.

Подчинение в молитве

Подобно тому как Божий суд является ключом к пониманию столпов веры, верность ритуальной молитве (*салату*) является ключом к пониманию стремления выполнять все, что

¹⁵⁹ Jane Idleman Smith, ed., *The Precious Pearl: A Translation from the Arabic* (Missoula, Mont.: Scholard Press, 1979), 59-60.

предписывают столпы долга. Ритуальный символизм молитвы раскрывает многое из того смысла, который сокрыт в исламе. Мы рассматриваем *салат*, понимая, что дух раскаяния перед Богом, к которому *салат* призывает, является духом ислама.

Меннонитский верующий Эван Бонтрэгер рассказывает, как он в течение нескольких недель склонялся в земном поклоне Богу, повторяя это пять раз в день. Он делал это, чтобы изучить уровень духовности в мусульманском ритуале.

Во время молитвы я опускал голову и руки к полу в земном поклоне. Физически и словесно я подчинялся Божьей воле. Я посвящал себя служению. Каждый день становился все полнее. Прострация становилась все более естественной, но при этом никогда не теряла своей значимости. Я молился каждое утро, сразу после рассвета, затем в полдень, потом во второй половине дня, после наступления сумерек и перед тем, как ложиться спать. С Богом я говорил очень редко. Я почувствовал ритм и характер молитвы подчинения. Благом было то, что я не забывал молитву, как тому учит ислам... Я христианин. Я узнал, что такое смиренная сила подчинения. Я подчиняюсь желанию жить так, как Христос, во славу Бога.¹⁶⁰

Христианские монашеские ордена в течение многих столетий практиковали разные формы ритуальной молитвы, которые символизировали покорность Богу. Христианские дисциплины молитвы и поста подтверждают духовную ценность того, что многие мусульмане испытывают при совершении этих регулярных дисциплин. Прострация перед Богом и пост — это далеко не вся мусульманская практика.

Мусульмане должны молиться пять раз в день. Муэдзин призывает людей к молитве. Этот призыв и приглашение (*адхан*) совершается с минарета, если только это не происходит в тех местах, где мусульмане составляют меньшинство населения и где немусульмане выступают против того, чтобы пять раз в день над ними звучало резонирующее пение с призывом к молитве. *Адхан* состоит из главного и непреложного положения исламской веры и миссии: «Я свидетельствую. Аллах самый великий. Мухаммед — посланник Аллаха. Идите и поклонитесь. Да будет мир со всеми вами».

¹⁶⁰ Evan Bontrager, «My Participation in Ramadan», *The Mennonite* (19 November 2002): 11.

Верующие собираются на молитву. Если они не могут собраться, то молятся в индивидуальном порядке там, где находятся. Перед каждой молитвой необходимо пройти ритуальное омовение. Каждая молитва требует определенного количества *ракаатов* (кругов молитвы): на заре — два *ракаата*, в полдень — четыре, во второй половине дня — четыре, после захода солнца — три, перед сном — четыре *ракаата*. Каждый из этих семнадцати *ракаатов* осуществляется в соответствии с предписанным ритуалом, *салат* начинается с утверждения намерения (*нията*), а потом состоит из семи шагов.

1. Поместить руки по обеим сторонам лица и произнести *такбир*: *Аллах акбар* (Бог превыше всего). Этот ритуал служит отвержением дьявола и отключением молящегося человека от всего остального мира, пока он стоит лицом к Каабе. *Михраб* (ниша) в стене каждой мечети — это *кибла* (направление), в котором от этой мечети находится Кааба, следовательно, та сторона, куда должен повернуться молящийся во время молитвы.

2. Поместить правую руку над левой на груди и произнести молитву, прославляющую Бога. Завершающая фраза здесь: «В Боге я нахожу убежище от проклятого дьявола». Потом молящийся цитирует молитву Аль-Фатиха, написанную в первой *суре* Корана, которая считается совершенной молитвой. Она цитируется стоя. Часто цитируются и другие *суры* Корана.

3. Поклониться в пояс, при этом молящийся остается стоять и произносит еще один *такбир* (Бог превыше всего).

4. Выпрямиться.

5. Опуститься на колени и склониться в молитве, касаясь пола лбом, обеими руками, обоими коленями и пальцами ног.

6. Выпрямиться и остаться сидеть на коленях, положив руки на колени и читая еще один *такбир*.

7. Снова склониться в молитве, цитируя *такбир*. После этого молящийся встает, произнося *такбир*. Так заканчивается один *ракаат*.

Эти семь шагов составляют один *ракаат*. Каждый последующий *ракаат* начинается со второго шага. После того, как все круги молитвы совершены, молящийся читает *шахаду*: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — Пророк Аллаха». Потом молящийся поворачивает голову направо и налево, благодаря

ангелов-хранителей, находящихся рядом с ним. Молящиеся также приветствуют друг друга миром ислама.

После ритуальных молитв молящиеся могут сидеть, подняв ладони кверху и обращаясь к Богу с просьбами. Эти молитвы просьбы (*дуа*) можно произносить на родном языке, но все ритуальные молитвы должны читаться по-арабски.¹⁶¹ В молитвах *дуа* молящиеся часто поднимают глаза к небу, держат ладони открытыми кверху и сидят в молчаливой беседе с милостивым и сострадательным Богом, Которому они молятся, исполняя *салат*.

Перед молящимися всегда стоит человек, руководящий молитвой. Это может быть *имам*, но необязательно, по крайней мере, среди суннитов. Женщины молятся всегда отдельно от мужчин, чтобы никто не отвлекался. Некоторые мусульмане повторяют те *ракааты*, которые они пропустили во время молитв; они могут это делать вечерами в мечети. До или после совместных молитв в мечети некоторые мусульмане могут повторять *ракааты*, стоя в одиночестве, в отдельных местах мечети. Мусульмане часто рассказывали мне, что некоторые молящиеся совершают дополнительные *ракааты*, чтобы компенсировать те, которые были сделаны неправильно.

Собрание верующих

Мусульманам лучше всего во время молитвы собираться в *масджиде* (месте молитвы или мечети). Если мусульманин не имеет возможности пять раз в день молиться в мечети, он может молиться в любом другом месте. Однако в пятницу все мусульмане ближайших окрестностей должны собраться на полуденную молитву. Именно в это время читаются все проповеди. В большинстве общин или городов есть своя большая мечеть, которая еще называется «Пятничная мечеть», в которой все мусульмане региона собираются на еженедельное собрание, чтобы слушать проповедь. Конечно, мужчины и женщины не собираются вместе; в некоторых местах есть отдельная мечеть для женщин, но в большинстве случаев женщины собираются в отдельном помещении.

¹⁶¹ Muhammad Hamidullah, *Islam in a Nutshell* (Philadelphia: Ayesha Begum Hyderabad House, Inc., 1990), 12-53.

Отношения с Богом

Истинные мусульмане стремятся выполнять все обязанности, которые требует *салат*. Мусульманские богословы представили это в исламском законе, чтобы разъяснить всем мусульманам те детали, которые требуются для истинного подчинения закону Бога. Что можно сказать о богословии? Можем ли мы знать Бога? Можем ли мы иметь отношения с Богом? Этот вопрос стал причиной поиска *суфи* среди мусульман. Хотя ортодоксы утверждают, что Бог неизвестен и что постичь в личных отношениях Его невозможно, поиск *суфи* толкает людей к познанию Бога через погруженность в Него. Иногда отношения между ортодоксами и сторонниками *суфи* принимают самые непримиримые формы.

Например, одна сирийская мусульманка, делая научную работу по исламу в университете «Темпл», организовала семинар в форме диалога для христианских студентов. Я присутствовал там как преподаватель. Стоя у доски, она написала наверху «Аллах» и «человек». Говоря о столпах веры и долга, она время от времени напоминала нам, что мы не можем знать Бога лично. Каждый раз, говоря об этом, она проводила мелом горизонтальную черту между словами «Аллах» и «человек». К концу лекции, длящейся несколько часов, эта черта стала в дюйм толщиной и приняла поистине драматический характер, и я увидел, что таким путем эту женщина показала, что, согласно ее суннитской вере, она стремится подчиниться Божьей воле, но не стремится при этом знать Бога лично.

Мистицизм суфи

Мистики *суфи* придерживаются таких взглядов ортодоксальной духовности, в которых упор делается на подчинение, но в котором нет места стремлению к союзу с Богом. Мистики *суфи* стремятся к власти, которую, по их убеждениям, можно найти в мистическом союзе с Богом. Поиск *суфи* не идет по пути отношений с Богом по принципу «Я — ты», который является стержнем христианского богословия; вместо этого мистики *суфи* стремятся утратить идентичность эго, растворившись с божественным (*фана*). Ортодоксальные мусульмане подчеркивают учение *танзил*, изложенное в Коране и подразумевающее, что между Богом и человеком нет никакого об-

щения. Однако мистики *суфи* отмечают, что, согласно Корану, некоторые люди являются друзьями Бога, *авлия*. Авраам был *Халил-Аллах* (близкий друг [*вали*] Бога). Поэтому *суфи* стремятся к такому подчинению Богу, которое приводит к дружбе, воспринимаемой ими как мистический союз с Богом (Трапеза 5:53-54; Йунус 10:62).

Каким образом молящийся может достичь состояния, когда происходит растворение (*фана*) в Боге? Существует несколько тем, духовную важность которых *суфи* подчеркивают. В рамках данной книги у нас, к сожалению, просто нет возможности рассмотреть их во всей подробности. Однако в течение нескольких лет наша семья жила через дорогу от мечети *суфи* в Истлее, в Найроби. Расскажу немного об этом собрании верующих. Были четыре важные темы: духовный лидер; святой этой организации, который служил ходатаем общины; поминовение о Боге и святых и участие в таинствах этого общества, которое вело молящегося человека к абсорбции, или союзу с Богом.

Движение *суфи* существует как общества в рамках всеобъемлющей мусульманской *уммы*. Все эти общества *суфи* известны как *тарикаты* (пути или порядки). Спенсер Тримингем отмечает:

Основой религиозных обществ в исламе является убеждение в том, что верующий человек, который хочет приобщиться к Богу, нуждается в руководстве того, кто уже был на «пути» к Нему, того, кто уже был благословлен Богом на земле особой добродетелью (*баракой*) и кто может исполнять роль посредника между учеником и Богом. Такими путеводителями были основатели (*тарикаты*), а духовные последователи наследуют их благословение и продолжают их труд до сего дня.¹⁶²

Духовный наставник общества *суфи* в Истлее обладал символами власти и благословением общества Кадирийя. Члены общества верили, что он их обрел благодаря близким отношениям с одним святым. Это был Абида аль-Кадира аль-Джилани, обладавший духовным авторитетом и властью основателя этого общества. Он обучался у духовных руководителей, авторитет которых исходит от самого Мухаммеда.¹⁶³ Суфи говорят

¹⁶² J. Spencer Trimingham, *Islam in Ethiopia* (New York: Barnes and Noble, 1965), 232.

¹⁶³ Духовный авторитет исходит от Мухаммеда через прямую духовную связь, от

об этом авторитете и благословении как о наследии, или связи (*сисила*), которая соединяет отдельного святого с властью, благословением и таинством руководителя и основателя.

Приверженцы шейха Кадирии в Истлее, Найроби, собирались в мечети каждый четверг вечером. Кроме того, они собирались в доме шейха. На этих собраниях они в гипнотическом песнопении постоянно произносили имя Бога. Так они постоянно помнили о Боге (*дхикр*). Кроме того, они повторяли имя Мухаммеда и основателя их общества. Эти панегирические песнопения они прерывали паузами, во время которых пили чай и жевали слабый, вводящий в эйфорию наркотик, известный как *кат*. Они размахивали флагами, разжигали курения. Цель такого служения состояла в том, чтобы утратить ощущение собственной личности и слиться со Вселенной.

Поиск ходатая

Однажды я был со своим другом Фарахом Али в ежегодном паломничестве к месту захоронения его предка, святого *суфи*. В каждом сомалийском клане есть святой *суфи*, и ежегодное паломничество к месту его захоронения является временем проявления клановой солидарности и причастия к мистической власти умершего святого. Мы были у захоронения этого святого, где люди плакали, молились, брали горсти земли с этого захоронения и посыпали ею себя.

Когда мы возвращались домой, Фарах воскликнул:

— Мы грешники, поэтому Бог не слышит наших молитв. Вот почему мы идем к этому захоронению нашего святого *суфи*: потому что он один из нас. Он ходатайствует за нас перед Мухаммедом, который доносит наши просьбы до Бога. Мы знаем, что это нехороший ислам, потому что в исламе нет ходатая.¹⁶⁴ Но другого пути у нас нет.

Я сказал:

руководителя к руководителю. Такое понимание духовной власти в обществах *суфи*, судя по всему, можно сравнить с христианскими церквями, которые верят в апостольское наследие духовной власти.

¹⁶⁴ Среди мусульман нет единого мнения относительно ходатая. С одной стороны, никакой нужды в ходатае нет. С другой стороны, Бог может назначить ходатая или ходатаев; это Его прерогатива (Корова 2:255). Мусульманское предание гласит, что эти обязанности были возложены на Мухаммеда. См. Kenneth Cragg, *The Call of the Minaret* (New York: Oxford University Press, 1964), 113.

— Я понимаю ваше беспокойство. Однако есть один Ходатай, назначенный Богом. Это Мессия. Бог назначил Мессию быть нашим Ходатаем.

— Удивительно! — сказал Фарах. — Расскажите мне.

Фарах не жил в мире со своим благочестием, и отчасти причина этого крылась в напряженных отношениях с исламским суннитским течением. Для него это было необходимым благочестием, которое в то же время, как по его убеждению, так и по убеждению многих его собратьев по вере, противоречило учению ислама.

Другой случай в моей жизни произошел в центральной части острова Ява. Мои хозяева повели меня к могиле святого *суфи* и рассказали о его чудесной силе и власти ходатая. Они также сказали, что к его захоронению приходят сотни тысяч паломников.

— Разве это ислам? — спросил я их.

— Не спрашивайте об этом! — сказали мне в ответ. — Мы все знаем, что это не тот ислам, которому мы должны следовать.

Тем не менее, несмотря на такие расхождения, касающиеся *суфи*, подобная практика имеет место в суннитском исламе. Суфизм — это реакция человека на желание обрести контакт с Творцом.

Христианин и богослов из Северной Африки четвертого столетия Августин говорил, что наши сердца не знают покоя, пока мы не находим покой в Боге. В своих «Исповедях» он молится: «Как же мне искать Тебя, о, Господи? Ибо, когда я взираю на Тебя, мой Бог, я ищущу жизнь, полную благословенного счастья. Я буду искать Тебя, чтобы жила душа моя».¹⁶⁵ Суфи утверждают, что они ищут такое счастье и такой покой.

Мессия и поиск *суфи*

Удивительный дар духовности состоит в том, что тот поиск контакта с Богом, в котором пребывают *суфи*, осуществляется через Мессию. Мессия является тем Ходатаем, Который назначен Богом. Через Его жизнь и служение мы призываемся в семью Бога как друзья, как сыны и дочери. Эти отношения не

¹⁶⁵ Saint Augustine, *Confessions*, translated by R. S. Pine-Coffin (Baltimore: Penquin, 1961), 226.

уничтожают личности человека, а наоборот, только подчеркивают целостность личности в близких отношениях и общении с Богом, построенных по принципу «Я и ты». Святой Дух наполняет верующего человека присутствием и силой Бога, производя в нем внутренние перемены, превращая его в нового человека. И все это происходит в процессе общения веры; не через какие-то таинства духовного лидера, а через единство Духа.

Течение *суфи* в мусульманском обществе является реакцией на реальную духовную потребность. Свидетельство церкви состоит в том, что в Мессии и посредством Святого Духа эти духовные потребности находят свое удовлетворение таким образом, что освобождают и укрепляют целостность личности. Евангелие призывает нас к общению с Богом, а не к слиянию со Вселенной.

Авраам и вера

Хотя *суфи* призывают верующего человека испытать некое мистическое благочестие, *суфи* не критикуют потребность подчиняться всем сторонам исламского *салата*. Все истинные мусульмане — как *суфи*, так и ортодоксы, как шииты, так и сунниты — практикуют *салат* и все положения *салата* в том виде, как они представлены в шариате. Меня поразило это обстоятельство, когда осенью 2000 г. мне в течение недели довелось быть гостем в Мусульманской студенческой ассоциации Великобритании. Это были занятые своей работой студенты. Они жили в светском динамичном индустриальном обществе. И в то же время ничто не могло заставить их забыть исполнять *салат*.

Однажды вечером темой диалога со студентами был Авраам. Я развил эту тему, приведя цитату: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6). Аврааму нелегко было верить в Бога. Не все испытания веры Авраам выдерживал. На этом пути он оступался, грешил. И все же он хотел верить. И в своей вере он познал Бога как своего верного Друга. Это хождение веры сделало жизнь Авраама полной благодати. Его путь веры является примером веры и благодати, к которым нас призывает жизнь и служение Иисуса Мессии. Мы спасаемся по благодати; даже вера является даром от Бога. По Божьей благодати мы получаем прощение наших

грехов, учимся познавать Бога как нашего любящего Отца. Мы не можем «заслужить» все это; это дар от Бога, незаслуженная нами любовь.

Мой мусульманский коллега подчеркнул, что Авраам в молитве склонял голову до земли, и теперь все мусульмане так делают. Авраам называл Бога истинным именем Аллах, а не Яхфе. Авраам и Исмаил очистили Каабу от идолов и утвердили в Каабе веру ислама. Они восстановили в Каабе Дом Бога и правильно поклонялись Богу. На этой встрече мой коллега призвал всех христиан последовать примеру Авраама и поклоняться Богу, склоняясь в молитве до земли, потому что только такая молитва может быть истинной. Он также призвал их называть Бога настоящим именем — Аллах. Они должны во время молитвы стоять лицом к Дому Бога, к Каабе, тем самым признавая, что Авраам, отец веры, склонился перед Богом в Каабе.

Очевидно, что миссией Авраама как отца веры являлся призыв человека к активному диалогу. Что есть вера? Что такое подчинение Богу? Что такое истинное поклонение Богу? Это долг перед Богом? Это совершенный по всем правилам ритуал? Приходит ли милость Божья к человеку, который выполнил ритуал по всем правилам? Или же богослужение — это выражение искренней радости Божьей благодати и стремление прославлять Бога?

Смысл богослужения

Когда я жил в Сомали, общение людей, верующих в Мессию, проводило несколько бесед о смысле богослужения. Американские миссионеры из числа меннонитов и сомалийские христиане вместе вели разговор о природе богослужения в том виде, как нам его открыл Иисус Мессия. Мусульмане иногда говорят, что, когда христиане собираются на богослужение, они поют так, будто что-то празднуют. И это правда — мы действительно празднуем Божью благодать, данную нам в Мессии. Мы говорили о сути христианского богослужения и о символах в контексте сомалийского мусульманства, которые могли бы донести эти принципы до мусульманского общества и до общения верующих людей. И в ходе беседы мы пришли к определенным выводам.

Богослужение в воскресенье является признанием того факта, что небольшое собрание верующих в Сомали связано с всемирным общением верующих, которые тоже собираются в воскресенье. Важно иметь специально предназначенное для такого богослужения место. Это место напоминает нам, что Бог свят; прежде чем войти в такое помещение, нужно снимать обувь, что говорит о том, что мы пришли, чтобы встретиться со Всевышним и Всемогущим Богом. Руководителям было бы хорошо, чтобы на них была одежда духовенства, возглавляющего собрание богослужения, подобно тому, как имамы носят одежду, показывающую их руководящее положение в обществе. Во время официального служения следовало бы, например, каждый раз цитировать апостольское кредо и молитву Господа. Было бы хорошо повторять молитву Господню, подчеркивая таинство молитвы. На каждом совместном богослужении было бы хорошо читать Писание.

Крещение является признаком того, что человек присоединился к общине завета. Хлебопреломление должно совершаться регулярно как празднование жертвы Мессии, Агнца Божьего, ради нашего искупления. В служение должна быть включена литургия исповедания грехов. Церковь должна исполнять литургию омовения ног, тем самым следуя примеру Мессии, Который омывал ноги Своим ученикам. В Сомали это важно, потому что тема служителя, умывающего кому-то ноги, идет вразрез с местными культурными ценностями. Но Мессия пришел, чтобы превратить гордых людей в служителей.

Верующие во время молитвы должны стоять, а не кланяться и не опускаться головой до земли. Так кланяются рабы. Верующие в Мессию становятся дочерьми и сыновьями Бога. Дети стоят, чтобы говорить со своим Отцом; они не склоняются ниц. Более того, в исламской молитве всегда нужно стоять, повернувшись в сторону Каабы. Но Мессия, наш Господь, воскрес, и Его Дух живет в нас и с нами. Нет какого-то одного направления, в котором мы должны поклоняться Богу. Христиане должны стоять во время молитвы, символизируя этим свое личное общение с Господом. Важной частью служения должно быть пение. Сомалийское пение с аллитерацией и местными музыкальными особенностями и местной музыкой способно обогатить богослужение.

Дух и истина

Такие разговоры происходили довольно часто, но в течение нескольких месяцев группа людей собиралась каждое воскресенье для обсуждения значения богослужения. Так, эти люди завели разговор об истории с Иисусом и самарянянкой возле колодца в городке Сихарь (Ин. 4:1-26). Эта женщина думала, что есть специальное место для богослужений: Иисус поклонялся в Иерусалиме, самаряне поклонялись на горе.

Иисус возразил:

Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу; вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев; но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе: Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин. 4:21-24)

«Спасение от Иудеев» — говорил Иисус в этом разговоре с самарянянкой.

В самом деле, в отрыве от истории Израиля и от иудейских Писаний Евангелие и церковь полностью теряют смысл. Церковь стоит на власти Библии. Церковь является продолжением народа Ветхого Завета. Мессия исполняет, а не нарушает Писания. Церковь рождается и живет через свидетельство Библии, и именно церковь разъясняет Библию и следует ее учению на практике. Библия и церковь взаимосвязаны.

«Дух и истина!» — такую тему обсуждали мы на той встрече в Сомали, на встрече, посвященной смыслу богослужения.

Место не имеет значения — ни священная гора у самарян, ни иудейский храм. Иисус наверняка точно так же сказал бы и о стоянии лицом к Каабе. Единственными качествами истинного поклонения Богу являются дух и истина. Никакой грех скрыть невозможно. Поклонение требует предельной искренности. Поэтому истинное поклонение подразумевает исповедание греха. Дух стремится к общению и присутствию. Мы знаем Бога, а Бог знает нас. Мы общаемся с Богом в процессе поклонения.

Самарянянка ответила на все это, сказав: «Когда Он (Мессия) придет, то возвестит нам все».

Иисус поразил ее: «Это Я, Который говорю с тобою» (Ин. 4:25-26).

Две молитвы

Этот раздел, посвященный *салату* и поклонению Богу, мы закончим двумя молитвами: эта молитва *Фатиха* из ислама, которую каждый истинный мусульманин повторяет как минимум семнадцать раз в день, и молитвой Господа, которую Иисус оставил Своим ученикам. Эти две молитвы являются весьма показательными относительно принципа богослужения мусульман (подчинение воле Бога) и христианской церкви (радость знания Бога как нашего Небесного Отца).

Фатиха:

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Хвала Аллаху — Господу обитателей миров, милостивому, милосердному, властителю дня Суда! Тебе мы поклоняемся и к Тебе мы взываем о помощи: веди нас прямым путем, путем тех, которых Ты благодетельствовал, не тех, что подпали под Твой гнев, и не путем заблудших (Открывающая 1:1-7).

Молитва Господа:

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь (Мф. 6:9-13).

Чтение из Библии:

Матфея 6:9-13

Чтение из Корана:

Открывающая 1:1-7

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Каково значение *салата* в исламе? Каково значение поклонения Богу в христианской жизни? Насколько важно в исламе и церкви ритуальное богослужение?

2. Сравните молитву Господню и молитву *Фатиха*. Прокомментируйте следующее утверждение: христиане могут молиться молитвой *Фатиха*, однако мусульмане не могут молиться молитвой Господней.

3. Прокомментируйте следующее утверждение: Послание к евреям представляет Мессию как священника и Ходатая таким образом, который близок представлениям *суфи* о необходимости иметь ходатая (Евр. 7:1 — 8:6; Та ха 20:109; Скот 6:51, 70). Представьте себе диалог между *суфи* и христианином о «ходатае».

4. Подумайте о главном смысле четырех разных аспектов богослужения: 1) семнадцати *ракаатов* в *салате*, исполняемом в течение дня пять раз; 2) постоянном повторении имени Бога и главного святого в собрании общества *суфи*; 3) воскресного богослужения в католической церкви; 4) воскресного богослужения в традиционной протестантской церкви.

5. Что значит поклоняться Богу в духе и истине (Ин. 4:21-25)?

6. Прокомментируйте следующее утверждение: *суфи* стремятся обрести контакт с Богом в рамках мусульманского учения о слиянии с Вселенной. Жизнь и служение Мессии и присутствие и труд Святого Духа дают нам возможность знать Бога лично. Рассмотрите разницу между этими двумя видами духовности. Можно ли движение *суфи* в мусульманстве считать мостом, помогающим мусульманам понять природу христианского Евангелия?

— 14 —

Глобальная миссия: *умма* — церковь

Половина жителей земного шара является либо мусульманами, либо христианами. Это обстоятельство говорит об энергичности миссионерской деятельности этих двух глобальных сообществ: мусульманской *уммы* и христианской церкви.

Будучи миссионерскими движениями, *умма* и церковь являются соперниками. В предисловии я уже говорил, что несколько лет назад мы с Бадру Катерегга написали в виде диалога книгу, в которой Катерегга представлял мусульманскую веру, а я — христианское свидетельство.

Бадру сказал мне, что в своих путешествиях по свету, выходя перед мусульманами, он всегда держит в руках эту книгу и говорит:

Дэвид был в Литве, сотрудничая с христианским университетом. Я нахожусь в Уганде и сотрудничаю с мусульманским университетом. Мы знаем, что соперничаем друг с другом, потому что я свидетельствую о мусульманской вере, а он верен миссии церкви. Тем не менее мы хорошие друзья. Наши отношения являются примером того, какими должны быть отношения между всеми христианами и мусульманами.

Миссионерские общества

К сожалению, слишком часто отношения между этими двумя миссионерскими обществами оказываются совсем не такими уважительными, как их идеализирует Бадру. Трудности современных отношений и стремления глобальных миссий имеют корни, которые уходят глубоко в историю христианства и мусульманства.

Вспомните, что в течение века с момента зарождения мусульманства половина христиан тогдашнего мира оказалась под властью мусульман. Мусульмане тогда утверждали, что

эти ранние победы являются предшественниками падения всего христианского мира и что весь мир становится мусульманским. Но этого не случилось.

Особенности роста

Если не считать тех мест, где наблюдается постоянное давление на людей, чтобы они стали мусульманами, в истории никогда не происходило движения по обращению христиан в ислам в глобальном масштабе. Имеют место отдельные обращения в христианскую веру, но существенное число обращений христиан в ислам всегда имело место только в тех регионах, в которых мусульмане могли обрести продолжительную политическую власть. Как мы уже говорили раньше, *джимми*, форма защиты церкви, подразумевала и давление с целью обратить христиан в мусульманство. В большинстве регионов, где церковь существовала под властью мусульман, в течение нескольких веков количество церквей сокращалось, по мере того как христиане становились мусульманами.

Однако рост ислама зависит не только от политической власти. В последние годы тысячи афро-американцев из христианских семей в Соединенных Штатах стали мусульманами. Одна из причин такого явления — расизм в США. Конечно, миссии *уммы* нацелены не только на христианские общества. Мусульманская миссия носит глобальный характер и нацелена на всех людей. В этом ключе мусульманские торговцы и миссионеры распространяют мусульманскую веру в нехристианских регионах Азии и Африки достаточно эффективно, не прибегая даже к политической власти.

Тем не менее везде, где только есть возможность, для осуществления миссии *уммы* мусульмане прибегают к помощи политической власти. Иногда для этого используется военная экспансия Дар аль-Ислам сторонников *джихада*. Примечательно здесь *джихад* в Западной Африке в восемнадцатом и девятнадцатом веках, который распространил мусульманскую военную власть над обширными регионами Сахары в Западной Африке.¹⁶⁶

Церковь также активно росла, особенно в течение прошлого века. Например, в 1975 г., впервые со времен мусульман-

¹⁶⁶ John Alembillah Azumah, *The Legacy of Arab-Islam in Africa* (Oxford: Oneworld Publication, 2001), 63-79.

ской экспансии в Северной Африке седьмого и восьмого веков число мусульман и христиан в Африке стало равным. Спустя двадцать пять лет христиан в Африке было на пятьдесят пять миллионов человек больше, чем мусульман (380 миллионов христиан и 325 миллионов мусульман). В начале двадцать первого века количество христиан в Африке ежегодно возрастает на 10,75 миллиона человек, а мусульман — на 8,25 миллиона человек.¹⁶⁷ Динамика роста в Африке отражает и глобальные особенности роста числа мусульман и христиан.

Сейчас в мире насчитывается христиан примерно в два раза больше, чем мусульман. В 1900 г. было 200 миллионов мусульман и 558 миллионов христиан. В 2000 г. было 1,2 миллиарда мусульман и 2 миллиарда христиан. Христиан за последний век стало больше, но население мусульман растет более быстрыми темпами.¹⁶⁸ Однако число мусульман растет не столько за счет обращенных в ислам, сколько за счет более высокой рождаемости в мусульманских семьях. Иногда мусульмане прибегают даже к военной силе, чтобы воспрепятствовать росту церкви, как, например, в Южном Судане.

Миссия мусульман

Мусульманская миссия состоит из двух частей: это *да'ват* и *давла*. *Да'ват* — это свидетельство и призыв. Эта миссия мусульман выражается пять раз в день, когда из сотен тысяч минаретов по всему миру раздается *азан* (призыв к молитве).

Велик Аллах, Велик Аллах. Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха. Свидетельствую, что Мухаммед является апостолом Аллаха. Придите к молитве. Придите к добру. Молитва лучше, чем сон. Придите к лучшему делу. Велик Аллах. Велик Аллах. Нет бога, кроме Аллаха.¹⁶⁹

В этой миссии нет никакого принуждения. Это свидетельство провозглашается открыто и смело. Это прямое приглашение. Тот, кто слышит это свидетельство и призыв, должен решить, откликнуться на него или нет.

¹⁶⁷ Patrick Johnstone and Jason Mandryk, *Operation World: When We Pray God Works* (Waynesboro, Ga.: Paternoster Publishing, 2001), 18-21.

¹⁶⁸ David B. Barrett and Todd M. Johnson, «Annual Statistical Table on Global Mission», *International Bulletin* 25:1 (January 2002), 25.

¹⁶⁹ Kenneth Cragg, *The Call of Minaret* (Maryknoll, N.Y.: Orbis Books, 1985), 26.

Давла — это вторая часть мусульманской миссии. Это политическая и территориальная миссия *уммы*. В 9-й главе шла речь о политическом аспекте мусульманской миссии. Это стремление утвердить Дар аль-Ислам, когда только возникает для этого возможность. В идеале Дар аль-Ислам не принуждает людей стать мусульманами. Однако миссия политического ислама состоит в том, чтобы всеми силами защитить целостность *уммы*. *Давла* — это стремление использовать инструменты политической власти, чтобы привести все стороны человеческой жизни в подчинение исламу.

Исторические реалии затрудняют, однако, выполнение миссии, как в рамках *давла*, так и *да'вата*. Такие движения, как талибан в Афганистане, которые проповедуют чистый ислам, враждебно принимаются всем остальным миром. Золотой век ислама иссяк более тысячи лет назад. Когда перед церковью открывается возможность для роста, она, как правило, растет. Регионы, в которых правил ислам, охвачены бедностью и неграмотностью. (Справедливости ради надо сказать, что несколько сот миллионов христиан, особенно в некоторых регионах Латинской Америки и Африки, также живут за чертой бедности.)

Умма не несет эффективного свидетельства другим народам мира и в то же время продолжает миссионерскую деятельность. Необходимо найти средства, чтобы исправить эту ситуацию. И способ возродить динамику миссионерской деятельности мусульман есть. Есть надежда на активизацию мусульманской миссии. Некоторые арабские страны Ближнего Востока обладают колоссальными доходами от продажи нефти. Они активно участвуют в глобальных мусульманских миссиях.

Особое внимание в настоящее время уделяется странам бывшего Советского Союза, в которых сохранились мусульманские традиции. С крахом коммунистического строя мусульманские миссионеры пробуждают те народы, которые традиционно были мусульманскими. В данный момент в тех регионах активно трудятся миссионеры как церкви, так и *уммы*. В частности, мусульманские миссионеры чувствуют там положительный отклик на свое служение.

В глобальном масштабе сегодня *умма* переживает рост. С начала двадцать первого века количество людей, называющих себя мусульманами, возрастает в мире на двадцать семь миллионов человек в год!¹⁷⁰

Миссия христиан

Спустя сорок дней после воскресения Иисус собрал Своих учеников на вершине холма. Он сказал им:

Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1:8).

Он также оставил им Великое поручение:

Дана Мне всякая власть на небе и на земле: итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф. 28:18-20).

Это были последние слова и повеления Иисуса перед тем, как Он вознесся на небеса. Последующие несколько сот лет церковь шла в мир и несла людям Благою Весть, следуя этой заповеди Иисуса. Как я уже говорил в 1-й главе, после Константина западная церковь претерпела огромные внутренние перемены, когда церковь и политический строй воспринимались как присутствие Божьего Царства на земле. Это воспринималось как христианский мир. Такое явление сильно напоминает Дар аль-Ислам у мусульман.

Однако у западных христиан такое видение не получило дальнейшего развития. Вместо того чтобы христианская Европа шла вперед и освещала всему миру путь в *эсхатон* (будущее), современная церковь в Европе время от времени переживает кризис и упадок. И дело здесь не только в том, что ислам постоянно бросает вызов глобальной миссии церкви, но и в том, что в наши дни такие безбожные движения, как марксизм, тоже выступают против западной церкви, откровенно отвергая Евангелие. В марксистских обществах такое неприятие привело к невиданным преследованиям миллионов мучеников веры. Нельзя забывать и холокост — прямо в сердце христианского мира охваченная нацизмом Германия пыталась стереть с лица земли весь еврейский народ. Как такое зло могло пустить корни в христианской цивилизации? История жестоко разочаровала западных христианских идеалистов.

Однако болезнь христианского движения в Западной Европе еще не характеризует состояние церкви в большинстве дру-

¹⁷⁰ Johnstone and Mandryk, *Operation World*, 2.

гих регионов мира. В глобальном масштабе церковь переживает невиданное обновление и рост. Это вселяет уверенность и надежду. Трудно припомнить, когда еще в человеческой истории церкви росли так быстро и активно, как это происходит в некоторых посткоммунистических обществах Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Невероятно быстро растет церковь и в Китае. По данным «Оперэйшн Уорлд», на рубеже веков в Китае насчитывалось сто миллионов людей, считавших себя христианами, а количество членов церквей растет на семь миллионов человек ежегодно. В глобальном масштабе церковь в двадцать первом веке растет в среднем на двадцать восемь миллионов человек в год.¹⁷¹

Каждый год десятки тысяч христианских миссионеров несут свое служение по всему миру. Они идут к людям отовсюду, не только из богатых церквей Запада. В начале двадцать первого века в мире насчитывалось девяносто восемь тысяч международных миссионеров и более двухсот тысяч миссионеров, которые несут служение среди представителей других культур в собственных странах. Одной из ведущих стран по количеству миссионеров является Корея, одиннадцать тысяч представителей которой являются международными миссионерами.¹⁷²

Предназначение истории

Почему мусульмане и христиане призывают людей поверить в ислам или в Евангелие? Почему эти движения посылают миссионеров по всему миру? Почему последователи ислама или христианства из числа деловых людей говорят о своей вере и призывают других людей принять эту веру везде, куда только ни едут? Почему христиане или мусульмане из числа иммигрантов призывают к вере своих новых соседей?

Представление о миссионерском служении среди мусульман и среди христиан неразрывно связано с их пониманием предназначения истории. Представление о роли истории во многом служит обобщением роли веры и миссии мусульман и христиан. Каково значение истории и, следовательно, каково предназначение мусульманства или христианства? Рассмотрим ответы мусульман и христиан на эти вопросы.

¹⁷¹ Ibid., 160.

¹⁷² Ibid., 747, 749.

Ислам и история

В мусульманском представлении история подобна набору условностей, скобок. Как уже говорилось в 3-й главе, Адам и Ева изначально были сотворены для жизни в раю, а не на земле. Однако когда сатана обманул Адама, Бог послал их на землю. Многие мусульмане верят, что это время на земле является периодом испытаний.¹⁷³ Когда период испытаний закончится, наступит и конец истории, после чего придет Божий суд. Кто-то будет проклят в аду, а другие войдут в рай. Мы сейчас живем как бы в этих скобках, на закате человеческой истории и накануне возвращения в рай после того, как закончится история. Сама же история остается в скобках.

Когда Бог послал Адама и Еву на землю, они жили в долине Арафат, возле Каабы, первого Дома Бога. Живя на земле, они выполняли обязанности Божьих *халифов*, смотрителей. По милости Своей Бог ниспослал руководство, чтобы наставлять людей, как им действовать, чтобы нести служение *халифов*. Этим руководством является ислам. Нам это руководство приходит через пророков, из которых Адам был первым. У каждого народа есть свой пророк; вероятно, за всю историю человечества на земле было 124 000 пророков.¹⁷⁴

Суть этого руководства всегда оставалась неизменной: это всегда ислам. Люди могли бы забыть или даже изменить это руководство. Но такого не произошло. Это руководство превосходит историю, потому что ниспослано свыше. Оно не носит случайного характера. Его ни с чем нельзя сравнить. «Оно не имеет никакого отношения к человеческой истории. Оно в буквальном смысле ниспослано нам с небес, будучи записанным на божественной плите».¹⁷⁵

Именно этот неизменный характер Корана делает его арабский текст непереводаемым. В прошлом люди беспечно относились к тому руководству, которое дал им Бог. Они отвергали его, забывали и даже пытались изменить. Но миссия мусульман в том и состоит, чтобы сохранить окончательное открове-

¹⁷³ Badru D. Kateregga and David W. Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue* (Scottsdale, Pa.: Herald Press, 1997), 44.

¹⁷⁴ Ibid., 64.

¹⁷⁵ Andrew Rippin, *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices* (London: Routledge, 2001), 236.

ние, Коран, от всяких инноваций. Каждое слово в нем является точным повторением первоначального небесного текста.

Такое представление об откровении означает, что исторические события не имеют никакой особой связи с мусульманским Писанием.¹⁷⁶ Например, как уже отмечалось ранее, если стих в Коране утверждает, что Мессия не был распят, всякое историческое свидетельство, противоречащее этому, недостойно рассмотрения. Исторические события не могут превосходить авторитета и истины Корана, стоящего выше истории. Ни история, ни человеческий опыт не отражают суть Писания. Непреложный Коран стоит выше человеческой жизни и человеческого опыта.

Как такое представление об откровении влияет на представление об ответственности человека перед историей и Божьим творением? Как оно влияет на представление человека о значении истории? Если все, что мы делаем, никак не связано ни с Богом, ни с Его откровением, тогда кто мы такие и что мы можем сделать серьезного и важного в своей жизни? В таком случае единственно важной реальностью является ниспосланное Богом руководство. После этого неудивительно, что изучение исламского закона превосходит в исламском обществе все другие дисциплины.¹⁷⁷ Мусульмане не сомневаются в том, что Закон Бога — это Добрая Весть.

Историк Уильям Кантвелл Смит отмечает:

Раз и навсегда было ниспослано ясное изложение Его истины и Его справедливости; был избран посланник, которому было суждено с непреложной точностью донести его до людей, истолковать его, жить в согласии с ним; было избрано общество, которому суждено было в точности сохранить это изложение, победоносно понести его во все концы земли и в полной мере следовать ему в своей практической жизни.¹⁷⁸

Следовательно, предназначение истории состоит в том, чтобы испытывать отношение каждого человека к Закону Бога. Этот период испытаний находится между скобками потерянного рая и того рая, который грядет в будущем (или ада для тех, кто не выдержит испытания). Доминантной темой всего

¹⁷⁶ Ibid., 238-45.

¹⁷⁷ H. A. R. Gibb, *Mohammedanism* (New York: Oxford University Press, 1969), 9.

¹⁷⁸ Wilfred Cantwell Smith, *Islam in Modern History* (Princeton: Princeton University Press, 1957), 14.

Корана является Божий суд. День, когда каждому придется дать отчет, приближается; в тот час, когда временное царство человеческой истории на земле подойдет к концу, все человечество отправится в рай или в ад.

Во время испытания на земле все люди должны подчиниться исламу, руководству милостивого Бога. Миссия *уммы* состоит в том, чтобы свидетельствовать об этом руководстве и всюду призывать людей подчиниться совершенному Божьему Закону, явленному в Коране, и хадиту в том виде, как он представлен в шариате.

Однако так ли уж верно следует исламу большинство мусульман? Увы, здесь имеет место множество компромиссов. Достаточно вспомнить о деятельности мусульманских реформаторов — они помогают мусульманам быть верными исламу во время их пребывания на земле. Сегодня глобальная мусульманская *умма* стремится реформировать движения, которые ведут мусульман к славе прошлых лет, когда мусульмане были более верны своей вере, чем сегодня. Эти реформы идут по трем направлениям:¹⁷⁹

1. Военизированные движения и движения *джихада* учат, что нынешняя ситуация в мире губительна и исправить ее можно только путем жесткого противостояния неискламскому Дар аль-Харбу (регионам войны), а также конфронтации с теми лицемерными мусульманами, которые пытаются изменить ислам. Эрой славы ислама они считают те времена, когда мусульмане были верны порядкам, установленным Мухаммедом в Медине. Применение силы в Медине с целью установить, очистить и распространить ислам было нормальным явлением, и этой норме необходимо следовать и сегодня (примером чему служит Аль-Каеда).

2. Консервативные реформаторы учат, что великая эра ислама была тогда, когда *умма* верно следовала *Сунне* и Корану и в точности применяла эти наставления, практикуя шариат. Все это необходимо адаптировать применительно к реалиям современного мира, но основы незыблемы и не подлежат обсуждениям (примером этому служит арабский ваххабизм).

3. Прогрессивные реформаторы осторожно высказываются о том, что дух Корана должен быть источником современного светского мусульманского общества. Хадит, *Сунна* и *шариат*

¹⁷⁹ Dudley Woodberry, «Justice and Peace», *Christian History* 21:2 (August 2002), 44.

ставят *умму* в такие рамки, которые неприемлемы для современного мира.

Все эти реформаторские движения сходятся в следующем:

1. Ислам является верой угнетенных, людей, оказавшихся на обочине, в отличие от западного христианства, которое стало верой угнетателей. (Заметьте, что мусульмане не всегда считали западное христианство угнетателем. Такое представление сформировалось в течение последнего столетия).¹⁸⁰

2. Мусульмане должны прилагать усилия, чтобы распространять ислам по всей земле.

3. Чтобы вернуться к славе и силе мусульманства, мусульмане снова должны быть верны исламской вере и практике.

Все эти реформаторы борются с фактором разнообразия. Ислам допускает разнообразие; у каждого народа есть свой пророк. В то же время, когда Коран дан людям, все верующие люди хотят подчиняться исламу, надеясь попасть в рай, когда наступит Божий суд. Различные реформаторские течения решают вопросы разнообразия по-разному; однако все согласны с тем, что подчинение исламу является путем к миру в настоящем, а также к надежде на рай в будущем.

Приведу еще одно высказывание Смита:

И коллективно, и поодиночке они [мусульмане] стремились как к раю за пределом этого мира, так и в рамках человеческой истории к тому обществу, которое, на их взгляд, лучше всего готово к раю и одновременно к жизни на земле, годной и для отдельно взятого человека, и для общества в целом... История воспринимается в этом контексте только лишь как исполнение всей этой задачи... это стремление интегрировать временную праведность этого мира с вечным спасением мира грядущего.¹⁸¹

Это значит, что каждая сторона жизни должна быть приведена в подчинение исламу. В этом состояла роль халифата суннитского ислама и имамата шиитского ислама. Богослов и исламовед Кеннет Крэгг говорит:

Ислам существует не просто как путь веры, но и как форма общественного правления. Он воспринимается не просто как правление Бога над царством людей, но и как само это царство. Первоначальный лейтмотив и постоянная амбиция мусульман были обусловлены именно этой идентичностью.¹⁸²

¹⁸⁰ Ibid., 45.

¹⁸¹ Smith, *Islam in Modern History*, 22.

Окончательной миссией мусульман считается единство всей жизни под властью ислама. Как далеко пойдет такая миссия в своем осуществлении, когда наступит конец истории и Божий суд?

Бадру Катерегга говорит, что у мусульманских богословов нет единого мнения о том, насколько мусульманство будет распространено по миру до того, как наступит Божий суд. Одни считают, что *умма* станет универсальной, другие утверждают, что к Божьему суду произойдет отпадение людей от веры.¹⁸³

Г.Е. фон Грюнебаум отмечает:

Тоска по политическому и духовному возрождению говорит об убежденности человека в том, что дела прогрессируют, что все меняется к лучшему. Такое убеждение явно противоречит общему настроению традиционного ислама, который считает историю постоянным движением к худшему. «Лучший» ислам был в дни Пророка Мухаммеда, а затем тот ислам, который практиковался его последователями. Мир становится хуже, и таким же становится вместе с ним и ислам.¹⁸⁴

Однако когда скобки истории будут приближаться к своему концу, на землю вернется Иисус Мессия. Есть в Коране стих, который наводит на такую мысль. «Явление его (Исы) возвестило о Судном часе. Нисколько не сомневайтесь в его наступлении и следуйте за Мною. Это и есть правильный путь» (Украшения 43:61). Богословы отмечают, что, если Иисус не появится, Он не может быть знамением суда. Именно хадит более подробно говорит о Его втором пришествии.

Последователи некоторых направлений шиитского ислама верят в то, что Иисус вернется с двенадцатым имамом, который исчез. Что будет делать Иисус? Эти шииты считают, что Он появится с двенадцатым имамом в Иерусалиме, и все их увидят. Имам и Иисус вместе повелят мусульманам и христианам жить вместе и в мире.

Большинство суннитов верит, что Иисус уничтожит всех свиней и все кресты, после чего исправит все заблуждения христианства. Он возродит ислам и тем самым подготовит зем-

¹⁸² Kenneth Cragg, *Sandals at the Mosque* (New York: Oxford University Press, 1959), 124.

¹⁸³ Kateregga and Shenk, *A Muslim and a Christian in Dialogue*, 111.

¹⁸⁴ G. E. von Grunebaum, *Islam Essays in the Nature and Growth of a Cultural Tradition* (New York: Barnes and Noble, 1961), 227.

лю к Божьему суду. Потом Иисус умрет естественной смертью и воскреснет вместе со всеми для Божьего суда.

В свете всего здесь сказанного какова миссия мусульман? Недавно я задал этот вопрос двум мусульманским богословам.

Иранский богослов, шиит, ныне живущий в Германии, сказал мне: «Дар аль-Салам присутствует всюду, где мусульман рады видеть и уважают. Поскольку мы, мусульмане, живем в Германии в мире, мусульманам нет необходимости стремиться к политической власти. Наша миссия состоит в том, чтобы свидетельствовать об исламе. В то же время у каждого народа есть свой пророк, значит, Бог хочет разнообразия. Всем людям нет нужды становиться мусульманами. Это было бы скучно».

Спустя несколько недель я спросил индейца из Гайаны, канадского мусульманского богослова, суннита и международного миссионера:

— Какова миссия мусульман в Северной Америке?

Этот мусульманин-суннит ответил мне:

— Наша миссия в Северной Америке состоит в том, чтобы свидетельствовать об истине ислама и призывать людей подчиниться исламу. В настоящее время наше мусульманское общество в Северной Америке слишком мало, чтобы претендовать на политическую власть. Однако со временем мы достигнем критической массы, необходимой для политической власти. И тогда мы установим Дар аль-Ислам по всей Северной Америке.

Эти два ответа уже говорят об отсутствии единства среди мусульман в сегодняшнем мире, поскольку представления мусульман о своей миссии отражают реалии современности и плюралистического мира. Однако суть остается неизменной для всех истинных мусульман: их миссия состоит в том, чтобы нести свидетельство своей истины, состоящей в том, что нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — Пророк Аллаха.

Евангелие и история

Согласно Библии, начинается история в Эдемском саду, а заканчивается в славном городе в *эсхатоне*. Этот город нисходит с небес на землю; он является невестой Мессии, Которая есть Церковь. В этом городе больше нет проклятия греха. Можно сказать, что история является ареной Божьего труда и вся история движется к исполнению Божьего Царства на земле и на небесах. Вот почему сутью откровения Библии является

труд Бога в истории человека. Значительная часть Библии посвящена истории израильского народа, когда они откликнулись на Божий призыв, а потом странствовали и временами оступались, находясь на пути в Божье будущее.

Спустя несколько недель после атак на Нью-Йорк и Вашингтон мы с женой были в одной из поместных церквей в казахском городе Караганде. На местном радио у меня брали интервью. Радиослушателями были в основном живущие светской жизнью мусульмане.

Ведущий спросил меня:

— Мы считаем, что вашей стране в действительности нет никакого дела до благополучия бедных стран. Как христианин, что вы можете сказать на такое утверждение и по поводу возглавляемой США войны против терроризма?

— Странам свойственно действовать в своих интересах, — ответил я. — Меня совершенно не удивляет, что люди развязывают войны. Но путь этих стран — это не путь в Царство Божье, начало которому положил Иисус Мессия и который закончится, когда Он вернется в конце истории. Главное нравственное стремление Божьего Царства состоит в том, чтобы любить, и любить даже своих врагов, а также быть таким обществом, которое показывает пришествие Царства Божьего через любовь и служение народам, как это делал Иисус. Я молюсь о своей стране и стремлюсь свидетельствовать о том, что справедливость и праведность являются Божьей волей как для моей страны, так и для всех остальных стран мира. Но в первую очередь я все же стремлюсь быть верным Божьему Царству, и это Царство является для людей полной неожиданностью, потому что в нем все племена, народы и языки примиряются и обретают прощение. Как бы мне хотелось встретиться с Усамой бен Ладеном, обнять его и сказать, что являюсь посланником Царя, Который любит его. Я бы призвал его к покаянию, прощению и примирению.

Главная суть Евангелия состоит в том, что Бог через Мессию примиряет нас с Собой в Своей полной страдания любви, явленной на кресте, и в воскресении. В начале человеческой истории Бог посадил семя обетования этой реальности. Когда Адам и Ева отвернулись от Бога, характерными качествами человека стали смерть и греховность. Тем не менее Бог Сам вошел в сад, в котором жили Адам и Ева. Он искал их, звал их. Когда же Он увидел их спрятавшимися за деревьями, Он, не-

смотря на огромную печаль, дал им обетование: Сын, родившийся от женщины, будет ранен змеем (злыми силами), но поразит это зло в голову.

Эта драма в саду является ядром всего представления Библии о смысле и предназначении истории. Повествование Библии — это повествование о Боге, трудящемся в истории человечества для того, чтобы искупить людей, которые прославят Его и будут светом народам. Израиль был началом, народом завета с Богом; он был призван быть благословением и светом другим народам. В Мессии все народы призываются стать семьей Божьей. Христиане верят, что церковь является огромной Божьей семьей, которая идет ко всем народам, чтобы охватить все племена, языки и страны.

Не только Израиль, но и все народы созданы для того, чтобы прославлять Бога и радоваться вечному общению с Ним. Наше непослушание и греховность трагическим образом не дают человеку жить в согласии со своим предназначением. Но Бог нас не оставил. Он приходит к каждому из нас, открывает Себя в человеческой истории как наш «Раненый Целитель».¹⁸⁵ То, что мы делаем, имеет значение для Бога, и в распятом Мессии наши грехи сталкиваются с Богом. В Мессии Бог страдает за нас, умер за нас и дарует нам искупление. В Его жертвенной смерти мы обретаем прощение; церковь является общением прощенных грешников.

Все, кто верит в Бога, становятся новым храмом Бога, потому что храм Бога — это Божий народ, любое место, в котором обитает Бог. Нет никакого дома Бога, как только Божий народ. Поэтому больше нет никакой необходимости в физическом храме. Священный центр только один: Дух воскресшего Мессии, который находится среди и внутри верующих в Бога людей, когда они собираются во имя Его (Еф. 2:19-22; Мф. 18:20). Отсюда следует, что церковь, в которой обитает Святой Дух, является воплощенным присутствием Бога на земле. Бог живет в Своем народе!

Иисус был верен справедливости. Куда приходит Его Царство, там есть надежда для бедных и обездоленных. Церковь призвана быть отражением стремления Мессии к справедливости и миру (*шалом*) как в наших поместных общинах, так и по всему миру. То Царство, которое утверждает Мессия, носит

¹⁸⁵ Henri J. W. Nouwen, *The Wounded Healer* (New York: Image Books, 1979).

универсальный и добровольный характер, не жесткий. В этом Царстве нет места силе. Это Царство мира для всех, кто его принимает. Крест является нравственным путем Царства Бога и путем верной церкви, представляющей собой общины Царства.

Паломничество церкви подразумевает периодические собрания во имя Иисуса. Собравшиеся верующие время от времени преломляют хлеб и делят чашу с вином в знак завета искупления и прощения, которое Бог дал на кресте, когда говорил о прощении тех, кто распял Его. Преломленный хлеб и раздавленный виноград являются признаками завета, утвержденного Иисусом, завета покаяния, сокрушенности в жертвенной любви друг к другу и к нашим врагам, а также в бескорыстном служении.

Святой Дух создает новую церковь и наделяет эту церковь новой жизнью. Иезекиилю, одному из ветхозаветных пророков, было видение реки, протекающей в пустыне от жертвенника и храма в Иерусалиме (Иез. 47:1-12). Вдоль берега реки росли деревья с плодами и листьями. Река, текущая из жертвенника в пустыню, в видении Иезекииля символизирует Святой Дух, Который идет от Бога и распятого и воскресшего Мессии.

Пустыня в этом видении символизирует мир. От жертвенника и храма в пустыню течет поток жизни. Святой Дух истекает от учеников Иисуса Христа Мессии. Это животворящая река в каждой пустыне, которой она только касается; деревья растут вдоль реки и приносят плоды. Думаю, что сочные листья на деревьях — это праведные люди, а плоды на деревьях — это плоды Духа Мессии: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23).

В этом состоит миссия церкви: быть теми реками-общинами, чтобы каждая пустыня в этом мире почувствовала животворящий поток, который есть Святой Дух. Это миссия радости, потому что всюду, где только люди встречаются во имя Иисуса и празднуют Его благодать, живет радость. Это общение надежды и будущего, потому что оно устремлено в тот день, когда Божья воля исполнится как на земле, так и на небе. Церковь — это община из общин. Она существует в мире, но она не от этого мира. Она призвана быть общиной «соли» и «света» (Мф. 5:13-16). Она влияет, но не контролирует.

Мессия повелел Своим ученикам «идти и научить все народы» (Мф. 28:19). На страницах Нового Завета мы везде видим дух постоянного призыва к выполнению этого завета. Все люди должны услышать Евангелие. Миссия церкви состоит в том, чтобы нести эту Благую Весть от народа к народу. В Писании мы видим эсхатологический призыв к церкви нести свою миссию. Конец истории наступит тогда, когда все народы на земле услышат Евангелие. История идет вперед в ожидании того дня, когда «земля наполнится познанием славы Господа, как воды наполняют море» (Авв. 2:14).

Иисус сказал: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Мф. 24:14).

Христиане верят, что, когда люди принимают Евангелие, когда они верят в него и оно становится неотъемлемой частью все большего числа народов, Божье Царство растет. Это происходит, когда формируются и растут церкви вместе с верующими, являющимися истинными учениками Иисуса. Когда церковь появляется во все большем количестве народов, происходит рост Божьего Царства.

Многие христианские церкви, в том числе и анабаптисты, а также христианские движения, с которыми мне приходилось иметь дело, знакомы с утверждением мусульман о том, что община веры должна отражать *таухид* (единство) Бога и Его воли на земле. Новозаветным выражением *таухида* является община верующих, учеников Иисуса Мессии. Когда верующие идут путем Мессии, они живут в гармоничном единстве, общении и жертвенной любви Бога. Церковь, как описано выше, является верным знаменем присутствия Царства Божьего на земле. Это община раскаявшихся и прощенных людей. Это община людей, послушных Богу. Это общение людей, которые живут Его благодатью и силой Святого Духа. Это люди, которые молятся о том, чтобы Божья воля и Царство пришли «и на земле, как на небе» (Мф. 6:9-13).

Исполнение Божьего Царства в Новом Завете всегда противопоставляется силам и личностям, которые выступают против этого Царства. Даже при общем взгляде на заключительные главы Библии, повествующие об удивительном вечном городе, звучит предупреждение суда, который ожидает всех, отвергнувших искупление. За пределами этого города Бога остаются злые и нераскаявшиеся люди (Отк. 21:27, 22:11,15).

Иисус предупредил, что эти «козлы», которые не заботились о бедных и голодных, об узниках и больных, будут брошены в вечное пламя, приготовленное для дьявола (Мф. 25:31-46). Очевидно, что даже на последнем суде Бог не будет никому навязывать Свое Царство праведности. Суд ожидает всех, кто отвергает Божье Царство и Его постоянный призыв примириться и обрести искупление.

Осенью 2002 г. я выступал в одной иранской шиитской мечети перед собранием нескольких сот людей, собравшихся на празднование дня рождения двенадцатого имама. Как я уже говорил, шииты верят, что двенадцатый имам вернется на землю вместе с Иисусом в конце истории. Имам мечети пригласил меня выступить на тему второго пришествия Иисуса Мессии.

Вот что я им тогда сказал:

— Служение Мессии было надеждой для бедных и угнетенных. Он исцелял всех, кто приходил к Нему. Однако Он не завершил Свою миссию по установлению справедливости и мира на земле. И теперь народ Божий должен исполнить этот труд. Даже то, как мы относимся к животным, должно свидетельствовать о нашей полной любви и заботе к Божьему творению и друг к другу. Мы знаем, что эти усилия не пройдут даром, ибо наступит день, когда Мессия вернется, чтобы исполнить Царство Божье навсегда. И все люди на земле увидят Его. Что же мы увидим? Мы увидим протянутые к нам руки, израненные от распятия. Каждый человек увидит израненного Мессию, готового обнять и искупить всех нас. Мы будем стонать от того, что увидим, что наши грехи сделали с Иисусом (Отк. 1:7). В Его израненных руках мы увидим, как Бог любит нас. Именно так и придет Его Царство: через искупительную любовь. И Бог дал Мессии, распятому и воскресшему, всю власть для того, чтобы привести историю к своему законному концу. Когда Мессия вернется на землю, все творение будет искуплено, потому что будут новое небо и новая земля. Его Царство праведности и мира утвердится навсегда, и все, кто любит Его, будут править в нем вечно (Отк. 5:9-10; 21:1-5; 22:1-5).

И мусульмане, и христианская церковь ожидают завершения драмы под названием «история». В обоих этих обществах Иисус Мессия активно приводит историю к своему закономерному концу.

Таким образом, мы видим, как уже не раз видели в этой книге, что Иисус чудесным образом делает все, чтобы Его признали все. И все же миссия Иисуса в конце истории мусульманами и христианами воспринимается по-разному. Он объединяет и разделяет одновременно. Свою власть Он проявляет таким образом, что поражает и христиан, и мусульман. Избежать Его неизменного присутствия не дано никому.

Почему?

Чтение из Библии:

Иезекииль 47:1-12; Откровение 22:1-7

Чтение из Корана:

Каф 50:16-45

Вопросы для размышления и дискуссий:

1. Сравните представление о миссии людей веры в Коране и в Новом Завете.

2. Сравните представление мусульман о смысле истории с представлением о смысле истории Писания.

3. Сравните миссию второго пришествия Мессии в представлении ислама и в представлении Нового Завета.

4. Сегодня много говорят о возможной «войне цивилизаций». На чем основаны такие предположения? Как на это должна реагировать церковь?

5. Каждое христианское общество обладает особым даром благодати, которое проявляется в миссии. Каким может быть дар анабаптистов? Католиков? Пятидесятников?

6. Существуют ли такие дары, которые мусульмане могут предложить христианам? Могут ли мусульмане каким-либо образом заставить христиан стремиться быть верными своей вере?

7. Что вы узнали о мусульманах такого, что удивило вас? Каким образом исламская альтернатива Евангелию помогла вам лучше понять смысл Евангелия? Насколько глубже стало ваше представление о Евангелии после того, как вы рассмотрели мусульманскую альтернативу Благой Вести?

8. Что вы узнали о миссии церкви такого, что вас удивило?

Заключительное слово

И мусульмане, и христианская церковь — это общества людей, стремящихся быть верными Божьему Слову. Оба являются обществами, призванными свидетельствовать этому миру о своей вере.

Мусульманское свидетельство состоит в том, что Божье Слово в наиболее полной форме явлено в ниспосланном откровении, изложенном в арабском тексте писания (Юсуф 12:2).

Христианское свидетельство состоит в следующем: «И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца» (Ин. 1:14).

Мусульмане верность вере видят в том, чтобы быть верными свидетелями другим народам, призывать всех людей подчиниться исламу и обрести мир в подчинении вечной воле Бога. Миссия мусульман состоит в том, чтобы подчинить каждую сторону своей жизни Божьей воле.

Христиане смысл веры видят в том, чтобы нести всему миру свидетельство, согласно которому Бог открывается людям в Иисусе-Младенце, родившемся в Вифлееме, Беженце, скрывавшемся в Египте, Плотнике из Назарета, странствующем Учителе, Узнике, распятом между двумя разбойниками, воскресшем Мессии, осенившем перепуганных учеников Своим миром. Призыв церкви состоит в том, чтобы нести людям истину Мессии, в Котором мы примираемся с Богом.

Я убежден, что в нынешние времена, когда страны и народы находятся в смятении, обществам веры, где бы они ни находились, жизненно необходимо свидетельствовать о том, что Божье Царство утверждается не сжатым кулаком и не безразлично скрещенными на груди руками, а Тем, Кто был распят на Голгофе. Необходимо свидетельствовать о том, что «Христос распятый (есть)... Божия сила и Божия премудрость» (1 Кор. 1:23-24).

Такое свидетельство удивительно, и наиболее сильно оно проявляется в тех обществах, которые убедительно доказыва-

ют, что настоящая любовь побеждает зло. Оно проявляется в обществах людей, живущих в абсолютной уверенности в том, что Бог вознес распятого и воскресшего Мессию, дав «Ему имя выше всякого имени» (Флп. 2:9). Я верю, что такие общества веры и надежды, которые любят и служат в духе Мессии, несут исцеление, примирение и призыв к вере всем народам, в том числе и мусульманам.

Словарь терминов

Мусульманские термины

Аббасид	золотой век ислама, когда династия халифов Аббасидов правила в Багдаде в период с восьмого по тринадцатый век
<i>абд</i>	служитель или раб Бога
<i>азан, адхан</i>	призыв к молитве
<i>айат, аят</i>	знамение или знамения. Каждый стих Корана является знамением Божьего откровения
Аллах	по-арабски Бог
<i>ахл аль-Китаб</i>	люди Писания — христиане и иудеи
<i>барака</i>	благословение
<i>бида</i>	запрещенная перемена или нововведение
<i>Бурак</i>	крылатое существо, похожее на коня, которое унесло Мухаммеда из Мекки в Иерусалим во время его чудесного ночного путешествия
<i>вали/авлийя</i>	друг или друзья Бога. Эта духовность дает толчок для мистического движения <i>суфи</i>
ваххабиты	последователи арабского реформатора Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (ум. в 1787 г.). Его реформы являются официальной политикой Саудовской Аравии. Это движение оказывает заметное влияние на современное глобальное движение мусульман
<i>да'ват</i>	призыв стать мусульманином
<i>давла</i>	распространение мусульманской политической власти над каким-либо регионом
Дар аль-Ислам	регион, который находится под властью мусульман
Дар аль-Салам	регион, находящийся под властью мусульман, который является регионом мира

Дар аль-Харб	регион войны, который еще не находится под властью мусульман
<i>джахилийя</i>	время невежества в доисламской Аравии, до появления Мухаммеда
<i>джинны</i>	духи, которые бывают добрыми или злыми
<i>джихад</i>	борьба в защиту ислама. Часто рассматривается в качестве шестого столпа мусульманского долга
<i>дин</i>	истинная религия
<i>дуа</i>	молитва прошения к Богу. Такие молитвы необязательны, и их можно произносить не на арабском языке
<i>дхикр</i>	вспоминание. Экстатическое повторение имени Бога с целью постоянно помнить о Нем
<i>дхимми</i>	общества, находящиеся под защитой мусульманского правления, прежде всего христиане и мусульмане
Забур	псалмы, явленные через пророка Давида, в которые мусульмане верят как в Писание откровения
<i>закат</i>	подавание милостыни, один из пяти столпов долга мусульман
Замзам	колодец, примыкающий к Большой мечети в Мекке. Из этого колодца Агарь брала воду для своего сына Исмаила
Иблис	сатана, который является исчадием всего зла
<i>Ид аль-фитр</i>	трехдневный праздник в конце месяца поста Рамадан, когда мусульмане празднуют дар Корана
<i>Ид аль-адха</i>	четырёхдневный праздник во время паломничества в Мекку, во время которого мусульмане вспоминают о жертвоприношении Авраамом Исмаила и в конце концов жертве агнца вместо Исмаила (Исмаила, согласно вере мусульман)
<i>иджаз</i>	учение, согласно которому Коран нельзя скопировать в силу его чудесных качеств
<i>иджма</i>	консенсус в вопросах ритуальной и юридической практики
<i>иджтихад</i>	приложение личных сил в дело истолкования и практического применения учения Корана

<i>имам</i>	руководитель молящихся. У шиитских мусульман — руководитель общества также иногда называется <i>имам</i>
<i>иман</i>	вера или убеждения
<i>Инджил</i>	Евангелие, которое означает Благою Весть. Книга, которая была явлена через Иисуса Мессию
<i>Иса</i>	имя Иисуса в том виде, как оно представлено в Коране
<i>ислам</i>	вера, которую проповедовал Мухаммед. Термин означает «подчинение»; такое подчинение несет мир. Тех, кто подчиняется исламу, называют мусульманами
<i>исма</i>	вера в то, что Мухаммед был безгрешен
<i>иснад</i>	ссылки на авторитетные источники, благодаря которым отдельные эпизоды <i>Хадита</i> или весь <i>Хадит</i> становятся достойными внимания
<i>исра</i>	ночной путь Мухаммеда из Мекки в Иерусалим
<i>ихрам</i>	благословение паломников на <i>хадж</i>
<i>Кааба</i>	Дом Бога в Мекке, в котором хранится священный черный камень
<i>кадар</i>	предопределение
<i>кади</i>	мусульманский судья, толкующий мусульманский закон
<i>кибла</i>	направление на Каабу, куда обращается мусульманин при молитве
<i>кийяс</i>	использование аналогий при принятии решений
<i>мирадж</i>	вознесение Мухаммеда на небеса после принятия им наставления о том, как часто мусульмане должны молиться
<i>михраб</i>	ниша в мечети, указывающая сторону, в которую должен повернуться молящийся
<i>мусульманин</i>	верующий в Аллаха и подчиняющийся исламу
<i>наби</i>	Божий пророк
<i>ракаат</i>	круг молитвы, в рамках которого молящийся стоит, кланяется в пояс и опускается на колени и в течение которого произносит ритуальные молитвы

<i>расул</i>	пророк Бога, через которого Бог открывает людям Писание
<i>салат</i>	ритуальные молитвы, которые необходимо повторять пять раз в день, а также стремление подчинить Богу каждую сторону жизни
<i>саум</i>	пост по время месяца Рамадана
<i>сисила</i>	духовное наследие, посредством которого святые мистиков <i>суфи</i> обретают видение и понимание духовных вопросов
<i>Сунна</i>	Путь Пророка Мухаммеда
суннизм	течение ортодоксального ислама, противостоящего шиитам
<i>сура</i>	глава в Коране
<i>суфи</i>	общество мистиков, стремящихся соединиться с Богом
<i>тавхид</i>	единство характера Бога и Его воли
<i>такбир</i>	устное провозглашение истины: Бог превыше всего (<i>Аллах акбар</i>)
<i>тарикат</i>	путь познания Бога; духовное общество, или братство, <i>суфи</i>
<i>Таурат</i>	Книга откровения, которая пришла к людям через пророка Моисея и которую Коран признает как Писание. Это Тора, или пять первых книг Моисея, известных как Пятикнижие
<i>улемы</i>	знатоки исламского закона
Умайяды	первые халифы (661 — 750 гг.)
<i>умма</i>	мусульмане, общество мусульман
<i>фана</i>	стремление <i>суфи</i> раствориться в Боге
<i>Фатиха</i>	первая молитва Корана, которую мусульмане повторяют в каждом круге ритуальной молитвы
<i>фетва</i>	решение, вынесенное законной мусульманской властью
<i>фикх</i>	мусульманское право
<i>хадд</i>	преступные деяния, которые влекут за собой особые наказания

<i>хадж</i>	ежегодное паломничество в Мекку, являющееся одним из пяти столпов долга в исламе
<i>Хадит, хадит</i>	совокупность мусульманских преданий (или отдельное предание из этого собрания), которые обладают авторитетом, равным Корану
<i>халал</i>	разрешенные шариатом действия
<i>халиф</i>	глава мусульманского общества после смерти Мухаммеда
<i>халифат</i>	все человечество должно служить Богу на земле, являющейся Его халифатом
<i>ханиф</i>	арабы, которые поклонялись Богу Авраама
<i>харам</i>	запрещенные шариатом действия
<i>хиджра</i>	переезд Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 г. Начало мусульманской эры
шариат	система мусульманских религиозно-правовых норм, в основе которой — четыре авторитетных источника: Коран, <i>Сунна</i> , <i>иджма</i> и <i>кийяс</i>
<i>шахада</i>	мусульманский символ веры: Нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — Пророк Аллаха
шиизм	течение в исламе, последователи которого верят, что зять Мухаммеда, Али ибн Абу Талиб и его потомки являются единственными законными лидерами мусульман. Десять процентов всех мусульман являются шиитами, и большей частью они живут в Иране
<i>ширк</i>	непростительный грех приписывания Богу соотварцей
<i>шура</i>	совет перед принятием решения

Христианские термины

Агнец Божий	одно из имен Иисуса Мессии. Оно относится к жертвенной смерти Иисуса на кресте. В большинстве религий есть знамение об Иисусе как об Агнце Божьем, потому что в таких религиях существует практика жертвоприношения животных как заместительной жертвы, подобной тому агнцу, который был принесен Авраамом Богу. Христиане верят, что все люди грешники, заслуживающие Божьего осу-
-------------	---

ждения, но Иисус, будучи Агнцем Божьим, стал жертвой за нас, и поэтому мы теперь можем быть свободны от осуждения, получив прощение

анабаптисты	движение, выступавшее за возобновление изучения Библии, возникшее среди западноевропейских христиан в начале шестнадцатого века. Они проповедовали отделение церкви от государства и верили в то, что военная служба противоречит учению Иисуса. Они отвергали крещение младенцев и проповедовали крещение взрослых людей, понимая под крещением исповедание веры и свидетельство принятия веры
апостолы	руководители ранней церкви, большинство из которых были учениками Иисуса
апостольское наследие	вера в католической и православной церквях, согласно которой власть епископов наследуется от духовной власти апостолов Иисуса. Этому учению следует также епископальная церковь
Великое поручение	последнее повеление, которое Иисус дал Своим ученикам перед вознесением — идти по всему миру и воспитывать учеников во всех народах
Ветхий Завет	первый раздел Библии, написанный до рождения Иисуса Мессии
вознесение	спустя сорок дней после того, как Иисус воскрес из мертвых, ученики увидели, как Он вознесся на небеса. Непосредственно перед вознесением Он заповедал Своим ученикам идти по всему миру и свидетельствовать о Нем
воплощение	явиться во плоти. Эти слова относятся к вере в то, что Бог явил себя в полной мере в Иисусе из Назарета, Сыне Марии
второе пришествие	Иисус обещал, что Он вернется перед Божьим Судом, когда мертвые воскреснут к жизни и навсегда утвердятся Божье Царство. К тому времени уже будут новое небо и новая земля
гора Синай	гора, на которой Бог дал израильскому народу десять заповедей и призвал израильтян стать народом Его завета
Дева Мария	Мать Иисуса

десять заповедей	заповеди о правильном поведении, которые Бог дал Моисею на горе Синай
дьякон	служитель, который помогает в церкви епископам или священникам
Евангелие	Благая Весть о жизни, служении, учении, распятии и воскресении Иисуса Мессии
евангелия	четыре повествования о жизни и служении Иисуса Мессии, включенные в Новый Завет: Матфея, Марка, Луки, Иоанна
еврейская Пасха	иудейский праздник в память об освобождении Богом израильского народа от египетского рабства во времена правления фараонов. Моисей вывел народ из Египта, когда Бог творил чудеса, чтобы помочь израильтянам стать свободными. Ночь исхода из Египта и называется Пасхой («Пройти мимо»), потому что именно в эту ночь ангелы смерти прошли по всем домам в Египте и не тронули только те дома израильтян, двери которых были помазаны кровью жертвенных агнцев
евхаристия	благодарность за Божью благодать, явленную через причастие в Иисусе Мессии. Большинство христианских собраний регулярно преломляют хлеб и делят чашу с вином в знак воспоминания о жизни, распятии и воскресении Иисуса Мессии
епископ	руководитель, ответственный за группу церквей, расположенных в определенном регионе
жертвоприношение	в большинстве религий люди приносят своим богам в жертву животных или пищу в надежде на прощение грехов. Новый Завет показывает нам Иисуса как Агнца Божьего, Который является жертвой за наши грехи
завет	соглашение между людьми. Бог первым заключил завет с людьми и дал обетование благословения всем, кто верен Его завету
завет	соглашение. Библия состоит из Ветхого и Нового Заветов
Иерусалимский собор	собрание руководителей ранней церкви с целью определить, как верующие из языческих стран должны относиться к иудейской культуре и ветхозаветной практике. Этот собор решил, что такие верую-

щие могут следовать своей культуре, но при этом должны воздерживаться от нечестивой практики, характерной для язычников. Об этом соборе рассказывает 15-я глава Книги Деяний

Иисус	имя Мессии в том виде, как оно представлено в Библии. Буквально означает «Яхве спасает»
Иосиф	мужчина, который женился на Деве Марии, матери Иисуса. Он был плотником; Иисус в молодые годы земной жизни также работал плотником
искупление	жертва за прощение грехов
искупление	плата, необходимая для того, чтобы спасти человека от пагубы или уничтожения. Она подобна той, которая необходима для того, чтобы освободить человека из-под стражи. Иисус оплатил цену, необходимую для искупления человечества от смерти и уничтожения, которые несут нам наша греховность и сатана
католическая церковь	одно из значений — вселенская церковь. Другое значение — Римско-католическая церковь, самая большая церковь в мире, насчитывающая более миллиарда последователей
Константин	римский император, который узаконил христианство в империи (313 г. по Р.Х.). Пытался соединить церковь и государство
крещение	водный ритуал, свидетельствующий о том, что человек принят в христианскую церковь. Церкви, которые практикуют крещение только взрослых людей, делают это после того, как человек решил поверить в Иисуса Мессию. Церкви, которые крестят младенцев, рассматривают крещение как знамение Божьей благодати, когда мы обретаем прощение и все люди, в том числе и дети, призываются к общению церкви
Мессия	Божий помазанник. Иисус есть Мессия
Нагорная проповедь	учение Иисуса о праведности, с которым Он выступил перед Своими учениками на горе
Назарет	город, в котором прошло детство Иисуса

народ Израиля	люди, которые стали обществом завета в Ветхом Завете. Они ведут свое происхождение от Авраама и Исаака
Никейский собор	церковный собор, который проводился в 325 г. по Р.Х. в Никее с целью определить, какими должны быть христианские убеждения, во что должны верить христиане относительно природы Иисуса Мессии. На соборе было составлено исповедание веры, известное как Никейское кредо, которому следуют и православная, и католическая, и протестантская церкви
Новый Завет	второй раздел Библии, написанный после рождения Иисуса Мессии
Павел	сначала был гонителем христиан, пока ему не пришло видение Мессии. После этого Павел поверил в Мессию, а потом стал и руководителем церкви, делая все, чтобы к церкви присоединялись люди из других народов, а не только иудеи. Он написал несколько посланий, которые потом вошли в Новый Завет
Петр	ученик Иисуса, который стал потом одним из выдающихся руководителей церкви. Он играл особую роль в росте церкви среди неиудейских народов
плод духа	новое творение в человеке, которое наполняет его такими плодами Святого Духа, как любовь, радость, мир
покаяние	поворот в противоположную сторону от нашего эгоизма и греха к пути следования за Мессией
послания	письма, с которыми апостолы обращались к церквям и которые включены в Новый Завет
Православная церковь	церковь, во многом схожая с католической, от которой она отделилась в 1054 г. Последователи православной церкви в основном живут к востоку от западноевропейских стран и земель, где преобладают католики и протестанты
пророк	человек, который провозглашает Слово Бога и призывает людей к покаянию. В библейские времена Бог иногда раскрывал истину Писания через пророков

протестантская церковь	христианское движение, которое отделилось от католической церкви в начале шестнадцатого века. Протестанты подчеркивали авторитет Библии и тот факт, что спасение является даром Божьей благодати
Псалтирь	часть Ветхого Завета, которая состоит в основном из поэзии. Большую часть этих стихов написал Давид
Пятидесятница	ежегодный иудейский праздник урожая. Именно в тот праздник, который последовал после воскресения Иисуса из мертвых, Святой Дух сошел на учеников Иисуса, наделив их великой силой. Так родилась церковь
Римский папа	глава Римско-католической церкви
сатана	лукавый, обманщик, имя которому в исламе Иблис
Святой Дух	Дух Божий, Который продолжает дело Иисуса Мессии, — наставляет людей в истине и придает силы тем, кто верит в Мессию и идет Его путем
спасение	прощение грехов и вечная жизнь. Благосостояние и мир
Спаситель	имя Иисуса, Который спасает нас от нашего греха и дает прощение и полноту жизни сейчас, а также вечную жизнь на небесах
старейшина	служитель или руководитель собрания в ранней церкви
Сын Божий	Мессия, в Котором Бог в полной мере явил Себя людям и у Которого были совершенные отношения с Богом
Тора	первые пять книг Библии
Троица	способ, которым христиане пытаются выразить свое видение Бога, единого в ипостасях Творца, Спасителя и Духа (Отец, Сын и Святой Дух)
ученик	последователь или сторонник. У Иисуса было двенадцать учеников, которые принимали самое активное участие в Его служении
храм	иудейское место поклонения Богу, которое сначала было построено царем Соломоном

христианский мир	западная церковь в тех местах, где церковь и государство едины. В какой-то степени это можно назвать аналогией мусульманского <i>Дар аль-Ислама</i>
Христос	современное произношение греческого слова «Кристос», означающего «Мессия», или «Помазанный»
Царство Божье	все места, где господствует Бог. Христиане верят, что Иисус является полным откровением Божьей власти. Царство Божье началось сейчас, но будет исполнено в конце истории, когда вернется Иисус Мессия.
церковь	общение людей, верующих в Иисуса Мессию
Эдемский сад	сад, в котором сначала жили Адам и Ева
<i>Эль</i> , или <i>Элохим</i>	имя Бога, используемое Авраамом. То имя, которое по-арабски звучит Аллах, по-еврейски звучит <i>Эль</i> или <i>Элохим</i>
Эммануил	«с нами Бог» — имя, которое ангел провозгласил для Иисуса, когда возвестил Деве Марии, что она родит Иисуса
<i>эсхатон</i>	время в будущем, когда вернется Иисус Мессия, наступит Божий суд и навсегда утвердится Царство Божье
Я ЕСТЬ	имя Бога, явленное пророку Моисею у горящего куста. Иногда богословы называют это имя по-еврейски — <i>Яхве</i>
<i>Яхве</i>	попытка выразить Бога как «Я ЕСТЬ», Который явил Себя Моисею в горящем кусте

Библиография

дополнительной литературы на английском языке по исламу и христианско-мусульманским отношениям

Введение в ислам

- Abdalati, Hammudah. *Islam in Focus*. Indianapolis, Ind.: American Trust Publications, 1975. Reprinted. Пособие по принципам исламской веры и жизни мусульман.
- Chittick, William C., and Sachiko Murata. *The Vision of Islam*. St. Paul: Paragon House, 1994. Освещает ислам с теософических позиций *суфи*.
- Denny, Frederick Mathewson. *An Introduction to Islam*. 2nd ed. New York: Macmillan, 1994. Популярное пособие для студентов колледжей, пытающиеся охватить все вопросы, связанные с исламом.
- Endress, Gerhard. *An Introduction to Islam*. New York: Columbia University, 1987. Уделяет внимание не столько религии, сколько истории.
- Esposito, John L. *Islam: The Straight Path*. 3rd ed. New York: Oxford U.P., 1998. Проникнутый сочувствием к исламу труд, написанный немусульманином.
- Hamidullah, Muhammad. *Introduction to Islam*. Kuwait: International Islamic Book Center, n.d. В традиционном стиле описание ислама таким, каким он должен быть в убеждениях и практике его последователей. Более объемный труд по сравнению с книгой Хаммуда Абдалати, упомянутой выше.
- Jomier, Jacques. *How to Understand Islam*. Trans. from French by John Bowden. London: SCM Press, 1989. Написанное легким языком введение в ислам, предназначенное для христиан.
- Miller, Roland E. *Muslim Friends, Their Faith and Feeling: An Introduction to Islam*. St. Louis: Concordia, 1996. Книга написана с христианских позиций.
- Rahman, Fazlur. *Islam*. 2nd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1979. Автор — представитель пакистанской интеллигенции, приверженец модернистских взглядов.
- Renard, John. *Seven Doors to Islam: Spirituality and the Religious Life of Muslims*. Berkeley: University of California Press, 1996, и схожая по содержанию книга *Windows on the House of Islam: Muslim Sources on Spirituality and Religious Life*. Berkeley: University of California Press, 1998.
- Rippin, Andrew. *Muslims: Their Religious Beliefs and Practices*. 2nd ed. London: Routledge, 2001. Серьезный аналитический труд, в котором представлен реконструктивный подход к происхождению ислама.
- Robinson, Neal. *Islam: A Concise Introduction*. Washington, D.C.: Georgetown University, 1999. Уделяет определенное внимание тем вопросам, которые задают христиане.
- Schimmel, Annemarie. *Deciphering the Signs of God: A Phenomenological Approach to Islam*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1994.
- Waines, David. *An Introduction to Islam*. Cambridge: Cambridge U.P., 1995. Серьезный исторический обзор.

Жизнь Мухаммеда

- Guillaume, A. *The Life of Muhammad: A Translation of Ishâq's Sirat Rasûl Allâh*. Karachi: Oxford University, 1955. (13th printing in 1998). Перевод классического арабского труда, посвященного жизни Мухаммеда.
- Найкал, Muhammad Husayn. *The Life of Muhammad*. Trans. I. F. al-Faruqi from the Arabic. London: Shorouk International, 1983. Первоначально книга была опубликована в 1935 г. Написана египетским мусульманином, модернистом.
- Lings, Martin. *Muhammad: His Life Based on the Earliest Sources*. Cambridge: The Islamic Texts Society, 2001. Наиболее доступный англоязычный труд, посвященный традиционным представлениям мусульман об истории.
- Rodinson, Maxime. *Mohammed*. Trans. Anne Carter from the French. London: Penguin, 1971.
- Watt, W. Montgomery. *Muhammad, Prophet and Statesman*. London: Oxford U.3, 1961.

Коран на английском языке

- Ali, Abdullah Yusuf. *The Holy Qur'an*. Lahore, 1937. Many reprints. Хороший перевод на староанглийский язык, сделанный мусульманином. Широко популярен среди мусульман.
- Arberry, A. J. *The Koran Interpreted*. London, 1955. Известен благодаря своим литературным достоинствам, но система нумерации стихов не получила широкого применения.
- Dawood, N. J. *The Koran*. London: Penguin, 1956. Many reprints. Написан немусульманином доступным современным английским языком.
- Fakhry, Majid. *The Qur'an: A Modern English Version*. Reading, UK: Garnet Press, 1997. Хороший перевод на современный английский язык.
- Pickthall, Mohammed Marmaduke. *The Meaning of the Holy Qur'an*. Many reprints. Переведен английским мусульманином на староанглийский язык.

Изучение Корана

- Cragg, Kenneth. *The Event of the Qur'an: Islam in Its Scripture*. Oxford, UK: Oneworld, 1994.
- Cragg, Kenneth. *The Mind of the Qur'an*. London, 1973.
- Gätje, Helmut. *The Qur'an and Its Exegesis*. Trans. by Alford T. Welch. Oxford, UK: Oneworld, 1996. Сборник комментариев к классическому Корану. Самая популярная книга в данном жанре.
- Hawting, G. R., and Abdul-Kadar A. Shereef, eds. *Approaches to the Qur'an*. London and New York, Routledge, 1993.
- Muslim-Christian Research Group (GRIC). *The Challenge of the Scriptures*. Maryknoll, N. Y.: Orbis, 1989. Идеи книги изложены в форме диалога с мусульманами.
- Nelson, Kristina. *The Art of Reciting the Qur'an*. University of Texas, Austin, 1985. Техническое исследование самого главного аспекта Корана для большинства мусульман.
- Parrinder, Geoffrey. *Jesus in the Qur'an*. Oxford, UK: Oneworld Publications, 1995. Первоначально была опубликована в 1965 г. Охватывает все тексты Корана, относящиеся к Марии, Иисусу, христианам и христианству.
- Rahman, Fazlur. *Major Themes of the Qur'an*. Chicago: Bibliotheca Islamica, 1980. Важный труд, посвященный богословию Корана.
- Rippen, A., ed. *Approaches to the History of the Interpretation of the Qur'an*. Oxford, UK: Clarendon Press, 1988.
- Sells, Michael. *Approaching the Qur'an: The Early Revelations*. Ashland, Ore.: White Cloud, 1999. Прекрасное, но неполное пособие для тех, кто начинает изучать Коран. В комплект входит компакт-диск с цитатами из Корана.

- Sherif, Faruq. *A Guide to the Contents of the Qur'an*. Reading, UK: Garnet Publishing, 1995.
- Watt, W. Montgomery. *Introduction to the Qur'an*. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1970. Наилучший обзор, посвященный техническим вопросам изучения Корана.

Традиция (Хадит)

- Ali, Maulana Muhammad. *A Manual of Hadith*. London: Curzon Press, 1977. Некоторые хадиты на английском языке, относящиеся главным образом к религиозному закону.
- Burton, John. *An Introduction to the Hadith*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1994. Составленный немусульманином обзор как истории, так и содержания хадитов.
- Graham, William. *Divine Word and Prophetic Word in Early Islam*. The Hague: Mouton, 1977.
- Siddiqi, M. Z. *Hadith Literature: Its Origin, Development, and Special Features*. Cambridge: Islamic Texts Society, 1993. Хороший труд, написанный мусульманином. Содержит критику в адрес отношения некоторых западных ученых к Хадиту.

Исламский закон

- Al-Misri, Ahmad ibn Naqib. *Reliance of the Traveler: A Classic Manual of Islamic Sacred Law*. Rev. ed. Trans. and ed. Nuh Ha Mim Keller. Beltsville, Md.: Amana, 1994. Перевод текста Сунны четырнадцатого века. Книга прекрасно показывает, каким был традиционный исламский закон и каким он является сегодня.
- An-Na'im, Abdullahi A., ed. *Islamic Family Law in a Changing World: A Global Resource Book*. London: Zed Books, 2002. Обзор «от страны к стране» законов, касающихся статуса личности.
- Cook, Michael. *Commanding the Right and Forbidding the Wrong in Islamic Thought*. Cambridge: Cambridge U.P., 2000. Объемное историческое исследование вопроса ответственности человека за добрые дела в исламской мысли.
- Coulson, N. J. *A History of Islamic Law*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1964.
- Eposito, John L. *Women in Muslim Family Law*. Syracuse, N.Y.: Syracuse U.P., 1982.
- Hallaq, Wael B. *A History of Islamic Legal Theories: An Introduction to Sunnī Usūl al-Fiqh*. Cambridge: Cambridge U.P., 1997.
- Kamali, M. H. *Principles of Islamic Jurisprudence*. 2nd ed. Cambridge: Islamic Texts Society, 1991.
- Masud, Muhammad Khalid, Brinkley Messick, and David S. Powers. *Islamic Legal Interpretation: Muftis and Their Fatwas*. Cambridge, Mass.: Harvard University, 1996. Хороший обзор темы фетвы с многочисленными примерами.
- Omrūn, Abdel Rahim. *Family Planning in the Legacy of Islam*. London: Routledge, 1992. Освещает вопросы темы доступным и понятным языком.
- Pearl, David. *A Textbook on Muslim Personal Law*. London: Croom Helm, 1987. Материал представлен в английском и южноазиатском контексте.
- Schacht, Joseph. *An Introduction to Islamic Law*. Oxford: Oxford U.P., 1964.
- Weiss, Bernard G. *The Spirit of Islamic Law*. Athens, Ga.: The University of Georgia, 1998. Самая популярная книга, посвященная теоретическим аспектам исламского права.

Взгляды исламского права на войну, мир и права человека

- Abu Sulayman, Abdul Hamid A. *Towards an Islamic Theory of International Relations*. Rev. ed. Herndon, Va.: The International Institute of Islamic Thought, 1993.
- 'Alwani, Taha Jabir al-. *The Ethics of Disagreement in Islam*. Herndon, Va.: The International Institute of Islamic Thought, 1994.

- Johnson, James Turner, and John Kelsay. *Cross, Crescent, and Sword: The Justification and Limitation of War in Western and Islamic Tradition*. New York: Greenwood Press, 1990.
- Johnson, James Turner. *The Holy War Idea in Western and Islamic Traditions*. University Park, Pa.: The Pennsylvania U.P., 1997.
- Kelsay, John and James Turner Johnson, ed. *Just War and Jihad: Historical and Theoretical Perspectives on War and Peace in Western and Islamic Traditions*. New York: Greenwood Press, 1991.
- Kelsay, John. *Islam and War: The Gulf War and Beyond*. Louisville, Ky.: Westminster/John Knox, 1993.
- Khadduri, Majid. *War and Peace in the Law of Islam*. New York: AMS, 1979. Originally published, Baltimore: Johns Hopkins University, 1955.
- Mawdudi, Abul A'la. *Human Rights in Islam*. Nairobi: The Islamic Foundation, 1976.
- Mitri, Tarek, ed. *Religion, Law and Society*. Geneva: WCC Publications, 1995.
- Peters, Rudolph. *Jihad in Classical and Modern Islam*. Princeton: Markus Wiener, 1996. Переводы текста и толкования. Хорошая библиография.
- Peters, Rudolph. *The Doctrine of jihad in Modern History*. Gravenhage: Mouton, 1979.
- Qutb, Sayed. *Islam and Universal Peace*. Riyadh: International Islamic Publishing House, 1991.
- Watt, W. Montgomery. *Islamic Political Thought*. Edinburgh U.P., 1968.

Женщины в исламе (см. также исламское право, выше)

- Abu-Lughod, Lila. *Veiled Sentiments: Honor and Poetry in a Bedouin Society*. Berkeley: University of California Press, 1986.
- Afkhami, Mahnaz. *Faith and Freedom, Women's Human Rights in the Muslim World*. London: I. B. Tauris Publishers, 1995.
- Ahmed, Leila. *Women and Gender in Islam: Historical Roots of a Modern Debate*. New Haven, Conn.: Yale U.P., 1992. В последней части книги много говорится о Египте.
- El Saadawi, Nawal. *The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World*. London: Zed Books, 1980.
- Glaser, Ida, and Napoleon John. *Partners or Prisoners? Christians Thinking About Women and Islam*. Cumbria, UK: Solway, 1998.
- Jawad, Haifaa A. *The Rights of Women in Islam: An Authentic Approach*. London: Macmillan Press, 1998.
- Khan, Maulana Wahiduddin. *Women in Islamic Shari'ah*. New Delhi: Al-Risala Books, 1995. Автор отстаивает традиционный исламский семейный закон.
- Macleod, Arlene, Elowe. *Accommodating Protest: Working Women, the New Veiling, and Change in Cairo*. New York: Columbia U.P., 1991.
- Mernissi, Fatima. *Beyond the Veil: Male-Female Dynamics in Muslim Society*. Rev. ed. Indianapolis: Indiana U.P., 1987.
- Mernissi, Fatima. *The Harem Within: Tales of a Moroccan Girlhood*. London: Doubleday, 1994.
- Nazlee, Sajda. *Feminism and Muslim Women*. London: Та-На, 1996. Автор отстаивает традиционные исламские представления о женщине в контексте феминизма.
- Sachiko, Murata. *The Tao of Islam: A Sourcebook on Gender Relationships in Islamic Thought*. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 1992. Изложено теософическое представление *суфи*.
- Shaltut, Mahmoud. *The Quran and Women*. Cairo: International Islamic Center for Population Studies and Research, n.d.
- Stowasser, Barbara Freyer. *Women in the Qur'an, Traditions, and Interpretation*. New York: Oxford U.P., 1994. Книга посвящена женщинам в исламских традиционных источниках.
- Wadud-Muhsin, Amina. *Qur'an and Woman*. Kuala Lumpur: Penerbit Fajar Bakti, 1992. Попытка более эгалитарного прочтения Корана.
- Yamani, Mai. *Feminism & Islam: Legal and Literary Perspectives*. Reading, UK: Ithaca Press, 1996.

Исламские credo, богословие и философия

- 'Abduh, Muhammad. *The Theology of Unity*. Translated from Arabic by Ishaq Musa'ad and Kenneth Cragg. London: George Alien & Unwin, 1966. Абду (ум. в 1905 г.) был ведущим египетским модернистом.
- Caspar, R. *A Historical Introduction to Islamic Theology: Muhammad and the Classical Period*. Rome: Pontificio Istituto di Studi Arabi e Islamid, 1998. Перевод французского издания 1987 г. Одна из лучших работ по данной теме. Содержит также христианские богословские рассуждения о жизни Мухаммеда.
- Fakhry, Majid. *A History of Islamic Philosophy*. 2nd ed. New York: Columbia U.P., 1983.
- Fakhry, Majid. *A Short Introduction to Islamic Philosophy, Theology and Mysticism*. Oxford: Oneworld, 1997. Самое лучшее пособие для тех, кто начинает изучать эту тему.
- Goodman, L. E. *Avicenna*. London: Routledge, 1992. Книга посвящена величайшему философу в истории ислама.
- Leaman, Oliver. *A Brief Introduction to Islamic Philosophy*. Cambridge: Polity, 1999.
- Martin, Richard C. and Mark R. Woodward with Dwi S. Atmaja. *Defenders of Reason in Islam: Mu'tazilism from Medieval School to Modern Symbol*. Oxford: Oneworld, 1997.
- Watt, W. Montgomery. *Islamic Creeds: A Selection*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1994.
- Watt, W. Montgomery. *Islamic Philosophy and Theology*. 2nd ed. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1985. Enlarged from 1962 ed.

Исламский мистицизм (суфизм)

- Andrae, Tor. *In the Garden of Myrtles: Studies in Early Islamic Mysticism*. Trans. Birgitta Sharpe from the Swedish. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 1987.
- Awn, Peter J. *Satan's Tragedy and Redemption: Iblis in Sufi Psychology*. Leiden: E. J. Brill, 1983. Прекрасное исследование темной личности.
- Baldick, Julian. *Mystical Islam: An Introduction to Sufism*. London: I. B. Tauris, 1989. История суфизма, представленная с позиций ревизионизма.
- Chittick, William C. *Imaginal Worlds: Ibn 'Arabi and the Problem of Religious Diversity*. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 1994. Обзор основных идей одного из самых известных мистиков в истории ислама.
- Haeri, Fadhlalla. *The Elements of Sufism*. Shaftesbury, Dorset, UK: Element, 1990. Написанный понятным языком обзор суфизма.
- MacCarthy, R. J., trans. *Al-Ghazali's Path to Sufism*. Louisville, Ky.: Fons Vitae, 2000. Перевод рассказа Аль-Газали о его обращении в суфизм.
- Nasr, Seyyed Hossein, ed. *Islamic Spirituality: Foundations*. New York: Crossroad, 1985, and *Islamic Spirituality: Manifestations*. New York: Crossroad, 1991. Первый том посвящен Корану, Хадиту, раннему суфизму и т.д. Второй том посвящен обществам суфи, литературе и искусству. Хороший труд, но статьи неодинаковы по своему качеству.
- Nicholson, Reynold A. *Studies in Islamic Mysticism*. Surrey, UK: Curzon Press, 1994. Представлены ценные переводы некоторых письменных работ суфи.
- Padwick, Constance. *Muslim Devotions: A Study of Prayer-Manuals in Common Use*. Oxford: Oneworld Publications, 1996. Английский перевод главных мусульманских молитв.
- Schimmel, Annemarie. *And Muhammad Is His Messenger: The Veneration of the Prophet in Islamic Piety*. Chapel Hill, N.C.: The University of North Carolina Press, 1985.
- Schimmel, Annemarie. *Mystical Dimensions of Islam*. Chapel Hill, N.C.: The University of North Carolina Press, 1975. Лучшее выпущенное отдельным изданием введение в исламский мистицизм.
- Smith, Margaret. *Readings from the Mystics of Islam*. London: Luzac, 1950.
- Trimingham, J. Spencer. *The Sufi Orders in Islam*. Oxford, Clarendon, 1971; reprint 1998. Хорошая книга по истории братств суфи.

Shi'ism

- Daftary, P. *The Isma'ilis: Their History and Doctrine*. London: C.U.P., 1990. В книге рассматривается одна из ветвей (седьмая) шиитского ислама — исмаилийя.
- Halm, Heinz. *Shiism*. Trans. Janet Watson from the German. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1991. Хороший исторический обзор.
- Momen, Moojan. *An Introduction to Shi'i Islam: The History and the Doctrines of Twelver Shi'ism*. New Haven, Conn.: Yale, 1985. Прекрасный труд, посвященный двенадцатой (имамийе) ветви шиизма.

История ислама

- Al-Faruqi, R. Isma'il, and Lois Lamya' al-Faruqi. *The Cultural Atlas of Islam*. New York: Macmillan, 1986. Апологетика мусульманской точки зрения.
- Esposito, John, ed. *The Oxford History of Islam*. Oxford, UK: Oxford U.P., 2000.
- Holt, P. M., Lambton, A. K. S., and Lewis, B., eds. *The Cambridge History of Islam*. 2 vol. Cambridge: Cambridge U.P., 1970.
- Hourani, Albert H. *A History of the Arab Peoples*. London: Faber, 1991. Отличный обзор, который особенно актуален в современный период.
- Lapidus, Ira M. *A History of Islamic Societies*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge U.P., 2002. Прекрасная историческая перспектива исламского мира.
- Riley-Smith, Jonathan, ed. *The Atlas of the Crusades*. London: Times Books, 1991.
- Robinson, Francis, ed. *The Cambridge Illustrated History of the Islamic World*. Cambridge: Cambridge U.P., 1999.
- Rodinson, F. *Atlas of the Islamic World Since 1500*. New York: Facts on File, 1982.
- Smart, Ninian. *Atlas of the World's Religions*. Oxford, UK: Oxford U.P., 1999. Красочные и информативные карты, освещающие историю ислама.

Ислам в США

- Haddad, Yvonne Yazbeck, and John L. Esposito. *Muslims on the Americanization Path?* Oxford, UK: Oxford University, 2000.
- Smith, Jane I. *Islam in America*. New York: Columbia University, 1999. Прекрасный и сбалансированный труд.

Ислам в Африке

- Haynes, J. *Religion and Politics in Africa*. London: Zed Books, 1996.
- Hisket, Mervin. *The Course of Islam in Africa*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 1994.
- Hiskett, Mervin. *The Development of Islam in West Africa*. London: Longman, 1984.
- Kritzeck, J., and W. H. Lewis, eds. *Islam in Africa*. New York: Van Nostrand, 1969.
- Levtzion, Nehemia, and Randall L. Pouwels, eds. *The History of Islam in Africa*. Athens, Ohio: Ohio U.P., 2000. Широкое собрание статей.
- Rasmussen, L. *Christian-Muslim Relations in Africa*. London: I. B. Tauris, 1993.
- Sanneh, Lamin. *The Crown and the Turban: Muslims and West African Pluralism*. Boulder: Westview Press, 1997.
- Stamer, P. Josef. *Islam in Sub-Saharan Africa*. Königstein, Germany: Aid to the Church in Need, 1995. Краткий труд, включающий вопрос реакции христиан.

Современные направления в исламе

- Abu Rabi, Ibrahim M. *Intellectual Origins of Islamic Resurgence in the Modern Arab World*. Ithaca, N.Y.: State University of New York Press, 1995.
- Ahmed, Akbar S. *Postmodernism and Islam. Predicament and Promise*. London: Routledge, 1992. Уделено внимание поискам исламской идентичности в современном мире.

- Algar, Hamid. *Islam and Revolution: Writings and Declarations of Imam Khomeini*. Berkeley, Calif.: Mizan Press, 1981.
- Arkoun, Mohammed. *Rethinking Islam: Common Questions, Uncommon Answers*. Trans. and ed. by Robert D. Lee from the French. Boulder, Colo.: Westview Press, 1994. Изложение основ ислама открытым и доступным языком.
- Choueiri, Youssef M. *Islamic Fundamentalism*. London: Pinter, 1997.
- Cole, Juan. R. I., and Nikki R. Keddie, eds. *Shi'ism and Social Protest*. New Haven: Yale U.P., 1986.
- Donohue, John J., and John L. Esposito, eds. *Islam in Transition: Muslim Perspectives*. New York: Oxford U.P., 1982. Собрание работ пятидесяти мусульманских мыслителей.
- Eshstashtami, Anoushiravan. *After Khomeini: The Iranian Second Republic*. London: Routledge, 1995.
- Esposito, John L., and Azzam Tamimi. *Islam and Secularism in the Middle East*. New York: New York U.P., 2000.
- Esposito, John L., and John Voll. *Islam and Democracy*. Oxford: Oxford U.P., 1996.
- Hourani, Albert. *Arabic Thought in the Liberal Age, 1798-1939*. London, 1962.
- Kepel, Gilles. *Muslim Extremism in Egypt: The Prophet and Pharaoh*. Berkeley: University of California Press, 1992.
- Kramer, Martin. *Arab Awakening & Islamic Revival*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1996.
- Kurzman, Charles. *Liberal Islam: A Sourcebook*. New York: Oxford U.P., 1998. Обширное собрание статей.
- Lewis, Bernard. *The Shaping of the Modern Middle East*. New York: Oxford U.P., 1994.
- Mitchell, Richard P. *The Society of the Muslim Brothers*. New York: Oxford U.P., 1993. First published in 1969. Книга посвящена развитию этого мусульманского братства в Египте.
- Moussalli, Ahmad S., ed. *Islamic Fundamentalism: Myths and Realities*. Reading, UK: Garnet Publishing, 1998.
- Moussalli, Ahmad S. *Moderate and Radical Islamic Fundamentalism: The Quest for Modernity, Legitimacy, and the Islamic State*. Jacksonville: University of Florida Press, 1999.
- Voll, John O. *Islam: Continuity and Change in the Modern World*. 2nd ed. Syracuse, N.Y.: Syracuse U.P., 1994.
- Zeberi, Kate. *Mahmud Shaltut and Islamic Modernism*. Oxford: Clarendon Press, 1993. Шальтут (ум. в 1963 г.) был ректором и одним из ведущих мыслителей университета аль-Азар. Увлекательное повествование.
- Ziad, Abu-Amr. *Islamic Fundamentalism in the West Bank: Muslim Brotherhood and Islamic Jihad*. Bloomington: Indiana U.P., 1994.

Христианско-мусульманские отношения и их история

- Daniel, Norman. *Islam and the West: The Making of an Image*. Oxford: Oneworld Publications, 1993. New material added since this classic first published in 1960.
- Gaudeul, Jean-Marie. *Encounters and Clashes: Islam and Christianity in History*. 2 vol. Rome: Pontificio Istituto di Studi Arabi e Islamici, 2000. Первый том посвящен истории. Второй том содержит текст.
- Goddard, Hugh. *A History of Christian-Muslim Relations*. Edinburgh: Edinburgh U.P., 2000. Увлекательное историческое повествование от доисламского периода до наших дней.
- Southern, R. W. *Western Views of Islam in the Middle Ages*. Cambridge, Mass.: Harvard U.P., 1962; reprint, 1978.
- Watt, W. Montgomery. *Muslim-Christian Encounters: Perceptions and Misperceptions*. London: Routledge, 1991.

Христианско-мусульманские отношения — перспективы современности

- Anees, Munawar Ahmad, et al. *Christian-Muslim Relations: Yesterday, Today, Tomorrow*. London: Grey Seal, 1991. Интересное изложение мусульманской позиции.
- Azumah, John Alembillah. *The Legacy of Arab-Islam in Africa: A Quest for Inter-religious Dialogue*. Oxford: Oneworld, 2001. В книге поднимаются сложные вопросы, связанные с ситуацией в Центральной Африке.
- Borrmans, Maurice. *Guidelines for Dialogue between Christians and Muslims*. Trans. R. Marston Speight from the French. Mahwah, N.J.: Paulist, 1990. Важный труд, в котором изложено католическое учение относительно диалога с мусульманами.
- Brown, Stuart E. *Meeting in Faith: Twenty Years of Christian-Muslim Conversations Sponsored by the World Council of Churches*. Geneva: World Council of Churches, 1989. Краткий обзор обсуждаемой темы.
- Caspar, Robert. *Trying to Answer Questions*. Rome: Pontificio Istituto di Studi Arabi e Islamici, 1989. Ответ на вопросы мусульман с позиций католической церкви.
- Chapman, Colin. *Islam and the West*. Carlisle, UK: Paternoster, 1998. Размышления об истории христианско-мусульманских отношений и о современных вопросах прав человека и образования, данные с христианских позиций.
- Cragg, Kenneth. *The Call of the Minaret*. 3rd ed. Oxford: Oneworld, 2000. Классический труд, написанный англиканским епископом. Непредвзятое и вдумчивое толкование ислама с христианских позиций.
- Cragg, Kenneth. *Jesus and the Muslim: An Exploration*. Oxford: Oneworld, 1999. Объяснение мусульманину представлений христиан об Иисусе.
- Cragg, Kenneth. *Muhammad and the Christian: A Question of Responses*. Oxford: Oneworld, 1999. О том, как христиане относятся к Мухаммеду.
- Goddard, Hugh. *Christians and Muslims: From Double Standards to Mutual Understanding*. Surrey, UK: Curzon Press, 1995. Религиозные, исторические и социологические сопоставления.
- Goddard, Hugh. *Muslim Perceptions of Christianity*. London: Grey Seal, 1996. Освещает отношение мусульман к христианам в Египте двадцать первого века.
- Kateregga, Badru D. and David W. Shenk. *Islam and Christianity: a Muslim and Christian in Dialogue*. Scottdale, Pa.: Herald Press, 1997. Богословский обзор, данный мусульманином и христианином в форме беседы.
- Kirkwood, Neville A. *Pastoral Care to Muslims*. Binghamton, N.Y.: The Haworth Pastoral Press, 2001. Книга предназначена для больничных капелланов, оказывающих пасторскую заботу мусульманам.
- Nickel, Gordon. *Peaceable Witness Among Muslims*. Scottdale, Pa.: Herald Press, 1999. Пацифистское богословие свидетельства, изложенное меннонитом.
- Tingle, Donald S. *Islam and Christianity*. Madison, Wisc.: InterVarsity Press, 1985. Краткий буклет, посвященный сравнению двух вер.
- Zebiri, Kate. *Muslims and Christians Face to Face*. Oxford: Oneworld, 1997.

Христианские общества Ближнего Востока

- Cragg, Kenneth. *The Arab Christian: A History in the Middle East*. Louisville, Ky.: Westminster/John Knox Press, 1991. Интересное богословское рассуждение, но слабо представлен материал о христианстве в раннюю исламскую эпоху.
- Homer, Norman A. *A Guide to Christian Churches in the Middle East*. Elkhart, Ind.: Mission Focus, 1989. Представлены основные факты и цифры, касающиеся церкви на Ближнем Востоке и в Северной Африке.
- Pacini, Andrea, ed. *Christian Communities in the Arab Middle East: The Challenge of the Future*. Oxford: Clarendon Press, 1998. Написанные разными исследователями статьи, подкрепленные фактическим материалом.

- Partick, Theodore Hall. *Traditional Egyptian Christianity: A History of the Coptic Orthodox Church*. Greensboro, N.C.: Fisher Park Press, 1996.
- Van-Doorn-Harder, Nelly, and Kari Vogt, eds. *Between Desert and City: The Coptic Orthodox Church Today*. Oslo, Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning, 1997. Написанные разными исследователями статьи, посвященные неполитическим аспектам церкви.
- Wessels, Antonie. *Arab and Christian? Christians in the Middle East*. Kampen, The Netherlands: Kok Pharos Publishing House, 1995. История и толкование современной ситуации.

Указатель

- Аббасид 32, 262
 абд 225, 262
 Абд аль-Малик 30
 Абиссиния 29
 Августин 175, 235
 Авель 58, 102
 Авраам 9-10, 19, 21, 45-46, 61, 63, 70-82, 84-87, 99, 106, 109-110, 113, 155-156, 191-198, 204, 208, 226, 233, 236-237, 263, 266, 270, 272
 Агарь 71-72, 79, 106, 193-195, 263
 Агнец Божий 59, 86, 196, 266
 Адам 54, 56-69, 76, 83, 98-99, 106, 109, 123, 125-126, 134, 180, 191-195, 208, 216, 248, 254, 272
 Азия 25-27, 31, 46, 137, 220, 243
 Айша 94
 Али, Абдулла Юсуф 77, 202, 217
 Али, зять Пророка 209-210
 Али, Фарах 234
 Али, халиф 30
 Али, Шабир 9, 15-16
 Аллах акбар 230, 265
 Аль-Акса 30, 36, 144
 Аль-Каеда 37
 Аль-Харам 192
 Амос 98
 анабаптисты 5, 9, 14, 28, 34, 80, 118, 135, 167-168, 170-171, 207, 257, 259
 англикане 186, 280
 апостол 24, 90-91, 94, 96, 98, 160, 162, 179, 244, 267, 270
 Аравия 22, 29, 32, 36, 41-43, 45-47, 49-53, 67, 75, 78, 143, 155, 163, 165, 168-169, 262-263
 Арафат, долина 61, 194-195, 248
 Арафат, Ясир 36
 арианство 47-49
 Арий 47-48
 Ататюрк, Кемаль 36
 Африка 8, 24-25, 31-33, 44, 49, 55, 130, 133, 137, 149, 159, 161, 191, 235, 243-244, 278, 280
 ахл аль-Китаб 113, 262
 Ахмед 77
 Балканы 28
 Барак, Эхуд 36
 барака 233, 262
 Бегин, Менахем 20
 беда 262
 битва при Туре 33
 богослужение 43, 130, 136, 154, 184-185, 187, 190, 200, 237-241
 Британия 161
 Бурак 144, 262
 Бухари 209-210
 Валид, Калиф 166
 ваххабизм 250
 Великое поручение 23, 246, 267
 Версальский договор 36
 Ветхий Завет 13, 87, 91, 110-112, 216, 239, 267, 270-271
 Византия 27, 29, 33
 Вифлеем 201, 260
 воплощение 93, 97, 118-120, 122, 124, 126-129, 134-135, 138, 267
 воскресенье 9, 11, 59, 87, 97, 104, 126, 142-143, 147, 158-159, 172, 203, 219, 246, 254, 268, 271
 второе пришествие Иисуса 252, 258-259, 267
 Гавриил 106-108, 177, 193, 216-217, 227
 Гарун Аль-Рашид 51
 Голгофа 196, 260
 гора Синай 20, 85, 104, 106, 109, 202, 267-268
 греческий 9, 32, 49, 114, 135
 Давид 111, 113, 118, 156, 226, 263, 271
 давла 244-245, 262
 Дар аль-Ислам 166-169, 243, 245-246, 253, 262, 272
 Дар аль-Салам 166, 168, 253, 262
 Дар аль-Харб 168, 250, 263
 Дариени, Али Акбар 213
 Дева Мария 92, 177-178, 180, 182-183, 218, 267, 269, 272
 дерево жизни 57-58
 дерево познания добра и зла 57-58, 83
 джанна 59
 джахилия 42-43, 46, 263
 джинн 59, 263
 джихад 133, 151, 190, 228, 243, 250, 263
 донатизм 26
 дхикр 234, 263
 дхимми 31, 51, 53, 243, 263
 дьякон 160, 162, 268
 еврейская Пасха 268
 Европа 14, 17, 24-25, 32-35, 135, 246-247
 Евсевий 26
 ехаристия 202, 205, 268
 епископ 25-26, 28, 48, 50, 162, 183, 267-268, 280
 Забур 113, 226, 263
 Закария, Рафик 131
 закат 190, 208, 228, 263
 Замзам 193, 263
 Зоровавель 199
 зу аль-хиджа 191, 198
 Иаков 72, 85, 102
 Иблис 60, 263, 271
 Ид аль-фитр 106, 263
 иджаз 123-124, 263
 иджма 210, 263, 266
 иджитihad 211, 263
 Иезекииль 157-158, 256

- Иерусалим 19-20, 30-31, 33, 36-37, 39, 44, 50, 134, 140-142, 144-145, 155-165, 167, 169-173, 191, 196, 201, 205, 220-221, 239, 246, 252, 256, 262, 264
- Иерусалимский собор 268
- Иешуа 86, 96
- Израиль 19, 21, 36, 38-39, 77-78, 84-85, 90, 96, 109-110, 141, 151, 155-157, 160, 200, 202, 208, 226, 239, 255
- Илия 87
- имам 24, 63, 67, 70, 76-77, 89-90, 94, 130, 178, 182, 196-197, 225, 231, 238, 252, 258, 264
- Инджил 113, 180-181, 226, 264
- Индия 24, 137, 163
- интифада 37, 201
- Иоанн Креститель 86
- Иона 91
- Ирак 13, 28, 36-38
- Ирод 160
- Иса 12, 31, 48
- Исаак 70-75, 77-82, 85, 102, 270
- Исав 72, 102
- Исаия 84, 88, 218
- Искупитель 84, 86, 179, 197
- искупление 69, 83, 112, 184, 197-198, 204, 238, 255-258, 269
- исма 92, 264
- Исмаил 45, 61, 70-82, 99, 192-196, 204, 237, 263
- иснад 210, 264
- Испания 24, 31, 33
- исра 144, 264
- ихрам 192, 194, 264
- Йасуа 96
- Йемен 31, 46
- Кааба 43, 45, 61, 99, 164, 191-193, 195, 200-201, 205, 230, 237-239, 248, 264
- кадар 227, 264
- Кадирийя 7, 233
- Каин 58, 102
- Калиматулла 180
- Картер, Джимми 20
- Катами, Мохаммад 213
- Катерегга, Бадру 8, 10, 62, 124, 242, 252
- Кашмир 22
- квакер 186
- кесарь 25, 161
- кибла 230, 264
- кийяс 210, 264, 266
- Китай 27, 46, 247
- Клинтон, Билл 36
- Константин 24-28, 38, 48, 50, 52, 163, 246, 269
- Корнилий 220
- крестить 47, 160, 171, 184
- крестовый поход 13, 28, 33-34, 37-38
- крещение 14, 23, 86, 171, 185, 267, 269
- Крэгг, Кеннет 128, 167, 183, 251
- Кувейт 36
- Купол Скалы 30, 36, 201
- Курайш 76, 132, 172
- Ла илаа иллалла Мухаммадан Расулулла 21, 130
- Лаваль, Амина 213-214
- латинский 31, 135
- Лёйвен, Аренд Теодор ван 27, 32
- Ливия 31
- Лот 72
- Лука 104, 181-182, 268
- Лютер 34
- Маалуф 34
- Македония 22
- Малики 211
- Мар 26
- Марк 181, 268
- марксизм 246
- Маудуди 131
- Медина 144, 155, 157, 159, 161, 163, 165, 167-169, 171, 173
- Мекка 29, 43-44, 61
- Мелхиседек 81-82
- Минданао 22
- мирадж 144, 264
- михраб 164, 264
- Моисей 85-87, 89, 91, 99, 103, 106, 109, 113, 121, 196, 202, 220, 226, 265, 268, 272
- наби 88, 264
- Нагорная проповедь 95, 222, 269
- Назарет 39, 49-50, 88, 125, 172, 218, 260, 267, 269
- Наполеон 35
- Нестор 49
- несторианство 26, 49
- Никейский собор 25, 48, 270
- ният 230
- Новый Завет 12, 14, 23, 79, 81, 87, 90-91, 104, 110, 112, 127, 135, 155, 178, 181-182, 196, 198, 216-218, 223, 257, 259, 268, 270
- Ной 103
- Обасанджо, Олусегун 214
- Обрайт, Уильям 111
- Организация Объединенных Наций 165
- Осия 98
- Оттоманская империя 36, 38
- Павел 73, 79, 104, 127, 161, 219, 223, 270
- Палестина 35-36, 39, 46, 151, 155
- папа 271
- Параклетос 90
- Пасха 199, 203, 268
- Персия 25-26, 29-30, 46, 163
- Петр 22, 91, 127, 141-142, 159-160, 179, 219-221, 270
- Печать пророков 83, 88, 99, 101
- Пилат 142
- плод Святого Духа 23, 159, 270
- покаяние 11, 23, 125, 197-198, 220, 254, 256, 270
- Православная церковь 270
- причастие 234, 268
- прощение 15, 39, 59-60, 92, 150, 152-153, 160, 172, 178, 197, 204, 219, 236, 254-256, 267-269, 271
- Псалтирь 113, 123, 226, 271
- Пятидесятница 134-135, 159, 173, 220, 271
- ракаат 230-231, 241, 264
- распятие 11, 59, 87, 104, 115, 126-127, 142, 146-149, 152, 154, 158, 162, 203, 218, 258, 268
- расул 88, 265
- Рауф, Абдул 148
- Ревекка 72
- Реформация 135
- ритуал 45, 61, 74, 79-80, 107, 109-110, 130, 186, 190-196,

- 220-221, 225-226, 228-231,
237, 240, 263-265, 269
- Садат, Анвар 20
- салат 131, 190, 225-226, 228,
232, 236, 240, 265
- Саннех, Ламин 130-131,
136
- Сараево 100
- Саудовская Аравия 36,
262
- саум 190, 228, 265
- Святой Дух 206-207, 209,
211, 213, 215, 217-219, 221,
223, 271
- Сирия 31, 36, 38, 46, 163
сисила 234, 265
- Соединенные Штаты 7,
20, 23, 28, 36-38, 187, 243
- Соломон 191, 199, 271
- Спаситель 5, 12, 23, 83-84,
86, 98, 155, 160, 179, 184,
271
- старейшина 162, 202, 271
- Стефан 160
- Страстная пятница 199
- Судан 31, 133, 206, 244
- Сунна 92, 209, 211, 217, 223,
250, 265-266
- сунниты 9, 13, 23, 30, 76,
210-211, 227, 231-232, 235-
236, 251-253
- суфи 76, 93, 149, 228, 232-
236, 241, 262, 265, 273, 276-
277
- Сухуф 226
- Сын Божий 41, 96, 174, 177-
181, 218, 271
- тавхид 174-175, 184-188,
257, 265
- Таглиб 166
- такбир 230, 265
- Талмуд 208, 221-222
- танзил 118-119, 123-124,
126-129, 138, 232
- тарикат 233, 265
- Таурат 113, 226, 265
- Тергуллиан 175
- Тора 21, 81, 109, 113, 116,
123, 196, 208, 219-222, 226,
265, 271
- Троица 47-49, 97, 174-177,
179, 181, 183-185, 187-189,
216, 271
- Турция 36, 38
- Указ о веротерпимости 24
- Умайяд 265
- Утман 30, 108, 111
- Ухуд 168-169
- Факенгейм, Эмиль 104
- фана 232-233, 265
- Фатиха 230, 240, 265
- фитрах 61
- Франция 31, 33
- Хава 54, 60, 63
- хадд 211, 213, 265
- хадж 74, 190, 204-205, 228,
264, 266
- хаджи 190-191
- Хадит 94, 103, 209-210, 227,
250, 266, 275
- халал 211, 266
- Халил-Аллах 233
- халиф 30, 51, 60, 62, 64, 76,
108, 111, 209, 248, 262, 265-
266
- халифат 36, 251, 266
- Халкидонский собор 49
- Ханафи 211
- Ханбали 211
- ханиф 45-46, 75-76, 266
- харам 43, 211, 266
- хиджра 29, 31, 140-141, 144-
146, 150, 154, 163, 266
- Хомейни, Аятолла 187
- Храмовая гора 36-37, 144,
201
- Хусейн 76-77
- Хусейн, Мухаммад
Камил 149
- Цельс 161
- Цюрих 34
- Чечня 13, 22
- шалом 19, 255
- Шапур 26
- шариат 206-219, 221-223,
266
- Шариати, Али 185-186
- Шафии 211
- шахада 190, 228, 266
- шейх 78, 234
- шиа 149
- шииты 9, 30, 63, 76, 149,
167, 211, 227, 236, 251-253,
258, 264-266, 278
- ширк 175, 178, 186, 227, 266
- шура 132, 266
- Эдемский сад 272
- Элохим 75, 85, 272
- Эль 75, 272
- Эммануил 86, 272
- эсхатон 246, 253, 272
- Эфиопия 31, 46, 143
- Ясриб 144
- Яхве 85-86, 96, 106, 110, 269,
272

Об авторе

Дэвид Шенк родился в семье христианских миссионеров в Танзании. В течение десяти лет он активно занимался образовательной деятельностью в исламском Сомали, а потом в течение шести лет читал лекции по сравнительной религии и истории церкви в университете Найроби, в Кении. В период с 1998 по 2002 гг. он, будучи профессором богословия, преподавал в Литовском христианском колледже в Литве. С 1980 г. основным местом служения и работы Шенка является штаб-квартира Восточной меннонитской миссии в г. Салунга, штат Пенсильвания, где он участвует в деле налаживания связей между представителями различных религий. Дэвид Шенк является автором множества книг, в том числе «Диалог между мусульманами и христианами», «Глобальные Боги» и «Неожиданности на пути христиан».

Содержание

Предисловие	5
Вступление	7
1. Разные пути	19
2. За пределами Аравии	41
3. В саду	54
4. Сыновья Авраама: Исмаил — Исаак	70
5. Лидеры: Печать пророков — Мессия	83
6. Писание: Коран — Библия	102
7. Откровение: <i>танзил</i> — воплощение	122
8. Власть: <i>хиджра</i> — крест	140
9. Священные города: Медина — Иерусалим	155
10. Один Бог: <i>тавхид</i> — Троица	174
11. Паломничество: <i>хадж</i> — евхаристия	190
12. Два пути: <i>шариат</i> — Святой Дух	206
13. Молитва: <i>салат</i> — общение	225
14. Глобальная миссия: <i>умма</i> — церковь	242
15. Заключительное слово	260
Словарь терминов	262
Библиография	273
Указатель	282
Об авторе	285

Шенк Д.

Ш47 Пути мусульман и христианской церкви: Исследование миссии двух сообществ: Пер. с англ. — СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 2008. — 286 с.

ISBN 978-5-7454-1065-9

Книга может быть полезным пособием для всех, изучающих мировые религии. Она является сравнительным исследованием ислама и Евангелия; соответственно, текст ее основывается на материале Корана и Библии. Как подчеркивается в предисловии, книга написана не ради споров с мусульманами, в ней выражено стремление показать Мессию Библии всем читателям — как христианам, так и мусульманам, и позволяет верующим двух мировых религий понять друг друга.

Ш 0403000000—1065 без объявл.
47А(03)—08

ББК 86.376

Редактор *А. Г. Земцова*
Технический редактор *Д. Б. Тимофеев*
Корректор *Е. М. Пожидаева*
Дизайнер обложки *О. В. Маркина*